

XXIV 144
1

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.

(СЪ ПОРТРЕТАМИ Ф. И. РУПРЕХТА И К. И. АРСЕНЬЕВА И СЪ ДВУМИ ТАБЛИЦАМИ
ЧЕРТЕЖЕЙ КЪ СТАТЬЕ Б. С. ЯКОВИ.)

См. 3496

Кн. 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1872.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Неакова, въ С. П. Б.
А. Черкесова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Эпфиджанца и Комп., въ Тифлисѣ.

А. Е. Кехрибарджи, въ Одессѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май, 1872 года.

Непремѣнный Секретарь *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВАДЦАТАГО ТОМА.

	СТРАН.
Очеркъ жизни и трудовъ Ф. И. Рупрехта. Статья Академика К. И. Максимовича (съ приложеніемъ портрета).	1— 49
Отчетъ о четырнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Академіи Наукъ, 25 сентября 1871 года, Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ К. С. Веселовскимъ.	50— 63
Интерполированіе величинъ, опредѣляемыхъ помощью наблюденій. Акад. А. Н. Савича.	64— 69
О найденныхъ въ послѣднее время въ Сибири мамонтахъ, по письмамъ барона Майделя; съ прибавленіемъ замѣчаній о способѣ сохраненія и предполагаемой многочисленности въ Сибири цѣлыхъ мамонтовыхъ туновъ. Записка Академика Л. И. Шренка.	70—100
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1871, въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1872 г.:	
Общее Собраніе.	101—114, 311—334
Физико-Математическое Отдѣленіе.	115—127, 334—366
Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.	128—130, 366—370
Историко-Филологическое Отдѣленіе.	130—136, 371—382
Записка о трудахъ по Русской исторіи магистра А. И. Пыпина.	136—143
Слова Валдайскаго уѣзда и Владимірской губерніи, извлеченныя А. О. Вычковымъ изъ доставленныхъ въ Отдѣленіе матеріаловъ.	143—149
Пандекты Никона Черногорца въ Русскомъ спискѣ XII в. И. И. Срезневскаго.	149—156
Отчетъ Виленской Астрономической Обсерваторіи за 1870 г., представленный директоромъ обсерваторіи П. М. Смысловымъ.	157—175
Сэръ Родерикъ Имлей Мурчисонъ. Статья Акад. Г. И. Гельмерсена.	176—190
Ю. О. Фрицше. Некрологъ, читанный въ засѣданіи Академіи А. Вутлеровымъ.	191—204
Отчетъ Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за 1871 г., составленный Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи К. С. Веселовскимъ.	205—249

Обозрѣніе дѣятельности II Отдѣленія Академіи за 1871 г., составленное Академикомъ А. В. Никитенко	250—257
Воспоминаніе о Сперанскомъ. Академикъ А. В. Никитенко.	258—271
Личный составъ Академіи по 2-е марта 1872 г.	272—287
Списокъ изданій Академіи, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1871 г.	288—291
Списокъ изданій Академіи, печатавшихся въ 1871 году, но еще не выпущенныхъ въ свѣтъ	292—294
Списокъ академій, ученыхъ обществъ и учреждений, которыми разсматриваются изданія Академіи Наукъ	295—310
Записка объ ученыхъ трудахъ профессора Московскаго университета С. М. Соловьева. Статьи Акад. А. О. Вычкова.	383—396

Приложенія:

№ 1. О жизни и трудахъ Константина Ивановича Арсеньева. Академика П. П. Пекарскаго	1— 78
№ 2. О соединеніяхъ особеннаго рода, встрѣчающихся въ вопросѣ о дефектахъ. Акад. В. Я. Буныковского	1— 71
№ 3. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Акад. Н. Н. Срезневскаго	1—104
№ 4. Объ устройствѣ тождественныхъ между собою ареометровъ, въ особенности же металлическихъ алкометровъ со скалою и прибавочными тяжестями, и о вліяніи явленій волосности на показанія алкометровъ. Академика В. С. Якоби	1— 97

Алфавитный указатель къ XX-му тому Записокъ Академіи Наукъ	397—412
--	---------

ОТЧЕТЪ

ВИЛЕНСКОЙ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

за 1870 годъ,

представленный Академіи Наукъ директоромъ обсерваторіи П. М. Смысловымъ.

Преобразование Виленской обсерваторіи, согласно предназначенной ей новой дѣятельности, начатое въ 1867 году, завершилось въ 1870 году дарованіемъ новаго штата. Вслѣдствіе ходатайства г. Президента Императорской Академіи Наукъ, состоялось Высочайше утвержденное 12 октября миѣніе Государственнаго Совѣта объ увеличеніи, съ 1 января 1871 года, суммы на содержаніе служащихъ при обсерваторіи на 2060 руб. въ годъ. Этою прибавкою прежнее ихъ содержаніе, остававшееся безъ измѣненія съ 1801 г., уравниено съ нынѣшними окладами въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ обсерваторія не только снабжена всѣмъ необходимымъ для успѣшнаго достиженія цѣлей, указанныхъ новою програмою ея работъ, но и существованіе служащихъ при ней вполне обезпечено.

Слѣдуя этой программѣ, прежде всего надобно дать отчетъ въ томъ, что сдѣлано въ теченіе 1870 года для изученія солнца.

Въ этомъ году было въ Вильнѣ до 30 ясныхъ и до 70 полужасныхъ дней, въ которые можно было дѣлать снимки солнца гелиографомъ. Изъ этого числа въ 97 различныхъ дней намъ удалось получить до 157 болѣе или менѣе удачныхъ снимковъ, годныхъ для измѣреній, и около 200 по различнымъ обстоятельствамъ неу-

данныхъ, которые были смыты тотчасъ по проявленіи. Въ представляемомъ при семъ альбомѣ «Отпечатковъ снимковъ солнца гелиографомъ Виленской астрономической обсерваторіи за 1870 годъ» на 17 картахъ помѣщено 98 позитивныхъ отпечатковъ, сдѣланныхъ въ 74 различныхъ дня. При каждомъ отпечаткѣ показаны среднее время снимка до одной секунды и позиціонный уголъ 1-й изъ двухъ нитей (NO—SW) гелиографа, изображающихся на снимкахъ въ видѣ креста. Позиціонный уголъ опредѣленъ въ продолженіе года до 10 разъ по наблюденіямъ моментовъ прикосновеній краевъ солнца къ кресту нитей, кромѣ 7 первыхъ отпечатковъ, въ которыхъ величина этого угла найдена установкою трубы такимъ образомъ, чтобы какое либо солнечное пятно двигалось по одной изъ нитей гелиографа. Благодаря указаннымъ опытамъ предосторожностямъ, положеніе инструмента лучше сохранялось, чѣмъ въ прошломъ году, такъ что вѣроятная погрѣшность каждаго даннаго позиціоннаго угла и нитей не превышаетъ 3'. Но болѣе подробное изслѣдованіе инструмента, предпринятое въ настоящее время и вызванное замѣченной зависимою измѣненій позиціоннаго угла отъ часоваго угла, даетъ поводъ надѣяться, что исправленные послѣ того позиціонные углы будутъ точны до 2' и даже до 1'.

Наши снимки солнца 1870 года, конечно, нельзя назвать вполне удовлетворительными, хотя на негативахъ можно различить гораздо болѣе подробностей, чѣмъ на отпечаткахъ. Къ сожалѣнію, нельзя ожидать, чтобы въ скоромъ времени намъ удалось довести эти снимки до желаемого совершенства. Несмотря на то, что мы приобретаемъ фотографическіе матеріалы изъ Лондона, Берлина и Петербурга самаго высокаго качества, не жалѣя издержекъ, намъ все-таки рѣдко удается получить ихъ химически чистыми и нѣкоторые главнѣйшія вещества, какъ напримѣръ азотнокислое серебро и пироксинитъ, фотографъ обсерваторіи, г. Суворовъ, принужденъ готовить самъ, а другія, какъ эфиръ, очищать перегонкою. Кромѣ того, мы не могли до сихъ поръ получить вполне хорошихъ стеколъ для негативовъ. Лучшія изъ всѣхъ нами

испробованныхъ оказались отъ Thomas въ Лондонѣ, употребляемая и Кьюскою обсерваторіею. Наконецъ даже и при самомъ тщательномъ выборѣ матеріаловъ невозможно найти опредѣленныхъ нормъ для составовъ, соответственно обстоятельствамъ, температурѣ, силѣ освѣщенія, дѣйствию воздуха, и т. п. Все это, при мгновенныхъ снимкахъ *), на которые непосредственно дѣйствуютъ лучи солнца, а не разсѣянный дневной свѣтъ, имѣетъ сильное вліяніе, и фотографу часто приходится дѣйствовать, такъ сказать, ощупью. Но съ другой стороны, сравнивая снимки 1869 и 1870 годовъ, нельзя не признать, что послѣдніе представляютъ замѣтный шагъ впередъ. Нѣсколько нашихъ снимковъ были доставлены, чрезъ посредство директора Главной обсерваторіи О. В. Струве, управляющему гелиографическими работами Кьюской обсерваторіи г. Деларю, извѣстному специалисту по части небесной фотометріи г. Цельнеру и кромѣ того г. Дальмейеру, гелиографомъ котораго мы работаемъ, — и изъ отзывовъ гг. Деларю и Дальмейера, признавшихъ наши снимки даже превосходящими Кьюскіе, мы имѣли утѣшеніе узнать, что настойчивыя старанія нашего фотографа не остались безъ результата. Согласно постановленію физико-математическаго отдѣленія Академіи 21 апрѣля 1870 г., академикъ О. В. Струве, во время заграничной своей поѣздки, условился съ Кьюскою обсерваторіею о взаимномъ обменѣ позитивныхъ отпечатковъ снимковъ солнца съ Виленскою обсерваторіею. Для этой цѣли у насъ приготовленъ другой, точно такой же альбомъ, какой представляется Академіи, который и будетъ доставленъ въ Пулково. Безъ сомнѣнія, такой обменъ значительно пополнитъ матеріалъ для изслѣдованій солнца.

Доставка нѣсколькихъ нашихъ позитивовъ г. Цельнеру послужила поводомъ къ сношеніямъ между нами и обмену мнѣній по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся солнца. Г. Цельнеръ нашелъ,

*) Въ нашихъ гелиографѣ свѣтъ дѣйствуетъ на каждую точку высеребренной пластинки около $\frac{1}{30}$ доли секунды, и во всѣхъ снимкахъ, сдѣланныхъ при не вполне спокойныхъ изображеніяхъ, можно ясно видѣть зазубрины кругомъ всего диска; слѣдовательно дрожанія частицъ при возникненіи атмосферы, отъ которыхъ являются эти зазубрины, происходятъ въ гораздо большее время.

что по нашимъ негативамъ возможно будетъ изслѣдовать весьма важный по своимъ приложеніямъ законъ уменьшенія свѣта солнца отъ центра къ краямъ. Сдѣланныя нами съ этою цѣлю изслѣдованія негативовъ привели къ заключенію, что болѣе явственный и болѣе постоянный оттѣнокъ къ краямъ можетъ быть полученъ на недодержанныхъ негативахъ, т. е. такихъ, на которые свѣтъ дѣйствовалъ менѣе, чѣмъ нужно для вполне отчетливаго изображенія, и притомъ слабо проявленныхъ. При благоприятныхъ обстоятельствахъ мы займемся этимъ предметомъ подробнѣе. Между прочимъ г. Цельнеръ обратился къ директору обсерваторіи съ вопросомъ относительно такъ называемаго явленія Вильсона, который замѣтилъ, что ближайшая къ краю солнца часть тѣни пятна представляется шире, чѣмъ часть къ центру, откуда Вильсонъ естественно заключилъ, что пятна составляютъ воронкообразное углубленіе въ видимой поверхности солнца. Г. Цельнеръ, изслѣдовавъ по нашимъ позитивамъ одно большое пятно во время приближенія его къ краю солнца, заключилъ, что оно вполне подтверждаетъ Вильсоново явленіе. Наблюденія пятенъ близъ краевъ солнца въ нашъ рефракторъ не подтвердили этого заключенія; напротивъ въ рефракторъ видны были почти до послѣдняго момента при исчезаніи не тѣни пятенъ, а ихъ ядра въ видѣ тонкихъ штриховъ. Снова обративъ на этотъ предметъ вниманіе, директоръ обсерваторіи изслѣдовалъ 63 негатива, на которыхъ пятна находились близъ краевъ солнца, и нашелъ, что на 20 изъ нихъ тѣни къ краю шире, чѣмъ къ центру, на 31 онѣ казались равно-широкими, и на 12 къ краю уже, чѣмъ къ центру. Повидимому, къ болѣе рѣшительному заключенію въ пользу гипотезы Вильсона пришла Кьюска обсерваторія, какъ видно изъ *Researches on solar physics, first series, 1865, стр. 20*. Когда накопится больше матеріала, мы вновь займемся этимъ вопросомъ, употребляя только большія пятна рѣзкаго и возможно правильнаго очертанія.

Сосредоточенныя въ Николаевской главной обсерваторіи, приготовленія къ наблюденіямъ прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца въ 1874 году, въ которыхъ гелиографу предназначена

одна изъ главныхъ ролей, вызвали потребность участія въ нихъ Виленской обсерваторіи. По желанію председателя коммисіи для этихъ приготовленій, академика О. В. Струве, мы сообщили нѣсколько замѣчаній изъ указаній опыта, которые, можно надѣяться, не будутъ бесполезными для работъ коммисіи, и приняли рядъ опытовъ для отвѣтовъ на предложенные ею вопросы. Между прочимъ въ виду того, что прохожденіе Венеры случится въ декабрѣ мѣсяцѣ гелиографъ, быть можетъ, придется употреблять въ сильные морозы, мы старались получить снимки при возможно низкой температурѣ и при низкомъ положеніи солнца, и намъ удалось получить такой снимокъ 22 декабря при — 22° по Цельсію и при высотѣ солнца около 11 градусовъ, — чѣмъ фактически опровергаются выводы, помѣщенные въ *Annalen Poggendorff'a*, по которымъ химическая интенсивность солнечныхъ лучей при этой высотѣ = 0. По желанію коммисіи, мы займемся опытами съ сухимъ колодіономъ, для чего академикъ О. В. Струве доставилъ потребную сумму въ распоряженіе фотографа обсерваторіи г. Суворова. Сухой способъ обѣщаетъ весьма важныя выгоды относительно непрерывности снимковъ, а можетъ быть и ихъ отчетливости; кромѣ того весьма вѣроятно, что при этомъ способѣ не будетъ чувствительныхъ измѣненій въ слѣдъ колодіона послѣ сниманія, или по крайней мѣрѣ они могутъ быть изслѣдованы. Притомъ употребляемый нами теперь мокрый способъ можно будетъ примѣнить во время прохожденія Венеры только въ такомъ случаѣ, когда въ очень близкомъ разстояніи отъ инструмента будетъ находиться теплая комната для производства фотографическихъ манипуляцій. Хотя нѣсколько опытовъ съ сухимъ способомъ, сдѣланныхъ у насъ въ 1869 году, и также, сколько извѣстно, подобные же опыты Кьюской обсерваторіи, не привели къ желаемой цѣли, однако можно надѣяться, что практическія познанія и настойчивость г. Суворова преодолѣютъ затрудненія. Въ настоящее время уже дѣлается для нашего гелиографа приспособленіе для полученія возможности подвергать чувствительныя сухія пластинки дѣйствію свѣта произвольное время.

Мы имѣемъ теперь снимки солнца за два года, 1869 и 1870, и дѣло это установилось у насъ такъ, что можно надѣяться на регулярное продолженіе его въ будущемъ. Дальнѣйшее накопленіе такого матеріала для изученія солнца, при небольшомъ личномъ составѣ обсерваторіи, состоящемъ всего изъ директора, его помощника и фотографа, могло привести къ опасности въ томъ смыслѣ, что обработка его, при другихъ занятіяхъ, будетъ намъ не по силамъ; притомъ матеріалъ этотъ — негативы — подверженъ различнымъ случайностямъ и не имѣетъ въ себѣ элемента прочности, какъ другіе астрономическіе матеріалы. Поэтому мы употребили всѣ усилія, чтобы обезпечить пользованіе собранными до сихъ поръ данными и сдѣлать изъ нихъ первые выводы теперь же. Къ этой работѣ мы приступили осенью 1870 года; но она была прервана главною болѣзною директора, не позволившею ему болѣе двухъ мѣсяцевъ заниматься подобными, утомительными для глазъ, работами и замедлившею представленіе настоящаго отчета.

Еще въ 1869 году мы, по примѣру Кьюской обсерваторіи, предприняли точныя измѣренія координатъ пятенъ на негативахъ аппаратомъ Дальмейера. Такія измѣренія до лѣта 1870 года исполнены г. Бергомъ почти для 2500 пятенъ; но дальнѣйшее вычисленіе гелиографическихъ положеній пятенъ вскорѣ показало намъ бесполезность такихъ точныхъ измѣреній для *ослѣдствій* пятенъ: абсолютное положеніе ихъ на солнцѣ и форма такъ быстро измѣняются и время видимости огромнаго большинства изъ нихъ такъ коротко, что точное опредѣленіе положенія всѣхъ пятенъ для даннаго момента не имѣетъ цѣли, и притомъ нашихъ наличныхъ силъ не достало-бы только на то, чтобы своевременно дѣлать такіе измѣренія и затѣмъ вычисленія. Поэтому, оставивъ точныя измѣренія и вычисленія только для долгодержавшихся на солнцѣ пятенъ, годныхъ для опредѣленія солнечныхъ элементовъ, мы для опредѣленія гелиографическихъ долготъ и широтъ всѣхъ пятенъ употребили приближенный способъ, посредствомъ транспарантовъ, сдѣланныхъ нами съ возможною точностію для десяти различныхъ видимыхъ положеній солнечнаго полюса на дискѣ солнца, соотвѣт-

ствующихъ десяти различнымъ мѣстамъ земли въ ея орбитѣ. Пересѣченія меридіановъ и параллелей на транспарантахъ опредѣлены вычисленіемъ координатъ. Нанесли на транспарантъ, соотвѣтствующій времени снимка, положеніе 1-й нити по извѣстному позиціонному углу этой нити и вычисленному заранѣе для каждаго снимка углу при центрѣ солнца между полюсами солнца и земли, транспарантъ прикладывали надлежащимъ образомъ къ негативу и отсчитывали широты и разности долготъ отъ центра солнца всѣхъ пятенъ, соединяя весьма близкія въ группы, а затѣмъ вычислены и самыя долготы. При этомъ, для удобства сравненій нашихъ работъ съ Кьюскими, мы приняли тѣ же данныя, какія употребляли въ Кью, а именно уголъ между солнечнымъ экваторомъ и эклиптикой въ $6^{\circ} 57'$, долготу восходящаго узла въ $74^{\circ} 36'$, время обращенія солнца около оси въ 25,38 дней, и первымъ меридіаномъ тотъ, который въ 1854 году совпадалъ съ восходящимъ узломъ. Такимъ образомъ найдены широты и долготы съ точностію до 1° по 71 снимку 1869 года для 462, и по 98 снимкамъ 1870 года для 1509 группъ и отдѣльныхъ пятенъ. Приближенное опредѣленіе гелиографическихъ долготъ и широтъ пятенъ дало возможность распознать тѣ изъ нихъ, которыя держались на солнцѣ долѣе одного оборота. Такихъ пятенъ нашлось въ 1869 до 15, а въ 1870 году до 28; но изъ нихъ едва-ли одна четверть можетъ быть употреблена для вывода солнечныхъ элементовъ, такъ какъ остальные чрезвычайно измѣняли свою форму.

Въ отчетѣ обсерваторіи за 1869 годъ было сказано, что мы приступили къ измѣренію площадей всѣхъ пятенъ. Такое измѣреніе даетъ возможность болѣе правильно вывести maximum и minimum періодовъ появленія пятенъ, чѣмъ простымъ счетомъ ихъ количества, и кромѣ того позволяетъ сдѣлать нѣкоторые заключенія о дѣятельности силъ, вслѣдствіе которыхъ появляются пятна. Къ такой же мысли, совершенно независимо отъ насъ, пришла и Кьюская обсерваторія. Площади всѣхъ пятенъ — отдѣльно ядеръ и тѣней — опредѣлены у насъ посредствомъ слюдяной пластинки, раздѣленной на мелкіе квадратики, въ $\frac{1}{8}$ англ. линіи бокъ. По

окончаніи этой кропотливой работы, полученные величины умножены на секансъ разстоянія каждаго пятна отъ центра снимка и выражены въ миллионныхъ доляхъ всей поверхности солнца, причемъ принималось во вниманіе различіе видимой величины его въ различные мѣсяцы.

Имѣя эти данныя, можно было составить таблицы распредѣленія пятенъ по широтамъ чрезъ каждые 2° , зависимо отъ времени. Въ эти таблицы вошли всѣ 1971 пятно, слѣдовательно и такія пятна, которыя повторялись на снимкахъ нѣсколько разъ. Онѣ даютъ возможность сдѣлать за послѣдніе два года общій обзоръ дѣятельности силъ, отъ которыхъ проеиходятъ пятна на солнцѣ, принимая во вниманіе ихъ количество и величину пятенъ.

Въ началѣ 1869 года въ сѣверномъ полушаріи солнца небольшія пятна держались между 14° и 26° широты, а въ южномъ шли узкою, но густою полосою около параллели 23° . Съ мая сѣверная полоса удалилась отъ экватора къ 18° — 32° , а южная приблизилась къ нему, разлившись между 12° и 32° , оставляя все время широкое пространство около экватора бѣлымъ. Во второй половинѣ года сѣверная полоса приблизилась къ экватору, занявъ параллели между 12° и 28° , а южная раздѣлилась на двѣ: густую около параллели 14° , и слабую, около 32° . Съ февраля до начала мая 1870 года пятна на сѣверѣ держались узкою полосою между 10° и 20° , а на югѣ все гуще и гуще разливались во всѣ стороны, занимая широкое пространство между 4° и 38° . Съ конца мая, на оборотъ, множество пятенъ на сѣверѣ распространилось между 5° и 33° , а съ половины іюля они держались почти сплошною узкою полосою отъ 19° до 23° и снова густо разлились отъ 6° до 28° около тахімимъ періода, въ сентябрѣ. Въ южномъ же полушаріи дѣятельность съ начала іюля почти внезапно прерывается и весьма слаба до конца года, усиливаясь нѣсколько только въ августѣ и сентябрѣ.

Можно сказать вообще, что въ эпоху наблюденій *дѣятельность силъ, образующихъ пятна, въ обоихъ полушаріяхъ солнца очердовалась.*

Если раздѣлить данныя таблицы по періодамъ видимаго коловращенія солнца, принимая каждый въ 27,27 дня, а за начало періодовъ 1869 г. января 3, 56 (какъ это было уже принято нами для другихъ цѣлей), то, взявъ суммы площадей всѣхъ пятенъ за каждый періодъ и раздѣливъ эти суммы на число снимковъ, получимъ приблизительно среднія суммы площадей пятенъ видимыхъ въ каждый день періода.

1869 г.				1870 г.			
періодъ ко-	число	сумма площадей		періодъ ко-	число	сумма площадей	
ловращенія	снимковъ	пятенъ въ день	сѣв. южн.	ловращенія	снимковъ	пятенъ въ день	сѣв. южн.
I.	0	—	—	XIII.	0	—	—
II.	1	31	33	XIV.	8	494	723
III.	10	25	262	XV.	11	1,156	575
IV.	11	207	662	XVI.	12	262	450
V.	8	307	346	XVII.	3	355	1,547
VI.	9	109	289	XVIII.	14	584	103
VII.	9	37	155	XIX.	15	446	91
VIII.	8	233	291	XX.	11	586	277
IX.	7	370	483	XXI.	10	776	424
X.	5	241	13	XXII.	8	1,938	292
XI.	2	162	201	XXIII.	0	—	—
XII.	2	381	213	XXIV.	0	—	—
				XXV.	1	325	792

Эти данныя позволяютъ сдѣлать съ довольно большою вѣроятностью заключеніе, что въ эпоху наблюденій *усиленіе или ослабленіе дѣятельности силъ, производящихъ пятна на солнцѣ, вообще начиналось съ южнаго его полушарія, и затѣмъ переходило въ сѣверное.*

Такъ, напримѣръ, если отъ II до III коловращенія солнца дѣятельность на южномъ его полушаріи усиливается, то вслѣдъ за тѣмъ отъ III до IV коловращенія, произойдетъ усиленіе и въ сѣверномъ полушаріи, и наоборотъ. Въ приведенныхъ числахъ изъ 16 случаевъ, которые можно разсматривать, 12 подтверждаютъ этотъ выводъ и 4 противъ него. Очень можетъ быть, что фактъ выразился бы еще яснѣе, если бы для начала коловращенія при-

нять другую эпоху, отчего начала ихъ періодовъ ближе совпадали бы съ максимумъ и минимумъ дѣятельности. Это отчасти подтверждается тѣмъ, что въ трехъ случаяхъ, періоды VII, XVI и XIX, отклоненія отъ правильнаго хода произошли при минимумъ дѣятельности. Кромѣ того отклоненія объясняются еще недостаточнымъ числомъ и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ по всему періоду снимковъ, что могло повліять между прочимъ на два случая отклоненій, въ періодъ IX, въ которомъ изъ 27 дней нельзя было дѣлать снимковъ 20 дней сряду, и въ пер. XVII, когда сдѣлано только три снимка. Дальнѣйшія изслѣдованія въ этомъ направленіи покажутъ есть-ли такой порядокъ перемѣнъ дѣятельности постоянный, а можетъ быть укажутъ и на ея источникъ.

Наконецъ, изъ тѣхъ же данныхъ выходитъ, что въ каждый день среднимъ числомъ солнца было покрыто пятнами въ 1869 г. около $\frac{1}{1000}$ и въ 1870 около $\frac{1}{500}$ доли всей своей видимой поверхности, а самое большое число пятенъ, какое случилось наблюдать, было около максимумъ періода, 22 сентября, когда солнце было покрыто до $\frac{1}{500}$ части своей видимой поверхности. Нѣкоторыя группы въ апрѣлѣ и сентябрѣ были явственно видны невооруженнымъ глазомъ.

Кромѣ общихъ таблицъ, служившихъ для этихъ выводовъ, составлены были еще таблицы распредѣленія по широтамъ и долготамъ только различныхъ группъ и пятенъ, которые получились включивъ изъ общаго списка всѣ повторительныя появленія однихъ и тѣхъ же пятенъ на снимкахъ. Такихъ различныхъ группъ и пятенъ найдено для 1869 года 141, а для 1870 г. 347. Замѣчательно, что въ оба года эти числа распредѣлялись по сѣверному и южному полушаріямъ солнца почти совершенно равномѣрно, а именно:

1869 г.		1870 г.	
въ широтахъ солнца сѣверныхъ	южныхъ	въ широтахъ солнца сѣверныхъ	южныхъ
70	71	173	174

Напротивъ того суммы площадей различныхъ пятенъ распредѣлились въ обоихъ полушаріяхъ и въ обоихъ годахъ совершенно

иначе. Эти суммы площадей, выраженные въ миллионныхъ доляхъ всей поверхности солнца, были для

1869 г.		1870 г.	
въ широтахъ солнца сѣверныхъ	южныхъ	въ широтахъ солнца сѣверныхъ	южныхъ
5547	7934	20987	15044
13481		36031	

Нѣкоторыя изъ связанныхъ между собою группъ пятенъ достигали огромныхъ размѣровъ: такъ въ 1869 году наибольшія группы имѣли площади въ 403, 405, 453, 604 и 605, а въ 1870 г., во второй половинѣ котораго наступилъ максимумъ, въ 678, 680, 712, 715 и 862 миллионныхъ долей всей поверхности солнца. Если бы всѣ эти различные пятна появились въ каждомъ году одновременно, то они представились бы въ видѣ двухъ полосъ въ 15° по обѣ стороны солнечнаго экватора, шириною отъ $\frac{1}{2}$ до 1 солнечнаго градуса въ 1869 г. и отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}^\circ$ въ 1870 году. Въ дѣйствительности эти величины должны быть больше, быть можетъ до $\frac{1}{5}$ доли, такъ какъ погода пренятствовала дѣлать снимки достаточно часто, чтобы вышли на нихъ всѣ появляющіяся пятна, иногда въ теченіе болѣе чѣмъ полнаго оборота солнца. Поэтому дѣйствительная величина всего пространства, покрытаго различными пятнами, должна быть въ 1869 году болѣе $1\frac{1}{2}$, а въ 1870 болѣе 4 сотыхъ долей всей поверхности солнца.

Давно уже извѣстно, что пятна появляются въ двухъ полосахъ въ нѣкоторомъ разстояніи по обѣ стороны экватора и почти никогда не бываютъ на самомъ экваторѣ и около полюсовъ. Сколько намъ извѣстно, самое дальнее отъ экватора пятно, которое до сихъ поръ удалось наблюдать, было подъ 50° сѣверной широты, видѣнное Петерсомъ въ 1846 году, въ Неаполѣ; затѣмъ, всѣ видѣнныя до сихъ поръ пятна отстояли не далѣе сороковыхъ градусовъ. Въ нашемъ снимкѣ 1 августа 1869 года есть небольшое пятно подъ $51,5^\circ$ сѣверной широты, котораго на слѣдующемъ снимкѣ, 4 августа, уже не было. Въ тотъ же день оказалось самое близкое къ экватору въ этомъ году пятно, подъ 5° , исчезнувшее 4 августа.

Въ 1870 году явились близъ экватора два пятна: одно, 23 апрѣля подъ широтою— 3° , держалось на солнцѣ три дня; другое, 23 іюня, подъ— 2° , видѣлось два дня. Оба эти пятна очень небольшія.

Въ различныхъ широтахъ сумма площадей всѣхъ сосчитанныхъ по снимкамъ различныхъ пятенъ распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

		1869 г.		1870 г.	
Широты		Сѣверн.	Южн.	Сѣверн.	Южн.
0	2	0	0	0	0
2	4	0	0	132	119
4	6	0	67	407	438
6	8	0	37	66	705
8	10	0	23	1006	240
10	12	0	240	1844	1055
12	14	11	727	3703	841
14	16	421	1263	3159	527
16	18	1243	1397	3703	1498
18	20	101	0	2709	2311
20	22	291	344	1468	2402
22	24	522	1219	1119	772
24	26	1087	750	462	1056
26	28	767	838	709	291
28	30	728	438	212	800
30	32	125	336	168	347
32	34	29	120	54	843
34	36	74	120	0	386
36	38	27	15	0	413
38	40	0	0	0	0
40	42	0	0	0	0
42	44	60	0	0	0
51,5		61	0	0	0

Относительно распредѣленія по меридіанамъ нѣтъ поводовъ сказать, чтобы пятна являлись на нѣкоторыхъ изъ нихъ предпочтительно передъ другими.

Рефракторомъ въ теченіе 1870 года по прежнему производились наблюденія солнечныхъ пятенъ съ помощію гелиоскопа и

наблюденія затмѣній Юпитеровыхъ спутниковъ. Башню рефрактора весною 1870 года пришлось поднять для замѣны сгнившихъ брусевъ подъ рельсами, по которымъ производится вращеніе башни. Эта нелегкая работа исполнена благополучно безъ вреда для инструмента, остававшася на мѣстѣ.

Наблюденія солнечныхъ пятенъ въ рефракторъ вообще подтвердили результаты, указанные въ отчетѣ обсерваторіи за 1869 годъ. Мы приведемъ здѣсь изъ замѣченныхъ въ 1870 году явлений только нѣсколько такихъ, которыя представляютъ какія нибудь характеристическія особенности.

Между прочимъ въ предыдущемъ отчетѣ было указано на параллельность между собою разорванныхъ сторонъ пятенъ и тѣней. Но 11 апрѣля случилось наблюдать одно пятно, разрывъ котораго произошелъ не параллельно, а образовалъ уголъ; при наблюденіи 13 апрѣля оказалось, что въ этотъ уголъ вошелъ языкъ отъ другого пятна, такъ что образовались совершенно параллельныя стороны, раздѣленные бѣлою полоскою.

Кромѣ того, обратилъ на себя вниманіе различный цвѣтъ ядеръ—свѣтлосѣрокоричневый, темнофіолетовый и наконецъ чернобурый съ пламеннымъ отгѣнкомъ. Темнофіолетовыя ядра наблюдаемы 25 сентября, послѣ большаго сѣвернаго сіянія, бывшаго въ предыдущую ночь. Пламенный отгѣнокъ на одномъ большомъ ядрѣ случилось видѣть съ одной только стороны.

При наблюденіи одного пятна недалеко отъ края солнца ядро явственно было видно болѣе свѣтлымъ къ своей срединѣ, чѣмъ къ краямъ, чего не было замѣчено прежде.

26 и 27 сентября кругомъ тѣни большаго пятна образовался правильный тѣневой вѣничекъ, густо покрытый мелкими зазубристыми ядрышками, которыхъ форма походила на маленькія метлы.

Мы говорили также о явленіяхъ во время исчезанія пятенъ у края солнца, именно, что въ послѣднія минуты видимости тѣни исчезаютъ, а остаются только ядра какъ тонкіе штрихи, которые въ нашъ рефракторъ исчезали изъ глаза прежде совершеннаго достиженія края. Въ 1870 году, 8 октября, намъ удалось наблю-

дать *появленіе* довольно большой группы въ видѣ двухъ тонкихъ штриховъ, оказавшихся потомъ ядрами пятенъ. Такимъ образомъ какъ при появленіи, такъ и при исчезаніи пятна прежде всего и послѣ всего видится ядро безъ тѣни въ видѣ штриха, что противорѣчитъ Вильсонову объясненію пятенъ, о которомъ говорено выше.

Здѣсь нельзя не упомянуть о тѣхъ чрезвычайныхъ затрудненіяхъ, которыя дѣлаютъ для насъ почти непрерывная ѣзда по вымощенной крупнымъ булыжникомъ узкой Дворцовой улицѣ, проходящей у самого основанія башенъ рефрактора и гелиографа, о чемъ было уже говорено въ отчетахъ за 1868 и 1869 годы. По причинѣ сильныхъ сотрясеній зданія отъ этой ѣзды, приходится цѣлые часы проводить у рефрактора почти бесполезно, тщетно стараясь уловить подробности измѣненій пятенъ на солнцѣ. Иногда всѣ другія обстоятельства благопріятствуютъ хорошему наблюденію какого нибудь важнаго для насъ явленія, напримѣръ появленія или исчезанія большихъ пятенъ; такое явленіе, само по себѣ, случается не часто, а уловить его подробности можно только при довольно высокомъ положеніи солнца, ясной погодѣ и возможно спокойныхъ изображеніяхъ; все это есть, однако наблюденіе дѣлается невозможнымъ только по причинѣ сотрясеній отъ ѣзды. Не мало затрудненій также отъ ѣзды существуетъ и для гелиографическихъ работъ. Единственнымъ средствомъ значительно уменьшить такое неудобство представляется устройство торцевой или какой нибудь другой мягкой мостовой; но выраженная нами въ прошлагодишемъ отчетѣ надежда на устройство такой мостовой не могла осуществиться. Въ настоящее время въ Академіи разсматривается представленіе директора обсерваторіи объ устройствѣ торцевой мостовой на особый указанный имъ источникъ, причемъ директоръ разсчитываетъ также на обѣщанное ему содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ главнаго начальника здѣшняго края и попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Недавнее открытіе Янсеномъ и Локьеромъ возможности наблюдать во всякое время, помощію особоустроеннаго спектроскопа, сол-

нечные выступления и довольно вѣроятная связь ихъ съ солнечными пятнами и факелами побудило директора обсерваторіи испросить разрѣшеніе Академіи на приобрѣтеніе такого снаряда. По совѣту г. Цельнера, спектроскопъ для наблюденій протуберансовъ заказанъ извѣстному оптику г. Мерцу, и г. Цельнеръ обязательно принялъ на себя не только сообщить г. Мерцу нѣкоторыя указанія, основанныя на его собственномъ опытѣ и относящіяся къ большому удобству употребленія спектроскопа, но и лично изслѣдовать его по изготовленіи, а потомъ переслать къ намъ. Спектроскопъ будетъ готовъ въ 1871 году.

Наблюденія рефракторомъ затмѣній Юпитеровыхъ спутниковъ для новаго опредѣленія коэффициента аберациі, по причинѣ исправленія башни, а потомъ невидимости затмѣній, мы могли начать въ 1870 году только со второй половины августа; но и тогда, по случаю особенно неблагоприятной погоды, можно было сдѣлать до конца года только шесть наблюденій, изъ которыхъ пять покрытій и одно открытіе, да и изъ нихъ два несомнѣнно надежны. Обыкновенно даже въ сравнительно ясную погоду, на западѣ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ приходилось наблюдать Юпитера, послѣ захожденія солнца образовывались слоистыя облака и наблюденія становились невозможными. Всего съ начала 1869 г. по настоящее время наблюдено 17 покрытій и 9 открытій различныхъ спутниковъ, преимущественно I-го. Всѣ наши наблюденія даютъ для времени исчезаній большія, а для открытій меньшія величины, чѣмъ Nautical Almanac, откуда можно заключить, что въ Nautical Almanac для вычисленія затмѣній Юпитеровыхъ спутниковъ приняты невѣрныя данныя. Для нашихъ наблюденій сдѣланы теперь только предварительныя вычисленія; за подробную же обработку мы принимаемъ не ранѣе, какъ когда Юпитеръ пройдетъ съ начала наблюденій нѣсколько большую часть своей орбиты, а главное — когда фотометрическія наблюденія дадутъ намъ возможность принять во вниманіе зависимость наблюденныхъ временъ затмѣній отъ свѣтлости неба, высоты Юпитера надъ горизонтомъ, температуры и атмосферическихъ обстоятельствъ.

Наблюдениями фотометромъ Шверда попрежнему занимался помощникъ директора г. Бергъ. Изъ фотометрическихъ наблюдений, сдѣланныхъ въ 1870 году, г. Бергъ считаетъ удавшимися только 114 сравненій, сдѣланныхъ въ 16 различныхъ ночей. Определѣлась разность свѣтлости между α Urs. Minoris и α Lyrae, α Aquilae, α Bootis и α Aurigae, на различныхъ высотахъ этихъ звѣздъ надъ горизонтомъ. Изъ наблюдений 1869 и 1870 годовъ г. Бергъ вывелъ первые результаты поглощенія свѣта атмосферою для Виленскаго горизонта. Найденныя величины до 73° зенитнаго разстоянія почти вполнѣ совпадаютъ съ соответствующими величинами, выведенными г. Зейделемъ изъ своихъ наблюдений 1844—48 годовъ фотометромъ Штейнгеля; далѣе же таблица г. Зейделя даетъ большія величины. Сколько извѣстно, г. Швердъ изъ наблюдений своимъ фотометромъ также нашелъ для высоты менѣе 30° меньшія величины поглощенія, чѣмъ г. Зейдель.

Къ настоящему отчету прилагается записка г. Берга, объясняющая теорію фотометра Шверда и первые выводы поглощенія свѣта атмосферою отъ 45° до 80° зенитнаго разстоянія, сдѣланные г. Бергомъ изъ своихъ наблюдений 1869 и 1870 годовъ.

Пассажный инструментъ Рамзена употреблялся г. Бергомъ исключительно для опредѣленія времени.

Метеорологическія наблюденія производились съ 1 января 1870 года по новой, составленной академикомъ Вильдомъ, инструкціи и результаты ихъ, по истеченіи каждаго мѣсяца, сообщались въ Главную физическую обсерваторію по данной формѣ. Кромѣ того, ежедневно, въ 7 часовъ утра, отиравалась туда метеорологическая телеграмма.

Прежнія наши метеорологическія наблюденія за 1867, 68 и 69 годы обработаны и представлены Академіи въ октябрѣ 1870 года.

При всей затруднительности для насъ метеорологическихъ наблюдений при другихъ работахъ, эти наблюденія, благодаря принявшимъ ихъ на себя гг. Бергу и Суворову, шли до сихъ поръ исправно. При нашемъ содѣйствіи учреждена и снабжена инстру-

ментами новая метеорологическая станція въ Вилейскомъ уѣздѣ, при Молодеченской учительской семинаріи. Эта станція открыла свои дѣйствія въ ноябрѣ и съ тѣхъ поръ ежемесячно исправно доставляетъ таблицы своихъ наблюдений. Есть надежда, что намъ удастся способствовать учрежденію въ здѣшнемъ краѣ еще нѣсколькихъ такихъ станцій. Одно изъ главныхъ затрудненій состоитъ въ снабженіи ихъ инструментами въ то время, когда представляются случаи отправить такіе инструменты къ мѣстамъ назначенія съ благонадежнымъ липомъ; но, не имѣя у себя ни одного излишняго экземпляра метеорологическихъ инструментовъ, Виленская обсерваторія до сихъ поръ не могла пользоваться такими случаями.

Главная физическая обсерваторія снабдила насъ въ іюлѣ 1870 года новыми приборами: барометромъ, психрометромъ, гигрометромъ, термографомъ, дождемѣромъ и флюгеромъ. Къ сожалѣнію, барометръ присланъ съ ненаполненною трубкою, а для насъ весьма затруднительно наполнить ее здѣсь, и потому мы пока употребляемъ прежній отличный барометръ работы Брауэра, раздѣленный на англійскія полулиніи. Присланный стержень флюгера пришлось, по мѣстнымъ условіямъ, удлинить почти вдвое и значительно увеличить самый флюгеръ. Для установки дождемѣра въ предѣлахъ обсерваторіи невозможно найти удобное мѣсто, и намъ до сихъ поръ не удалось найти такое мѣсто по близости обсерваторіи или приискать лице, которому можно бы вѣрить его для наблюдений количества выпадающей воды.

Изъ наблюденныхъ въ 1870 году метеорологическихъ явленій особенное вниманіе обращаетъ на себя цѣлый рядъ сѣверныхъ сіяній 12 и 13 октября, видѣнныхъ почти во всей Европѣ и отчасти въ Азіи. Въ Вильнѣ оба они произошли при пасмурной погодѣ; первое продолжалось съ 7 до $10\frac{1}{2}$ часовъ и освѣщало все небо, въ особенности верхнюю его часть, краснымъ свѣтомъ, до такой степени похожимъ на зарево пожара, что встревожило многихъ жителей.

Въ продолженіе 1870 года мы, попрежнему, доставляли жите-

лямъ города Вильны возможность имѣть вѣрное время, посредствомъ большихъ гальваническихъ часовъ Ритчи съ Джонсоновымъ маятникомъ, установленныхъ въ восточной башнѣ обсерваторіи. По нимъ ежедневно, въ полдень, производится выстрѣлъ изъ орудія, находящагося на Замковой горѣ, въ полуверстѣ отъ обсерваторіи.

Ходъ часовъ Ритчи регулируется помощью двухъ гальваническихъ элементовъ Менотти астрономическими часами Шельтона, установленными въ кабинетѣ директора. Часы Ритчи были вполне исправны даже въ сильнѣйшіе морозы прошлой зимы. Въ настоящее время идетъ переписка объ освѣщеніи пятифутаго зеркальнаго циферблата часовъ Ритчи газомъ, на что уже послѣдовало постановленіе городского общества.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ 1870 году обсерваторія доставила астрономическія данныя для издаваемыхъ Виленскимъ учебнымъ округомъ русско-жмудскаго и русско-латышскаго календарей; кромѣ того мы сообщали здѣшней городской думѣ, для соображеній объ освѣщеніи города, свѣдѣнія о времени восхожденія солнца и луны въ Вильнѣ на каждый день года, а губернскимъ вѣдомостямъ—метеорологическія наблюденія.

Остается еще привести свѣдѣнія о состояніи библіотеки обсерваторіи. Къ 1 января 1870 года состояло въ ея библіотекѣ: 1621 сочиненіе въ 3288 томахъ и къ нимъ дублетовъ 265 сочиненій въ 410 томахъ. Въ теченіе 1870 года поступило:

Приобрѣтенныхъ покупкою	12	соч.	въ 17	том.	
Дублетовъ къ прежн. сочиненіямъ.	1	»	»	2	»
Присланныхъ бесплатно изъ Россіи	12	»	»	13	»
» изъ-за границы	12	»	»	13	»
Вымѣненныхъ на 8 дублетовъ	2	»	»	2	»

Изъ этого числа 15 новыхъ сочиненій и 24 продолженій уже бывшихъ въ Библіотекѣ.

Такимъ образомъ къ концу года наша библіотека состояла изъ

1636 сочиненій въ 3333 томахъ и къ нимъ дублетовъ 257 въ 404 томахъ. Средства наши не позволяли приобрести въ этомъ году нѣсколькихъ нужныхъ для насъ сочиненій, что надѣемся исполнить въ текущемъ году. Мы предполагаемъ по возможности пополнить въ нашей библіотекѣ отдѣлъ, касающійся ближайшихъ предметовъ нашихъ занятій по изученію солнца и небесной фотометріи.

СЭРЪ РОДЕРИКЪ ИМПЕЙ МУРЧИСОНЪ.

Статья академика Г. П. Гельмерсена, читанная въ торжественномъ засѣданіи Академіи Наукъ 29 декабря 1871.

11-го октября 1871 г., скончался въ Лондонѣ дѣйствительный членъ Академіи сэръ Родерикъ Импей Мурчисонъ, на восьмидесятомъ году своей жизни, которая съ такимъ блестящимъ успѣхомъ была посвящена наукѣ. Ученый міръ всѣхъ частей свѣта съ глубокимъ прискорбіемъ прочелъ вѣсть объ этой кончинѣ; но для насъ она еще особенно прискорбна потому, что ученая дѣятельность сэра Родерика имѣла близкое отношеніе къ Россіи. Исторію его жизни, которая вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ поучительною исторіею и его научнаго развитія, мы ожидаемъ отъ его соотечественниковъ. Намъ же предстоитъ почетный долгъ съ глубокою благодарностью помянуть высокія заслуги покойнаго собственно передъ Россіею. Наше отечество утратило въ немъ одного изъ самыхъ ревностныхъ и преданныхъ друзей своихъ, наука — одного изъ своихъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей.

Сэръ Родерикъ Импей Мурчисонъ родился 19 февраля 1792 г., въ Россширѣ, въ Тарраделѣ, имѣніи своего отца, мистера Кеннета Мурчисона, отъ брака его съ Барбарою Мекензи, старшею дочерью мистера Кеннета Мекензи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Дургемской школѣ, откуда потомъ перешелъ въ королевское военное училище въ Марло. Едва успѣлъ онъ достигъ пятнадцатилѣтняго возраста, какъ пришлось ему взяться за оружіе и прямо изъ школы идти въ походъ, въ Испанію, гдѣ въ то время герцогъ Веллингтонъ переносилъ побѣдоносное Британское знамя съ одного поля сраженія на дру-

гое. Мурчисонъ сначала поступилъ въ 36-й пѣхотный полкъ, потомъ состоялъ при штабѣ своего дяди, генерала сэра Александра Мекензи, въ Сициліи, а наконецъ, въ капитанскомъ чинѣ, служилъ въ Инискелленскомъ 9-мъ драгунскомъ полку. Еще не исполнилось ему семнадцати лѣтъ, а онъ успѣлъ уже участвовать въ трехъ большихъ сраженіяхъ: при Ролисѣ, Виміерѣ, гдѣ онъ несъ полковое знамя, и при Коруньѣ.

Въ 1815 году онъ покинулъ военную службу и женился на Шарлоттѣ Гюгонинъ, единственной дочери генерала Гюгонина. Этотъ бракъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу его жизни.

Леди Мурчисонъ была женщина необыкновенная, и ученый міръ обязанъ ей глубокою благодарностью. Еслибъ она, какъ говоритъ Франкъ Буклэндъ въ некрологѣ этой замѣчательной женщины, не отвлекла пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ могучій умъ своего мужа отъ простыхъ занятій отставнаго драгунскаго капитана и не направила его на поприще науки, Англіи не довелось бы гордиться знаменитымъ баронетомъ, который съ такою неутомимою энергіею трудился на пользу геологій, и благодаря которому открытія Англіи въ этой наукѣ славятся повсюду, и ими пользуется человекъ вездѣ, гдѣ существуетъ цивилизація и гдѣ промышленность разрабатываетъ ископаемые богатства почвы.

Въ молодыхъ лѣтахъ, когда дарованія сэра Родерика начали развиваться, леди Мурчисонъ всюду сопровождала своего мужа, вооруженная молоткомъ, записною или рисовальною книжкою; она была неотлучно при немъ въ его ученыхъ путешествіяхъ по берегамъ Англіи, на Альпахъ, въ Италіи, въ Германіи; она не оставляла его и въ мирномъ кабинетѣ, гдѣ онъ оканчивалъ свое обширное сочиненіе о *Силурійской системѣ*. Это была женщина не только обладавшая обширными энциклопедическими свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ знанія, но и специально-ученая по конхиліологій; кромѣ того она отличалась замѣчательнымъ талантомъ въ рисованіи. Многіе изъ рисунковъ, украшающихъ сочиненія ея мужа, принадлежатъ ея карандашу; между прочимъ наука

обязана ей вѣрнымъ изображеніемъ открытаго въ Швейцаріи и столь прославленнаго впоследствии скелета ископаемой лисицы — тѣмъ самымъ изображеніемъ, которое дало возможность Кювье опредѣлить это животное. Впоследствии она была для мужа утѣшительницею и совѣтницею, поддерживая и ободряя его въ той тяжелой борьбѣ, которую пришлось ему испытать для того, чтобы отстоять новыя воззрѣнія, вводимыя имъ въ геологію. Вѣишнему міру мало было извѣстно о тѣхъ трудностяхъ, препятствіяхъ и колебаніяхъ, которыя приходилось выдерживать молодому ученому, и въ преодолѣніи которыхъ ему помогала его подруга. Глубоко должны мы чтить, восклицаетъ Буклэндъ, жену челоѣка, вознесшагося на такую высоту въ ученѣмъ мірѣ, такъ какъ ей принадлежитъ весьма существенная доля въ томъ, что совершено имъ.

И такъ, леди Мурчисонъ удалось отвлечь своего молодого супруга съ полей битвы и отъ военныхъ почестей къ мирной дѣятельности на ученѣмъ поприщѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія Мурчисона на Европейскомъ материкѣ, мы находимъ его, въ 1822 г., въ Лондонѣ, гдѣ онъ, по совѣту сэра Гумфри Деви, усердно посѣщаетъ лекціи физическихъ наукъ въ Royal Institution; а немного лѣтъ спустя, видимъ его занятымъ геологическими изслѣдованіями на югѣ Англіи. Въ 1825 г. онъ представилъ въ Лондонское геологическое общество, котораго состоялъ членомъ, разсужденіе о геологическомъ строеніи сѣверозападной части Суссекса и прилегающихъ частей Гэмпшира и Суррея. Въ 1826 г. онъ изслѣдовалъ каменноугольныя залежи въ Сутерлендширѣ, при чемъ удостовѣрился, что онѣ принадлежатъ къ юрской формаціи; потомъ, въ 1827 г., въ сопровожденіи одного изъ своихъ старѣйшихъ друзей, пастора Адама Седжвика, профессора геологіи въ Кембриджѣ, онъ отправился въ Шотландскія горы, а въ 1828 г., вмѣстѣ съ сэромъ Чарльзомъ Лайелемъ, обозрѣлъ потухшіе вулканы Оверни и третичныя формаціи южной Франціи. Оба ученые представили тогда важныя объясненія относительно образованія долинъ отъ вымывовъ. Послѣ того Мурчи-

сонъ изслѣдовалъ Австрійскія и Баварскія Альпы и результаты этого изслѣдованія издалъ вмѣстѣ съ Седжвикомъ въ 1829 и 1830 годахъ.

Такимъ образомъ мы видимъ Мурчисона, уже при самомъ началѣ его ученой дѣятельности, сотрудникомъ наиболѣе выдающихся ученыхъ Англіи, къ числу которыхъ принадлежалъ и Буклэндъ. Седжвикъ, Буклэндъ и самъ Мурчисонъ замѣтили весьма важный пробѣлъ въ системѣ геологіи, а именно недостаточность изученія и, вслѣдствіе того, шаткость и нѣкоторую сбивчивость классификаціи и послѣдовательности такъ называемыхъ палеозойскихъ формаціи, то есть, тѣхъ осадочныхъ формаціи, которыя занимаютъ мѣсто между кристаллическими сланцами и триасовою почвою. Вліянію Буклэнда должно, по видимому, приписать то обстоятельство, что Мурчисонъ и Седжвикъ посвятили себя изученію этихъ формаціи сперва въ своемъ отечествѣ, а именно въ Южномъ Уэльсѣ, Гирфордширѣ и Шропширѣ, а потомъ въ Бельгіи и Прирейнской области. Плодомъ этого изученія было нѣсколько классическихъ сочиненій: *Силурійская система*, великолѣпный трудъ одного Мурчисона, явившійся въ свѣтъ въ 1839 г., и два другія сочиненія, написанныя имъ въ товариществѣ съ Седжвикомъ. Изъ этихъ послѣднихъ, одно издано въ 1837 г. и имѣетъ предметомъ геологію Девоншира, а именно составъ и дѣленіе палеозойскаго образованія названной области, откуда было заимствовано и названіе девонской системы. Другое сочиненіе, напечатанное въ 1842 г., познакомило насъ съ составомъ, распространеніемъ и классификаціею палеозойскихъ формаціи сѣверной Германіи и Бельгіи.

Эти три сочиненія, вмѣстѣ съ сочиненіемъ извѣстнаго англійскаго палеонтолога Филлипса о древнихъ формаціяхъ Великобританіи, проложили новый путь въ системѣ геологіи. Въ самомъ обширномъ объемѣ и самымъ основательнымъ образомъ они доказали, что совокупность пластовъ, называвшаяся въ прежнее время переходною или сѣровакковою формаціею, распадается на два рѣзко различающіяся между собою образованія, изъ кото-

рыхъ ниже Мурчисонъ назвалъ силурійскою системою, а непосредственно за нимъ слѣдующее верхнее—девонскою системою. Столь же рѣзко отдѣлилась девонская система отъ лежащей на ней каменноугольной формации, за нижній ярусъ которой былъ признанъ горный известнякъ.

Такимъ образомъ была навсегда устранена шаткость, существовавшая дотолѣ въ этой области: яркій свѣтъ разсѣялъ тьму, познанию и изслѣдованію названныхъ формаций было положено прочное основаніе. Успѣхъ былъ необыкновенный. Геологи Европейскаго материка, каждый въ своемъ отечествѣ, немедленно принялись за переизслѣдованіе палеозойской области. Въ Россіи, если уже и прежде были люди, пріобрѣтшіе себѣ заслуженную извѣстность изученіемъ древнѣйшихъ осадочныхъ формаций, то сочиненія Мурчисона послужили и для нихъ путеводною нитью въ дальнѣйшихъ трудахъ. Въ самомъ Мурчисонѣ зародилось желаніе обзрѣть обширныя палеозойскія области Европейскаго материка и въ нихъ искать повѣрки и подтвержденія тѣмъ дѣленіямъ и той послѣдовательности формаций, которыя были имъ замѣчены въ Англіи, Бельгіи и Прирейнскомъ краѣ. Никакая другая страна не представлялась въ такой степени удобною для этой цѣли, какъ Европейская Россія. Хотя въ ту пору геологическое строеніе ея было еще недостаточно изслѣдовано, однако изъ предшествовавшихъ работъ Странгвейса, Эйхвальда, Пандера и Густава Розе, а также изъ сочиненія Леопольда фонъ Буха: «Матеріалы къ опредѣленію горныхъ формаций Россіи», уже было извѣстно, что палеозойскія формации въ нашемъ отечествѣ занимаютъ площадь громаднаго протяженія. Въ особенности труды Пандера и Буха возбуждали въ Мурчисонѣ желаніе посѣтить Россію, такъ какъ изъ нихъ онъ убѣдился несомнѣннымъ образомъ въ томъ, что на сѣверѣ Россіи должны оказаться системы, соответствующія силурійской и девонской системамъ Великобританіи.

Окончательно рѣшившись предпринять путешествіе въ Россію, сэръ Родерикъ сообщилъ о своемъ намѣреніи Россійскому послу при Лондонскомъ дворѣ, барону Бруннову, и чрезъ ходатайство этого

сановника, всегда готоваго содѣйствовать успѣхамъ науки, получилъ отъ нашего правительства не только согласіе на задуманное имъ предпріятіе, но и содѣйствіе оному.

Мурчисонъ собственно былъ не палеонтологъ; специальную область его занятій и изслѣдованій составляли преимущественно стратиграфія и ученіе о послѣдовательности формаций. Поэтому, во всѣхъ своихъ ученыхъ путешествіяхъ, онъ приглашалъ себѣ въ спутники специалиста-палеонтолога. На этотъ разъ выборъ его палъ на г. Вернейля, уже и прежде сопровождавшаго его при изслѣдованіяхъ въ Бельгіи.

Въ началѣ лѣта 1840 года, оба путешественника явились въ Петербургъ, куда еще до ихъ прибытія съѣхались баронъ Александръ Мейендорфъ, графъ Александръ Кейзерлингъ и ганноверскій профессоръ Блазіусъ, которымъ было поручено нашимъ правительствомъ произвести нѣкоторыя изслѣдованія въ Россіи по части естественной исторіи и статистики.

Бывшій министръ финансовъ, графъ Канкринъ, и тогдашній начальникъ корпуса горныхъ инженеровъ, К. В. Чевкинъ, поддерживали путешественниковъ самымъ дѣятельнымъ покровительствомъ своимъ. Повсюду были разосланы предписанія о томъ, чтобы имъ было оказываемо всякое содѣйствіе, въ какомъ они могли нуждаться для достиженія своей цѣли. Нашъ почтенный сочленъ, тогда еще только поручикъ корпуса горныхъ инженеровъ, Н. И. Кокшаровъ, былъ назначенъ сопровождать Мурчисона.

Изслѣдовавъ сперва окрестности Петербурга, экспедиція направилась на сѣверъ, чрезъ Вытегру, въ Архангельскъ, оттуда—на Ярославль и Кострому, въ Москву и Нижній-Новгородъ; потомъ спустилась по Волгѣ до Юрьевца, и наконецъ, чрезъ Рязань, Коломну и Москву, возвратилась въ С.-Петербургъ.

Въ этомъ первомъ путешествіи, членамъ экспедиціи нѣсколько разъ приходилось разѣзжаться въ разныя стороны и снова съѣзжаться, такъ какъ различіе цѣлей пренитствовало имъ слѣдовать постоянно всѣмъ вмѣстѣ; графъ Кейзерлингъ присое-

днися попеременно то къ той, то къ другой партіи. Хотя это первое путешествіе уже привело къ весьма важнымъ результатамъ, хотя Эйхвальдъ напечаталъ свое сочиненіе о силурійской системѣ Эстляндіи, а Дюбуа-де-Монпере геологическое описаніе Крыма, Кавказа, Волыни и Подолія, хотя ожидалось предпринятое Густавомъ Розе обнародованіе результатовъ путешествія Гумбольдта, и кромѣ того существовало уже нѣсколько замѣчательныхъ геологическихъ работъ русскихъ горныхъ офицеровъ и даже была составлена небольшая общая геологическая карта Европейской Россіи, — однако, въ произведенныхъ изслѣдованіяхъ, очевидно не доставало еще слишкомъ многого для того, чтобы построить общую геологическую картину Россіи на болѣе прочныхъ основаніяхъ, чѣмъ прежнія. Въ этомъ убѣжденіи, графъ Канкринъ испросилъ соизволеніе Государя Императора на то, чтобы пригласить сэра Родерика Мурчисона и г. Вернейля предпринять второе ученое путешествіе по Россіи. Графъ Кейзерлингъ, родомъ изъ Курляндіи, вступилъ между тѣмъ въ государственную службу. Онъ присоединился къ путешественникамъ, для сопровожденія которыхъ былъ опять назначенъ поручикъ Кокшаровъ.

Обѣхавъ, въ сопровожденіи графа Кейзерлинга, сначала губерніи: Виленскую, Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую, побывавъ затѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ они имѣли счастье представиться Государю Императору и удостоились самаго милостиваго пріема, Мурчисонъ и Вернейль, вмѣстѣ съ прочими членами экспедиціи, отправились сперва въ Тульскую и Калужскую губерніи для осмотра простирающейся въ нихъ каменноугольной формации, а за тѣмъ на Уралъ, въ Оренбургъ, въ Киргизскую степь, къ горѣ Богдо, въ степи Астраханскихъ Калмыковъ, къ низовью Волги и, наконецъ, въ Донецкій каменноугольный крижъ. На обратномъ пути были ими изслѣдованы губерніи: Харьковская, Курская, Орловская и долина Дона около Ворожея. На этотъ разъ члены экспедиціи также раздѣлили между собою труды, потому что только такимъ образомъ и при дѣя-

тельной помощи К. В. Чевкина, оказалось возможнымъ, въ такое короткое время, достигъ тѣхъ важныхъ результатовъ, которые это путешествіе доставило наукѣ и нашему отечеству.

Прежде чѣмъ мы попытаемся въ краткомъ очеркѣ изложить эти результаты, слѣдуетъ упомянуть, что Мурчисонъ, для того, чтобы имѣть возможность сравнить геологическое строеніе Россіи со строеніемъ смежныхъ съ нею странъ, объѣздилъ въ 1842 году значительную часть Германіи, Польшу и Карпатскія горы, а въ 1843 г. — Швецію и Норвегію; графъ же Кейзерлингъ, лѣтомъ 1843 г., вмѣстѣ съ флотскимъ офицеромъ П. Крузенштерномъ, изслѣдовалъ Печорскій край, до котораго экспедиція 1840 года не достигала.

Послѣ того, какъ результаты этихъ путешествій были представлены, въ нѣсколькихъ предварительныхъ отчетахъ, Лондонскому геологическому обществу, мы приобрѣли, въ 1845 г., монументальное сочиненіе: «The Geology of Russia in Europe and the Ural mountains». Первая часть его принадлежитъ самому Мурчисону; вторая часть, посвященная палеонтологическимъ изслѣдованіямъ, была составлена Вернейлемъ, Кейзерлингомъ и извѣстнымъ французскимъ палеонтологомъ Альсидомъ д'Орбиньи.

Точно такъ же, какъ прежде «Силурійская система» Мурчисона проложила новый путь для изученія палеозойскихъ формаций на всемъ земномъ шарѣ, такъ «Geology of Russia» нашихъ трехъ знаменитыхъ путешественниковъ сдѣлала переворотъ въ геологическихъ изслѣдованіяхъ Россіи. Постараемся въ краткихъ словахъ охарактеризовать значеніе этого сочиненія.

Геологическое строеніе Россіи, бывшее до того времени извѣстнымъ болѣе или менѣе отрывочно, и графическое изображеніе котораго было, въ видѣ опыта, набросано на двухъ небольшихъ картахъ, явилось въ названной книгѣ опредѣленнымъ твердыми и ясными чертами. Отдѣльныя наблюденія, произведенныя съ рѣдкою проникательностью тремя геологами-путеше-

ственниками, а равно критически проверенныя и исправленныя работы нѣкоторыхъ изъ ихъ предшественниковъ, были сгруппированы вмѣстѣ, причемъ каждой группѣ отведено дѣйствительно принадлежащее ей мѣсто, и все онѣ были, со свойственнымъ Мурчисону мастерствомъ, соединены въ одну цѣльную геологическую картину страны.

Хотя приложенная къ книгѣ геологическая карта, заключавшая въ себѣ не одинъ только Уралъ, но и Кавказъ, Арало-Каспійскую низменность и все побережье Чернаго моря, представляла весьма мало подробностей, тѣмъ не менѣе, разсматривая ее, можно было совершенно уяснить себѣ распредѣленіе и вѣроятныя границы отдѣльныхъ формаций. Входящія въ составъ каждой формации члены представлены очень наглядно и мѣтко въ двухъ, помѣщенныхъ по бокамъ карты, идеальныхъ профиляхъ, которыми немало придаетъ цѣны еще и то, что при каждомъ ярусѣ каждой формации выставлены имена характеризующихъ его раковинъ и названіе мѣстности, гдѣ можно наблюдать ихъ. Стоить только отыскать въ текстѣ и въ прекрасныхъ виньеткахъ перваго тома литологическія и стратиграфическія условія каждой мѣстности, а во второмъ томѣ изображенія окаменѣлостей — и такимъ образомъ, не выходя изъ кабинета, можно совершить весьма поучительное путешествіе по всей Россіи.

Какъ зоологи и ботаники въ своихъ изслѣдованіяхъ по настоящее время опираются на Палласа, такъ точно геологамъ и палеонтологамъ Россіи придется еще долго справляться съ великолѣпнымъ сочиненіемъ сэра Родерика.

Во-первыхъ, изъ него мы узнали тотъ новый фактъ, что даже на крайнемъ сѣверѣ, въ Двинскомъ низовѣ и въ Печорскомъ краѣ, встрѣчаются постплиоценовые пласты съ хорошо сохранившимися створками раковинъ, по настоящее время живущихъ еще въ сѣверныхъ моряхъ. Изъ него же мы почерпнули свѣдѣнія, что новыя третичныя напластованія Аральско-Каспійской и Черноморской низменностей распадаются на два отдѣла, которые весьма удачно названы древнѣйшими и позднѣйшими каспій-

скими. Въ низовѣ Волги находимъ мы древнѣйшія третичныя образованія.

Во-вторыхъ, то, что еще прежде угадывалъ Леопольдъ фонъ Бухъ, а именно, что въ сѣверной половинѣ Россіи не существуетъ представителей мѣловаго періода, было вполнѣ подтверждено Мурчисоновою «Геологіею Россіи».

Въ-третьихъ, юрская формація, которая до того времени была извѣстна только въ небольшихъ, спорадически-разсѣянныхъ котловинахъ, вдругъ предстала огромными сплошными поясами и площадями между среднимъ теченіемъ Волги и Тиманскимъ горнымъ кряжемъ, между этимъ кряжемъ и западнымъ подножіемъ Урала, и на сѣверо-восточной окраинѣ Каспійской низменности.

Въ-четвертыхъ, Мурчисонъ еще прежде призналъ, что пестрый песчаникъ, на который до тѣхъ поръ смотрѣли, какъ на нижній ярусъ триаса, слѣдуетъ отдѣлить отъ него и отнести къ періоду цехштейна, считая его верхнимъ ярусомъ послѣдняго. Когда онъ увидѣлъ, что это новое воззрѣніе подтверждается громадною формаціею, занимающею почти всю восточную половину Россіи и содержащую, у подножія Урала, мѣдныя руды, а далѣе на западъ соленые ключи и каменную соль, то онъ назвалъ эту формацію «пермскою», на томъ основаніи, что ни въ какой другой мѣстности эта формація не встрѣчается въ такомъ громадномъ развитіи, какъ въ древней Біармїи. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что верхнюю часть этой формации, вслѣдствіе ея большого сходства въ литологическомъ отношеніи съ девонскою системою Россіи, Мурчисонъ первоначально принималъ за эту послѣднюю; но по болѣе точномъ изслѣдованіи, онъ согласился съ своимъ молодымъ спутникомъ, Кокшаровымъ, опровергавшимъ это заключеніе, такъ какъ ему уже было извѣстно гораздо позднѣйшее происхожденіе большой восточной формации.

Въ-пятыхъ, чрезвычайно важна была, даже въ практическомъ отношеніи, а именно по примѣненію къ горному дѣлу, та часть

Мурчисонова сочиненія, въ которой идетъ рѣчь о каменноугольной формации средней Россіи. Мурчисонъ и его спутники нашли, что эта формация распадается на два главные яруса, изъ которыхъ верхній никогда не заключаетъ въ себѣ каменноугольныхъ пластовъ, а нижній, содержащій каменный уголь, лежитъ непосредственно на девонскихъ пластахъ. Каждый изъ этихъ отдѣловъ такъ характеристично отличается и сопровождающими его раковинами, и литологическими условіями, что смѣшивать ихъ между собою невозможно. Этимъ былъ прочно опредѣленъ геологическій горизонтъ, въ которомъ надлежало искать каменный уголь въ средней Россіи, и безошибочная вѣрность указанія Мурчисона въ этомъ отношеніи подтвердилась въ сотняхъ пунктовъ. Кромѣ того, Мурчисонъ уже тогда высказывался въ пользу пригодности этихъ каменныхъ углей для употребленія.

Въ-шестыхъ, весьма важный результатъ дало также изученіе девонскихъ пластовъ Россіи, ибо только посредствомъ его Мурчисонъ могъ удостовѣриться, что понятіе о составѣ этой системы, которое онъ вывелъ изъ своихъ изслѣдованій въ Англіи и въ Шотландіи, и которое оспаривалось нѣкоторыми геологами, напримѣръ Фердинандомъ Ремеромъ, было единственное дѣйствительно вѣрное.

Въ-седьмыхъ, изслѣдованіе нижнихъ силурійскихъ пластовъ Эстляндіи вполне подтвердило прежнее предположеніе, которое Мурчисонъ особенно отстаивалъ, что эти пласты содержатъ въ себѣ остатки первыхъ, а слѣдовательно древнѣйшихъ животныхъ, обитавшихъ на земномъ шарѣ.

Въ-восьмыхъ, извѣстный дотолѣ только по имени Тиманскій крикъ на западной окраинѣ Печорской низменности былъ изслѣдованъ графомъ Кейзерлингомъ, и это изслѣдованіе вполне удовлетворительно опредѣлило его направленіе, протяженіе и геологическое строеніе, такъ что означенная мѣстность, съ ея палеонтологическими особенностями, составляетъ теперь особый типъ въ геологіи Россіи.

Боясь переступить за границы краткой бесѣды, довольствуемся перечисленіемъ этихъ главныхъ результатовъ. Замѣтимъ только еще разъ, что «Geology of Russia» Мурчисона открыла новый путь наукѣ; она стала исходною точкою и путеводною нитью для многихъ позднѣйшихъ работъ нашихъ отечественныхъ геологовъ.

Къ сожалѣнію, нельзя не сознаться, что въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ мы не воспользовались примѣромъ, который подаль намъ Мурчисонъ, и не подвинули впередъ задачи, оставленной имъ для насъ. Общую геологическую картину Россіи, подаренную намъ великимъ Англійскимъ ученымъ, мы дополнили лишь въ немногихъ отдѣльных частяхъ. Такія громадныя пространства нашего отечества, каковы Пермская котловина, обширная третичная область Арало-Каспійской низменности, каменноугольная формация южной Россіи, почти все западныя губерніи цѣликомъ, уже двадцать-пять лѣтъ напрасно ожидаютъ исполненія этой настоятельной задачи, съ которою связано столько интересовъ Россіи. Впрочемъ, разрѣшенія ея нельзя ожидать отъ отдѣльных лицъ или отъ случайныхъ предпріятій; трудъ этотъ можетъ осуществить только государственное геологическое учрежденіе, трудящееся по опредѣленному и обдуманному плану, такое учрежденіе, какія существуютъ въ каждой образованной странѣ Европы, какими обладаютъ и Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Британская Индія.

«Geology of Russia» не единственное сочиненіе Мурчисона, которымъ авторъ принесть пользу для геологіи Россіи. Другое его сочиненіе, озаглавленное «Siluria», явившееся въ свѣтъ въ 1859 году и недавно напечатанное новымъ изданіемъ, посвящено изслѣдованію палеозойскихъ формаций Европейскаго материка и Сѣверной Америки и можетъ считаться образцомъ сравнительной геологіи. Въ этомъ сочиненіи особенно важна для насъ характеристика древнихъ формаций Россіи и Уральскихъ золотоносныхъ розсыпей.

Мы старались вкратцѣ исчислить заслуги Мурчисона отно-

сительно изученія Россіи; но назвавъ его, въ самомъ началѣ своей рѣчи, ревностнымъ и преданнымъ другомъ нашего отечества, мы имѣли въ виду не одно то обстоятельство, что онъ съ такою любовью посвятилъ Россіи свою ученую дѣятельность, а разумѣли также и его искреннее сочувствіе къ ея обитателямъ.

Свое благоговѣніе къ Императору Николаю Павловичу и къ Его Августѣйшему Наслѣднику, онъ не разъ высказывалъ и публично, и въ кругу друзей своихъ, съ живѣйшею благодарностью вспоминая истинно Монаршій, и во всѣхъ отношеніяхъ лестный пріемъ, которымъ его удостоивали оба Государя. Ему дороги были и внѣшніе знаки этого Монаршаго благоволенія, безъ которыхъ онъ никогда не являлся въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Лондонѣ, въ торжественныхъ собраніяхъ, приходилось ему привѣтствовать членовъ Русской Императорской Фамиліи или другихъ знатныхъ Русскихъ. И какой радушный пріемъ всегда встрѣчали русскіе друзья и знакомые Мурчисона, когда, пріѣзжая въ Лондонъ, являлись въ гостепріимный домъ подъ № 16 на Бельгрев-скверѣ! Письма Мурчисона къ его друзьямъ на дальнемъ востокѣ полны краснорѣчивыхъ изъясненій непоколебимой и неизмѣнной любви къ нашей странѣ и къ народу и искренней преданности имъ.

Что эти чувства были непритворны — тому мы имѣемъ много самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ. Во время восточной войны, сэръ Родерикъ сталъ во главѣ немногихъ Англичанъ, которые имѣли мужество въ своемъ отечествѣ публично завести рѣчь въ пользу Россіи и противъ войны съ нею. Если въ этомъ случаѣ его голосъ не былъ уваженъ, то въ другихъ обстоятельствахъ старанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Россія была вынуждена двинуть свои побѣдоносныя войска въ Среднюю Азію, всѣ умы въ Англіи встревожились; отовсюду слышались толки о приближеніи Русскихъ къ Остѣ-Индіи и объ угрожающей ей, будто бы, опасности. Возбужденіе было сильное, и буря политическихъ страстей грозила

закипѣть. Но другъ Россіи, сэръ Родерикъ, снова выступилъ ея защитникомъ, и спокойнымъ, безпристрастнымъ разъясненіемъ дѣла успѣлъ потушить волненіе.

Но съ такою любовью Мурчисонъ относился не къ однимъ высокимъ своимъ покровителямъ, не къ однимъ своимъ личнымъ друзьямъ: онъ питалъ ее ко всему Русскому народу, и сохранилъ это чувство къ нему до самой своей смерти. Радужное гостепріимство и безкорыстное содѣйствіе, которыя онъ нашелъ во всѣхъ класахъ общества, глубоко запечатлѣлись въ его памяти и навсегда оставили въ его душѣ чувство глубокой благодарности.

«Если мнѣ придется указать на особенно-выдающуюся черту въ Русскомъ народномъ характерѣ, говоритъ Мурчисонъ въ своемъ предисловіи къ «Geology of Russia», то это будетъ та твердая, неотступная ни передъ какими препятствіями воля, которая на нетерпѣливое *«впередъ»* путешественника всегда весело отвѣчала всепобѣждающимъ *«можно»*! Силою этого волшебнаго слова, Русскіе, и на Москвѣ-рѣкѣ, и на Невѣ, соорудили памятники, которые могутъ соперничать съ величайшими произведеніями древности и новѣйшаго времени. Для такого народа не существуетъ дѣйствительныхъ затрудненій. Проваливался ли мостъ — чрезъ нѣсколько времени, какъ бы по волшебству, возникалъ на его мѣстѣ новый. Натыкались ли путешественники на почти безводную рѣчку — она на ихъ глазахъ, какъ бы сверхъестественною силою, дѣлалась судоходною, и они могли спускаться по ней въ лодкахъ. Тамъ, гдѣ не было имъ возможности плыть — сильные молодцы, съ веселою пѣсней, переносили лодки на плечахъ чрезъ мели и пороги. Въ мокроту и сушь, въ зной и въ стужу никогда не было слышно ропота на ихъ устахъ, а на все былъ одинъ отвѣтъ: *можно!*»

«Славному Повелителю великаго царства, заключаетъ Мурчисонъ, строеніе котораго мы старались описать въ нашей книгѣ, и тѣмъ изъ его вѣрнопопдавшихъ, съ которыми приходилось намъ имѣть дѣло, приносимъ мы дань искренней нашей преданности и непоколебимой, вѣчной признательности.»

Если ко всему сказанному нами присовокупимъ, что сэръ Родерикъ состоялъ не только дѣйствительнымъ членомъ нашей Академіи, но и почетнымъ членомъ Русскаго Географическаго Общества, подобно Гумбольдту и Карлу Риттеру, и находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ обоими названными учрежденіями, то всякому будетъ очевидно, что мы имѣли полное право считать его своимъ болѣе, чѣмъ кого-либо другаго изъ дѣятелей науки, живущихъ внѣ русскихъ предѣловъ.

Такимъ образомъ, съ глубокою, сердечною благодарностью, скажемъ объ этомъ человѣкѣ, столь много потрудившемся на пользу Россіи: миръ его праху, честь его памяти!

ЮЛІЙ ФЕДОРОВИЧЪ ФРИЦШЕ.

Некрологъ, читанный въ годовомъ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1871 г.

Академикомъ А. Бутлеровымъ.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, Академія пришлось испытать не одну тяжелую потерю. Къ именамъ Рупрехта и Устрялова присоединилось, въ текущемъ году, имя Ю. Ф. Фрицше, ординарнаго академика по каюедрѣ химіи, скончавшагося въ Дрезденѣ 8-го іюня.

Академія потеряла въ немъ одного изъ старѣйшихъ, заслуженнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ. Каждый изъ насъ глубоко чувствуетъ эту утрату, потому что мы, знавшіе Ю. Ф. ближе, цѣнимъ въ немъ не только ученаго дѣятеля, но и человѣка, оставившаго по себѣ самыя искреннія теплыя воспоминанія.

Ю. Ф. Фрицше (Carl Julius Fritzsche) родился въ 1808 г. 17/20-го октября, въ Нейштадтѣ, близъ Стольпена, въ Саксоніи. Отецъ его, докторъ медицины Христіанъ Фердинандъ Фрицше былъ начальникомъ стольпенскаго и гогенштейнскаго физиката. Мать Ю. Ф. происходила изъ фамиліи Струве. Оба родители еще находились въ живыхъ въ 1833 г., когда Юлій Федоровичъ получилъ отъ Берлинскаго университета степень доктора философій. Въ городѣ, гдѣ Ю. Ф. провелъ свое дѣтство, не было гимназій, и до 14 лѣтъ онъ учился у частныхъ наставниковъ, а потомъ посвятилъ себя фармаціи. Съ этою цѣлью, онъ отправился въ Дрезденъ и провелъ тамъ пять лѣтъ, занимаясь въ аптекѣ своего дяди, д-ра Струве. Изъ Дрездена Ю. Ф. переселился въ Берлинъ.

Здѣсь, въ теченіе 2½ лѣтъ, онъ завѣдывалъ лабораторіею въ аптекѣ Гельминга и, вѣроятно, въ это время пріобрѣлъ первый навыкъ къ химическимъ работамъ. Дѣятельность эта, хотя и не имѣвшая чисто-научнаго характера, играетъ однако замѣтную роль въ жизни Ю. О.; она подготовила его къ занятію мѣста асистента въ химической лабораторіи знаменитаго берлинскаго профессора Мичерлиха. Ю. О. получилъ эту должность въ 1830 году и оставался въ ней 2½ года. Новое положеніе дало возможность развиться въ немъ той склонности къ естественнымъ наукамъ, которую онъ имѣлъ всегда. Еще въ аптекѣ, онъ посвящалъ свое время изученію естественныхъ наукъ, а теперь, близкія отношенія къ знаменитому химику не могли не подѣйствовать въ высшей степени благотворно на развитіе этой склонности. Знавшіе Мичерлиха, конечно, помнятъ съ какимъ благосклоннымъ, ободряющимъ вниманіемъ относился онъ къ молодымъ собратамъ по наукѣ. Самому мнѣ еще успѣло выпасть на долю краткое знакомство съ этою знаменитостію, и нѣсколько часовъ бесѣды оставили во мнѣ самыя благодарныя воспоминанія. Вполнѣ понятны поэтому тѣ чувства, которыя связывали Ю. О. съ берлинскимъ профессоромъ. Въ краткой автобіографіи Ю. О.-ча, приложенной, по германскому обычаю, къ его докторской диссертаци, находимъ слѣдующія, глубоко прочувствованныя слова: «въ теченіе этого времени (т. е. во время пребыванія асистентомъ въ лабораторіи) я возымѣлъ величайшую любовь къ Мичерлиху. Съ чувствомъ глубочайшей благодарности буду почитать его до могилы... Онъ направлялъ мои занятія съ отцовскою заботливостію и доставилъ мнѣ возможность усовершенствоваться въ моихъ познаніяхъ.» Вѣроятно, не безъ участія вліянія Мичерлиха состоялось поступленіе Ю. О. въ число студентовъ Берлинскаго университета, произшедшее въ 1831 году. Еще до этого Ю. О., уже въ теченіе цѣлаго года, посѣщалъ университетскія лекціи, а теперь былъ зачисленъ на философскій факультетъ. Въ числѣ университетскихъ преподавателей, чтеніями которыхъ онъ имѣлъ счастье пользоваться, встрѣчаемъ, кромѣ Мичерлиха, знаменитыя имена двоихъ Розе,

химика и минералога; зоолога Лихтенштейна; ботаника Кунта. Лекціи такихъ ученыхъ, конечно, должны были окончателно развить и укрѣпить въ Ю. О. горячую любовь къ естествознанію и направить его къ самостоятельной научной дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ годъ послѣ вступленія его въ университетъ уже появилось его первое научное изслѣдованіе, ботаническаго содержанія — *о цвѣтнѣ* (оплодотворяющей цвѣточной пыли, pollen). Еще годъ спустя, въ 1833 г., Ю. О. представилъ въ Берлинскій университетъ, для полученія степени доктора философіи, диссертацию, относящуюся къ тому же предмету. Она написана, по обычаю того времени, на латинскомъ языкѣ и имѣетъ заглавіе: *Dissertatio de plantarum polline*. Въ появившихся затѣмъ, въ 1833 и 1834 годахъ, новыхъ научныхъ работахъ Ю. О.-ча уже и химія занимаетъ видное мѣсто. Нѣкоторые изъ этихъ изслѣдованій, какъ на-прим. надъ *цвѣтнѣмъ* и *поллениномъ* и большое изслѣдованіе надъ *крахмаломъ*, имѣютъ химико-ботаническое направленіе, а статья «о соединеніяхъ хлористаго калия съ углекислой и щавелевокислой известью» представляетъ собою уже чисто-химическій трудъ. Около 1834 г. Ю. О. переселился въ Россію, а въ 1836 г. его имя впервые появилось въ изданіяхъ нашей Академіи: въ *Mémoires des savants étrangers*, помѣщенъ сводъ его наблюденій надъ *цвѣтнѣмъ*. Съ этихъ поръ, всѣ безъ исключенія дальнѣйшія ученые работы Ю. О. помѣщались въ изданіяхъ С.-Петербургской Академіи, адъюнктомъ которой онъ былъ избранъ 24 августа 1838 г., когда уже онъ былъ членомъ двухъ ученыхъ учреждений: Леопольдино-Каролинской академіи и Московскаго общества испытателей природы. Въ 1844 г., Ю. О. получилъ званіе экстраординарнаго академика, а въ 1852 г. — званіе ординарнаго академика, и въ теченіе этого времени былъ также избранъ въ члены многихъ ученыхъ и другихъ обществъ, русскихъ и иностранныхъ. Рядомъ съ неутомимой ученой академической дѣятельностію Ю. О., въ теченіе почти 33-хъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ числѣ членовъ нашей Академіи, онъ имѣлъ не мало и другихъ занятій. Въ сороковыхъ годахъ, онъ состоялъ членомъ ко-

мпси, Высочайше учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, для изслѣдованія и устройства кавказскихъ минеральныхъ водъ, анализы которыхъ были тогда произведены Юліемъ Оедоровичемъ. Далѣе, онъ состоялъ химикомъ при медицинскомъ департаментѣ и совѣтательнымъ членомъ медицинскаго совѣта того же министерства. Онъ участвовалъ также въ разныхъ другихъ комісіяхъ, на-прим. по вопросу «о спирто-скипидарномъ освѣщеніи улицъ», «о введеніи въ Россію электрическаго освѣщенія», «о построеніи Исаакіевского собора». Въ самой Академіи, Ю. О. исполнялъ одно время и административныя обязанности: въ теченіе 3-хъ лѣтъ онъ состоялъ членомъ Комитета Правленія.

Что касается собственно ученой дѣятельности Ю. О-ча, то она весьма обширна. Имъ обнаружено болѣе 60 работъ. Кромѣ изслѣдованій самаго ранняго періода, о которыхъ уже было упомянуто и которыя имѣли ботаническое или химико-ботаническое направленіе, почти все работы Ю. О. принадлежатъ къ области чистой химіи. Изслѣдованія его представляютъ значительное разнообразіе; наиболѣе обширныя изъ нихъ относятся къ химіи органической. На нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ Ю. О. останавливался продолжительное время, публикуя цѣлый рядъ статей, относящихся къ одному предмету. Такъ, въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ, онъ въ особенности занимался *производными мочевоы кислоты и азотистымъ и азотноатымъ ангидридами*, а позже перешелъ къ изслѣдованію *производныхъ индиго*. Въ сороковыхъ годахъ послѣдовательно появился цѣлый рядъ его статей объ *алкалоидахъ, находящихся въ сѣменахъ степной руты* (*Peganum harmala*), а въ шестидесятыхъ годахъ — рядъ изслѣдованій надъ *углеводородами*. Нѣкоторые факты, заключающіеся въ этихъ работахъ, интересные и важные сами по себѣ, приобрѣтають особенное значеніе по отношенію къ тому времени, въ которое они открыты. Таковы: опредѣленіе натуры мурексиды, какъ пурпуровокислаго амміа, распаденіе антрапировой кислоты на углекислоту и аммиакъ, образованіе гидроціангармалина и признаніе его за особую самостоятельную щелочь, открытіе изомеріи мононитро-

феноловъ и проч. Во всѣхъ своихъ работахъ, Ю. О-чъ является чрезвычайно терпѣливымъ и искуснымъ наблюдателемъ, отъ вниманія котораго не ускользаетъ ни малѣйшее явленіе. То, что у другаго легко прошло бы незамѣченнымъ, было для него нерѣдко источникомъ новыхъ открытій.

Случалось, что Ю. О-ча упрекали за это, но такой упрекъ мы не можемъ признать справедливымъ. Только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, даже къ великимъ открытіямъ въ области наукъ, подходили апіорическимъ путемъ. Часто они рождались, напротивъ, изъ случайнаго, но точно-сдѣланнаго разумнаго наблюденія, и мы нерѣдко видимъ, что какой-либо фактъ, зародышъ новаго открытія, проходитъ предъ глазами цѣлаго ряда изслѣдователей полужамѣченнымъ, нестолкованнымъ, до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится съ нимъ лицо, умѣющее извлечь изъ него все, что онъ можетъ дать для того времени. Не даромъ въ химіи привыкли приписывать честь открытія тому преимущественно, кто его сдѣлалъ фактически, а не тому, кто предсказалъ его на основаніи теоріи. Теоріи наши еще далеки отъ совершенства; онѣ рождаются и падаютъ послѣдовательно, захватывая все большій и большій кругъ явленій, но каждая теорія въ свое время ведетъ къ предвидѣнію новыхъ фактовъ, къ открытіямъ. Установить теорію — это серьезная научная заслуга; предсказать фактъ на основаніи готовой теоріи — это то, что доступно каждому химiku и что требуетъ немногихъ часовъ времени; но фактическое доказательство или опроверженіе такого предсказанія потребуетъ цѣлыхъ мѣсяцевъ, иногда — годовъ, физическихъ и умственныхъ усилій. Здѣсь-то терпѣніе, трудолюбіе, умѣнье наблюдать и соображать являются необходимыми драгоценными качествами естествоиспытателя. Этими качествами обладалъ покойный Ю. О. и, благодаря имъ, сумѣлъ познакомить химиковъ съ нѣкоторыми фактами, представляющими особенный интересъ. Факты эти и до сихъ поръ стоятъ особнякомъ, ожидая своего разъясненія въ будущемъ. Сюда принадлежитъ, на-примѣръ, совершающійся подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта, переходъ антрацена (фотена) въ изо-

мерный парантраценъ (парафотенъ) и подобныя же измѣненія мало извѣстнаго тѣла, названнаго хризогеномъ. Тѣ же качества Ю. О-ча придали и многимъ другимъ изъ его открытій характеръ совершенно своеобразный, такъ сказать, неожиданный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и особенную важность. Таковы: открытiе соединений углеводородовъ съ прикриновой кислотой и бинитрантрахиономъ, изслѣдованiе надъ измѣненiемъ молекулярнаго состоянiя олова и многія другія.

Всѣ эти открытiя требовали множества старательныхъ опытовъ и наблюденiй, и дѣйствительно всякій близко знавшiй Ю. О. имѣлъ случай видѣть, съ какимъ прилежанiемъ посвящалъ онъ свое время занятiямъ въ лабораторiи. Въ ней можно было застать его почти всегда. Если посѣтитель принадлежалъ къ числу специалистовъ, то онъ могъ всегда разсчитывать увидѣть при этомъ что-либо новое, своеобразное, интересное. Въ этихъ случаяхъ, Ю. О. проводилъ нерѣдко цѣлые часы въ бесѣдѣ съ пришедшимъ, и послѣднiй обыкновенно не замѣчалъ какъ проходило время.

Неусыпныя занятiя Ю. О. въ лабораторiи прерывались иногда не надолго командировками и путешествiями, предпринимаемымися обыкновенною съ ученою цѣлью. Время это было посвящено имъ на осмотръ заграничныхъ лабораторiй, на свиданiя съ заграничными учеными, въ числѣ которыхъ у него было не мало короткихъ знакомыхъ. Изъ этихъ поѣздокъ выносили онъ освѣженiе силъ на новые труды и знакомство съ новыми научно-практическими приѣмами, которые ему приходилось прилагать сначала въ прежней небольшой лабораторiи, находившейся при его квартирѣ, а потомъ въ новой, обширной, нынѣ существующей академической лабораторiи, которую около 5 лѣтъ тому назадъ онъ устроилъ, вмѣстѣ съ академикомъ Н. Н. Зининымъ, благодаря участiю и ходатайству бывшаго президента Академiи, покойнаго графа Д. Н. Блудова.

Юлiю Оедоровичу не пришлось прилагать свою обширную опытность на педагогическомъ поприщѣ, но тѣмъ не менѣе мы

знаемъ примѣры, доказывающiе, что онъ умѣлъ съ искреннимъ сочувствiемъ относиться къ молодымъ химикамъ, обратившимъ на себя его вниманiе, и всегда готовъ былъ заботиться о томъ, чтобы подвинуть и закрѣпить ихъ на научномъ поприщѣ.

Частная жизнь Ю. О. протекла, говоря вообще, покойно и довольно счастливо. Она была отуманена только двукратнымъ вдовствомъ. Его первое супружество было не продолжительно, а потерявъ вторую жену, оставившую ему сына и дочь, онъ былъ еще вдовымъ болѣе 15 лѣтъ и имѣлъ счастiе увидѣть своихъ дѣтей въ возрастѣ полной возмужалости. Его отношенiя къ товарищамъ и знакомымъ были всегда безоблачны, и оставили по немъ завидныя воспоминанiя, какъ о человѣкѣ хорошаго сердца, общительнаго характера, постоянно готовомъ дѣлать добро и ни кому сознательно не дѣлавшемъ зла.

Среди обычныхъ занятiй, жизнь Ю. О. шла мирно до его послѣдней болѣзни. Здоровье его казалось вполне цвѣтущимъ, какъ вдругъ, лѣтомъ 1869 г., неожиданно послѣдовавшiй ударъ быстро превратилъ его въ хилаго старика. Хотя онъ нѣсколько поправился потомъ, но уже не могъ вполне владѣть одной половиной тѣла. Влiянiе болѣзни отразилось также на языкѣ и памяти. Тѣмъ, которые знали Ю. О. прежде, здоровымъ и бодрымъ, грустно было видѣть его въ это послѣднее время жизни и слышать отъ него самого, что онъ вполне сознавалъ всю тяжесть своего положенiя. «Я предпочитаю смерть такому существованiю» говорилъ Ю. О., и она дѣйствительно представлялась ему желаннымъ освобожденiемъ. Тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ еще въ теченiе нѣкотораго времени свои труды. Описанiе послѣднихъ опытовъ надъ измѣненнымъ оловомъ онъ представилъ Академiи уже больной; изрѣдка онъ появлялся еще въ засѣданiяхъ Академiи. Въ поѣздкахъ за границу, преимущественно на родину, искалъ Ю. О. физическаго и нравственнаго облегченiя, и находилъ одно послѣднее въ кругу собравшихся около него дѣтей. Болѣзнь дѣлала между тѣмъ, хотя не быстрые, но постоянные и вѣрные успѣхи, и, наконецъ, принесла ему желанное освобожденiе отъ жизни,

сдѣлавшейся бременемъ. Умирая, Ю. О. могъ унести съ собою отрадное сознаніе, что его существованіе прошло не безслѣдно для науки, а стало быть и для человѣчества. Рядомъ съ фактами, имъ открытыми, имя Фрицше неизгладимо записано на страницахъ научной лѣтописи.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ АКАДЕМИКА Ю. О. ФРИЦШЕ.

- Beiträge zur Kenntniss des Pollens. Berlin 1832.
 Dissertatio de plantarum polline. ib 1833.
 Ueber die Verbindung des Chlorcalcium mit essigsauerm und oxalsauerm Kalke. Poggendorfs Annalen 1833. XXVIII.
 Ueber den Pollen der Pflanzen und das Pollenin. Pogg. Ann. 1834. XXVII.
 Ueber das Amylum. Pogg. Ann. 1834. XXXII.
 Ueber den Pollen. (Читано 29 января 1836 г.). — Мém. de sav. étr. T. III. p. 649—770.
 Ueber die Schwefelblumen. (Читано 10 февраля 1837 г.). — Bulletin scientifique. T. II. p. 44—48.
 Ueber eine neue Verbindung der schwefelsauren Talkerde mit Wasser. (Читано 7 апрѣля 1837 г.). — Bull. Sc. T. II. p. 193—196.
 Ueber zwei krystallisirte Verbindungen des kieselsauren Natrons mit Wasser. (Читано 27 октября 1837 г.). — Bull. Sc. T. III. p. 161—164.
 Ueber das Uroxin, ein neues Zersetzungsproduct der Harnsäure durch Salpetersäure. (Читано 13 апрѣля 1838 г.). — Bull. Sc. T. IV. p. 81—87.
 Ueber eine krystallisirte Verbindung der Harnsäure mit Schwefelsäure. (Читано 20 апрѣля 1838 г.). — Bull. Sc. T. IV. p. 99—101.
 Vorläufige Notiz über die Purpursäure und ihre Salze. (Читано 23 ноября 1838 г.). — Bull. Sc. T. V. p. 108—109.

- Ueber die Purpursäure und ihre Salze. (Читано 11 января 1839 г.). — Bull. Sc. T. V. p. 161—174.
 Ueber ein krystallisirtes Hydrat der Harnsäure. (Читано 18 января 1839 г.). — Bull. Sc. T. V. p. 174—175.
 Vorläufige Notiz über ein neues Zersetzungsproduct des Indigo durch Salpetersäure. (Читано 25 января 1839 г.). — Bull. Sc. T. V. p. 159—160.
 Ueber die Verbindungen des Eisenchlorids mit Wasser, Chlorkalium und Chlorammonium. (Читано 2 августа 1839 г.). — Bull. Sc. T. VI. p. 129—135.
 Ueber eine leichte Methode zur Darstellung der Chromsäure und ihr Verhalten zur Schwefelsäure. (Читано 23 августа 1839 г.). — Bull. Sc. T. VI. p. 181—183.
 Ueber die Bildung salpetrichtersaurer Salze auf directem Wege. (Читано 23 августа 1839 г.). — Bull. Sc. T. VI. p. 183—184.
 Ueber die Verbindungen einiger Nickelsalze mit Ammoniak. (Читано 29 ноября 1839 г.). — Bull. Sc. T. VI. p. 315—317.
 Ueber das Anilin, ein neues Zersetzungsproduct des Indigo. (Читано 24 апрѣля 1840 г.). — Bull. Sc. T. VII. p. 161—165.
 Ueber salpetrige Säure und ihre Verbindung mit Salpetersäure. (Читано 14 августа 1840 г.). — Bull. Sc. T. VII. p. 329—335.
 Ueber die Produkte der Einwirkung des Kali auf das Indigblau. (Читано 5 марта 1840 г.). — Bull. Sc. T. VIII. p. 273—288.
 Ueber ein besonderes Verhalten des bromsauren Kali. (Читано 13 августа 1841 г.). — Bull. Sc. T. IX. p. 157—165.
 Ueber zwei krystallisirte Verbindungen des Ammoniums mit Schwefel. (Читано 27 августа 1841 г.). — Bull. Sc. T. IX. p. 165—172.
 Ueber das Bromaniloid. (Читано 18 августа 1842 г.). — Bull. phys.-math. T. I. p. 29—34.
 Bemerkung zu der Abhandlung des Hrn. Zinin: «Beschreibung einiger neuer organischer Basen, dargestellt durch die Ein-

- wirkung des Schwefelwasserstoffs auf Verbindungen der Kohlenwasserstoffe mit Untersalpetersäure. (Читано 24 июня 1842 г.). — Bull. Sc. T. X. p. 352.
- Ueber eine vorzügliche Sorte Guano. (Читано 24 июня 1842 г.). — Bull. phys.-math. T. I. p. 91—96.
- Ueber die Darstellung von krystallisirtem Indigblau auf nassem Wege. (Читано 12 августа 1842 г.). — Bull. phys.-math. T. I. p. 97—103.
- Vorläufige Notiz über einige neue Körper aus der Indigreihe. (Читано 12 августа 1842 г.). — Bull. phys.-math. T. I. p. 103—108.
- Ueber die Verwandtschaft des Chloranils mit dem Chlorenchinoyl. (Читано 30 июня 1843 г.). — Bull. phys.-math. T. II. p. 135.
- Ueber Vierfach-Schwefelammonium. (Читано 21 ноября 1843 г.). — Bull. phys.-math. T. II. p. 237.
- Ueber eine vortheilhafte Methode der Aufschliessung des Osmium-Iridiums. (Читано 20 февраля 1846 г.). — Bull. phys.-math. T. V. p. 186—189.
- Julius Fritzsche und Struve, H. Ueber die Osman osmiumsäure. (Читано 27 ноября 1846 г.). — Bull. phys.-math. T. VI. p. 81—96.
- Jules Fritzsche et Hess, Разборъ сочиненія Профессора Клауса, подъ заглавіемъ: «Химическое изслѣдованіе остатковъ платиновой руды и металла рутенія» (Казань 1845 г.), составленный Гг. академикомъ Гессомъ и экстраординарнымъ академикомъ Фрицше. (Texte allemand). — XV присужд. Дем. нагр. p. 85—92.
- Untersuchungen über die Saamen von Peganum Harmala. (Читано 27 ноября 1846 г.). — Bull. phys.-math. T. VI. p. 49—72.
- Fortsetzung. (Читано 11 июня 1847 г.). — Bull. phys.-math. T. VI. p. 241—256.
- Zweite Fortsetzung. (Читано 15 октября 1847 г.). — Bull. phys.-math. T. VI. p. 289—299.

- Dritte Fortsetzung. (Читано 28 апрѣля 1848 г.). — Bull. phys.-math. T. VII. p. 129—139.
- Vierte Fortsetzung. Anderweitige Verbindungen des Nitroharimalidins. (Читано 16 марта 1849 г.). — Bull. phys.-math. T. VIII. p. 81—87.
- Fünfte Fortsetzung. (Читано 24 июня 1853 г.). — Bull. phys.-math. T. XII. p. 33—46.
- Sechste Fortsetzung. (Читано 2 декабря 1853 г.). — Bull. phys.-math. T. XII. p. 225—236. — Mém. phys. et chim. T. II. p. 10—28.
- Ueber das Harmalaroth. (Читано 15 октября 1847 г.). — Bull. phys.-math. T. VI. 300—302.
- Ueber die Constitution und die Nomenclatur der knallsauren Salze. (Читано 19 ноября 1847 г.). — Bull. phys.-math. T. VII. p. 42—48.
- Ueber salpetrige Säure. (Читано 20 декабря 1850 г.). — Bull. phys.-math. T. IX. p. 193—196. — Mém. phys. et chim. T. I. p. 256—259.
- Ueber das Vorkommen von Vanadin in den Permischen Hüttenprodukten und die Darstellung reiner Vanadinsäure. (Читано 20 декабря 1850 г.). — Bull. phys.-math. T. IX. p. 196—202. — Mém. phys. et chim. T. I. p. 246—255.
- Ueber die Zusammensetzung der Harmala-Alkaloide. (Читано 29 апрѣля 1853 г.). — Bull. phys.-math. T. XII. p. 17—25. — Mém. phys. et chim. T. I. 555—566.
- Ueber eine neue phosphorhaltige organische Säure. (Читано 6 октября 1854 г.). — Bull. phys.-math. T. XIII. p. 177—187. — Mém. phys. et chim. T. II. p. 167—180.
- Ueber ein Doppelsalz aus Bromnatrium und bromsaurem Natron. (Читано 16 января 1857 г.). — Bull. phys.-math. T. XV. p. 273—281. — Mém. phys. et chim. T. III. p. 57—68.
- Ueber die Bildung von Glauberit auf nassem Wege und über ein zweites Doppelsalz aus schwefelsaurem Natron und schwefelsau-

- rem Kalke. (Чит. 15 мая 1857 г.).—Bull. phys.-math. T. XVI. p. 124—128. — Mél. phys. et chim. T. III. 181—187.
- Ueber Verbindungen von Kohlenwasserstoffen mit Pikrinsäure. (Читано 9 октября 1857 г.). — Bull. phys.-math. T. XII. p. 150—158. — Mél. phys. et chim. T. III p. 202—212.
- Ueber die Produkte der Einwirkung der Salpetersäure auf die Phensäure. (Читано 6 ноября 1857 г.). — Bull. phys.-math. T. XVI. p. 161—176. — Mél. phys. et chim. T. III. p. 213—234.
- Ueber Ozokerit, Neft-gil und Kir. (Читано 18 декабря 1857 г.). — Bull. phys.-math. T. XVI. p. 241—258. — Mél. phys. et chim. T. III. p. 250—283.
- Ueber einen Kohlenwasserstoff aus Holztheer und seine Verbindung mit Pikrinsäure. (Читано 9 апреля 1858 г.). — Bull. phys.-math. T. XVII. p. 68—76. — Mél. phys. et chim. T. III. p. 429—439.
- Ueber die Produkte der Einwirkung der Salpetersäure auf die Phensäure. (Читано 25 июня 1858 г.). — Bull. phys.-math. T. XVII. p. 145—167. — Mél. phys. et chim. T. IV. p. 457—489.
- Ueber das Reten. (Читано 16 ноября 1860 г.). — Bull. de l'Acad. T. III. p. 88—110. — Mél. phys. et chim. T. IV. p. 615—645.
- Ueber ein Doppelsalz aus kohlen-saurem Kalk und Chlorcalcium. (Читано 30 ноября 1860 г.). — Bull. de l'Acad. T. III. 285—292. — Mél. phys. et chim. T. IV. p. 646—656.
- Fortsetzung. (Читано 20 декабря 1861 г.). — Bull. de l'Acad. T. V. p. 12—21. — Mél. phys. et chim. T. V. p. 161—174.
- Ueber das Gefrieren gefärbter Flüssigkeiten. Mit Tafeln. (Читано 19 июня 1863 г.). — Bull. de l'Acad. T. VI. p. 385—390. — Mél. phys. et chim. T. V. p. 605—612.
- Nachtrag zu der Abhandlung über das Gefrieren gefärbter Flüssigkeiten. (Читано 6 октября 1863 г.). — Bull. de l'Acad. T. VI. p. 495—496. — Mél. phys. et chim. T. V. p. 617.
- Fritzsche et Jacobi. Note sur l'application du bronze d'aluminium

- à la confection des alcoomètres. (Читано 1 апреля 1864 г.). — Bull. de l'Acad. T. VII. p. 370—372. — Mél. phys. et chim. T. VI. p. 47—50.
- Ueber die Doppelsalze von Calciumoxalat und Chlorcalcium. (Читано 17 июня 1864 г.). — Bull. de l'Acad. T. VII. p. 497—509. — Mél. phys. et chim. T. VI. p. 85—102.
- Ueber die Bestimmung des Kalks als Aetzkalk. (Читано 4 августа 1864 г.). — Bull. de l'Acad. T. VII. p. 576—580. — Mél. phys. et chim. T. VI. p. 103—109.
- Ueber die künstliche Bildung von Gay-Lussit. (Читано 18 августа 1864 г.). — Bull. de l'Acad. T. VII. p. 580—587. — Mél. phys. et chim. T. VI. p. 109—120.
- Bemerkungen zu der Abhandlung des Herrn Goebel «Untersuchungen des Carnallits von Maman in Persien und über die wahre Ursache der rothen Färbung mancher natürlichen Salze». (Читано 17 августа 1865 г.). — Bull. de l'Acad. T. IX. p. 56—64. — Mél. phys. et chim. T. VI. p. 464—475.
- Ueber die festen Kohlenwasserstoffe des Steinkohlentheers. (Читано 2 ноября 1865 г.). — Bull. de l'Acad. T. IX. p. 406—419. — Mél. phys. et chim. T. VI. p. 601—619.
- Helmersen, Jacobi, Fritzsche et Kokcharow. Bericht an die physikalisch-mathematische Classe über die Durchschneidung der Pallas'schen Eisenmasse. (Auszug). (Чит. 8 марта 1864 г.). — Bull. de l'Acad. T. X. p. 296—324.
- Bericht an die physikalisch-mathematische Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften vom Akademiker Fritzsche über seine Arbeit, betreffend die festen Kohlenwasserstoffe des Steinkohlentheers. (Читано 28 февраля 1867 г.). — Bull. de l'Acad. T. XI. p. 385—397. — Mél. phys. et chim. T. VII. p. 358—375.
- Note sur l'anthracène de M. Berthelot. (Читано 1 августа 1867 г.). — Bull. de l'Acad. T. XII. p. 152—154. — Mél. phys. et chim. T. VII. p. 613—616.

Mittheilungen über Kohlenwasserstoffe. (Читано 14 мая 1868 г.). — Bull. de l'Acad. T. XIII. p. 143—168. — Mém. phys. et chim. T. VII. p. 785—820.

Fortsetzung. (Читано 4 февраля 1869 г.). — Bull. de l'Acad. T. XIII. p. 531—548. — Mém. phys. et chim. T. VIII. p. 7—32.

Ueber einen eigenthümlichen Molecular-Zustand des Zinnes. (Читано 10 марта 1870 г.) 1870. Avec. 1 pl. lith. — Mém. de l'Acad. VII Série. T. XV, № 5. 8 p.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ

ОТДѢЛЕНІЯМЪ,

за 1871 годъ.

Составленъ Непремѣннымъ Секретаремъ Ординарнымъ Академикомъ К. С. Веселовскимъ, для прочтенія въ годовомъ публичномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1871 г.

Въ теченіе нынѣшняго года Академія испытала тяжелыя потери: изъ дѣйствительныхъ ея членовъ скончались Ю. О. Фрицше (8 іюля) и сэръ Родерикъ Мурчисонъ (11 октября). Воспоминанію о нихъ и обзору ихъ трудовъ посвящены особыя статьи тѣми изъ членовъ Академіи, которымъ ихъ спеціальныя занятія давали право быть цѣнителями ихъ ученыхъ заслугъ*). Изъ числа нашихъ почетныхъ членовъ не стало: сэра Джона Гершеля (ум. 12 мая, въ Лондонѣ) и Александра Филипповича Постельса (ум. 28 іюля, въ Петербургѣ). Со списка членовъ-корреспондентовъ исчезли: Н. А. Ивашинцовъ, оказавшій услуги наукѣ и морскому дѣлу гидрографическими работами, произведенными имъ на моряхъ Аральскомъ и Каспійскомъ (ум. 13 января, въ Петербургѣ); Вейсбахъ, отличный математикъ и гидравликъ (ум. 12 февраля, въ Фрейбергѣ, въ Саксоніи); фонъ-

*) Статья о сэрѣ Родерикѣ Мурчисонѣ составлена Академикомъ Г. П. Гельмерсеномъ, а статья о Ю. О. Фрицше — Академикомъ А. М. Бутлеровымъ.

Гайдингеръ, который трудами своими на поприщѣ минералогіи и геологіи составилъ себѣ громкую и заслуженную извѣстность (ум. 19 марта, въ Вѣнѣ); Себастьянъ Фишеръ, знаменитый зоологъ (ум. 9 октября, въ Мюнхенѣ); Рацебургъ, посвятившій всю свою жизнь изслѣдованію насѣкомыхъ вредныхъ для лѣсовъ, и оказавшій своими трудами по этой части незабвенныя услуги; Бэббджъ, англійскій математикъ, прославившійся многими изобрѣтеніями въ области механики (ум. 28 октября, въ Лондонѣ); Георгъ Гротъ, за которымъ его «Исторія Греціи» упрочила почетное мѣсто въ столь богатой важными трудами англійской исторической литературѣ; наконецъ Шницлеръ, французскій историкъ и статистикъ, котораго имя дорого для насъ въ особенности, какъ автора многихъ сочиненій, въ которыхъ онъ, съ добросовѣстностью и безпристрастіемъ истиннаго ученаго, старался распространять на языкѣ, доступномъ для всѣхъ образованныхъ націй Европы, вѣрныя свѣдѣнія о Россіи.

Въ теченіе года вновь избраны Академіею:

Въ почетные члены: фельдмаршалъ Графъ Мольтке, въ Берлинѣ.

Въ члены-корреспонденты: по чистой математикѣ — Делоне, въ Парижѣ; по астрономіи — Даррестъ, въ Копенгагенѣ; по геодезії и математической географіи — Василій Карловичъ Делленъ, въ Пулковѣ; по разряду физическихъ наукъ: сэръ Чарльсъ Лайель, въ Лондонѣ, и г. Деклуазо, въ Парижѣ; по разряду біологическихъ наукъ — г. Шлегель, въ Лейденѣ, и г. Людвигъ, въ Лейпцигѣ; по отдѣленію Русскаго языка и словесности — бывшій професоръ Кіевскаго университета Михаилъ Александровичъ Максимовичъ; по классической филологіи и археологіи — г. Мадвигъ, въ Копенгагенѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ исчисленію ученыхъ трудовъ, составлявшихъ предметъ нашихъ занятій, считаю долгомъ заявить о новомъ знакѣ Монаршаго благоволенія, оказанномъ Академіи расширеніемъ средствъ одного изъ подвѣдомственныхъ ей учреждений.

4 мая сего года Государь Императоръ, Всемилостивѣйше соизволивъ утвердить новый уставъ и штаты Главной Физической Обсерваторіи.

Обстоятельства, приводившія къ необходимости измѣненія закона, относящагося до Обсерваторіи, были слѣдующія: дѣйствовавшія до сихъ поръ Положеніе и штаты этого заведенія, Высочайше утвержденныя въ 1849 г., сдѣлались съ теченіемъ времени почти непримѣнны къ дѣлу и уже не соотвѣтствовали тѣмъ задачамъ, которымъ должна удовлетворять Обсерваторія. Передача ее изъ горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Академіи Наукъ существенно измѣнила нѣкоторыя условія управленія Обсерваторіею, и хотя при этой передачѣ всѣ обязанности, лежавшія въ отношеніи Обсерваторіи на хозяйственномъ Комитетѣ Горнаго Института, перенесены на Комитетъ Правленія Академіи, тѣмъ неменѣе въ Положеніи 1849 г. остались параграфы, которые не могли уже быть исполняемы. Затѣмъ, чрезъ введеніе въ дѣйствіе правилъ о единствѣ кассы и новаго контрольнаго порядка, были отмѣнены нѣкоторые другіе параграфы означеннаго Положенія, чрезъ что во многихъ случаяхъ по дѣламъ хозяйственнымъ возникала неясность и неопредѣленность въ разсужденіи предѣловъ власти директора Обсерваторіи и его отношеній къ Комитету Правленія Академіи. Главными же причинами къ пересмотру Положенія и штатовъ Обсерваторіи служили преимущественно слѣдующія обстоятельства.

Въ 1865 г., съ Высочайшаго соизволенія, были учреждены по министерствамъ морскому и народнаго просвѣщенія метеорологическія станціи съ спеціальною цѣлью производства наблюдений для вывода заключеній о предстоящихъ переменахъ погоды и въ особенности о приближеніи бурь и урагановъ. Въ устройство правильной системы такихъ наблюдений необходимо должны были входить: телеграфическая передача въ Главную Физическую Обсерваторію метеорологическихъ данныхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, вычисленіе этихъ данныхъ въ Обсерваторіи по извѣстнымъ правиламъ и составленіе изъ нихъ ежедневно синоптиче-

скихъ картъ и заключеній объ ожидаемыхъ переменахъ погоды. Безъ этихъ дополнительныхъ работъ, весьма обширныхъ и требовавшихъ значительныхъ средствъ, означенныя станціи не могли достигать своей цѣли. Между тѣмъ, при самомъ учрежденіи этихъ станцій, Главной Физической Обсерваторіи не было дано никакихъ средствъ для выполненія означенныхъ работъ, хотя для нихъ, по ихъ обширности, наличныя средства Обсерваторіи были очевидно совершенно недостаточны. Этимъ объясняется, что несмотря на начатое съ 1865 г. учрежденіе сказанныхъ станцій, обработка доставляемыхъ ими данныхъ и составленіе синоптическихъ картъ и метеорологическихъ бюлетеней до послѣдняго времени не могли быть начаты. Необходимость довершить это дѣло, предоставленіемъ Обсерваторіи нужныхъ для того средствъ, требовала соотвѣтственныхъ тому измѣненій въ Положеніи и штатѣ Обсерваторіи.

Наконецъ, нельзя было не принять въ соображеніе того, что послѣ значительныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ въ послѣднюю четверть столѣтія въ физическихъ наукахъ вообще, а еще болѣе вслѣдствіе быстрого и чрезвычайнаго развитія метеорологіи, требованія, которымъ должно удовлетворять заведеніе, подобное Главной Физической Обсерваторіи, увеличились до такой степени, что эта Обсерваторія, при своихъ наличныхъ силахъ и средствахъ, уже не могла надлежащимъ образомъ исполнять свою задачу. Въ то время, когда она была основана, Россія этимъ учрежденіемъ явилась во главѣ метеорологическихъ изслѣдованій въ Европѣ; ни въ какой другой странѣ не существовало тогда подобнаго центрального учрежденія для собиранія и обработки метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій, и вообще изслѣдованіе климатическихъ условій нигдѣ еще не было сосредоточено въ одномъ специальномъ заведеніи, но повсюду исполнялось, какъ дѣло побочное, или астрономическими обсерваторіями, или физическими кабинетами, или же учеными обществами, а обработка такихъ наблюденій предоставлялась усмотрѣнію частныхъ лицъ. Соотвѣственно тому, и число пунктовъ, въ которыхъ дѣлались постоян-

ныя метеорологическія и магнитныя наблюденія, было весьма ограничено, такъ что Россія, съ существовавшими въ ней въ то время шестью хорошо-устроенными метеорологическо-магнитными и четырьмя исключительно метеорологическими обсерваторіями и тридцатью обыкновенными метеорологическими станціями, занимала, и въ этомъ отношеніи, первое мѣсто среди другихъ государствъ. Но съ тѣхъ поръ положеніе дѣла существенно измѣнилось. Не только физика, и въ особенности метеорологія, какъ наука, сдѣлали значительные успѣхи, вслѣдствіе которыхъ явились большія требованія относительно качества и количества нужныхъ инструментальныхъ пособій, но и во всѣхъ странахъ польза и необходимость метеорологическихъ и магнитныхъ изслѣдованій были признаны въ такой степени, что повсюду возникли въ большомъ числѣ метеорологическія станціи, особыя метеорологическія и магнитныя обсерваторіи, а также центральныя заведенія для собиранія и однообразной обработки этого рода наблюденій. Такимъ образомъ въ Швейцаріи учреждено, при Цюрихской астрономической обсерваторіи, центральное метеорологическое бюро, въ которомъ сосредоточивается обработка наблюденій 73 станцій и обсерваторій, снабженныхъ самоотмѣчающими приборами. Въ Великобританіи, Лондонское центральное метеорологическое учрежденіе (Meteorological Office), состоящее изъ директора, вице-директора, секретаря и семи помощниковъ, руководитъ наблюденіями 8 метеорологическихъ и отчасти магнитныхъ обсерваторій, снабженныхъ самопишущими инструментами, и около 150 метеорологическихъ станцій, находящихся въ соединенныхъ королевствахъ (за исключеніемъ колоній). Это же учрежденіе имѣетъ задачей, на основаніи телеграфическихъ извѣстій, выводить заключенія о приближающихся буряхъ. Сверхъ того, въ Шотландіи, особое метеорологическое общество трудится надъ изученіемъ климата этой страны, и, какъ извѣстно, въ Англійскихъ колоніяхъ существуетъ нѣсколько метеорологическихъ и магнитныхъ обсерваторій, къ которымъ въ послѣднее время присоединилось значительное число станцій въ

Австрали. Въ Австріи уже 19 лѣтъ существуетъ для метеорологій и земнаго магнетизма центральное учрежденіе, получившее еще въ недавнее время значительное приращеніе своихъ средствъ. Оно руководитъ наблюденіями, производимыми въ 141 метеорологической станціи и издаетъ бюлетени, составляемые по телеграфическимъ извѣстіямъ о погодѣ. Кромѣ того недавно рѣшено учредить въ Пестѣ особую центральную обсерваторію для Венгріи. Въ Италіи считается болѣе 60 метеорологическихъ станцій и цѣлый рядъ настоящихъ метеорологическо-магнитныхъ обсерваторій въ Туринѣ, Миланѣ, Монкальери, Флоренціи, Ливорно, Римѣ, Неаполѣ и Палермо. Наблюденія этихъ обсерваторій и станцій пока сосредоточиваются во Флорентійской обсерваторіи; но въ настоящее время возбужденъ вопросъ о преобразованіи ея въ центральное для Италіи метеорологическое учрежденіе въ строгомъ смыслѣ слова. Во Франціи, Парижская центральная обсерваторія располагаетъ роскошными средствами для производства обширныхъ и полныхъ метеорологическихъ и магнитныхъ изысканій. Собраніемъ же метеорологическихъ наблюденій болѣе чѣмъ 100 французскихъ станцій занимаются, съ одной стороны, Парижское метеорологическое общество, а съ другой—владѣющее богатыми пособиями метеорологическое отдѣленіе Парижской астрономической обсерваторіи. Это послѣднее съ 1857 г. издаетъ, на основаніи телеграфическихъ депешъ, столь извѣстный метеорологическій бюлетень. Бельгія и Голландія имѣютъ каждая, въ существующихъ въ Брюсселѣ и Утрехтѣ метеорологическихъ бюро, отлично-устроенныя центральныя метеорологическія и магнитныя заведенія, которыя руководятъ наблюденіями, производимыми въ этихъ странахъ, и чрезъ своевременныя улучшенія въ своемъ устройствѣ, поддерживаются въ уровень съ успѣхами науки. Въ Пруссіи существуетъ болѣе 120 отлично-устроенныхъ и правильно дѣйствующихъ метеорологическихъ станцій, которыхъ наблюденія сосредоточиваются и обрабатываются въ Берлинскомъ статистическомъ бюро. Саксонія имѣетъ 25 хорошихъ и отчетливо-дѣйствующихъ станцій; про-

изводимыя въ нихъ наблюденія собираются въ Саксонскомъ статистическомъ бюро. Въ Баденѣ считается 12 метеорологическихъ станцій, въ Виртембергѣ—24. Въ Норвегіи 21 метеорологическихъ станцій, руководство которыми возложено на центральный институтъ въ Христианіи. Въ Швеціи имѣется главная обсерваторія въ Упсалѣ и 25 метеорологическихъ станцій, состоящихъ въ вѣдѣніи королевской академіи наукъ. Въ Турціи недавно учреждено до 20 станцій въ разныхъ пунктахъ, и руководство этими станціями сосредоточено въ Константинопольской центральной обсерваторіи, дѣйствующей уже нѣсколько лѣтъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

При такомъ развитіи метеорологической части повсюду, Главная Физическая Обсерваторія, по недостаточности находившихся въ ея распоряженіи средствъ, не имѣла возможности поддерживать свое значеніе, какъ центрального учрежденія для Россіи.

Нынѣ, съ дарованіемъ ей новаго устава и штата, условія ея существенно измѣнятся, и можно надѣяться, что теперь, обладая необходимыми средствами, она не замедлитъ сдѣлаться дѣйствительно центральнымъ учрежденіемъ для изслѣдованія метеорологій и земнаго магнетизма въ Россіи, неуступающимъ ни въ какомъ отношеніи лучшимъ изъ подобныхъ учреждений въ остальной Европѣ.

Переходимъ къ трудамъ, которымъ были посвящены наши засѣданія.

По математикѣ и астрономіи.

Вице-Президентъ Академикъ В. Я. Буняковскій предложилъ изслѣдованію о соединеніяхъ особеннаго рода, встрѣчающихся въ вопросѣ о дефектахъ¹⁾. Подъ такимъ названіемъ онъ разумѣетъ задачу, состоящую въ опредѣленіи вѣроятности, что изъ даннаго числа разрозненныхъ коллекцій какихъ-либо предметовъ, и при данныхъ условіяхъ ихъ разрозненности, составитъ извѣстное чи-

¹⁾ Читано 21 сентября. Записки Т. XX, приложение № 2.

сло полныхъ коллекцій. Различныя видоизмѣненія такихъ условій приводятъ къ любопытнымъ соединеніямъ особеннаго рода, изслѣдованіе которыхъ и составляетъ преимущественно предметъ иностранной записки, напечатанной въ нашихъ изданіяхъ.

Въ другой запискѣ, озаглавленной: «Замѣтка по вопросу о параллельныхъ линіяхъ», тотъ же Академикъ представилъ опытъ новаго доказательства ихъ теоріи, принявъ за исходную точку слѣдующее опредѣленіе прямой линіи: «прямая есть неограниченная линія, на которой не существуетъ ни одной точки, чѣмъ либо отличающейся отъ всякой другой точки, на той же линіи взятой» ¹⁾, или, короче: «прямая есть неограниченная линія, тождественная въ всѣхъ своихъ частяхъ». На основаніи такого понятія о прямой линіи, всѣ отличительныя свойства параллельныхъ доказываются съ крайнею простотою. Г. Буняковскій воздерживается однакожь отъ признанія за своимъ воззрѣніемъ безусловной строгости: онъ не теряетъ изъ виду того, что, со временъ Евклида, въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ, всѣ попытки для утвержденія началъ геометріи на прочныхъ основаніяхъ оказались неуспѣшными, или, по крайней мѣрѣ, неудовлетворяющими требованіямъ ригористовъ - математиковъ. Авторъ замѣтки удовольствуется и тѣмъ, если менѣе строгіе судьи признаютъ за его пріемомъ нѣкоторое преимущество предъ тѣми доказательствами, которыя обыкновенно предлагаются въ курсахъ геометріи ²⁾.

Кромѣ этихъ, собственно академическихъ, трудовъ, г. Буняковскій, по приглашенію разныхъ вѣдомствъ, посвятилъ въ теченіе года немало времени на разсмотрѣніе проектовъ эмеритальныхъ кассъ въ теоретическомъ отношеніи. Такъ, между прочимъ,

¹⁾ Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, считаемъ нужнымъ предупредить, что въ приведенномъ опредѣленіи г. Буняковскій принимаетъ точку въ смыслѣ, подобномъ тому, въ какомъ терминъ этотъ употребляется въ геометріи кривыхъ линій, когда говорится въ ней объ особенныхъ точкахъ, на примѣръ о точкахъ кратныхъ, точкахъ возврата, изгиба и проч. И такъ, здѣсь рѣчь идетъ не просто о точкѣ геометрической, разсматриваемой отдѣльно, самой въ себѣ, но о точкѣ въ отношеніи къ занимаемому ею положенію сравнительно съ сопредѣльными съ нею точками.

²⁾ Статья будетъ напечатана въ Московскомъ Математическомъ Сборникѣ.

онъ принималъ дѣятельное участіе въ математическихъ трудахъ повѣрочной комиссіи, учрежденной для обозрѣнія дѣйствій эмеритальной кассы Военно-сухопутнаго вѣдомства за первое десятилѣтіе ея существованія. Въ началѣ нынѣшняго же года, по желанію Высокопреосвященнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, г. Буняковскій подробно разсмотрѣлъ три проекта эмеритальной кассы для духовенства Московской епархіи; разборъ этихъ проектовъ онъ дополнилъ собственными соображеніями о размѣрахъ пожизненныхъ пенсій.

Академикъ О. И. Сомовъ читалъ намъ записку, въ которой онъ дополняетъ способъ, предложенный французскимъ математикомъ Лиувилемъ для вывода Гамильтонова уравненія динамики, и даетъ новую формулу, на основаніи которой проще доказывается алгебраическимъ путемъ Гамильтоново начало и которая ведетъ къ замѣчательной теоремѣ, относящейся къ наименьшему значенію величины, называемой (какъ теперь принято въ механической теоріи теплоты) разностию между энергіею активною и энергіею потенциальною ¹⁾.

Къ трудамъ Академиковъ по части математики относятся также изысканія А. Н. Савича объ интерполированіи величинъ, опредѣляемыхъ помощью наблюденій ²⁾, и записка нашего мастигата сочлена, Д. М. Перевощикова, объ интегрированіи тригонометрическихъ функций ³⁾.

Кромѣ того, въ напечатанныхъ нами трудахъ нѣкоторыхъ профессоровъ университетовъ, наука обогатилась замѣчательными изысканіями: такъ профессоръ здѣшняго университета А. Н. Коркинъ доказалъ одно предложеніе, которое представляетъ обратное тому, что дается извѣстною теоремою Пуассона относительно составленія интеграловъ уравненій механики ⁴⁾, а профессоръ Дерптскаго университета г. Миндингъ изложилъ замѣ-

¹⁾ Чит. 19 января. Bulletin, T. XVI, p. 87 и Записки Т. XIX, стр. 119.

²⁾ Чит. 5 октября. Записки, Т. XX, стр. 64.

³⁾ Чит. 4 мая. Записки, Т. XIX, стр. 154.

⁴⁾ Записка объ этомъ предметѣ чит. 20 апрѣля. Bulletin, T. XVI, p. 429.

чанія о вычисленіи наблюденій по способу наименьшихъ квадратовъ; ученому геометру удалось весьма просто вывести тѣ выраженія, которыя были предложены Гаусомъ для изысканія вѣса линейной функціи искомыхъ количествъ помощію численныхъ величинъ этой функціи, опредѣляемыхъ многими, равно хорошими наблюденіями¹⁾.

Обращаясь къ трудамъ по астрономіи, мы въ нынѣшнемъ году не можемъ объявить о выходѣ новыхъ томовъ Пулковскихъ наблюденій. Главною причиною кажущейся остановки въ изданіи этихъ наблюденій было то обстоятельство, что Академикъ Струве, разсмотрѣвъ матеріалы, предназначенные для помѣщенія въ введеніи къ 4 и 5 томамъ, содержащимъ наблюденія, произведенныя г. Петерсомъ съ 1841 по 1849 г. помощію вертикальнаго круга для опредѣленія склоненій Пулковскихъ главныхъ звѣздъ, открылъ довольно важное упущеніе въ прежнихъ изслѣдованіяхъ дѣленія круга. Вслѣдствіе того кругъ подвергнутъ былъ нынѣшнимъ лѣтомъ новому изслѣдованію, на основаніи котораго пришлось ввести довольно значительныя поправки въ прежнихъ выводахъ. Этотъ трудъ теперь оконченъ, и самое введеніе окончательно составлено и отдано въ печать²⁾, такъ что въ ближайшіе мѣсяцы можно ожидать обнародованія этихъ двухъ томовъ, а вмѣстѣ съ ними и шестаго тома, содержащаго первую часть наблюденій, произведенныхъ меридіаннымъ кругомъ для опредѣленія мѣстъ всѣхъ звѣздъ, до 6 величины включительно.

Прежде изданные томы этихъ наблюденій уже начинаютъ приносить замѣтную пользу наукѣ. Напечатанныя въ 3 томѣ наблюденія, произведенныя съ 1840 — 1855 г. покойнымъ В. Я. Струве помощію пассажнаго инструмента, установленнаго въ первомъ вертикалѣ, дали г. Нюрену возможность предпринять новое, болѣе точное опредѣленіе постояннаго коэффициента нутаціи, причемъ авторъ подвергъ и самыя формулы этого явленія строжайшему перевычисленію на основаніи данныхъ, до-

бытыхъ новѣйшими изслѣдованіями о движеніи луны и произведенными въ послѣдніе годы наблюденіями надъ качаніями маятника. Убѣдившись въ большой точности наблюденій В. Я. Струве, г. Нюренъ считъ также возможнымъ воспользоваться ими для изслѣдованія до сихъ поръ едва затронутого и чрезвычайно щекотливаго вопроса о совпаденіи оси вращенія земли съ главною осью ея фигуры. Полученный выводъ хотя и не рѣшаетъ положительно вопроса, тѣмъ не менѣе важенъ въ высшей степени. Г. Нюренъ вполне удостовѣрился, что уголъ между направленіями означенныхъ двухъ осей не можетъ возрасти до десятой доли секунды; такая величина, если бы существовала, необходимо должна была-бы обнаружиться въ точныхъ наблюденіяхъ¹⁾.

Другой рядъ Пулковскихъ наблюденій, именно микрометрическія измѣренія спутниковъ Урана, произведенныя О. В. Струве помощію большаго рефрактора, послужилъ предметомъ точнѣйшихъ изслѣдованій другому астроному Пулковской обсерваторіи, доктору Фонъ-Астену²⁾. Главною цѣлію этихъ наблюденій было опредѣленіе массы самой планеты, для которой до сихъ поръ принимали чрезвычайно различныя величины. Изъ записки г. Астена съ удовольствіемъ видимъ, что теперь массу Урана можно считать одною изъ наилучше-опредѣленныхъ массъ во всей солнечной системѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти наблюденія доставили точнѣйшіе элементы для орбитъ двухъ спутниковъ, особенно интересныхъ тѣмъ, что они представляютъ единственный въ солнечной системѣ примѣръ движенія въ плоскости, почти перпендикулярной къ эклиптикѣ.

Тотъ же ученый занимался еще другою, болѣе обширною работою, а именно общею теоріею движенія извѣстной кометы Энке. Для рѣшенія этой задачи, г. Астенъ въ первый разъ примѣнилъ способъ вычисленія возмущеній, предложенный два года тому назадъ г. Гюльденомъ. Посредствомъ этого способа задача дѣйствительно на столько облегчается, что теперь вычисленіе абсо-

¹⁾ Чит. 23 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 305.

²⁾ Это введеніе читан. 14 декабря.

¹⁾ Чит. 16 ноября; появится въ Мемуарахъ.

²⁾ Чит. 18 мая; будутъ напечатаны въ Мемуарахъ.

лютныхъ возмущеній для кометы съ краткимъ періодомъ не представляется уже дѣломъ невозможнымъ. При всемъ томъ однакоже трудъ еще столь обширенъ, что превышаетъ единичныя силы самаго опытнаго вычислителя; поэтому, чтобы привлечь со-трудниковъ, г. Астенъ публиковалъ теперь первую часть своихъ вычислений и при этомъ подробнѣе изложилъ упомянутый способъ вычисления, съ выводомъ всѣхъ формулъ, касающихся Энковой кометы¹⁾. До сихъ поръ для этой кометы вычислялись только частныя возмущенія и, чтобы связать между собою различныя ея появленія, Энке принужденъ былъ прибѣгнуть къ произвольной гипотезѣ о противодѣйствующей ей движенію средѣ, существованіе которой еще ничѣмъ не доказано. Этотъ вопросъ окончательно можетъ быть рѣшенъ только на основаніи общей теоріи, обрабатываемой г. Астеномъ при довольно большомъ числѣ точнѣйшихъ наблюденій. Для такихъ наблюденій представляло довольно благоприятныя условія возвращеніе кометы къ ея перигелію, бывшее въ нынѣшнемъ году. Поэтому весьма важно было предварительно вычислить ея путь, чтобы по возможности раньше приступить къ наблюденіямъ. Этотъ трудъ выполненъ молодымъ русскимъ астрономомъ г. Глазенапомъ, который при вычисленіи эфемериды принялъ въ расчетъ возмущенія кометы Юпитеромъ²⁾. При помощи этой эфемериды комета была отыскана г. Виннеке въ Карлсруэ, въ исходѣ сентября.

Переходя къ практической астрономіи, мы должны упомянуть о трудѣ г. Фусса, касающемся рефракціи въ небольшихъ высотахъ надъ горизонтомъ³⁾. Многочисленными наблюденіями, произведенными въ теченіе 3 или 4 лѣтъ въ различныя времена года, г. Фуссъ точно опредѣлялъ числовыя величины различныхъ коэффициентовъ, входящихъ въ теорію рефракціи, предложенную г. Гюльденомъ, и тѣмъ далъ прочное основаніе изданнымъ отъ Пулковской обсерваторіи таблицамъ рефракціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Чит. 14 декабря; появится въ Мемуарахъ.

²⁾ Записка объ этомъ предметѣ чит. 18 мая. Bulletin, T. XVI, p. 321.

³⁾ Чит. 9 февраля; появится въ Мемуарахъ.

наблюденія г. Фусса ясно доказали, что коэффициенты рефракціи измѣняются по временамъ года, что, конечно, слѣдуетъ приписать измѣненію въ распредѣленіи слѣдующихъ одинъ за другимъ слоевъ земной атмосферы. Очень вѣроятно, что слѣдуя примѣру, данному г. Фуссомъ, мы, посредствомъ астрономическихъ наблюденій, получимъ болѣе точныя свѣдѣнія объ устройствѣ земной атмосферы.

Академикъ А. Н. Савичъ продолжалъ свои наблюденія на малой академической обсерваторіи и напечаталъ результаты сдѣланныхъ имъ опредѣленій, относящихся къ планетамъ: Нептуну, Вестѣ, Мельпоменѣ, Палладѣ, Церерѣ и Марсу¹⁾.

Наконецъ директоръ метеорологической обсерваторіи въ Пекинѣ, г. Фритше, сообщилъ Академіи наблюденія, произведенныя имъ для болѣе точнаго опредѣленія географическаго положенія вѣтренной его управленію обсерваторіи²⁾. Это опредѣленіе тѣмъ болѣе важно, что Пекинъ служитъ центральною точкою для всѣхъ географическихъ работъ, а также для магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ въ восточной части Китайской имперіи.

По Физикѣ.

Читанныя въ нашихъ засѣданіяхъ и напечатанныя нами сочиненія доставили также болѣе или менѣе замѣтныя приращенія различнымъ частямъ физики.

Академикъ Б. С. Якоби, въ запискѣ объ устройствѣ тождественныхъ между собою ареометровъ и алкогометровъ со скалою и прибавочными тяжестями, изложилъ теорію этихъ инструментовъ, описалъ придуманные имъ методы и средства, при помощи которыхъ формулы, лежащія въ основаніи устройства такихъ приборовъ, сдѣланы удобными для практики, и получилась возможность изготовлять самые алкогометры въ большомъ количествѣ. При этомъ онъ имѣлъ цѣлью найти, какимъ образомъ, при нѣкоторыхъ

¹⁾ Чит. 6 апрѣля. Bulletin, T. XVII, p. 1.

²⁾ Чит. 17 августа. Bulletin, T. XVI, p. 465.

данныхъ основныхъ условіяхъ, можно, при изготовленіи этихъ приборовъ, достигнуть ихъ совершенной тождественности, такъ, чтобы не только всѣ экземпляры извѣстной категоріи имѣли одинъ и тотъ же вѣсъ и объемъ, но чтобы и употребляемые при нихъ системы гирекъ были совершенно согласны между собою и могли быть замѣняемы одна другою. Начало тождественности имѣетъ важное практическое удобство, а именно въ отношеніи повѣрки и контролированія инструментовъ, и кромѣ того служитъ обезпеченіемъ противъ умышленныхъ поддѣлокъ, дѣлая ихъ легко открываемыми и потому вполне невозможными¹⁾. Въ особомъ прибавленіи къ своему сочиненію, г. Якоби подробно разсматриваетъ вліяніе явленій волосности на показанія ареометровъ. Извѣстно, что у поверхности тѣла, плавающего въ жидкости, образуется повышение или пониженіе ея уровня, и что тѣло, въ первомъ случаѣ, стоитъ ниже, а во второмъ выше, чѣмъ слѣдовало бы по закону гидростатическаго равновѣсія. Помощью точныхъ измѣреній, г. Якоби опредѣлилъ величину этого капиллярнаго вліянія, и изслѣдовалъ его большую измѣняемость и зависимость отъ состоянія, въ которомъ находится поверхность погруженнаго тѣла; такимъ образомъ онъ замѣтилъ, что если погрузить въ перегнанную воду совершенно чистый, вполне смоченный ею алколометръ, то онъ погружается на 4—6 миллиметровъ ниже положенія, требуемаго по законамъ гидростатики, и что достаточно потереть скалу ареометра рукою или сухимъ платкомъ, чтобы это погруженіе уменьшилось на 1—2 миллиметра, а при употребленіи нѣкоторыхъ средствъ можно его и совершенно уничтожить. Отсюда видно, что испытаніе этихъ приборовъ помощью погруженія ихъ въ воду извѣстной температуры даетъ просторъ произволу испытателя. вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ сочленъ указываетъ и условія, при которыхъ такое испытаніе не только возможно, но и весьма полезно въ практическомъ отношеніи. При этихъ изслѣдованіяхъ нельзя было оста-

¹⁾ Чит. 18 мая. Mémoires, T. XVII, № 5.

вить въ сторонѣ вопросъ о томъ, какое вліяніе на опредѣленіе удѣльнаго вѣса тѣла имѣетъ совершенная смачиваемость или совершенная несмачиваемость его поверхности. Вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса сопряжено со многими трудностями; не смотря на то, г. Якоби, послѣ многочисленныхъ опытовъ, пришелъ къ заключенію, что при совершенной смачиваемости предмета получается болѣе удѣльный вѣсъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда предметъ смачивается не вполне.

При практическихъ примѣненіяхъ, которыя гальанизмъ и электричество въ послѣднее время находятъ себѣ все болѣе и болѣе, немаловажное значеніе имѣетъ измѣреніе какъ гальваническаго тока, требующагося для приведенія въ дѣйствіе машинъ, такъ и проводимости матеріаловъ, употребляемыхъ для передачи электричества. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, изданныхъ въ 1857 г., г. Якоби настаивалъ на томъ, что означенные элементы должны быть варажаемы въ однообразныхъ, всѣми принятыхъ единицахъ, и что эти единицы должны быть величинами произвольными, неоснованными на какой либо гипотезѣ. Съ этою цѣлью, онъ еще прежде предлагалъ физикамъ устраненную отъ постороннихъ вліяній проволоку, какъ общую единицу электропроводимости. Это предложеніе было встрѣчено повсюду сочувственно; однако результаты не вполне оправдали ожиданія нашего сочлена, такъ какъ ближайшее опредѣленіе электрометрическихъ единицъ не составило предмета общаго совѣщанія, но было исполнено, съ одной стороны, г. Сименсомъ, а съ другой Британскимъ Обществомъ (British Association). Такимъ образомъ, вмѣсто одной мѣры для электропроводимости тѣлъ, какъ то было желательно, мы имѣемъ теперь три различныя мѣры, отношеніе которыхъ другъ къ другу опредѣляется такимъ же образомъ, какъ и взаимное отношеніе различныхъ другихъ мѣръ.

Электрометрическія измѣренія, имѣющія часто значительный интересъ, требуютъ такой же точности, какъ и измѣренія метрологическія, на которыя теперь обращено повсюду большое вниманіе. Для этихъ измѣреній придуманы различные приборы и

методы, которые имѣютъ тотъ недостатокъ, что главный измѣрительный аппаратъ, агометръ, состоитъ изъ твердыхъ тѣлъ, подверженныхъ отъ времени и употребленія измѣненію составныхъ частей своихъ, а слѣдовательно и своей электропроводимости. Принявъ, что электропроводимость ртути не подвержена такому непостоянству, г. Якоби устроилъ ртутный агометръ, въ которомъ устранены важнѣйшія трудности, представляющіяся въ этомъ дѣлѣ.

Имѣя въ виду недостатки гальваническихъ батарей Грове и Бунзена, зависящіе преимущественно отъ образованія въ нихъ азотистаго газа, г. Якоби счелъ полезнымъ обратиться снова къ батарее Даніеля. Въ настоящее время, въ физическомъ кабинетѣ Академіи употребляются такіа батареи большаго размѣра, отличающіяся силою и постоянствомъ своего дѣйствія, неизмѣняющагося въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. Въ этихъ батареяхъ обыкновенно употребляемые пористые глиняные сосуды замѣнены діафрагмами изъ пергаментной бумаги; при этомъ еще остается преодолѣть одну значительную трудность, а именно найти средство склеивать этотъ матеріалъ надлежащимъ образомъ. Впрочемъ такіа діафрагмы имѣютъ ту невыгоду, что ихъ эндосмозъ слишкомъ значителенъ, вслѣдствіе чего растворъ мѣднаго купороса быстро проникаетъ въ жидкость, окружающую цинкъ, и вслѣдствіе этого происходитъ слишкомъ большая трата этого послѣдняго. Для устраненія такого неудобства, въ новыхъ батареяхъ этого рода устроены, въ разстояніи приблизительно одного дюйма другъ отъ друга, двѣ діафрагмы, промежутокъ между которыми наполняется хорошо-проводящею жидкостью. Въ этомъ пространствѣ помѣщена рѣшетка изъ мѣдной проволоки, приводимая въ соприкосновеніе съ мѣднымъ полюсомъ батареи. Такимъ образомъ мѣдный купоросъ изъ наполненнаго имъ сосуда хотя и проникаетъ въ промежутокъ между діафрагмами, однако не можетъ попасть въ сосудъ съ цинкомъ, потому что содержащаяся въ немъ мѣдь гальванически осаждается на рѣшеткѣ¹⁾.

¹⁾ Записка объ этомъ предметѣ чит. 19 октября; появится въ Бюллетенѣ.

Кромѣ исчисленныхъ трудовъ, г. Якоби читалъ намъ записку, составленную имъ по поводу статьи г. Фавра о происхожденіи теплоты, образующейся въ томъ случаѣ, когда движеніе, сообщенное металлическому кружку, прекращается отъ вліянія электро-магнита¹⁾. Находя выводы г. Фавра не согласными съ законами индуктивныхъ токовъ, г. Якоби повѣрилъ его наблюденія помощью измѣрительныхъ приборовъ болѣе чувствительныхъ, чѣмъ какіе были употреблены французскимъ физикомъ. При этомъ онъ замѣтилъ, что вращеніе кружка дѣйствительно производитъ токи, образующіеся въ бобицахъ электромагнита, но что, по своему характеру, эти токи не похожи на обыкновенные индуктивные; они происходятъ только при ускореніи движенія кружка, прекращаются при переходѣ этого движенія въ равномерное, и снова появляются, когда вращеніе начинаетъ замедляться. По приведеніи кружка въ покой, токи также исчезаютъ. Въ настоящее время г. Якоби еще не рѣшается сказать, оказывается ли въ явленіяхъ индуктивныхъ токовъ что-либо подобное этому любопытному явленію.

Занятія другаго нашего физика, Академика Вильда, сосредоточивались на управленіи системою метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій въ Россіи. Въ качествѣ директора здѣшней Физической Обсерваторіи, состоящей въ главѣ этой системы, онъ заботился какъ о выводѣ результатовъ изъ данныхъ, стекающихся во ввѣренномъ ему заведеніи, такъ и объ усовершенствованіи самыхъ способовъ метеорологическихъ наблюденій. Какъ на труды перваго рода, мы можемъ указать на изданныя г. Вильдомъ отчетъ о дѣятельности Обсерваторіи въ 1870 г.²⁾ и новый томъ ея лѣтописей, содержащій въ себѣ сводъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій за 1867 и 1868 годы³⁾.

¹⁾ Эта записка, чит. 19 октября, сообщена для напечатанія Парижской Академіи Наукъ; появится также и въ Бюллетенѣ.

²⁾ Представленъ Академіи 20 апрѣля; напечатанъ въ Запискахъ, Т. XIX, приложение № 5. Появится также въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

³⁾ Представленъ Академіи 31 августа.

Въ одной изъ записокъ, читанныхъ въ нашихъ засѣданіяхъ, онъ представилъ результаты вычисленія наблюдений надъ облачностью для 80 мѣстъ имперіи. На основаніи ихъ онъ вывелъ заключенія о годичномъ ходѣ и распредѣленіи въ Россіи этого метеорологическаго элемента, и объяснилъ отношеніе его къ прочимъ атмосфернымъ явленіямъ¹⁾. Къ трудамъ втораго рода относится записка, изданная г. Вильдомъ въ видѣ дополненія къ составленной имъ инструкціи для русскихъ метеорологическихъ станцій. Авторъ даетъ здѣсь наставленіе къ опредѣленію влажности помощью волосянаго гигрометра, который въ зимнее время представляется единственнымъ пригоднымъ для этой цѣли снарядомъ для большей части Россіи, такъ какъ всѣ зимнія наблюденія, производившіяся до сихъ поръ помощью психрометра Августа, оказываются по большей части неудовлетворительными. Сверхъ того авторъ объясняетъ, какимъ образомъ, пользуясь вновь вычисленными таблицами, должно производить точное опредѣленіе давленія воздуха посредствомъ термобарометра и анероида—инструментовъ, которые, какъ на то указывалъ авторъ еще прежде, могутъ съ успѣхомъ замѣнять собою въ путешествіяхъ неудобный для перевозки ртутный барометръ²⁾. Наконецъ, въ статьѣ, напечатанной въ Бюлетенѣ, г. Вильдъ изложилъ теорію двухъ новыхъ методовъ для достиженія полной компенсаціи температуры въ барометрѣ съ вѣсами, причемъ указалъ, что одинъ изъ этихъ методовъ, будучи примѣненъ на практикѣ, доставилъ Главной Физической Обсерваторіи самозаписывающій барометръ, который, въ отношеніи правильности и точности, можетъ вполне замѣнить прямые барометрическія наблюденія³⁾.

Несомнѣнное значеніе для метеорологіи и земнаго магнетизма имѣютъ также нѣкоторые труды, сообщенные намъ посторонними

¹⁾ Чит. 18 мая; будетъ напечат. въ Метеорол. Сборникѣ.

²⁾ Чит. 19 января; будетъ напечат. въ Метеорол. Сборникѣ.

³⁾ Чит. 9 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 132.

учеными. Такъ г. Кенпенъ изслѣдовалъ явленія перемѣчивости погоды болѣе строгимъ образомъ, чѣмъ это дѣлалось доселѣ, и старался отдѣлать необходимыя или существенныя измѣненія, отъ тѣхъ, которыя, по законамъ вѣроятности, представляются лишь случайными; при этомъ онъ получилъ во многихъ случаяхъ любопытные результаты, отчасти противорѣчащіе общепринятымъ доселѣ взглядамъ¹⁾. Г. Миклухо-Маклай, находясь въ кругосвѣтномъ плаваніи, произвелъ наблюденія надъ температурою воды на глубинѣ 1000 сажень въ экваторіальной части атлантическаго океана²⁾; г. Рыкачевъ составилъ отчетъ о магнитныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ въ Главной Физической Обсерваторіи въ 1868 г.³⁾; г. Фрелихъ, въ статьѣ о пиргелиометрѣ Пулье, описалъ и теоретически объяснилъ существенное видоизмѣненіе, сдѣланное имъ въ этомъ важномъ приборѣ и по-видимому значительно упрощающее его употребленіе въ томъ случаѣ, когда требуется большая точность наблюдений⁴⁾.

Въ заключеніе обзора трудовъ по физикѣ, упомянемъ о сочиненіи, которымъ Женевскій ученый г. Пикте-де-Бокъ украсилъ наши мемуары. Прослѣдивъ въ немъ исторію различныхъ мнѣній о бинокулярномъ зрѣніи, авторъ представилъ новое вычисленіе горонтра и описалъ рядъ новыхъ опытовъ относительно видѣнія двумя глазами, имѣющихъ весьма важное значеніе для теоріи этой, до сихъ поръ еще недостаточно разъясненной области физиологической оптики⁵⁾.

По химіи.

По химіи наши изданія сообщили замѣтку Академика Н. Н. Зинина о дѣйствіи цинка на квадрихлоробензилъ и на нѣкоторые другія углеродныя соединенія брома и хлора⁶⁾, а также двѣ

¹⁾ Чит. 20 апрѣля; появится въ Метеорол. Сборникѣ.

²⁾ Чит. 20 апрѣля. Bulletin, T. XVI, p. 346.

³⁾ Чит. 9 февраля; появится въ Метеорол. Сборникѣ.

⁴⁾ Чит. 18 мая; появится въ Метеорол. Сборникѣ.

⁵⁾ Чит. 9 февраля. Mémoires, T. XVII, № 11.

⁶⁾ Чит. 23 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 173.

записки Академика А. М. Бутлерова, изъ которыхъ—въ одной описаны нѣкоторые свойства триметилкарбинола, полученнаго имъ въ совершенно чистомъ состояніи, а именно опредѣлены точки его кипѣнія и плавленія, плотность, расширеніе и соединеніе съ водою ¹⁾; въ другой — объяснена законность окисленія третичныхъ алкоголей вообще и показано, что ходъ окисленія триметилкарбинола согласенъ съ этою законностью ²⁾. Кроме того г. Бутлеровъ сообщилъ намъ изслѣдованія, произведенныя подъ его руководствомъ, его учениками: Г.г. Прянишниковъ и Нахапетьянъ получили два новыхъ третичныхъ алкоголя, диметилпсевдопропилкарбинолъ и триетилкарбинолъ, и опредѣлили ихъ свойства и продукты ихъ окисленія ³⁾, а г. Ермолаевъ нашелъ новый углеводородъ, изомерность котораго съ извѣстными ампленами доказана тѣмъ, что, соединяясь съ йодоводородомъ, онъ даетъ третичный амилъный йодуръ ⁴⁾.

По геологiи и минералогiи.

Обращаясь къ трудамъ по геологiи и минералогiи, замѣтимъ, что представитель въ нашей средѣ первой изъ этихъ наукъ, Академикъ Г. П. Гельмерсенъ, вмѣстѣ съ другими членами комисіи, назначенной въ 1870 г. для изслѣдованія вопроса о выгодѣйшемъ направленіи Уральской желѣзной дороги, представилъ Г.г. Министру Финансовъ и Главноуправляющему Путями Сообщенія отчетъ объ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ, произведенныхъ комисіею лѣтомъ прошедшаго года на Уралѣ и на западномъ и восточномъ его склонахъ ⁵⁾. По Высочайше-утвержденной инструкціи, данной для этой комисіи, главнымъ условіемъ рѣшенія вопроса было поставлено удовлетвореніе нуждамъ горнозаводской промышленности въ связи съ возможнымъ обез-

¹⁾ Чит. 6 апрѣля. Bulletin, T. XVI, p. 290.

²⁾ Чит. 5 октября. Mémoires, T. XVII, № 9.

³⁾ Чит. 20 апрѣля. Bulletin, T. XVI, p. 296 et 299.

⁴⁾ Чит. 20 апрѣля. Bulletin, T. XVI, p. 302.

⁵⁾ Экземпляръ этого отчета представленъ Академіи 18 мая.

печеніемъ заводовъ хорошимъ и дешевымъ каменнымъ углемъ. Имѣя это въ виду, г. Гельмерсенъ и горный инженеръ г. Меллеръ обратили особое вниманіе свое на Уральскія мѣстонахожденія каменнаго угля, подвергли ихъ снова геологическому изслѣдованію и, опредѣливъ ихъ благонадежность, нашли, что въ отношеніи послѣдней, эти мѣстонахожденія вполне соотвѣтствуютъ потребности Уральскихъ горныхъ заводовъ.

Кромѣ того г. Гельмерсенъ, лѣтомъ нынѣшняго года, изслѣдовалъ, по порученію Академіи, дилувіальные наносы, а именно озары, встрѣчающіеся въ южной и средней Финляндіи и въ восточной части Эстляндской губерніи. Затѣмъ, по порученію Министерства Финансовъ, онъ посѣтилъ западную часть Эстляндской губерніи и острова Эзель и Даго для подобныхъ же изысканій, и Курляндскую губернію для осмотра каменнаго угля, встрѣчающагося въ средней части ея. Пользуясь близостью этой мѣстности отъ Либавы, онъ изслѣдовалъ геологическія и физическія условія этого порта.

Наконецъ г. Гельмерсенъ приготовилъ къ печати три первыя главы предпринятаго имъ геологическаго и физико-географическаго описанія Олонецкаго горнаго округа ¹⁾.

Почетный Членъ Г. В. Абихъ сообщилъ намъ свои замѣчанія объ отложеніяхъ галекъ и щебня ледяного періода на Кавказѣ ²⁾.

Профессоръ Дерптскаго университета К. Шмидтъ украсилъ нашъ Бюллетень любопытною статью о произведенномъ имъ изслѣдованіи съѣдобной земли изъ Лапландіи и Персіи ³⁾.

По минералогіи, обогащеніемъ науки можетъ считаться изслѣдованіе Академика Н. И. Кокшарова о кристаллахъ бѣлой свинцовой руды, преимущественно изъ русскихъ мѣстонахожденій ⁴⁾. Сверхъ того г. Кокшаровъ читалъ записку о сдѣ-

¹⁾ Чит. 2 мая.

²⁾ Чит. 19 января. Bulletin, T. XVI, p. 245.

³⁾ Чит. 19 января. Bulletin, T. XVI, p. 203.

⁴⁾ Чит. 4 мая. Mémoires, T. XVI, № 14 et dernier.

ланномъ г. Еремѣевымъ открытіи алмазовъ внутри другихъ горныхъ породъ ¹⁾.

Въ этомъ мѣстѣ нашего отчета, считаемъ приличнымъ упомянуть объ одномъ предпріятіи, занимавшемъ Академію нѣсколько лѣтъ и оконченномъ въ настоящемъ году.

Членъ-корреспондентъ Академіи, берлинскій ученый Густавъ Розе, въ своемъ классическомъ сочиненіи о метеоритахъ, составленномъ въ 1864 г. на основаніи коллекціи Берлинскаго музея, предложилъ новую систему классификаціи всѣхъ метеоритовъ вообще. Хранищійся въ нашемъ музеѣ знаменитый метеоритъ, извѣстный подъ названіемъ Палласова желѣза, послужилъ поводомъ къ образованію, въ этой системѣ, особаго класса—такъ называемыхъ «Палласитовъ»; однако, не смотря на то, его мѣсто въ упомянутой системѣ остается еще неопредѣленнымъ; мы не знаемъ, къ какому разряду упомянутого класса должно быть отнесено Палласово желѣзо, ибо намъ неизвѣстно внутреннее его строеніе. Состоитъ ли Палласово желѣзо, подобно желѣзу изъ Брагина и Атакама, изъ многихъ недѣлимыхъ, или же только изъ одного единственнаго недѣлимаго, подобно желѣзу изъ Стейнбаха, Риттерсгрюна и Боденбаха? Для рѣшенія этого вопроса, Густавъ Розе обратился въ 1861 г. въ Академію съ предложеніемъ распилить метеоритъ по его срединѣ или по близости одной изъ его сторонъ, но такъ, чтобъ получились двѣ большія плоскости сѣченія, которыя можно было бы хорошо отполировать, а одну изъ нихъ вытравить кислотою. Онъ полагалъ, что на этихъ обширныхъ плоскостяхъ встрѣтятся такія мѣста, въ которыхъ кристаллы и зерна оливина будутъ раздѣлены между собою болѣе толстымъ слоемъ желѣза, нежели въ мѣстахъ, лежащихъ вблизи поверхности, и что поэтому на желѣзѣ, чрезъ вытравленіе кислотою, явятся видманштетовы фигуры, взаимное положеніе которыхъ разъяснитъ наконецъ внутреннее строеніе метеорита.

¹⁾ Чтл. 23 февраля. Записки, Т. XIX, стр. 134.

Полученныя такимъ образомъ большія плоскости сѣченія не только могли-бы, по мнѣнію Густава Розе, дать отвѣтъ на сказанный вопросъ, интересующій ученыхъ, но повели бы и къ другимъ научнымъ открытіямъ и изысканіямъ, немыслимымъ при старой формѣ метеорита.

По зрѣломъ обсужденіи дѣла, Академія нашла, что предложеніе Густава Розе заслуживаетъ полнаго вниманія; что, при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній о метеоритахъ, распиленіе Палласова желѣза можетъ дѣйствительно принести наукѣ пользу, и что при томъ такою операціею нашему знаменитому метеориту не только не причинится никакого ущерба, но скорѣе возвысится его научное значеніе и драгоцѣнность.

Но въ то время, какъ Академія рѣшала вопросъ въ пользу распиленія Палласова желѣза, въ публикѣ раздавались голоса противнаго мнѣнія. Люди, мало знакомые съ сущностью дѣла, съ способами изслѣдованія космическихъ тѣлъ и съ другими научными тонкостями, хотя и смотрѣли на нашъ метеоритъ, какъ на предметъ весьма любопытный, но въ то же время приписывали его величинѣ слишкомъ большую важность. Распилить гиганта между всѣми другими масами метеорического желѣза (каковымъ они его считали), казалось для нихъ уже настоящимъ преступленіемъ. Можно ли однако согласиться съ такимъ взглядомъ? Если, въ самомъ дѣлѣ, значительная величина Палласова желѣза принадлежитъ къ числу его достоинствъ, то все таки нельзя сказать, чтобъ чрезъ распиленіе его только на двѣ половины, которыя оставались бы притомъ навсегда между собою неразлучными, уничтожалось понятіе объ его первоначальной величинѣ. Очевидно, что только раздробленіе метеорита на множество мелкихъ частей могло бы нанести ему въ этомъ отношеніи дѣйствительный ущербъ. Здѣсь кстати замѣтить, что, въ разсужденіи величины, Палласово желѣзо занимаетъ первое мѣсто только между метеорическими масами желѣза особаго класса, т. е. только между такъ называемыми Палласитами, а не между всѣми вообще извѣстными экземплярами метеорического желѣза.

Что касается наружной формы, то и эта послѣдняя отъ операціи распиленія не много страдаетъ, ибо отъ сложенія двухъ половинокъ вмѣстѣ она вполне восстанавливается. Эта наружная форма не представляетъ впрочемъ большого ученаго интереса, такъ какъ она уже не есть первоначальная, т. е. не та, которую имѣлъ метеоритъ при своемъ паденіи. Свою первоначальную, натуральную форму Палласово желѣзо утратило уже давно, вслѣдствіе откалыванія отъ него кусковъ бѣльшей или меньшей величины, сперва мѣстными жителями, а потомъ самимъ Палласомъ и другими лицами, старавшимися получить матеріалъ для научныхъ изслѣдованій и для обогащенія, черезъ обмѣнъ, минеральныхъ коллекцій.

Уже съ весьма давняго времени Палласово желѣзо представляло большую округленную массу безъ всякихъ слѣдовъ его первоначальной наружности. И такъ, главнѣйшій интересъ въ послѣднее время сосредоточивался преимущественно на внутренности метеорита, до-сихъ-поръ еще никѣмъ неизслѣдованной. Распиленіе обѣщало еще и ту выгоду, что оно доставляло двѣ самыя большія плоскости сѣченія, какія только можно получить въ наше время въ метеоритахъ изъ класса палласитовъ, ибо Палласово желѣзо до-сихъ-поръ, какъ выше замѣчено, есть самый большой изъ всѣхъ извѣстныхъ палласитовъ.

Здѣсь будетъ уместно замѣтить, что мысль распилить Палласово желѣзо пополамъ — далеко не новая: въ краткомъ извѣстіи, напечатанномъ въ исторіи Академіи за первую половину 1777 года, высказано желаніе, очевидно принадлежащее самому Палласу: «Il serait a désirer qu'on fit couper toute la masse par le milieu, pour en reconnaître tout le tissu intérieur, qui peut-être pourrait offrir quelque substance ou quelque disposition de parties interessante pour la minéralogie, et jeter quelque lumière sur la production de ce morceau unique et remarquable *).

*) Acta Academiae Sc. Imp. Petropol. 1777. Hist. de l'Acad. стр. 87.

Такимъ образомъ, предпринявъ распиленіе Палласова желѣза и находя, что эта работа всего удобнѣе можетъ быть исполнена въ Императорской Петергофской гранильной фабрикѣ, Академія обратилась къ г. Предсѣдателю Департамента Удѣловъ Графу Ю. И. Стенбоку съ просьбою оказать ей въ этомъ случаѣ его содѣйствіе. Просвѣщенный сановникъ съ полною готовностью отозвался на эту просьбу, и его вниманію къ интересамъ науки Академія обязана тѣмъ, что гранильная фабрика приняла на себя безвозмездно немалый трудъ распиловки метеорита и исполнила его съ совершеннымъ успѣхомъ.

Палласово желѣзо поступило на гранильную фабрику въ сентябрѣ 1866 г. Въ промежутокъ времени до этой эпохи оно было подвергаемо различнымъ изслѣдованіямъ и подготовительнымъ работамъ: была снята съ него модель изъ гипса, превосходно исполненная г. Гейзеромъ; сняты съ разныхъ сторонъ фотографическіе снимки, опредѣленъ его относительный вѣсъ и, наконецъ, избрано наивыгоднѣйшее направленіе для плоскости предполагаемаго разрѣза. Было рѣшено распилить метеоритъ въ направленіи наибольшей его окружности, ибо въ этомъ случаѣ получалась не только самая обширная плоскость сѣченія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, плоскость, проходящая чрезъ центръ штуфа.

Гранильная фабрика приступила къ работѣ въ январѣ 1867 года, а 12 мая того же года метеоритъ представился уже раздѣленнымъ на двѣ части. Затѣмъ приступлено было къ полировке одной изъ плоскостей сѣченія, продолжавшемуся довольно долгое время по той причинѣ, что Академія, желая довести полировку до возможной степени совершенства, предъявляла фабрикѣ разнородныя требованія, заставлявшія эту послѣднюю нѣсколько разъ возобновлять работу, которая признана была удовлетворительною не ранѣе 1871 года.

Въ настоящемъ году метеоритъ перевезенъ изъ Петергофа обратно въ Петербургъ и помѣщенъ снова въ Музей Академіи.

Первымъ плодомъ исполненнаго распиленія былъ обширный мемуаръ академика Н. И. Кокшарова «объ оливнѣ Палласова

железа», читанный имъ въ Академіи въ 1870 года. Еще въ то время, когда Палласово железо находилось въ Петергофѣ, на гранильной фабрикѣ, г. Кокшаровъ предпринялъ подробное изслѣдованіе одной изъ существенныхъ составныхъ частей метеорита, именно оливина, съ помощью того матеріала, который получился при производствѣ распиленія.

Этотъ мемуаръ, какъ мы уже замѣтили въ прошлогодишнемъ своемъ отчетѣ, состоитъ изъ семи частей; изъ нихъ: 1) въ первой разсматривается образъ нахожденія оливина въ метеоритѣ и его общія свойства, 2) во второй — кристаллическія формы этого минерала и ихъ комбинаціи; авторъ опредѣлилъ всего 19 кристаллическихъ формъ, изъ которыхъ 8 до сихъ поръ еще не были наблюдаемы въ оливинѣ Палласова железа, а 6 изъ нихъ вообще совершенно новыя для этого минерала, 3) въ третьей — результаты точныхъ измѣненій кристалловъ оливина Палласова железа, 4) въ четвертой сравненіе предыдущихъ измѣреній, съ измѣреніями, произведенными въ кристаллахъ земнаго оливина изъ разныхъ мѣсторожденій; черезъ это сравненіе доказана вполне тождественность угловъ кристалловъ метеорического оливина съ углами оливина земнаго, 5) въ пятой — результаты многочисленныхъ вычисленій, 6) въ шестой — микроскопическія наблюденія, посредствомъ которыхъ изслѣдованы съ подробностью внутренніе каналы, описанные въ первый разъ Густавомъ Розе; г. Кокшаровъ опредѣлилъ съ точностью положеніе ихъ въ кристаллахъ, а также и ихъ форму, о которой берлинскій ученый далъ неправильное понятіе, такъ какъ онъ упустилъ изъ вида дѣйствіе двойнаго лучепреломленія минерала; 7) въ седьмой — химическій составъ минерала и его относительный вѣсъ. Въ этой послѣдней части собраны все до сихъ поръ извѣстныя анализы оливина Палласова железа и къ нимъ присоединенъ новый анализъ, произведенный почетнымъ членомъ Академіи, Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Николаемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ. Относительный вѣсъ минерала опредѣленъ вновь г. Кокшаровымъ. Къ мемуару приложены

четыре таблицы, проектированныя самимъ авторомъ, съ изображеніемъ кристалловъ и микроскопическихъ препаратовъ и съ графическимъ представленіемъ, по методамъ Неймана и Квенштедта, всехъ кристаллическихъ формъ оливина Палласова железа.

Таковы пока главные результаты, пріобрѣтенныя наукою вслѣдствіе распиленія Палласова железа. Въ будущемъ мы должны надѣяться получить цѣлый рядъ подобныхъ изслѣдованій. Многія изъ нихъ требуютъ подготовительныхъ работъ, изъ которыхъ, конечно, самая важная — вытравленіе отполированной поверхности кислотою, для вызова видманштетовыхъ фигуръ.

По Ботаникѣ.

Академикъ К. И. Максимовичъ составилъ дополненіе къ изданной имъ монографіи Рододендровыхъ растений восточной Азии, въ которомъ, на основаніи своихъ позднѣйшихъ наблюденій, точнѣе опредѣлилъ строеніе зимнихъ почекъ въ родѣ *Rhododendron*, а также установилъ положеніе мало извѣстнаго доселѣ рода *Tripetaleia*, который до сихъ поръ былъ ошибочно причисляемъ къ *Oleaceae*, между тѣмъ какъ онъ близко подходитъ къ отдѣлу *Rhododendreae* семейства Вересковыхъ (*Ericaceae*)¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ сочленъ продолжалъ трудиться надъ составленіемъ обширнаго сочиненія о Японской флорѣ, которымъ онъ занимается уже нѣсколько лѣтъ. Недождааясь того времени, когда это сочиненіе будетъ подвинуто впередъ на столько, чтобы можно было приступить къ печатанію, г. Максимовичъ считаетъ полезнымъ знакомить ученый свѣтъ съ нѣкоторыми результатами своихъ изслѣдованій по этой части, и въ рядѣ статей, издаваемыхъ имъ одна за другою, вкратцѣ описываетъ новыя открытія

¹⁾ Чит. 4 мая. Bulletin, T. XVI, p. 401.

имъ манджурскія и японскія растенія. Въ настоящемъ году онъ напечаталъ двѣ такія статьи, а именно девятую¹⁾ и десятую²⁾. Въ нихъ, между прочимъ, представлено обзорѣніе всѣхъ породъ восточной Азіи, принадлежащихъ къ отчасти малоизвѣстнымъ или еще неудовлетворительно описаннымъ родамъ *Rubus* (31 порода), *Senecio* (26), *Asarum* (7 породъ) и *Smilax* (8 породъ). Два послѣдніе рода обработаны авторомъ уже въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предполагаетъ включить ихъ въ сочиненіе свое объ Японской флорѣ. Это сдѣлано имъ для того, чтобы критика могла во время указать, на сколько подобная обработка соответствуетъ цѣли и что слѣдуетъ сократить или прибавить, дабы изъ его Японской флоры вышло сочиненіе, вполне удовлетворяющее требованіямъ какъ кабинетнаго ученаго, такъ и путешественника, садовника и любителя-ботаника.

Въ означенныхъ двухъ статьяхъ окончено такимъ образомъ описаніе первой сотни новыхъ японскихъ и манджурскихъ растеній. Въ ней читатели найдутъ вновь описанными 6 совершенно новыхъ родовъ, 2 новыхъ же подрода, и 3 рода до сихъ поръ почти неизвѣстныхъ и впервые опредѣленныхъ авторомъ по ихъ признакамъ и родству; изъ числа 100 новыхъ породъ, цѣлыхъ 50 суть деревья и кустарники. Отсюда видно, сколь значительны матеріалы, собранные г. Максимовичемъ и имѣющіеся теперь въ Петербургѣ. Въ то же время, это свидѣтельствуетъ также и о богатствѣ самой флоры Японіи, такъ какъ при помощи означеннаго матеріала можно будетъ описать еще сотню новыхъ растеній, не смотря на то, что еще до г. Максимовича, А. Грей и Микель трудились на томъ же поприщѣ и уже исчерпали голландскія и американскія колекціи Японской флоры.

Имѣя въ виду незначительность числа наблюденій, подтверждающихъ вліяніе цвѣтени уже на самую форму опыленнаго плода при перекрестномъ оплодотвореніи двухъ различныхъ породъ расте-

¹⁾ Чит. 9 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 212.

²⁾ Чит. 16 ноября. Bulletin, T. XVII, p. 142.

ній, г. Максимовичъ занялся этимъ любопытнымъ предметомъ и результаты своихъ изысканій изложилъ въ особой запискѣ¹⁾. Для своихъ опытовъ онъ взялъ *Lilium bulbiferum* и *Lilium davuricum*, изъ которыхъ первую—опылилъ цвѣтенью второй, а вторую—цвѣтенью первой. Оплодотвореніе произошло въ обоихъ случаяхъ, но плодъ у *L. davuricum* выросъ лишь на столько, что уже получилъ форму и почти величину зрѣлаго плода, и за тѣмъ болѣе не развивался и засохъ. Сѣмянка же у *L. bulbiferum* развилась вполне и дала спѣлыя сѣмена; но при этомъ обѣ породы какъ бы помѣнялись сѣмянками: *L. bulbiferum* получилъ сѣмянку, свойственную *L. davuricum*, и на оборотъ. Эти двѣ породы лилій въ цвѣту весьма похожи другъ на друга; но если обратить вниманіе на луковицы обѣихъ породъ, строеніе которыхъ подробно описано г. Максимовичемъ, то окажется, что различіе ихъ весьма велико. Отсюда видно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ простыми варіаціями, а съ различными породами, и тѣмъ интереснѣе переменны въ формѣ плодовъ, происходящія вслѣдствіе ихъ перекрестнаго оплодотворенія.

Наконецъ г. Максимовичъ составилъ очеркъ жизни и дѣятельности Ф. И. Рупрехта, въ лицѣ котораго Академія и наука въ прошломъ году утратили ревностнаго и полезнаго дѣятеля въ области ботаники²⁾.

Нашъ членъ-корреспондентъ А. А. Бунге сообщилъ намъ составленную имъ монографію недавно установленнаго рода *Acantholimon*³⁾. Авторъ значительно умножилъ число породъ этого западно-азиатскаго рода, установилъ признаки всѣхъ породъ и наконецъ весьма наглядно представилъ географическое распространеніе этого рода, при чемъ оказалось, что центръ распространенія, какъ по количеству, такъ и по красотѣ формъ, надо искать въ Персіи.

¹⁾ Чит. 2 ноября. Bulletin, T. XVII, p. 275.

²⁾ Чит. 19 января. Напечатанъ въ видѣ приложенія къ XVI тому Бюллетея; появится кромѣ того въ Запискахъ.

³⁾ Чит. 18 мая; появится въ Мемуарахъ.

Другое монографическое сочинение, которым г. Бунге украсилъ наши изданія, написано по поводу найденныхъ авторомъ въ Персін двухъ новыхъ породъ маленькаго, чисто Персидскаго рода *Dionysia*¹⁾. Пользуясь богатымъ, собраннымъ имъ матеріаломъ и дополнивъ его всѣмъ тѣмъ, что представляли годнаго для него здѣшніе гербаріи, авторъ довелъ число породъ *Dionysia* до 12 (до сихъ поръ было извѣстно и описано лишь 7 породъ) и весьма полно описалъ ихъ, предпославъ своему разсужденію исторію этого рода и подробныя замѣтки о его строеніи и географическомъ распространеніи. Весьма интересно замѣчаніе автора о томъ, что и въ этомъ родѣ оказывается диогамическое устройство цвѣтотъ, столь часто встрѣчающееся у рода *Primula*, но которое до сихъ поръ не было наблюдаемо въ другихъ альпійскихъ представителяхъ этого семейства.

Физиологія и анатомія растений получили замѣтныя приращенія въ трудахъ, доставленныхъ намъ посторонними учеными.

Доцентъ Дерптскаго университета Руссовъ всесторонне изслѣдовалъ, въ анатомическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ, семейство Корнеплодниковыхъ (*Marsiliaceae*)²⁾. Для того, чтобы вполне уяснить себѣ истинное морфологическое значеніе различныхъ изслѣдованныхъ имъ въ этомъ семействѣ органовъ, авторъ подобнымъ же образомъ изучилъ прочія сосудистыя тайнобрачныя, а за тѣмъ и явнобрачныя. Поэтому его сочиненіе распадается на три части, изъ которыхъ первая, посвященная корнеплодниковымъ, представляетъ наиболѣе интереса, по важности самостоятельныхъ выводовъ автора. Въ послѣднихъ двухъ частяхъ встрѣчается менѣе его собственныхъ наблюденій, особенно въ отдѣлѣ явнобрачныхъ; тѣмъ не менѣе и этотъ отдѣлъ обработанъ вполне самостоятельно, и приводимые авторомъ результаты изслѣдованій лучшихъ новѣйшихъ наблюдателей вездѣ проверены его собственными, хотя и не всегда полными наблюденіями. Къ

¹⁾ Чит. 17 августа. Bulletin, T. XVI, p. 548.

²⁾ Чит. 6 апрѣля; появится въ Мемуарахъ.

своему разсужденію, г. Руссовъ присовокупилъ сравнительное обозрѣніе строенія сосудистыхъ тайнобрачныхъ и, на основаніи добытыхъ имъ результатовъ, предложилъ новую группировку ихъ семействъ. Нельзя не замѣтить, что, при обширности задачи и при множествѣ новыхъ и смѣлыхъ, иногда даже поразительныхъ выводовъ автора, безъ сомнѣнія, не всѣ его результаты будутъ безпрекословно приняты наукою; но авторъ столь основательно знакомъ съ своимъ предметомъ и его литературою, столь ясно и отчетливо изложилъ его и столь осторожно и прочно доказываетъ каждый свой выводъ, что это сочиненіе должно считаться весьма замѣчательнымъ явленіемъ въ ботанической литературѣ.

Культура растений въ растворѣ разныхъ неорганическихъ солей, составленномъ въ однажды установленной опытотъ пропорціи, уже доставила для физиологіи растений поучительные результаты. Но до сихъ поръ она производилась только надъ явнобрачными растениями. Профессоръ здѣшняго университета А. С. Фаминцынъ возымѣлъ счастливую мысль распространить эти опыты и на тайнобрачныя и преимущественно на растения самой несложной организаціи, состоящія изъ одной или нѣсколькихъ простыхъ клѣтокъ, каковы *Protococcus viridis*, *Chlorococcum infusionum*, *Confervae*, и т. д. Чтобы имѣть возможность постоянно наблюдать за этими растениями, не вынимая ихъ изъ раствора, и находить каждую посаженную въ растворъ клѣточку подъ микроскопомъ, авторъ придумалъ особенный приборъ, не только выполняющій эти условія, но и позволяющій замѣнять одинъ растворъ другимъ, или вовсе устранять его и вводить простую воду или пары ея, и все это не трогая самаго растения и не теряя его ни на минуту изъ вида. Приборъ этотъ позволилъ г. Фаминцыну культивировать одни и тѣ же индивидуумы и наблюдать надъ ними въ продолженіе всего лѣта. Авторъ успѣлъ сдѣлать изъ этой культуры слѣдующіе выводы: 1) водоросли и высшія тайнобрачныя, когда они состоятъ изъ одной хлорофилоносной ткани, выдерживаютъ растворъ солей гораздо высшей концентраціи, чѣмъ явнобрачныя. Въ 3-хъ-процентномъ растворѣ развиваются отлично

Protococcus viridis, *Chlorococcum infusionum* и *protonema* мховъ. Всѣ они остаются живыми и въ 5-ти-процентномъ растворѣ. Постепенное увеличеніе концентраціи раствора есть единственная необходимая для этого предосторожность.

2) Степень концентраціи раствора въ весьма значительной степени вліяетъ на развитіе водорослей. Въ слабой концентраціи, до 1%, обѣ названныя водоросли размножаются зооспорами. Въ 2% и сильнѣйшемъ растворѣ размноженіе зооспорами прекращается, и производится вмѣсто этого неподвижными шарами. При замѣнѣ крѣпкаго раствора слабымъ прежней концентраціи производство неподвижныхъ шаровъ вновь замѣняется образованіемъ зооспоръ, и эта перемѣна происходитъ всякій разъ, когда одинъ растворъ перемѣняется на другой.

3) *Limnodictyon Roemerianum* есть ничто иное, какъ *Chlorococcum infusionum*, измѣнившееся при культурѣ въ сырой атмосферѣ.

4) Культура въ сырой атмосферѣ измѣняетъ содержимое клѣтокъ, уменьшая хлорофилъ, вызывая образованіе масла и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—краснаго пигмента. Слабый растворъ въ 1/2% уничтожаетъ масло и пигментъ и возвращаетъ растенію прежній зеленый видъ.

Кромѣ этихъ положительныхъ результатовъ, автору удалось, еще во время культуры какъ означенныхъ растеній, такъ и нѣкотораго вида нитчатокъ (*Confervae*), подмѣтить весьма любопытныя и до сихъ поръ никѣмъ еще невидѣнныя видоизмѣненія всѣхъ этихъ растеній. Дальнѣйшая культура при другихъ условіяхъ, а прежде всего другой составъ раствора, ближе подходящій къ потребностямъ водорослей, чѣмъ настоящій, составленный для явнобрачныхъ—вѣроятно позволятъ автору прослѣдить эти видоизмѣненія дальше, вызвать новыя и добыть какія-либо положительныя данныя на этотъ счетъ ¹⁾.

¹⁾ Записка объ этомъ предметѣ чит. 21 сентября. Bulletin, T. XVII, p. 31.

Въ заключеніе укажемъ на помѣщенную въ нашемъ Бюлетенѣ записку г. Гоби о водоросли *Chroolepus*. Предпринявъ, подъ руководствомъ г. Фаминцына, рядъ наблюденій надъ этими водорослями, и имѣя при этомъ въ виду преимущественно систематику и морфологию маленькаго рода *Chroolepus*, авторъ успѣлъ разъяснить описанные разными ботаниками виды рода и значительно сократить ихъ число ¹⁾.

По Палеонтологіи, Зоологіи и Анатоміи.

Исслѣдованія современнаго намъ міра растеній и животныхъ оставались бы непремѣнно во многихъ отношеніяхъ отрывочными и неполными, если бы ботаники и зоологи не обращались иногда за разъясненіями къ отжившимъ органическимъ формамъ, въ область палеонтологіи. Въ особенности—если остановимся на зоологіи—животныя послѣднихъ геологическихъ періодовъ земли не рѣдко самымъ близкимъ родствомъ связаны съ нынѣшними, и вслѣдствіе того, или непосредственно пополняютъ замѣчаемые нами пробѣлы въ системѣ, или же объясняютъ неравномѣрное въ настоящее время развитіе разныхъ отдѣловъ и групп животныхъ. Такъ, нынѣ сравнительно немногочисленная группа китообразныхъ животныхъ, по исслѣдованіямъ Акад. Брандта, значительно пополняется многочисленными представителями этого отдѣла, открытыми въ пластахъ третичнаго періода. Пользуясь матеріалами, привезенными изъ южной Россіи и хранящимися болѣею частью въ музеяхъ Академіи и Горнаго Института, и ознакомившись, нынѣшнимъ лѣтомъ, съ подобными же коллекціями въ Вѣнѣ, Липцѣ и Мюнхенѣ, г. Брандтъ составилъ описаніе китообразныхъ животныхъ, населявшихъ обширный морской бассейнъ, который въ третичный періодъ простирался отъ средней Европы до центральной Азіи ²⁾; при этомъ онъ предложилъ новую кла-

¹⁾ Чит. 21 сентября. Bulletin, T. XVII, p. 124.

²⁾ Чит. 21 сентября. Bulletin, T. XVI, p. 563.

сификацію китообразныхъ, какъ еще существующихъ, такъ и уже вымершихъ¹⁾).

Еще интереснѣе для зоолога животныя, въ настоящее время хотя и вымершія, но относительно которыхъ положительно извѣстно, что они еще жили одновременно съ человѣкомъ и исчезли съ лица земли не ранѣе начала нашей исторіи или даже въ историческое время. И самыя замѣчательныя животныя такого рода находятся, или вѣрнѣе находились, именно въ предѣлахъ Россіи: таковы наши мамонты, носороги, Стеллерова морская корова и пр. Они, слѣдовательно, какъ бы завѣщаны самою природою для изслѣдованія русскимъ ученымъ, и понятно, что Академія съ первыхъ же поръ своего существованія никогда не теряла ихъ изъ виду. И въ нынѣшнемъ году связанные съ изслѣдованіемъ этихъ животныхъ вопросы занимали Академію. Магистръ Шмидтъ, еще въ 1866 г., по порученію Академіи, ѣздившій въ При-енисейскій край, для изслѣдованія открытаго тамъ мамонта, представилъ намъ подробное описаніе своей поѣздки и достигнутыхъ ею научныхъ результатовъ²⁾. Они столь многочисленны и важны, что эта экспедиція, не смотря на то, что она не доставила намъ полнаго мамонтова трупа, можетъ быть названа весьма удачною. Въ означенномъ сочиненіи г. Шмидтъ, послѣ нѣкоторыхъ географическихъ замѣчаній, излагаетъ геологическое строеніе низовьевъ Енисея и простирающейся между устьями Енисея и Оби тундры, среди которой находился заявленный Академіи мамонтъ. Геологическія условія залеганія животнаго авторъ разсматриваетъ весьма подробно, и изъ нихъ выводитъ заключеніе, что мамонты дѣйствительно жили на сѣверѣ Сибири. Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ торфяныхъ пластахъ на берегу Ледовитаго моря найдены были совершенно нетронутые и необтертые стволы березовыхъ деревьевъ. Они свидѣтельствуютъ о бывшемъ тамъ въ прежнія времена болѣе тепломъ климатѣ, и такимъ образомъ устраняютъ одно изъ главныхъ за-

¹⁾ Чит. 16 ноября. Bulletin, T. XVII, p. 113.

²⁾ Чит. 6 апрѣля. Mémoires, T. XVIII, № 1.

труднѣй во всемъ вопросѣ, заключавшееся въ томъ, что цѣлыя трупы животныхъ, очевидно питавшихся древесными листьями, находятъ нынѣ далеко за предѣлами лѣсной растительности. За тѣмъ г. Шмидтъ, перечисливъ позвоночныя животныя и моллюски, собранные или замѣченные экспедиціею, входятъ въ подробный разборъ послѣ-пліоценовыхъ, а равно и повотретичныхъ морскихъ раковинъ, изъ которыхъ первыя своимъ распространеніемъ доказываютъ, что незадолго до временъ мамонта море около низовьевъ Енисея простиралось верстъ на 700 южнѣе нынѣшняго. Далѣе, въ означенномъ сочиненіи представлены климатическій очеркъ сѣверной части При-енисейскаго края и обзоръ его флоры, въ которомъ, на основаніи составленныхъ коллекцій, исчислено болѣе 300 различныхъ растений. Въ заключеніе авторъ подробно разсматриваетъ привезенныя имъ съ низовьевъ Енисея мезозойскія окаменѣлости, которыя онъ относитъ къ нижнему ярусу мѣловой формаціи, имѣющей тамъ весьма своеобразный характеръ. Такимъ образомъ трудъ г. Шмидта проливаетъ яркій свѣтъ не только на вопросъ о мамонтѣ, но и на всю природу нашего крайняго сѣвера.

Не много спустя, въ 1869 г., въ Академію пришла опять вѣсть о мамонтовыхъ трупахъ, найденныхъ на сѣверѣ восточной Сибири, между Индигиркою и Алазеєю. Баронъ Майдель, доставившій эти свѣдѣнія и находившійся въ то время, по порученію Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, въ путешествіи въ Чукотскій край, изслѣдовалъ, по желанію Академіи, означенныя трупы и нашелъ ихъ также весьма неполными. Письмо барона Майделя объ этихъ находкахъ дало Академику Л. И. Шренку поводъ подробнѣе разсмотрѣть вопросъ, могли ли вообще полныя мамонтовые трупы, въ большомъ числѣ, какъ это обыкновенно полагаютъ, сохраниться въ Сибири¹⁾? Если сообразить всѣ условія, при которыхъ должны были дойти до насъ остатки этихъ животныхъ, то нельзя не придти къ тому заключенію, что трупы

¹⁾ Записка объ этомъ вопросѣ чит. 9 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 147.

ихъ могли сохраниться лишь въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, какъ, на-примѣръ, въ томъ случаѣ, если мамонтъ заживо попадалъ въ глубокій сугробъ снѣга, который впоследствии обледенѣвалъ. Впредь мы должны поэтому значительно умѣрить свои надежды относительно открытія хорошо сохранившихся мамонтовыхъ труповъ. Имѣющійся же въ нашемъ Музее довольно полный остовъ мамонта, въ виду этихъ соображеній, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе.

Ближе къ намъ по времени другое, нынѣ также вымершее животное, но которое исчезло уже въ историческое время, не далѣе какъ 100 лѣтъ тому назадъ, это—Стеллерова морская корова. Все, что имѣется въ музеяхъ объ этомъ животномъ, ограничивается тремя, къ тому же не совсемъ полными скелетами (въ Петербургѣ, Москвѣ и Гельсингфорсѣ), нѣкоторыми отдѣльными костями да небной пластинкой; относительно всѣхъ остальныхъ частей его пришлось до сихъ поръ довольствоваться хотя и подробнымъ, но въ настоящее время все-таки устарѣвшимъ уже описаніемъ Стеллера, единственнаго натуралиста, которому суждено было самому видѣть это животное. Каково было поэтому удивленіе, когда, въ январѣ текущаго года, при переборкѣ предметовъ въ нашемъ зоологическомъ музее, нынѣшній хранитель его, д-ръ Александръ Брандтъ, въ одной изъ кладовыхъ музея нашелъ лоскутъ кожи китообразнаго животного, который, по описанію Стеллера, очевидно принадлежалъ названной по имени этого натуралиста морской коровѣ. Чрезвычайное сходство этой кожи съ старою, бороздчатою древесною корою было, весьма вѣроятно, причиною, почему на нее прежде не обратили вниманія. Какими судьбами этотъ лоскутъ кожи былъ занесенъ къ намъ, остается пока неразъясненнымъ, такъ какъ никакой надписи на немъ не оказалось. Въ глубокихъ продольныхъ бороздахъ сидѣло множество раковъ паразитовъ, или такъ называемыхъ китовыхъ вшей, во всѣхъ стадіяхъ ихъ послѣ-эмбриональнаго развитія. Д-ръ Брандтъ изслѣдовалъ микроскопически строеніе кожи, нашелъ, что оно, вопреки показанію Стеллера, не разсматривавшаго его впрочемъ въ микро-

скопъ, существенно тоже, что и у другихъ млекопитающихъ, да и у всѣхъ позвоночныхъ животныхъ вообще, но что оно вмѣстѣ съ тѣмъ, по нѣкоторымъ особенностямъ, весьма близко подходитъ къ строенію китоваго уса. Жившіе на Стеллеровой морской коровѣ раки-паразиты, хотя очень схожи съ подобными же паразитами на китахъ сѣвернаго Атлантическаго океана, однако, по мнѣнію г. Брандта, принадлежать особому виду, конечно вымершему вмѣстѣ съ тѣмъ животнымъ, которымъ онъ питался. Этихъ паразитовъ, по описанію Стеллера, было особенно много на брюшной сторонѣ животнаго; на спинѣ же имъ нельзя было сильно размножаться, потому что тутъ ихъ съѣдали опускавшіеся на животное чайки. Такъ какъ Стеллеръ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что кожа на спинной сторонѣ была гладкая, а на брюшной неровная и бороздчатая, то г. Брандтъ приходитъ къ тому заключенію, что означенные раки-паразиты, погружаясь глубже и глубже въ кожу, дѣлали ее неровною, и протачивая ее, причиняли болѣзни кожи, которыя, можетъ быть, вмѣстѣ съ неуклюжимъ строеніемъ и исключительно травоядною пищею животнаго, заставлявшю его постоянно держаться вблизи береговъ, были причиною быстрого вымиранія его¹⁾.

Переходя къ современной намъ фаунѣ, упомянемъ, что Академикъ А. А. Штраухъ, приготовляя описаніе встрѣчаемыхъ въ предѣлахъ Россіи пресмыкающихся животныхъ, читалъ записку о водящихся у насъ ящерицахъ изъ породы *Eremias*²⁾. Ему удалось подмѣтить между ними двѣ географическія группы, которыя отличаются другъ отъ друга и по своимъ внѣшнимъ признакамъ: одна изъ нихъ—европейско-азиатская, другая—африканская. Къ первой принадлежатъ два вида нашихъ южныхъ песчаныхъ степей и третій новый видъ, открытый нынѣ въ долинѣ Заравшана.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ, слѣдя за развитіемъ осетровыхъ рыбъ, замѣтилъ, что изъ ящъ стерляди въ иныхъ случаяхъ

¹⁾ Сочиненіе г. Брандта представлено Академіи 20 апрѣля. *Mémoires* T. XVII, № 7.

²⁾ Чит. 17 августа; появится въ Бюллетенѣ.

вылупляются, вмѣсто молодыхъ рыбъ, замѣчательные и совершенно неизвѣстные до сихъ поръ паразиты¹⁾.

Наконецъ, по зоологii и физиологii безпозвоночныхъ животныхъ, Академіи были представлены записки г. Вагнера, о новомъ видѣ *Muxobranchia*²⁾, г. Мечникова объ эмбриологii мнiриподовъ³⁾, г. Гримма о строеніи криноидъ⁴⁾, и находящагося нынѣ въ дальнемъ морскомъ путешествіи г. Миклухи-Маклая, о губкахъ Чернаго моря⁵⁾.

По анатоміи человѣка, и вмѣстѣ сравнительной анатоміи, въ трудахъ Академіи за нынѣшній годъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей нашего члена-корреспондента, профессора Медико-Хирургической Академіи Грубера. Обладая рѣдкою опытностью и пользуясь необыкновенно богатымъ матеріаломъ, г. Груберъ изслѣдовалъ множество случаевъ ненормальнаго строенія отдѣльныхъ органовъ у человѣка, какъ на-прим. случаи полидактиліи, расщепленія большаго пальца, лишняго числа мышцъ руки, лишняго числа костей плюсны, неправильнаго направленія вены *femoralis profunda*, разностей мускула *palmaris longus* и т. д. Эти неправильности, хотя съ перваго взгляда могутъ показаться мало-важными, однако иногда поясняютъ строеніе соотвѣтствующихъ органовъ у позвоночныхъ животныхъ⁶⁾.

Въ числѣ наукъ, которымъ усовершенствованіе въ послѣднее время микроскопа и примѣненіе новыхъ методовъ изслѣдованія принесли огромную пользу, физиологii безспорно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Тому служатъ, между прочимъ, доказательствомъ и физиологическія статьи, помѣщенные въ нынѣшнемъ году въ изданіяхъ Академіи. Постараемся въ краткихъ словахъ дать

¹⁾ Чит. 5 октября. Bulletin, T. XVII, p. 104.

²⁾ Чит. 5 октября. Bulletin, T. XVII, p. 140.

³⁾ Чит. 30 ноября; появится въ Бюллетенѣ.

⁴⁾ Чит. 9 марта. Bulletin, T. XVII, p. 3.

⁵⁾ Чит. 18 мая.

⁶⁾ Означенныя статьи читаны: 19 января (*Mémoires*, T. XVII, № 4), 28 февраля (*Mémoires*, T. XVII, № 6), 9 марта (Bulletin, T. XVI, p. 347), 6 апрѣля (Bulletin, T. XVI, p. 359 et 368), 20 апрѣля (Bulletin, T. XVI, p. 486), 21 сентября (Bulletin, T. XVII, p. 24) и 14 декабря (появится въ Бюллетенѣ).

понятіе о содержаніи ихъ, иногда весьма специальномъ. Профессоръ Ціонъ сообщилъ Академіи результаты произведенныхъ имъ опытовъ, повидимому стоящихъ въ противорѣчii съ закономъ Бэля, и заключающийся въ томъ, что если у животнаго уничтожить двигательный нервъ языка (*n. hypoglossus*), то, чрезъ 20—30 дней послѣ операціи, чувствительный нервъ языка (*n. lingualis*), при раздраженіи, вызываетъ сокращенія язычныхъ мышцъ¹⁾. Тотъ же ученый представилъ намъ еще двѣ записки, изъ которыхъ одна составлена имъ вмѣстѣ съ г. Штейнманомъ, другая съ студентомъ Аладовымъ; въ первой сообщено значительное число опытовъ, предпринятыхъ съ цѣлью точнѣйшаго изученія законовъ кровообращенія въ венахъ²⁾; во второй изложено дѣйствіе нервовъ при искусственномъ произведеніи диабета³⁾. Г. Тархановъ изложилъ свои наблюденія о вліяніи нагрѣванія и охлажденія на чувствительные нервы и на спинной и головной мозгъ лягушки, а также о вліяніи кровопусканія на центральныя части нервной системы этого животнаго⁴⁾. Наконецъ г. Левшинъ представилъ Академіи двѣ записки: одну—о развитіи костнаго вещества на концахъ губчатыхъ костей у новорожденныхъ⁵⁾, другую—о конечныхъ кровеносныхъ сосудахъ въ первичныхъ полостяхъ длинныхъ костей зародышей и о зернахъ волосныхъ сосудовъ⁶⁾. Въ первой онъ старается доказать, что хрящъ въ трубчатыхъ костяхъ, при процесѣ окостенѣнія, играетъ совершенно пассивную роль. Во второй онъ представляетъ строеніе и расположеніе волосныхъ сосудовъ въ костномъ мозгѣ, ихъ разрастаніе и образованіе новыхъ.

По Исторіи.

Изданіе матеріаловъ, могущихъ служить основаніемъ для вѣрнаго пониманія историческихъ лицъ и событій, составляетъ одно

¹⁾ Чит. 23 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 207.

²⁾ Чит. 23 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 266.

³⁾ Чит. 23 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 308.

⁴⁾ Чит. 9 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 226.

⁵⁾ Чит. 21 сентября. Bulletin, T. XVII, p. 9.

⁶⁾ Чит. 21 сентября. Bulletin, T. XVII, p. 13.

изъ главныхъ средствъ, которыми упрочиваются усѣхи исторической науки. Такимъ матеріаломъ, и при томъ имѣющимъ первостепенную важность для Русской исторіи, представляются такъ называемыя «поденныя записки» Императора Петра Великаго, которыя, хотя и были напечатаны во времена Екатерины II, однако столь неисправно и въ столь неудовлетворительной редакціи, что не соответствуютъ требованіямъ современныхъ изслѣдователей. Имѣя это въ виду, Академія положила издать этотъ историческій источникъ по хранящейся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ первой его редакціи, снабженной собственноручными поправками и замѣтками безсмертнаго Преобразователя Россіи, при чемъ завѣдываніе этимъ дѣломъ принял на себя Академикъ А. А. Куникъ¹⁾.

Къ тому же роду трудовъ относится предпріятіе, которымъ, по порученію Академіи, былъ занятъ въ прошедшемъ году г. Гильдебрандъ и которое въ нынѣшнемъ приведено имъ къ окончанію. Произведя въ архивѣ Ревельскаго магистрата разысканіе документовъ, относящихся къ исторіи торговли въ древней Россіи, этотъ молодой ученый сдѣлалъ любопытныя выписки изъ нихъ и представилъ подробное донесеніе о результатахъ своихъ поисковъ, которому мы сочли полезнымъ дать мѣсто въ нашемъ Бюллетенѣ²⁾.

Продолжая заниматься изслѣдованіемъ минувшей судьбы Грузинъ и Арменій, Академикъ М. И. Броссе окончилъ переводъ сочиненія Өомы Ардзруни объ исторіи второй изъ этихъ странъ и составилъ, въ видѣ приложения къ этому труду, записку объ исторіи древней Арменіи на основаніи іероглифическихъ и гвоздеобразныхъ надписей³⁾. Кромѣ того онъ занимался критическими изслѣдованіями объ армянской исторіи Самуила Анійскаго⁴⁾, описалъ древніе грузинскіе памятники, фотографированные г. Ермако-

¹⁾ Появится особою книгою.

²⁾ Чит. 12 октября.

³⁾ Означенные переводъ и записка представлены Академіи 13 апрѣля. Записка напечатана въ Бюллетенѣ, Т. XVI, стр. 332.

⁴⁾ Чит. 12 октября.

вымъ¹⁾, и составилъ записку о согласованіи годовъ армянскаго и григоріанскаго календарей²⁾.

По восточной словесности.

Академикъ Б. А. Дорнъ, употребилъ лѣто настоящаго года на поѣздку въ Лондонъ для изученія въ тамошнихъ бібліотекахъ большаго историческаго сочиненія Тарихъ-и-Альфи и другихъ восточныхъ рукописей, важныхъ по находимымъ въ нихъ извѣстіямъ о древней исторіи Россіи. По возвращеніи изъ этого путешествія, онъ читалъ намъ отчетъ о немъ³⁾, и сдѣланныя имъ извлеченія изъ четырнадцати арабскихъ и персидскихъ писателей, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ и прилежащихъ къ нему странахъ⁴⁾. Сверхъ того онъ напечаталъ двѣ записки: одну—о древней Алабійи по Птоломею, и другую о научныхъ собраніяхъ графа Гобино.

Въ прошлагодномъ отчетѣ мы упомянули о предпринятомъ Академіею изданіи текста знаменитаго татарскаго сочиненія Абулъ-Газы «Родословная исторія о татарахъ», провѣреннаго и исправленнаго на основаніи лучшихъ рукописей барономъ П. И. Демезономъ. Окончивъ въ настоящемъ году печатаніе этого труда, и желая сдѣлать твореніе Абулъ-Газы доступнымъ не только для знакомыхъ съ восточными языками, но и вообще для историковъ, баронъ Демезонъ приготовилъ къ изданію переводъ этой книги и снабдилъ его объяснительными примѣчаніями, могущими служить пособіемъ къ точному пониманію текста. Этотъ переводъ въ настоящее время печатается⁵⁾.

Изъ другихъ оріенталистовъ, г. Эйтингъ сообщилъ намъ изслѣдованіе о пунпическихъ надписяхъ, отчасти новыхъ, найденныхъ имъ самимъ или имъ приобретенныхъ, отчасти уже хотя и из-

¹⁾ Чит. 25 мая. Bulletin, Т. XVI, p. 433.

²⁾ Чит. 2 марта.

³⁾ Чит. 28 сентября. Bulletin, Т. XVII, p. 20.

⁴⁾ Чит. 9 ноября; появится въ Бюллетенѣ.

⁵⁾ Представленъ Академіи 13 апрѣля; печатается особою книгою.

вѣстныхъ, но которыя не были доселѣ удовлетворительно объяснены. Точность, съ которою авторъ описалъ и разобралъ эти надписи, составляетъ тѣмъ большую его заслугу, что пуническія письма особенно важны для изученія постепеннаго развитія алфавитовъ у семитическихъ народовъ¹⁾. Наконецъ, Датскій ученый Мэренъ описалъ надгробные памятники Керафата, или города мертвыхъ (кладбища) близъ Каира²⁾.

По Лингвистикѣ.

Акад. О. Н. Бетлингъ, продолжая, вмѣстѣ съ профессоромъ Ротомъ, заниматься составленіемъ санскритскаго словаря, окончилъ печатаніе шестаго тома этого обширнаго труда, довершеніе котораго будетъ существеннымъ приобрѣтеніемъ для санскритологовъ и вообще для лингвистовъ³⁾.

Акад. А. А. Шифнеръ читалъ намъ двѣ записки о нарѣчій юкагировъ; одна изъ нихъ, служащая дополненіемъ къ изданной имъ еще прежде статьѣ объ этомъ нарѣчій, посвящена болѣе точному изслѣдованію его грамматическаго строя, при помощи юкагирскихъ словъ, фразъ и сказокъ, записанныхъ въ 1861 г. въ Средне-Колымскѣ священникомъ П. Суворовымъ, а также перевода извѣстныхъ Бакмейстеровыхъ фразъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ⁴⁾. Другая записка содержитъ въ себѣ образцы юкагирскаго языка, привезенные въ прошедшемъ году барономъ Майдемомъ изъ Сибири⁵⁾.

Сочиненіе объ аварскомъ языкѣ, изданное неумоимымъ изслѣдователямъ кавказскихъ нарѣчій барономъ П. К. Усларомъ, подало г. Шифнеру поводъ составить подробный разборъ этого замѣчательнаго труда, и при этомъ показать все его значеніе не только для изученія нарѣчій кавказскихъ горцевъ, но и

¹⁾ Чит. 12 января. Mémoires, T. XVII, № 3.

²⁾ Чит. 27 апрѣля. Bulletin, T. XVI, p. 494.

³⁾ Последніе выпуски этого тома представлены Академіи 21 декабря.

⁴⁾ Чит. 16 февраля. Bulletin, T. XVI, p. 373.

⁵⁾ Чит. 28 сентября. Bulletin, T. XVII, p. 86.

для знакомства съ ихъ бытомъ и религіозными и общественными понятіями¹⁾.

Наконецъ, г. Минаевъ напечаталъ записку, въ которой описываются отрывки, замѣтованные изъ палійскихъ источниковъ и имѣющіе важность въ томъ отношеніи, что въ нихъ встрѣчаются нѣкоторые намеки относительно связи древней Индіи съ западомъ²⁾.

По классической филологіи и археологіи.

Акадѣмикъ А. К. Наукъ, занимаясь возстановленіемъ испорченныхъ мѣстъ греческихъ писателей и объясненіемъ ихъ текста, увеличилъ новою запискою рядъ статей, помѣщаемыхъ имъ въ нашемъ Бюллетенѣ подъ общимъ заглавіемъ «Критическихъ замѣчаній». Въ ней разсматривается преимущественно рядъ вопросовъ, относящихся къ критикѣ текста Гомера. По общепринятому мнѣнію, александрійскіе грамматики считаются крайнимъ предѣломъ, за который не должно переходить установленіе Гомеровской грамматики и Гомеровскаго лексикона. Вопреки этому мнѣнію, вслѣдствіе котораго критика Гомера была бы осуждена на странную неподвижность, несогласную съ успѣхами филологіи, г. Наукъ доказываетъ, что самыя стихотворенія Гомера, при обширности объема, составляющаго болѣе 27 тысячъ гекзаметровъ, представляютъ для болѣе правильнаго установленія Гомеровскихъ формъ, матеріалъ еще недостаточно разработанный и гораздо болѣе обильный, чѣмъ тотъ, который доставляютъ александрійцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ разсматриваетъ различныя мѣста другихъ поэтовъ и прозаиковъ, въ которыхъ, по его мнѣнію, небольшія ошибки или болѣе значительныя искаженія текста легко объясняются очевидными или вѣроятными пропусками. Онъ старается доказать, что даже ошибки переписчиковъ слѣдовали извѣстному закону, и что наблюденіе такихъ погрѣшностей во многихъ слу-

¹⁾ Чит. 7 сентября; появится въ Мемуарахъ.

²⁾ Чит. 13 апрѣля. Bulletin, T. XVII, p. 70.

чаяхъ можетъ служить средствомъ къ исправленію искаженныхъ мѣстъ ¹⁾).

Прочіе труды г. Наука состояли въ приготовленіи къ печати девятнадцати дошедшихъ до насъ отрывковъ изъ твореній Еврипида, и двухъ трагедій Софокла, вышедшихъ въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году новымъ изданіемъ въ сборникѣ греческихъ и латинскихъ авторовъ Гаупта и Зауппе ²⁾).

Академикъ Л. Э. Стефани представилъ описаніе произведеній античнаго искусства, украшающихъ дворецъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, въ Павловскѣ. Занявшись, по порученію Его Высочества, подробнымъ изслѣдованіемъ этихъ древностей, г. Стефани нашелъ, что коллекція мраморовъ, драгоценнѣйшая часть собранія, состоитъ изъ однихъ только отборныхъ вещей, представляющихъ особенную важность частью въ художественномъ, частью въ археологическомъ отношеніи; нѣкоторыя же изъ нихъ суть единственные въ своемъ родѣ. Въ числѣ 17 статуй, находится одна — Афродита — такого же рода, какъ Медицейская, Эросъ, держащій большую раковину, найденный на озерѣ Неми, и пляшущій Сатиръ — высокаго художественнаго достоинства; между бюстами и головами, число которыхъ 21, особенно замѣчательны идеальная женская голова IV столѣтія до Р. Х., бюстъ Римлянки временъ младшей Агриппины, и колоссальный бюстъ Люція Вера, занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми дошедшими до насъ бюстами римскихъ императоровъ. Изъ 45 надгробныхъ памятниковъ заслуживаютъ особеннаго вниманія саркофагъ изъ Августова мавзолея въ Римѣ, и пепельница съ изображеніемъ состязанія Аполлона съ Марсіемъ. Послѣ долгихъ разысканій, нашему археологу удалось доказать, что почти всѣ мраморныя скульптуры происходятъ изъ Вимбледонскаго собранія Лайда Броуна (Lyde Brown, in Wimbledon), прибрѣтеннаго Импера-

трицею Екатериною II около 1787 года за 23,000 фунтовъ стерлинговъ. Кромѣ того, въ числѣ древностей Павловскаго дворца имѣются бронзы, росписныя вазы, теракоты и издѣлія изъ стекла; между бронзами и росписными вазами есть нѣкоторыя весьма драгоценныя ¹⁾).

Наконецъ, г. Стефани составилъ записку о Бореѣ и Бореадахъ ²⁾ и, въ приложеніи къ изданному въ нынѣшнемъ году отчету Императорской Археологической Коммисіи за 1869 годъ, напечаталъ объясненіе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ 1868 году въ южной Россіи, а также нѣсколькихъ изображеній на древнихъ вазахъ Императорскаго Эрмитажа ³⁾).

¹⁾ Чит. 21 декабря; появится въ Мемуарахъ.

²⁾ Чит. 16 мая. Mémoires, T. XVI, № 13.

³⁾ Представа. Академіи 23 ноября.

¹⁾ Чит. 12 октября. Bulletin, T. XVII, p. 180.

²⁾ Представленъ Академіи 24 августа.

ОБОЗРѢНІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

II-го ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1871 годъ,

составленное къ годовичному собранію 29-го декабря ординарнымъ академикомъ
А. В. Никитенко.

Мм. гг. Въ продолженіе истекающаго года засѣданія II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, происходившія обычнымъ порядкомъ, были посвящаемы общимъ сужденіямъ о разныхъ вопросахъ по части отечественнаго языка и словесности. Особенные труды членовъ были слѣдующіе:

Академикъ И. И. Срезневскій продолжалъ начатія въ прошедшемъ году изслѣдованія о Кормчей Книгѣ. Въ обзорѣ дѣятельности Отдѣленія за минувшій годъ уже было говорено о важности и значеніи этихъ изслѣдованій. Въ томъ видѣ, какъ этотъ трудъ находится нынѣ, онъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія части: обзорѣніе состава Кормчей Книги православной церкви въ средніе вѣка; описаніе древнихъ ея списковъ русскаго письма: 1) Ефремовской Кормчей XI—XII вѣковъ и Соловецкой XVI вѣка; 2) Устюжской XIII вѣка и ей подобной Московской академіи; 3) Рязанской XIII вѣка (1284 г.) сравнительно съ Сербскими 1262 г. 1805 г.; 4) Новгородской XIII вѣка (1250 г.); 5) Варсонофьевской Чудской XIV вѣка и имъ подобныхъ XV и XVI столѣтій; 6) Кормчей смѣшанныхъ составовъ въ спискахъ XVI

А. В. НИКИТЕНКО, ОБОЗРѢНІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ II ОТД. ЗА 1871 Г. 251

вѣка. Изъ сличенія и разбора этихъ рукописей академикъ объяснилъ содержаніе ихъ для разрѣшенія вопросовъ: что именно въ нихъ переведено было, сколько разъ, какъ и какого состава Кормчія книги употреблялись на Руси въ древности и съ какого времени. Къ изслѣдованіямъ г. Срезневскаго слѣдуютъ приложения: 1) собраніе канонѡвъ Іоанна Схоластика сравнительно съ другими древними переводами канонѡвъ; 2) собраніе постановленій въ 87 главахъ нѣсколькихъ новеллъ въ древнѣйшемъ переводѣ сравнительно съ другими древними переводами; 3) Номоканонъ — указатель Фотіевъ по двумъ переводамъ и собраніе постановленій, къ нему относящихся; 4) Прохиріонъ; 5) Законъ судный; 6) русскія статьи съ разнотченіями по разнымъ спискамъ, и, наконецъ, 7) выборъ словъ изъ перевода разныхъ частей Кормчей.

По поводу составленной ректоромъ Варшавскаго университета П. А. Лавровскимъ записки о старорусскомъ тайномъ писаніи, академикъ Срезневскій изложилъ свои соображенія объ этомъ предметѣ. Онъ обратилъ вниманіе на древность такъ-называемой тарабарской грамоты, которой употребленіе видно въ нѣсколькихъ сербскихъ рукописяхъ. Древность эта по нашимъ рукописнымъ памятникамъ несомнѣнно отнесена быть можетъ ко времени не позже XIII вѣка. Сербское тайнописаніе есть греческое, встрѣчающееся въ греческихъ рукописяхъ X вѣка и позднѣйшихъ; въ ней представляется такое-же замѣненіе буквъ, какъ и въ тарабарщинѣ, только съ раздѣленіемъ азбуки на три части, такъ что въ каждой изъ частей буквы замѣняются одиѣ другою.

Наконецъ, академикъ И. И. Срезневскій посѣтилъ Москву съ ученою цѣлью изслѣдовать нѣкоторыя изъ древнихъ рукописей, преимущественно Кормчей, въ Румянцовскомъ музеѣ и въ бібліотекахъ синодальной, троицко-сергіевской и московской академической и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомиться съ нѣсколькими собраніями книгъ, которыя доселѣ оставались ему неизвѣстны. Онъ нашелъ, что изъ послѣднихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія собраніе, принадлежащее Ярославскому архіерейскому дому. Результаты его изысканій онъ сообщитъ въ свое время Отдѣленію.

Академикъ Я. К. Гротъ, еще въ началѣ года, окончилъ печатаніе Записокъ Державина, вошедшихъ въ VI томъ сочиненій нашего знаменитаго поэта; томъ этотъ вслѣдъ затѣмъ и вышелъ въ свѣтъ. Кромѣ Записокъ, помѣщенныхъ въ немъ въ очищенномъ текстѣ съ дополненіями прежняго изданія и съ новыми историческими примѣчаніями, въ немъ содержится переписка Державина за послѣдніе годы его жизни. Переписка эта представляетъ живой интересъ по отношенію ко многимъ неизвѣстнымъ доселѣ общественнымъ и литературнымъ явленіямъ. Въ концѣ тома приложенъ въ извлеченіи весьма любопытный, не появившійся еще въ печати документъ о времени вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II. Это записка Штеллина, подробно описывающая день, предшествовавшій этому событію.

По изданіи VI тома сочиненій Державина, г. Гротъ приступилъ немедленно къ печатанію слѣдующаго тома, гдѣ собраны прозаическія произведенія Державина, между прочимъ, его проекты, мнѣнія и другія бумаги, писанныя имъ по разнымъ предметамъ государственной службы. Число этого рода сочиненій такъ велико, что пришлось ограничиться печатаніемъ только тѣхъ, которые касаются общихъ вопросовъ управленія и устранить менѣе важныя, относящіяся къ частнымъ дѣламъ. Въ настоящее время напечатано болѣе половины тома. Здѣсь читатель найдетъ, между прочимъ, объясненія Державина по его распрямъ съ генералъ-губернаторами во время завѣдыванія имъ губерніями Олонецкой и Тамбовской, его мысли объ увеличеніи государственныхъ доходовъ, мнѣнія о средствахъ къ уменьшенію дороговизны въ столицѣ, обширное въ первый разъ вполнѣ напечатанное мнѣніе о преобразованіи быта Евреевъ, проектъ устава о третейскомъ совѣстномъ судѣ, объ уничтоженіи монополіи въ астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ, о преобразованіи въ устройствѣ арміи и проч.

Въ то же время г. Гротъ, по опредѣленію Отдѣленія, продолжалъ печатаніе своихъ филологическихъ статей, которое скоро будетъ окончено. Онъ также занимался разсматриваніемъ нѣко-

торыхъ представляемыхъ въ Академію сторонними лицами трудовъ, какъ-то словарей и т. п. Часть своего времени онъ также употребилъ на пересмотръ нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ русскаго правописанія и изъ замѣчаній своихъ, заявленныхъ имъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія, онъ готовитъ особую по этому предмету статью.

Наконецъ, къ этому мы должны присоединить еще свѣдѣнія о новомъ трудѣ, которымъ занятъ г. Гротъ и который впоследствии появится въ печати. Къ нему доставлено было И. С. Капнистомъ, внукомъ извѣстнаго нашего писателя, собраніе рукописей одного изъ замѣчательныхъ писателей вѣка Екатерины II, баснописца Хемницера. Отдѣленіе, выслушавъ написанную г. Гротомъ по этому поводу монографію, нашло полезнымъ и сообразнымъ съ достоинствомъ нашей словесности изданіе вновь Хемницера въ болѣе усовершенствованномъ видѣ, по тѣмъ даннымъ, какія находятся въ доставленныхъ г. Капнистомъ бумагахъ. Трудъ этотъ возложенъ на г. Грота, и онъ самъ въ настоящемъ собраніи будетъ имѣть честь предложить вашему благосклонному вниманію свое разсужденіе о Хемницерѣ.

П. П. Пекарскій въ настоящемъ году былъ занятъ печатаніемъ перваго тома собранныхъ имъ и приведенныхъ въ порядокъ бумагъ Императрицы Екатерины II, хранящихся въ Государственномъ архивѣ. Въ обзорѣ дѣятельности II Отдѣленія за прошедшій годъ уже было говорено, что мыслью объ этомъ изданіи отечественная наука обязана Августѣйшему предсѣдателю Русскаго историческаго общества, Государю Цесаревичу Наслѣднику и Великому Князю Александру Александровичу. Его Императорское Высочество попросилъ чрезъ Государственнаго канцлера Высочайшее разрѣшеніе на обнародованіе бумагъ великой прабабки своей и соизволилъ, чтобъ осуществленіе его намѣренія было поручено нашему сочлену. Первый томъ нынѣ вышелъ въ свѣтъ и по немъ можно уже судить о богатствѣ историческихъ данныхъ, общаемыхъ всѣмъ предпринятымъ изданіемъ. Въ отпечатанный томъ вошло болѣе четырехъ сотъ по большей части собственноручныхъ

бумагъ Екатерины II, а между тѣмъ онѣ обнимаютъ только времена юности Государыни, бывшей еще Великою Княгиней, и первые три года ея царствованія. Значительное число историческихъ матеріаловъ появляются въ свѣтъ здѣсь въ первый разъ. Въ настоящія минуты мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе ваше, мм. гг., на нѣкоторые изъ нихъ. Передъ нами переписка Великой Княгини съ Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ, когда онъ былъ арестованъ въ 1758 г. по случаю паденія канцлера графа А. П. Бестужева-Рюмина; собственноручныя отрывочныя замѣтки Екатерины II, еще до вступленія ея на престолъ, о разныхъ предметахъ государственнаго управленія. Отрывки эти чрезвычайно любопытны: изъ нихъ видно, какъ она въ самой юности уже старалась изучать все, что относилось къ устройству и интересамъ общества русскаго. Убѣждаешься невольно, что это умъ, призванный царствовать, и что замѣтки ея для нея самой служили выраженіемъ какого-то неяснаго, инстинктивнаго предчувствія ожидавшей ее блистательной будущности. Нѣкоторыя изъ мыслей, въ нихъ заключающихся, повторяются въ ея Наказѣ, а другія въ послѣдствіи нашли себѣ мѣсто въ учрежденіяхъ и правительственныхъ мѣрахъ. Далѣе въ книгѣ, о которой мы говоримъ, находятся подробности по поводу манифеста о проступкахъ Хрущева и Гурьевыхъ; письма къ бывшему канцлеру Бестужеву-Рюмину, которому Екатерина возвратила отнятые у него чины и имущества, съ требованіемъ совѣтовъ его по разнымъ встрѣчающимся государственнымъ дѣламъ; бумаги, касающіяся до предположенія объ учрежденіи Императорскаго Совѣта въ 1762 г.; собственноручная переписка Екатерины II объ изслѣдованіи проступковъ камеръ-юнкера Хитрово; письмо бывшего генерал-прокурора Глѣбова, съ любопытными признаніями его Императрицѣ касательно семейныхъ и служебныхъ его дѣлъ; собственноручныя ея рѣшенія по дѣлу объ извѣстномъ своими злоупотребленіями слѣдователѣ въ Иркутскѣ Крыловѣ; наставленіе, данное графу Румянцеву, при назначеніи его генералъ-губернаторомъ Малороссіи въ 1764 году, послѣ уничтоженія тамъ гетманства,

и пр. Академикъ ко многимъ изъ этихъ матеріаловъ присоединилъ свои примѣчанія, поясняющія содержащіяся въ нихъ факты, или обстоятельства, которые служили къ нимъ поводомъ, а въ заключеніе присоединилъ къ книгѣ указатель предметовъ, въ нее вошедшихъ.

Другой трудъ, напечатанный также въ нынѣшнемъ году г. Пекарскимъ, есть сборникъ историческихъ матеріаловъ, собранныхъ покойнымъ академикомъ К. И. Арсеньевымъ, когда онъ находился наставникомъ русской исторіи нынѣ царствующаго Государя Императора. Одинъ изъ сыновей нашего бывшаго сочлена, Александръ Константиновичъ Арсеньевъ, отъ имени своихъ братьевъ, предоставилъ эти матеріалы въ распоряженіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, и оно поручило г. Пекарскому озаботиться разборомъ арсеньевскихъ бумагъ и изданіемъ въ свѣтъ тѣхъ изъ нихъ, которые, по своему содержанію, окажутся того заслуживающими. П. П. Пекарскій тщательно занялся исполненіемъ порученнаго ему дѣла; съ дозволенія министерства иностранныхъ дѣлъ, онъ проверилъ списки собранныхъ Арсеньевымъ бумагъ съ подлинниками, находящимися въ архивахъ этого министерства, и снабдилъ нѣкоторые изъ нихъ своими примѣчаніями и объясненіями. Академикъ обратилъ особенное вниманіе на матеріалы, служащія для ознакомленія съ внутреннею жизнью русскаго народа, — какъ на предметъ, столько въ настоящее время занимающій изыскателей нашей русской исторіи и всѣхъ, кому дорого знаніе о своемъ отечествѣ. Изъ матеріаловъ этого рода въ изданномъ нынѣ сборникѣ можно указать на слѣдующіе: извѣстіе объ одномъ старовѣрѣ, который съ братомъ своимъ объявилъ о своемъ вѣрованіи въ тайной канцеляріи съ цѣлью пострадать за двоеперстное сложеніе; рассказъ, переданный простонароднымъ языкомъ женою сельскаго управителя Шестакова о томъ, какъ она провела день во дворцѣ императрицы Анны; показанія посадскаго Зубарева о томъ, какъ онъ бѣжалъ изъ Россіи, попалъ въ Пруссію и оттуда былъ посланъ обратно въ Россію отъ прусскаго короля Фридри-

ха II съ порученіемъ взволновать тамъ раскольниковъ для возстановленія права принца Іоанна Антоновича; переписка братьевъ Коржавиныхъ, бывшихъ сначала ямщиками и закоренѣлыми староверами, а потомъ сдѣлавшихся поборниками европейскаго просвѣщенія до такой степени, что одинъ изъ братьевъ, Ерофей Коржавинъ, съ племянникомъ уѣхалъ въ Парижъ и слушалъ тамъ лекціи первостепенныхъ ученыхъ. Для исторіи шоземнаго вліянія при русскомъ дворѣ и въ высшей администраціи XVIII столѣтія въ арсеневскомъ сборникѣ можно найти любопытныя свѣдѣнія о Биронѣ, о судѣ надъ графомъ Остерманомъ, Минихомъ и другими — свѣдѣнія, которыя до сихъ поръ были извѣстны только въ отрывкахъ.

Сборникъ арсеневскій г. Пекарскій пополнилъ любопытной біографіей Арсеньева, содержаніе для которой онъ почерпнулъ какъ въ бумагахъ покойнаго академика, такъ и въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ ему его сыномъ. Читатели вполнѣ ознакомятся здѣсь съ этою свѣтлою, даровитою личностью, заслужившею всеобщее уваженіе, какъ прекрасными качествами своего сердца, такъ и добросовѣстнымъ служеніемъ своимъ наукѣ. Тутъ представляются также многія черты, характеризующія тогдашнее положеніе вещей и нѣкоторыхъ изъ дѣятелей въ ученomъ нашемъ кругу. Особенно любопытны приведенные г. Пекарскимъ отрывки изъ автобіографіи Арсеньева, къ сожалѣнію не полной, гдѣ между прочимъ изложены нѣкоторыя обстоятельства извѣстнаго печальнаго событія въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ которомъ нѣсколько профессоровъ подверглись преслѣдованію, и въ томъ числѣ Арсеньевъ. Подробности, относящіяся собственно къ нему, живо рисуютъ угрожавшее ему бѣдствіе, благородство, съ какихъ выдерживалъ онъ незаслуженное имъ гоненіе, и вмѣстѣ великодушное покровительство, оказанное ему бывшимъ тогда Государемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ.

Наконецъ, г. Пекарскій представилъ въ рукописи второй томъ составленной имъ исторіи нашей Академіи Наукъ. Повѣст-

ваніе о судьбахъ ученаго общества въ царствованіе Императрицы Елисаветы и подробное жизнеописаніе Тредіаковскаго и Ломоносова составляютъ содержаніе этого тома. Въ настоящее время уже приступлено къ его печатанію.

А. Θ. Бычковъ, по порученію Отдѣленія, занимался разсматриваніемъ собранія мѣстныхъ словъ, доставленныхъ смотрителемъ валдайскихъ училищъ Пардолоцкимъ, и замѣчаній о простонародномъ языкѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Владимірской губерніи, полученныхъ отъ священника Гороховецкаго уѣзда Іоанна Былина. Отзывы академика напечатаны Отдѣленіемъ.

По порученію Академіи г. Бычковъ разсмотрѣлъ два сочиненія, представленныя на соисканіе Уваровскихъ наградъ; одно изъ нихъ по поводу сочиненія г. Ламбина о Свенелдѣ и Угличахъ будетъ напечатано; онъ же издалъ повѣсти временныхъ лѣтъ по списку монаха Лаврентія; при чемъ исправлены многія мѣста, доселѣ неправильно читанныя. Многочисленныя занятія по званію помощника директора Императорской Публичной Библіотекѣ, члена археографической комиссіи и по разнымъ служебнымъ обязанностямъ не препятствовали А. Θ. Бычкову вмѣстѣ съ тѣмъ принимать постоянное, дѣятельное участіе въ нашихъ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ.

Высопреосвященный Макарій, архіепископъ литовскій, въ теченіе настоящаго года напечаталъ четвертымъ изданіемъ свое «Введеніе въ православное богословіе», помѣстилъ въ журналѣ «Христіанское чтеніе» статью: «Преподобный Іосифъ Волоколамскій въ его Просвѣтителѣ» и произнесъ во время своего пребыванія въ Вильнѣ нѣсколько словъ и рѣчей, которыя тогда же были напечатаны въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Академикъ М. П. Погодинъ напечаталъ свою Древнюю русскую исторію въ 3-хъ томахъ.

ВОСПОМИНАНИЕ О М. М. СПЕРАНСКОМЪ.

Рѣчь, произнесенная въ годичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ
29 декабря 1870 года

АКАДЕМИКОМЪ А. В. НИКИТЕНКО.

Перваго января наступающаго года совершится столѣтіе со дня рожденія одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей, — одной изъ тѣхъ личностей, которыя гдѣ бы онѣ ни родились, составили бы гордость и украшеніе страны. Сынъ сельскаго священника, убогій семинаристъ, учитель словесности, потомъ, спустя немного лѣтъ, ближайшій къ государю участникъ и сотрудникъ его въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, невинный страдалецъ — жертва зависти и клеветы, организаторъ одной изъ обширнѣйшихъ частей имперіи, органъ верховной власти въ сферѣ законодательной, наконецъ наставникъ въ наукѣ законовъ августѣйшаго наслѣдника престола, нынѣ достославно царствующаго Государя Императора, — вы угадываете, мм. гг., что я говорю о Сперанскомъ. Вамъ извѣстно, что съ Высочайшаго соизволенія, предположено день его рожденія ознаменовать публичнымъ воспоминаніемъ о немъ преимущественно въ кругу лицъ юридическаго званія. Къ нимъ, безъ сомнѣнія, присоединятся и всѣ кому знакомо имя Сперанскаго — и кому оно незнакомо? — Съ нѣкотораго времени все болѣе и болѣе входитъ въ нашу общественную жизнь обыкновеніе воздавать торжественную почесть памяти лицъ высшаго умственнаго или государственнаго значенія, спешшихъ съ земнаго поприща. Когда общественное мнѣніе вѣнчаетъ такимъ образомъ достоинство и заслуги гражданина, оно доказываетъ

тѣмъ, что онѣ были существенны и велики — и исторія, ставя такое лице на видное мѣсто передъ потомствомъ, не можетъ не уважать подобныхъ общественныхъ засвидѣтельствowań, потому что гласъ народа — гласъ Божій. У общества есть проицательность, необманиваемая въ сужденіи о тѣхъ, которые силою ума своего и дарованій честно послужили его пользамъ и благу. Сперанскій занималъ высокій постъ въ Имперіи. Но это не давало бы ему еще права на признательность людей и историческій почетъ. Онъ могъ бы, пройдя свое служебное поприще, оставить имя свое въ адресъ-календарѣ и не донести его до страницъ исторіи. Сперанскій былъ достоинъ высокаго поста — вотъ въ чемъ важность его возвышенія. Кому не извѣстно, какъ иные часто достигаютъ его разными путями, помимо нравственныхъ и умственныхъ преимуществъ, волею слѣплаго счастья, какъ бы только для того, чтобы выставить на показъ передъ цѣлымъ свѣтомъ свою неспособность, свой эгоизмъ и свои мелкія страсти. Сперанскій принадлежалъ къ категоріи людей, которымъ счастье если что-нибудь даетъ, такъ это только возможность трудиться и проявить во всемъ блескѣ дарованныя имъ природою силы, — и онъ воспользовался этою возможностью съ искусствомъ и энергіей человѣка, чувствующаго, что она дается не даромъ. Прежде, чѣмъ онъ могъ думать еще о высокой роли, предназначенной ему судьбою, его взгляды инстинктивно обращались уже къ предметамъ, далеко выходящимъ изъ круга обыкновенной общественной дѣятельности. «Когда, говоритъ онъ въ сочиненіи своемъ 1792 г., великая ось правленія обращается въ нашихъ очахъ; когда сильныя пружины, дающія движеніе политической системѣ, предъ нами открыты; когда въ обществѣ нѣтъ ничего столь великаго, чтобы отъ насъ было скрыто: на какую высоту не всходятъ тогда наши понятія?» Вопреки обстоятельствамъ, окружавшимъ его юность, онъ успѣлъ образовать въ себѣ дѣятеля въ духѣ высшихъ государственныхъ требованій, и къ изумленію современниковъ, совершенно неожиданно въ немъ явился челоуѣкъ государственный въ глубокомъ и полномъ смыслѣ слова, соединявшій въ сердцѣ своемъ

качества-патріота, а въ умѣ ясное пониманіе всѣхъ вопросовъ по текущимъ дѣламъ управленія съ знаніемъ коренныхъ истинъ, на которыхъ почіють самая цѣль и назначеніе государствъ — т. е., развитіе и преуспѣяніе нравственныхъ, умственныхъ и матеріальныхъ силъ народа. Такою широтою и величіемъ видовъ, тонкостію, равно какъ и искусствомъ въ разрѣшеніи труднѣйшихъ правительственныхъ задачъ своего времени, Сперанскій, конечно, прежде всего обязанъ былъ своему генію, съ необычайною ему одному свойственною гибкостью умѣвшему отъ системы цѣлаго переходить къ самымъ разнообразнымъ подробностямъ событій и дѣлъ, и обратно. Но и геніальныя способности, также какъ способности обыкновенныя, призванныя участвовать въ дѣлахъ общественныхъ, нуждаются въ тщательной подготовкѣ, — и эту подготовку можетъ доставить имъ только высшее, серьезное научное образованіе. Сперанскій не былъ заранѣе посвященъ въ тайны государственнаго управленія; то, чему онъ учился въ семинаріи и чему послѣ самъ училъ, относилось къ предметамъ иного призванія. Да и ни въ какомъ призваніи нельзя ограничиться массою тѣхъ свѣдѣній, какія получаемъ мы посредствомъ предварительнаго изученія. Они дополняются и совершенствуются въ теченіи многихъ лѣтъ жизни непрерывнымъ внимательнымъ преслѣдованіемъ открытій и успѣховъ, возникающихъ изъ поступательнаго хода ума человѣческаго. Но что въ высшей наукѣ, какъ самостоятельномъ органѣ истины, независимо отъ ея содержанія, составляетъ для насъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, пособие, незамѣнимое никакими личными опытами, это самая ея идея, ея духъ, методъ, ея образующая и руководящая сила. И въ усвоеніи-то себѣ этой силы, мы преимущественно и разумѣемъ подготовку, о которой сказано выше. Ея печать лежитъ на всемъ, что исходило изъ геніальнаго ума Сперанскаго. Не говоря о многочисленныхъ работахъ его, почти по всѣмъ отраслямъ управленія, мы припомнимъ исполняскій трудъ — полное историческое собраніе нашихъ законовъ вмѣстѣ съ кодификаціей законовъ дѣйствующихъ, совершенный подъ непосредственнымъ руководствомъ

его и по его указаніямъ. Могъ-ли трудъ этотъ быть выполненъ безъ обширнаго научнаго образованія, которое подвизалось здѣсь за одно съ дарованіемъ и неутомимою настойчивостью его виновника? Все то, что въ многообъятной дѣятельности Сперанскаго, по истинѣ составляетъ предметъ удивленія, было проникнуто тѣмъ глубокимъ воодушевленіемъ, какое умы первостепенные почерпаютъ въ великости самаго дѣла и въ мысли о благотворныхъ его послѣдствіяхъ и которое, вмѣстѣ съ чувствомъ долга, не оставляло его до послѣднихъ минутъ жизни. Когда дни его уже были изотчены и онъ томился тяжкимъ недугомъ, повергшимъ его наконецъ въ могилу, духъ его былъ бодръ и дѣтеленъ; онъ не переставалъ трудиться надъ порученными ему Государемъ дѣлами. Нѣжно любящая имъ дочь на колѣняхъ со слезами умоляла его позаботиться о своемъ здоровьѣ: Сперанскій отвѣчалъ ей: «другъ мой! долгъ прежде всего». И это было послѣднею предсмертною его мыслию, какъ оно было мыслию всей его жизни.

Подобнымъ образомъ выдержанное настроеніе души предполагаетъ замѣчательную чистоту нравственныхъ убѣжденій, какъ и силу воли. Нравственный характеръ Сперанскаго, благодаря преданіямъ о немъ сохранившимся, документамъ обнародуемымъ въ такомъ обиліи въ наше время и особенно превосходной біографіи достоуважаемаго почетнаго члена нашей академіи барона Модеста Андреевича Корфа, — этотъ характеръ намъ довольно выяснился. Мы не можемъ имѣть здѣсь въ виду полной характеристики Сперанскаго и должны коснуться ея только въ общихъ чертахъ, которыми обозначается его общественная дѣятельность. Система его правилъ и поступковъ выработалась и окрѣпла въ школѣ самопознанія и въ чувствѣ уваженія къ человѣческому достоинству. Личность его представляется съ такою классическою, такъ сказать, правильностію благородства и нравственной граціи, что если бы для нашего времени былъ возможенъ Платархъ, то онъ не колебался бы внести его въ галерею мужей, созданныхъ въ лучшемъ стилѣ человѣческою природою. Автономіей своего внутренняго міра созрѣвшею въ началахъ разума, рели-

гіознаго чувства и чести, онъ заградилъ навсегда къ своему сердцу путь дурнымъ поползновеніямъ, искажающимъ и посягающимъ природу человѣческую вездѣ и чаще всего на высотѣ житейскихъ успѣховъ. Въ своемъ возвышеніи онъ видѣлъ только обязательство служить ревности блага своего отечества. Можно предполагать въ немъ честолюбіе; но это было честолюбіе великихъ душъ, домогающихся не денегъ, отличій и почестей обыкновенно больше желаемыхъ, чѣмъ заслуживающихъ тѣмъ, кто ихъ домогается, а права дѣйствовать соразмѣрно своей любви къ добру и уместнымъ своимъ средствомъ. Его сѣтованія подъ гнетомъ изгнанія, въ службѣ въ Пензѣ и Сибири были только отголосками законнаго сознанія этого права. Извѣстна печальная истина, что есть люди, готовые скорѣе не помнить нанесеннаго имъ зла, чѣмъ простить дарованію его превосходство. Сперанскому не прощали этой тяжкой въ глазахъ многихъ вины и они мстили ему за свою посредственность, прибѣгая къ способамъ, какими такъ богаты зависть и клевета. Между тѣмъ не было человѣка, который бы отличался такою простотою, такимъ осмиренномудріемъ и кротостію, какъ онъ посреди своего величія, и такъ мало былъ бы способенъ употреблять его къ чьему нибудь униженію или вреду. Нельзя безъ умиленія читать слѣдующихъ строкъ въ письмѣ изъ Перми къ Императору Александру I-му составляющихъ, какъ бы политическую исповѣдь Сперанскаго: «во все время, говоритъ онъ, какъ я пользовался Вашимъ довѣріемъ, кого и чѣмъ я очернилъ, помрачилъ, или кому старался повредить въ глазахъ вашихъ? на кого навлекъ какую либо гнѣвъ подозрѣнія? Напротивъ, я всегда желалъ и при всѣхъ случаяхъ старался питать и возвышать въ душѣ Вашей ту любовь къ человѣкамъ, кротость и снисхожденіе, какими Богъ и природа въ благости своей васъ одарили».

Государственный человѣкъ, который въ состояніи такъ чувствовать и говорить предъ лицомъ своего Монарха въ торжественную минуту разоблаченія, такъ сказать, предъ Нимъ своей совѣсти, могъ быть виновенъ передъ своими врагами единственно тѣмъ, что былъ не похожъ на нихъ.

Въ Сперанскомъ, безъ сомнѣнія, были недостатки, слабости; отъ того онъ могъ ошибаться какъ человѣкъ и какъ государственный. Но это были мимолетныя, скользящія тѣни на чистой поверхности его души не проникавшія въ ея глубину; о такихъ ошибкахъ и недостаткахъ дѣятелей, подобныхъ ему, помнить только люди, измѣряющіе чувствованія ихъ и побужденія—собственною низостію; общество прощаетъ ихъ, а исторія предастъ забвенію. Говорятъ, что нѣтъ великаго человѣка передъ его камердинеромъ; но худую репутацію приобрѣло бы человечество, если бы его великіе люди выносили съ собою на арену важныхъ общественныхъ дѣлъ то, что замѣтили въ нихъ дома ихъ слуги. Къ счастью это бываетъ не такъ. Суворовъ пѣлъ нѣтухомъ у себя въ палаткѣ, но онъ же, употребляя его оригинальное выраженіе, умѣлъ пѣть Марсомъ въ битвахъ съ турками и на поляхъ Италіи.

Говоря о Сперанскомъ, нельзя говорить о немъ, иначе какъ о дѣятелѣ государственномъ, и мы, въ нашемъ слабомъ очеркѣ, не могли обойти этого главнаго элемента его историческаго значенія. Но въ немъ есть другая сторона, воспоминаніе о которой прямо касается среды академической, и именно II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ: это его важное содѣйствіе успѣхамъ отечественнаго слова. Сперва онъ избранъ былъ въ почетные члены, а потомъ въ дѣйствительные члены Россійской Академіи, присоединенной впоследствии къ Академіи Наукъ и составляющей нынѣ нераздѣльную ея часть въ видѣ Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Обремененный множествомъ государственныхъ заботъ, онъ, конечно, не могъ въ званіи дѣйствительнаго члена принимать въ занятіяхъ Академіи участія, какого бы онъ желалъ и къ какимъ чувствовалъ въ себѣ влеченіе. Но въ другомъ отношеніи онъ былъ дорогъ ей и къ ней близокъ. И къ чести бывшей Россійской Академіи надобно сказать, что принимая Сперанскаго въ среду свою, она поняла великія услуги, оказанныя имъ отечественному языку не въ качествѣ ученаго изслѣдователя, а въ качествѣ первокласснаго писателя, глубоко постигшаго его

духъ и богатства и проявившаго ихъ въ такой сферѣ мыслей, гдѣ онъ выказывался прежде въ формахъ или несоотвѣтственныхъ важности ихъ и достоинству, или же устарѣвшихъ. Употребляя языкъ своего народа, всѣ мы довольствуемся и должны довольствоваться тою степенью его развитія, на которой онъ находится въ данное время. Но является умъ съ новыми идеями, или съ такимъ настроеніемъ, которое указываетъ ему на незамѣченныя до того отношенія вещей и понятій, ставитъ его на высшія или новыя точки зрѣнія: и тотъ же языкъ въ его произведеніяхъ обнаруживаетъ новыя еще неизвѣданныя силы—гибкость, способность къ точному словоупотребленію или къ многоразличнымъ тонкостямъ въ словосочетаніяхъ, какихъ прежде никто въ немъ не подозрѣвалъ. Способы выраженія, заключающіеся въ природныхъ богатствахъ языка, но получившіе такимъ образомъ извѣстность подъ перомъ гениальнаго писателя, дѣлаются наконецъ всеобщимъ достояніемъ. Ломоносовъ показалъ намъ первые опыты такого пользованія языкомъ въ одномъ извѣстномъ направленіи; Карамзинъ пошелъ далѣе и далъ намъ примѣры и образцы этого пользованія въ размѣрахъ болѣе широкихъ, и въ примѣненіяхъ болѣе разнообразныхъ. Сперанскій уже первымъ своимъ литературнымъ опытомъ доказалъ, что онъ удаляется отъ употребленія языка, господствовавшаго въ его время въ литературѣ нашей. Онъ преподавалъ, какъ извѣстно, словесность въ Александровской Семинаріи, вскорѣ преобразованной въ Духовную Академію. Здѣсь для своихъ слушателей онъ написалъ книгу: *Правила высшаго краснорѣчія*. Это не есть полный теоретическій курсъ, который бы обнималъ всѣ отрасли словесности, въ немъ изложены только начала краснорѣчія ораторскаго, и преимущественно церковнаго вмѣстѣ съ главными эстетическими положеніями о прекрасномъ, высокомъ, о вкусѣ и проч. Основныя понятія въ курсѣ не выходили изъ круга господствовавшихъ тогда теорій словесности. Но въ развитіи этихъ понятій вездѣ видны самостоятельныя воззрѣнія молодого преподавателя, имѣвшаго тогда не болѣе 21 года отъ роду,—воззрѣнія, ясно показывающія, что хотя

онъ слѣдуетъ извѣстнымъ принятымъ началамъ, однако его занимаютъ болѣе сущность предмета—духъ и цѣли ораторскаго краснорѣчія, нежели они. Все ученіе его проникнуто такимъ воодушевленіемъ, такимъ горячимъ сочувствіемъ ко всему великому, изящному и доброду, полагаемымъ въ основаніе истиннаго краснорѣчія, что въ немъ нельзя не видѣть примѣтъ человѣка, предназначеннаго для роли болѣе значительной, чѣмъ роль скромнаго семинарскаго учителя. Но то, что въ этомъ юношескомъ произведеніи Сперанскаго уже съ перваго взгляда останавливаетъ вниманіе изыскателя, это языкъ его. Мы обыкновенно Карамзинымъ означаемъ эру усовершенствованія нашего литературнаго языка, когда онъ отбросилъ въ немъ тяжелыя искусственныя формы, несвойственныя ни нашей національной мысли, ни нашему общенародному языку и замѣнилъ ихъ формами, такъ сказать, подвижными, живыми, согласными съ требованіями ихъ логики и духа. Это, совершенно справедливо, если смотрѣть на Карамзина со стороны огромнаго вліянія, какое имѣлъ онъ на образованіе нашего литературнаго языка вообще. Сперанскій, однако, былъ внѣ этого вліянія. Въ сочиненіи его, написанномъ въ 1892 г. мы находимъ уже ту свободу, легкость, разнообразіе и естественность въ построеніи рѣчи, какіе впоследствии Карамзинъ привилъ къ нашему литературному языку. При этомъ мы должны вспомнить, что сочиненіе Сперанскаго было дидактическаго свойства, слѣд. онъ могъ, и по тогдашнимъ понятіямъ, даже долженъ былъ писать, какъ можно суше, единообразнѣе, и подъ защитой специальности, такъ тяжело, чтобы, сейчасъ было видно, какое огромное бремя знанія ученый мужъ поднималъ на рамена свои. Не рѣдко Сперанскій, увлекаемый пылкостью своего воображенія, вдается въ цвѣтистость и облекаетъ свои идеи въ слишкомъ роскошное убранство. Но и здѣсь, въ своихъ юношескихъ порывахъ, онъ никогда не забываетъ, что высоко поднятое пареніе мысли, должно найти себѣ оправданіе въ ея истинности, а убѣжище въ выраженіи опредѣленномъ не смотря на его пышность, ясно построенномъ по правиламъ логической архитектурки, безъ запутаннаго сплетенія придаточ-

ныхъ и вставочныхъ частей. Вотъ напр. какъ изображаетъ онъ высокое въ духѣ человѣческомъ: «Нѣтъ ничего, говоритъ онъ, чтобы больше отличало великіе умы, какъ образъ ихъ мысли.

Кажется, природа дала имъ совсѣмъ другіе органы чувствованія, другое сердце, другой родъ понятій; словомъ, кажется, вкругъ ихъ существуетъ особенный міръ. Всѣ мелкіе предметовъ отношенія предъ ними исчезаютъ; все недостойное занимаетъ ихъ вниманіе, кажется, нарочно отъ нихъ укрывается. Ихъ очи созданы только для того, чтобы видѣть великое; и тамъ, гдѣ обыкновенный глазъ тупѣетъ и теряется ничего не постигая, они какъ сквозь какое волшебное стекло, различаютъ тысячи предметовъ. Сопряженіе обстоятельствъ, въ коихъ умъ посредственный ничего не находитъ чрезвычайнаго, отверзаетъ богатую жилу ихъ изобрѣтательной силѣ, и мысль простая рождаетъ въ нихъ множество мыслей великихъ».

Въ позднѣйшихъ его литературныхъ произведеніяхъ, какъ-то въ переводѣ *Оолы Кемпійскаго* видимъ уже ту полную зрѣлость его слога, какую онъ обнаруживаетъ во всемъ, что исходило изъ подъ его пера. Впослѣдствіи этотъ переводъ сильно занималъ его. Книга высшаго христіанскаго мыслителя служила для него утѣшеніемъ во дни его изгнанія. Есть признаки даже наклонности его къ мистицизму, хотя мистикомъ въ настоящемъ смыслѣ онъ никогда не былъ и не могъ быть имъ. Онъ, безъ сомнѣнія, былъ глубоко религіозенъ; но религіозное чувство въ такомъ твердомъ, пронизательномъ и просвѣщенномъ умѣ, въ умѣ способномъ изучать и рѣшать самые положительные вопросы жизни, не могло дойти до той восторженности, которая, увлекая духъ въ выпрепніи недостижимыя для насъ сферы, лишаетъ его всякихъ опоръ на почвѣ дѣйствительности. Въ натурѣ Сперанскаго лежали зачатки энтузіазма ко всему великому — это видно въ самой энергіи, съ какою онъ предавался трудамъ, требовавшимъ не только знанія и искусства, но и одушевленія идеей добра, залогомъ котораго онъ находилъ въ нихъ; но энтузіазмъ его былъ энтузіазмомъ къ великому въ вещахъ и людяхъ, а не въ призракахъ.

Это то качество, незнакомое умамъ будничнымъ, которое даетъ обществу полезнѣйшихъ дѣятелей, и исторіи — героевъ.

Въ бумагахъ Сперанскаго, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, мы нашли много отрывковъ, писанныхъ имъ въ разное время и имѣющихъ характеръ научныхъ изслѣдованій и понятій о человѣкѣ. Въ числѣ ихъ есть полные, тщательно обработанные трактаты, касающіеся преимущественно практической философіи, отмѣченные 1837 и 1838 годами. Они, по видимому, должны были составить полное систематическое ученіе о нравственной природѣ человѣка, можетъ быть въ примѣненіи къ философіи права, что видно изъ нѣкоторыхъ замѣтокъ и наиболѣе развитыхъ сужденій о свободѣ воли, вѣнненіи, правахъ и отношеніяхъ людей другъ къ другу и къ обществу, и т. п. Всѣ положенія автора истекаютъ изъ понятій о достоинствѣ и высшемъ назначеніи человѣческой природы и носятъ на себѣ печать строгаго и научнаго изложенія. Мы не можемъ вдаваться здѣсь въ анализъ содержанія этихъ глубокомысленныхъ философскихъ разсужденій; укажемъ только на удивительную ясность и опредѣлительность въ выраженіи главныхъ мыслей автора. Вотъ наприм. какими чертами опредѣляетъ онъ свободу воли: «свобода, говоритъ онъ, есть власть надъ самимъ собой» — «свобода есть власть воли располагать *вниманіемъ*, обращать его на побужденія и удерживать или устремлять ихъ при образованіи желаній». «Права есть та степень свободы, которая дана, или оставлена Богомъ человѣку и безъ коей человѣкъ не могъ бы быть лицомъ». «Быть лицомъ есть имѣть право, имѣть что-нибудь *свое*».

Сперанскій распоряжался средствами отечественнаго языка съ полною властью, свойственною высшимъ дарованіямъ и высшимъ идеямъ; это особенно выражалось въ сферѣ идей государственныхъ, гдѣ было настоящее мѣсто его дѣятельности. Языкъ дѣлъ и нуждъ общественныхъ и правительственныхъ подчиняется своего рода условіямъ; эти условія должны соблюдаться во все времена и во всѣхъ состояніяхъ образованности. Общій характеръ такого языка можетъ долго оставаться неизмѣннымъ при

неподвижности государственной и народной жизни. Его вполнѣ установившіяся формы будутъ достаточны для достиженія той цѣли, для которой онѣ установились. Но исторія — врагъ неподвижности. Наступаетъ эпоха, когда народъ и государство выходитъ изъ своей замкнутости на широкое поле историческаго развитія. Возникаютъ въ умахъ новыя понятія, новыя воззрѣнія и стремленія; слагаются новыя общественныя отношенія и среди ихъ зараждаются новыя права и обязанности; преобразуются самыя нравы. Государство не можетъ не обращаться ко всему этому со своими взглядами, видами, узаконеніями, мѣрами, — а между тѣмъ, съ другой стороны, возбужденная и подвигающаяся впередъ образованность, наука, предъявляетъ свои права и настаиваетъ на соглашеніи во всемъ съ требованіями общечеловѣческаго разума и общечеловѣческихъ истинъ. Естественно, что языкъ высшей администраціи въ этомъ всезахватывающемъ потокѣ событій долженъ выработаться иначе, нежели языкъ предшествовавшаго періода. Побужденія къ этому оказались особенно сильными въ началѣ текущаго столѣтія. Сперанскій, находясь въ самомъ средоточіи правительственныхъ дѣлъ того времени и воплощавшій такъ сказать, въ себѣ идеи высшей власти, умѣлъ языку, служащему органомъ тѣхъ и другихъ, дать характеръ, соотвѣтствующій ихъ значенію и духу эпохи. Средствами къ тому были не одинъ гениальный умъ, но обширное образованіе и основательное приуготовительное изученіе законовъ мысли и слова человеческого во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Мы видѣли, что Сперанскій въ самомъ началѣ своей умственной дѣятельности уже усвоилъ себѣ новыя формы словосочетаній и оборотовъ русской рѣчи, неизвѣстныя въ нашей письменности до того времени. Это былъ языкъ литературный, и его то въ обновленномъ и усовершенствованномъ видѣ, онъ внесъ въ сферу правительственную, приспособивъ его къ особымъ предметамъ и требованіямъ. Какъ! могутъ возразить мнѣ тѣ, которыхъ одно уже слово литература нѣсколько пугаетъ — языкъ литературный и языкъ дѣловой, административный, государственный — вѣдь это вещи

несовмѣстимыя. Но, во-первыхъ, развѣ литература есть что-нибудь для насъ стороннее, чуждое обществу, народу, государству? Развѣ она не есть продуктъ соединенныхъ силъ ихъ ума, чувства, творческой фантазіи, не дитя ихъ духа и не хранилище и двигатель нашей образованности? Во-вторыхъ, развѣ языкъ ея есть какой-нибудь отрѣшенный отъ міра, языкъ выдуманный, или исключительно принадлежащій какой-нибудь уединенной спеціальности? Это тотъ же русскій общенародный, живой языкъ, лучшее наше сокровище, развитый въ своихъ способахъ и богатствахъ, обработанный лучшими писателями, готовый и способный выражать правильно, вѣрно и благородно всякую мысль, къ какой бы сферѣ она ни относилась. Словомъ, это языкъ *художественный*, единственно приличный обществу образованному. Имъ говорятъ религіозная проповѣдь, наука, искусство; имъ говорятъ и государство устами своихъ просвѣщенныхъ представителей и дѣятелей. Онъ принадлежалъ Сперанскому.

Въ настоящемъ случаѣ, конечно, не время заниматься подробнымъ разборомъ качествъ и достоинствъ, отличающихъ административный языкъ Сперанскаго. Замѣтимъ, однако, что это истинный языкъ ума, овладѣвшаго всею сущностію и всѣми тонкостями дѣлъ, приводимыхъ въ движеніе многосложнымъ государственнымъ механизмомъ. Во всемъ, что имъ написано господствуютъ неукоризненная правильность и чистота выраженій; каждое слово поставлено на своемъ мѣстѣ, каждый слогъ или оборотъ рѣчи сообразны съ свойствомъ мысли и ея отгѣнками. Тутъ ничего не забыто, что нужно было сказать, ничего не сказано, чего не слѣдовало сказать, ничего, что увлекало бы читающаго въ сторону отъ предмета, или заставляло его требовать поясненій или дополненій. Говорятъ, что рѣчи Димосоена пахли масломъ ночной лампы, при свѣтѣ которой онъ, съ усиленіемъ вырабатывалъ то, что намѣренъ былъ сказать народу; ничего напоминающаго о подобныхъ усиліяхъ вы не найдете у Сперанскаго. Какъ бы ни были сложны и утонченны вопросы, его занимавшіе, они укладывались подъ его перомъ такъ просто, свободно, легко и стройно,

какъ будто дѣло шло о вещахъ самыхъ обыкновенныхъ. Но наиболѣе ошутительное, важное качество языка Сперанскаго, прямое отраженіе его духа, это ясность—не та, которая составляетъ требованіе и принадлежность всякой разумной рѣчи—но ясность, превращенная въ какое-то тихое, ровное, мягкое, теплое и вмѣстѣ величественное сіяніе, разлитое по всему объему его изложенія, особенно тамъ, гдѣ дарованіе его восходило до высшихъ предметовъ и цѣлей государственнаго управленія. Приводить примѣры изъ написаннаго имъ значило бы преступать предѣлы настоящаго моего слова. Но я не могу не указать по крайней мѣрѣ на одно всѣмъ хорошо извѣстное его произведеніе, не принадлежащее собственно по своему поводу и характеру, къ административнымъ актамъ, но имѣющее высокое историческое значеніе. Это письмо къ Императору Александру Павловичу, писанное имъ изъ Перми и составляющее изображеніе всей его государственной дѣятельности. Въ произведеніи этомъ выразилась, можно сказать, вся душа Сперанскаго. Оно будетъ читано и отдаленными нашими потомками и будетъ для нихъ всегда дорого и поучительно по глубокому чувству правды, одушевлявшему писавшаго, по искренности и достоинству, съ какими онъ объяснялъ предъ Монархомъ причины и истинныя побужденія своихъ поступковъ, по точности въ изложеніи фактовъ, по непобѣдимой силѣ аргументаціи и, наконецъ, по тѣмъ качествамъ языка, о которыхъ я имѣлъ честь сейчасъ сказать.

Воспоминаніе о Сперанскомъ, какъ о нашемъ согражданинѣ, отрадно нашему русскому сердцу, но оно также и поучительно для насъ. Съ именемъ его сопряжено такъ много свѣтлаго, благороднаго, человѣчнаго, что произнося его, чувствуешь болѣе довѣрія и уваженія къ людямъ. Съ этимъ именемъ соединяется значеніе личности нѣкоторымъ образомъ типической. Судьба, изъ ничтожества вознесшая Сперанскаго на высокую степень, какъ бы хотѣла явить въ немъ примѣръ, что нѣтъ качества достойнѣе въ человѣкѣ, занимающемъ эту ступень, какъ уваженіе къ законно-

сти и интересамъ общенароднымъ. Природа надѣлила его блистательными силами духа; но они могли бы возбуждать къ нему удивленіе — не болѣе. Великія дарованія обязываютъ. Они обязываютъ того, кому даны, воздѣлать ихъ и употребить во благо людямъ. Сперанскій исполнилъ одно — строгимъ трудомъ мысли и воли, другое — принесеніемъ въ жертву всѣхъ силъ своихъ пользамъ и величію отечества.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

2 МАРТА 1872 ГОДА.

А. КОНФЕРЕНЦІЯ АКАДЕМІИ.

ПРЕЗИДЕНТЪ:

Генераль-Адъютантъ, Адмираль Графъ Ѳеодоръ Петровичъ
Литке (съ 23 февраля 1864 г.).

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ:

Ординарный Академикъ ТС. Викторъ Яковлевичъ Буняков-
скій (съ 10 августа 1863 г.).

НЕПРЕМѢННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Ординарный Академикъ ТС. Константинъ Степановичъ Ве-
селовскій (съ 1 ноября 1857 г.).

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ:

I. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По Чистой Математикѣ: Орд. Акад. ТС. Викторъ Яков-
левичъ Буняковскій (онъ же Вице-Президентъ).

Орд. Акад. ДСС. Осипъ Ивановичъ Сомовъ.

Экстраорд. Акад. ДСС. Дмитрій Матвѣевичъ Перевощи-
ковъ.

По Прикладной Математикѣ: Орд. Акад. ДСС. Пафнуцій
Львовичъ Чебышевъ.

По Астрономіи: Орд. Акад. ТС. Оттонъ Васильевичъ Струве.
Орд. Акад. ТС. Алексѣй Николаевичъ Савичъ.

По Физикѣ: Орд. Акад. ТС. Борисъ Семеновичъ Якоби.
Орд. Акад. КС. Генрихъ Ивановичъ Вильдъ.

По Химіи: Экстраорд. Акад. ДСС. Александръ Михайловичъ
Бутлеровъ.

*По Технологіи и Химіи, приспособленной къ искусствамъ и
ремесламъ:* Орд. Акад. ТС. Николай Николаевичъ Зининъ.

По Минералогіи: Орд. Акад. Генераль-Маіоръ Корпуса
Горныхъ Инженеровъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

По Геогнозѣ и Палеонтологіи: Орд. Акад. Генераль-Лейте-
нантъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Григорій Петровичъ Гель-
мерсенъ.

Адъюнктъ ТТС. Ѳеодоръ Богдановичъ Шмидтъ.

По Ботаникѣ: Экстраорд. Акад. СС. Карлъ Ивановичъ
Максимовичъ.

Сверхъ штата. Экстр. Акад. ТС. Николай Ивановичъ Же-
лѣзновъ.

По Зоологіи: Орд. Акад. ТС. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Брандтъ.
Орд. Акад. СС. Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ.

Экстраорд. Акад. НС. Александръ Александровичъ Штраухъ.

По Сравнительной Анатоміи и Физиологіи: Орд. Акад. СС.
Филиппъ Васильевичъ Овсянниковъ.

II. ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Ординарные Академики: ТС. Князь Петръ Андреевичъ Вя-
земскій.

ТС. Михаилъ Петровичъ Погодинъ (въ Москвѣ).

ДСС. Павелъ Михайловичъ Строевъ (въ Москвѣ).

ТС. Измаиль Ивановичъ Срезневскій.

Преосвященный Макарій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій (въ Вильнѣ).

ТС. Александръ Васильевичъ Никитенко.

ТС. Яковъ Карловичъ Гротъ.

ДСС. Оеодоръ Ивановичъ Буслаевъ (въ Москвѣ).

ДСС. Петръ Петровичъ Пекарскій.

ТС. Аѳанасій Оеодоровичъ Бычковъ.

Экстраординарный Академикъ: ДСС. Михаилъ Петровичъ Розбергъ (въ Дерптѣ).

III. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

По Статистикѣ и Политической Экономіи: Орд. Акад. ТС. Константинъ Степановичъ Веселовскій (онъ же Непременный Секретарь).

Экстраорд. Акад. ДСС. Владиміръ Павловичъ Безобразовъ.

По Исторіи и Древностямъ Русскимъ: Экстраорд. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ.

По Классической Филологіи и Археологіи: Орд. Акад. ДСС. Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани.

Орд. Акад. ДСС. Августъ Карловичъ Наукъ.

По Литературѣ и Исторіи Азіатскихъ народовъ: Орд. Акад. ДСС. Марій Ивановичъ Броссе.

Орд. Акад. ТС. Борисъ Андреевичъ Дорнъ.

Орд. Акад. ДСС. Оттонъ Николаевичъ Бетлингъ.

Экстраорд. Акад. ДСС. Антонъ Антоновичъ Шифнеръ.

Экстраорд. Акад. ДСС. Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

По Языкамъ и Этнографіи Финскихъ племенъ: Орд. Акад. ДСС. Фердинандъ Ивановичъ Видеманъ.

Б. ВЫШНИЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) отечественные.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. 1826.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ. 1865.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 1844.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 1855.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 1855.

Его Императорское Высочество Князь Романовскій Герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. 1865.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. 1834.

Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій. 1856.

(По порядку избранія).

Генер.-Адъют. Генер.-отъ Кав. Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ 1-й. 1827.

Генер.-Фельдм. Генераль-Адъютантъ Графъ Оеодоръ Оеодоровичъ Бергъ. 1844.

ДТС. Князь Сергій Ивановичъ Давыдовъ. 1852.

ДТС. Графъ Модестъ Андреевичъ Корфъ. 1852.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Кавалеріи Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ. 1855.

Генер.-Адъют. Адмиралъ Графъ Оеодоръ Петровичъ Лятке 1855. (Онъ же Президентъ).

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Инфант. Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ. 1855.

Генер.-Адъют. Адмиралъ Графъ Евонмъ Васильевичъ Путьинъ. 1855.

ДТС. Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ. 1855.

Генер.-Адъют. Инж.-Генер. Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ. 1855.

Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. 1856.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Инфант. Графъ Владиміръ Оедоровичъ Адлербергъ 1-й. 1856.

ДТС. Свѣтлѣйшій Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ. 1856.

ДТС. Петръ Оедоровичъ Брокъ. 1856.

Генер.-Адъют. Генералъ-отъ-Инфантеріи Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ 1-й. 1856.

ДТС. Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ. 1856.

Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій. 1857.

Высокопреосвященный Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. 1857.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Инфант. Баронъ Вильгельмъ Карловичъ Ливенъ. 1857.

ДТС. Ромуальдъ Михайловичъ Губе. 1857.

СС. Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ. 1857.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Инфант. Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій. 1858.

Генер.-отъ-Инфант. Густавъ Христіановичъ Гасфортъ. 1858.

ДТС. Графъ Филиппъ Ивановичъ Брунновъ. 1858.

ТС. Станиславъ Валеріановичъ Кербедзъ. 1858.

Инжен.-Генер.-Лейтенантъ Павелъ Петровичъ Мельниковъ. 1858.

Графъ Евстафій Піевичъ Тышкевичъ. 1858.

Генер.-Фельдм. Генер.-Адъют. Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. 1859.

ТС. Иванъ Давыдовичъ Деляновъ. 1859.

Генерал.-Адъют. Ген.-отъ-Инф. Свѣтл. Князь Италійскій, Графъ Александръ Аркадіевичъ Суворовъ-Рымникскій. 1861.

ТС. Александръ Васильевичъ Головинъ. 1861.

ТС. Карлъ Максимовичъ Бэръ. 1862.

ДТС. Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ. 1863.

ДТС. Владиміръ Петровичъ Бутковъ. 1863.

Гофмейстеръ Степанъ Александр. Геденовъ. 1863.

ДСС. Владиміръ Ивановичъ Даль. 1863.

ДСС. Александръ Оедоровичъ Миддендорфъ. 1865.

ДСС. Германъ Вильгельмовичъ Абихъ. 1866.

Гофмейстеръ Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой. 1866.

Генер.-Адъютантъ Генер.-отъ-Инфантеріи Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ. 1866.

ДТС. Петръ Александровичъ Валуевъ. 1867.

б) иностранные.

Маркизь де-Піетра-Кателла, въ Неаполѣ. 1846.

Сарко дель-Валле, Президентъ Акад. Наукъ въ Мадридѣ. 1851.

Маршалъ Вальянъ, въ Парижѣ. 1856.

Его Высочество Принцъ Луи Люціанъ Бонапартъ. 1858.

Фельдмаршалъ Графъ Мольтке, въ Берлинѣ. 1871.

В. СОВРѢЩЕННЫЕ КЪ АКАДЕМИИ.

(ASSOCIÉS HONORAIRES ÉTRANGERS).

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Сэбинъ, въ Лондонѣ. 1826.

Ганстенъ, въ Христіаніи. 1830.

Эренбергъ, въ Берлинѣ. 1840.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Баронъ Карлъ Дюпенъ, въ Парижѣ. 1826.

Г. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,
избранные бывшею Россійскою Академіею и отнесенные въ 1841 г.
къ Отдѣленію Русскаго языка и Словесности.

СС. Борисъ Михайловичъ Оедоровъ.
ДСС. Андрей Николаевичъ Муравьевъ.
ТС. Константинъ Степановичъ Сербиновичъ.

ЧЛЕНЫ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

1. ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

а) ПО РАЗРЯДУ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

Адмиралъ Баронъ Беригардъ Васильевичъ Врангель, въ
Ревелѣ. 1828.

ДСС. Карлъ Христіан. Кнорре, въ Николаевѣ. 1828.
ДСС. Оома Клаус. Клаусенъ, въ Дерптѣ. 1856.
ДСС. Маріанъ Альбертов. Ковальскій, въ Казани. 1862.
ДСС. Ферд. Готл. Миндингъ, въ Дерптѣ. 1864.
ДСС. Александръ Оедоровичъ Поповъ, въ Казани. 1866.
Лоренцъ-Лео Линделёфъ, въ Гельсингфорсѣ. 1868.
ДСС. Василій Карл. Делленъ въ Пулковѣ. 1871.

Аргеландеръ, въ Боннѣ. 1826.
Ганзенъ, въ Готѣ. 1833.
Ліувиль, въ Парижѣ. 1840.
Эри, въ Гриничѣ. 1840.
Леверье, въ Парижѣ. 1848.
Петерсъ, въ Альтопѣ. 1849.
Вилларсо, въ Парижѣ. 1855.
Мори, въ Сѣв. Америкѣ. 1855.
Эрмитъ, въ Парижѣ. 1857.
Байеръ, въ Берлинѣ. 1858.
Бертранъ, въ Парижѣ. 1859.
Дюгамель, въ Парижѣ. 1859.
Шаль, въ Парижѣ. 1861.
Куммеръ, въ Берлинѣ. 1862.

НС. Авг. Оед. Виннеке. 1864.
Вейерштрасъ, въ Берлинѣ. 1864.
Адамсъ, въ Кембриджѣ. 1864.
Барренъ-Деларю, въ Лондонѣ. 1864.
Россъ-Кларкъ, въ Соутгamptonѣ. 1867.
Келе, въ Кембриджѣ. 1870.
Делоне, въ Парижѣ. 1871.
Даррестъ, въ Копенгагенѣ. 1871.

б) ПО РАЗРЯДУ ФИЗИЧЕСКОМУ.

Иос. Рудольфъ. Германъ, въ Москвѣ. 1831.
Гофмейстеръ Графъ Александръ Андр. фонъ-Кейзерлингъ,
въ Дерптѣ. 1858.

ДСС. Александръ Оедоровичъ Фольбортъ, въ СПБ. 1863.
ТС. Александръ Абрам. Воскресенскій, въ Харьковѣ. 1864.

Густ. Розе, въ Берлинѣ. 1829.
Либихъ, въ Мюнхенѣ. 1831.
Нейманъ, въ Кенигсбергѣ. 1838.
Дове, въ Берлинѣ. 1842.
Дюма, въ Парижѣ. 1845.
Реньо, въ Парижѣ. 1848.
Шеврель, въ Парижѣ. 1853.
Велеръ, въ Геттингенѣ. 1853.
Веберъ, въ Геттингенѣ. 1853.
Рисъ, въ Берлинѣ. 1856.
Фреми, въ Парижѣ. 1856.
Вернелъ, въ Парижѣ. 1856.
Науманъ, въ Лейпцигѣ. 1857.
Гофманъ, въ Берлинѣ. 1857.
Эли-де-Бомонъ, въ Парижѣ. 1857.
Дана, въ Нью-Гевнѣ. 1858.
Добре, въ Парижѣ. 1861.
Кирхгофъ, въ Гейдельбергѣ. 1862.
Бунзенъ, въ Гейдельбергѣ. 1862.

Миллеръ, въ Кембриджѣ. 1864.
 Кобелль, въ Мюнхенѣ. 1867.
 Поггендорфъ, въ Берлинѣ. 1868.
 Генрихъ Сентъ-Клеръ-Девиль, въ Парижѣ. 1869.
 Эдлундъ въ Стокгольмѣ. 1870.
 Сэръ-Чарльсъ-Лаэль, въ Лондонѣ. 1871.
 Деклуазо, въ Парижѣ. 1871.

в) по разряду биологическому.

ТС. Эдуардъ Иванов. Эйхвальдъ, въ С.-Петербургѣ. 1826.
 ДСС. Александръ Андреевичъ Бунге, въ Дерптѣ. 1833.
 ТС. Рудольфъ Эрнест. Траутфеттеръ, въ СПБ. 1837.
 ТС. Николай Ивановичъ Пироговъ, 1846.
 ДСС. Фридрихъ Эрнест. Биддеръ, въ Дерптѣ. 1857.
 ДСС. Карлъ Евген. Мерклинъ, въ С.-Петербургѣ. 1864.
 ДСС. Венцель Леопольд. Груберъ, въ С.-Петербургѣ. 1866.
 ДСС. Ив. Мих. Сѣченовъ, въ Одессѣ. 1869.

Ад. Броньяръ, въ Парижѣ. 1829.
 Гарланъ, въ Нью-Йоркѣ. 1838.
 Гемаръ, въ Парижѣ. 1839.
 Оэнъ, въ Лондонѣ. 1839.
 Мильнъ-Эдварсъ, въ Парижѣ. 1846.
 Бишофъ, въ Мюнхенѣ. 1846.
 Фрисъ, въ Упсалѣ. 1850.
 Рейхертъ, въ Берлинѣ. 1850.
 Шлейденъ, въ Дрезденѣ. 1850.
 Геппертъ, въ Бреславлѣ. 1853.
 Зибольдъ, въ Мюнхенѣ. 1855.
 Бурмейстеръ, въ Буэнос-Айресѣ. 1855.
 Келликеръ, въ Вюрцбургѣ. 1858.
 Алф. Декандоль, въ Женевѣ. 1858.
 Юсифъ Дальтонъ Гукеръ, въ Лондонѣ. 1859.
 Гиртъ, въ Вѣнѣ. 1859.
 Клодъ Бернаръ, въ Парижѣ. 1860.

Ловенъ, въ Стокгольмѣ. 1860.
 Лейкартъ, въ Лейпцигѣ. 1861.
 Стенструпъ, въ Копенгагенѣ. 1861.
 Аза-Грей, въ Бостонѣ. 1862.
 Генле, въ Геттингенѣ. 1863.
 Гукслей, въ Лондонѣ. 1864.
 Негели, въ Мюнхенѣ. 1865.
 Дарвинъ, въ Лондонѣ. 1867.
 Гельмгольцъ, въ Гейдельбергѣ. 1868.
 Фанъ-Бенеденъ, въ Левенѣ. 1869.
 Э. Веберъ, въ Лейпцигѣ. 1869.
 Агасисъ, въ Бостонѣ. 1869.
 Шлегель, въ Лейденѣ. 1871.
 Людвигъ, въ Лейпцигѣ. 1871.

г) по разряду медицины.

Гренвилъ, въ Лондонѣ. 1826.

II. ПО ОТДѢЛЕНИЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ДСС. Викт. Иван. Григоровичъ, въ Одессѣ. 1851.
 ДСС. Аполлонъ Ник. Майковъ, въ С.-Петербургѣ. 1853.
 ДСС. Осипъ Макс. Бодянский, въ Москвѣ. 1854.
 ДСС. Влад. Григор. Бенедиктовъ, въ С.-Петербургѣ. 1855.
 ДСС. Мих. Иван. Сухомлиновъ, въ С.-Петербургѣ. 1855.
 Вацлавъ Александръ Мацеіовскій, въ Варшавѣ. 1856.
 ДСС. Петръ Алексѣевичъ Лавровскій, въ Варшавѣ. 1856.
 ДСС. Алекс. Ѳеодор. Гильфердингъ, въ С.-Петерб. 1856.
 ТС. Ѳед. Ив. Тютчевъ, въ С.-Петербургѣ. 1857.
 Протоіерей Алекс. Вас. Горскій, въ Москвѣ. 1857.
 Иванъ Серг. Тургеневъ, въ Баденъ-Баденѣ. 1860.
 ДСС. Иванъ Александров. Гончаровъ, въ С.-Петерб. 1860.
 ТС. Дмитрій Васильев. Полѣновъ, въ С.-Петерб. 1861.
 Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ, въ Москвѣ. 1861.
 КС. Петр. Павл. Дубровскій. 1862.

Ник. Саввичъ Тихонравовъ, въ Москвѣ. 1863.
 Александръ Ник. Островскій. 1863.
 ДСС. Алексѣй Дмитріев. Галаховъ, въ СПБ. 1868.
 О. Архимандритъ Амфилохій, въ Москвѣ. 1868.
 Игнатій Викент. Ягичъ, въ Одессѣ. 1868.
 ДСС. Михаилъ Александр. Максимовичъ, въ Полтавск. губ.

1871.

Ив. Кукулевичъ-Сакцинскій, въ Аграмѣ. 1855.
 Фр. Миклошичъ, въ Вѣнѣ. 1856.
 И. Гаттала, въ Прагѣ. 1862.
 Юрій Данишичъ, въ Бѣлградѣ. 1863.
 Алонсъ Шембера, въ Вѣнѣ. 1868.
 Фр. Рачскій, въ Аграмѣ. 1869.

III. ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

а) по историко-политическимъ наукамъ.

ДСС. Князь Мих. Андр. Оболенскій, въ Москвѣ. 1846.
 ДСС. Мих. Сем. Куторга, въ Москвѣ. 1848.
 ТС. Юлій Андр. Гагеймейстеръ, въ С.-Петербурѣ. 1855.
 ТС. Андр. Парф. Заблоцкій-Десятовскій, въ С.-Пет. 1856.
 ДСС. Аполл. Александр. Скальковскій, въ Одессѣ. 1856.
 ТС. Ник. Вас. Калачовъ, въ Москвѣ. 1858.
 ДСС. Николай Христ. Бунге, въ Кіевѣ. 1859.
 ДСС. Евгений Ивановичъ Ламанскій, въ С.-Петербурѣ. 1859.
 ТС. Серг. Мих. Соловьевъ, въ Москвѣ. 1864.
 СС. Карлъ Карл. Ширренъ, 1864
 Кетле, въ Брюсселѣ. 1847.
 Цахаріэ-фонъ-Лингенталь, близъ Мерзебурга. 1856.
 Гильдебрандтъ, въ Стокгольмѣ. 1859.
 Ренанъ, въ Парижѣ. 1860.
 Ранке, въ Берлинѣ. 1860.
 М. Шевалье, въ Парижѣ. 1861.
 Палацкій, въ Прагѣ. 1863.
 Финлей, въ Афинахъ. 1865.

Бѣлевскій. въ Лембергѣ. 1865.
 Ворсо, въ Копенгагенѣ. 1866.
 Томасъ, въ Мюнхенѣ. 1866.
 Бэнкрофтъ, въ Берлинѣ. 1867.
 Михаэлисъ, въ Берлинѣ. 1868.

б) по классической филологіи и археологіи.

ДСС. Пав. Мих. Леонтьевъ, въ Москвѣ. 1856.
 ДСС. Фрид. Фрид. Нейе, въ Штутгартѣ. 1848.
 Визелеръ, въ Геттингенѣ. 1856.
 Кобе, въ Лейденѣ. 1857.
 Ритчль, въ Лейпцигѣ. 1858.
 Руле, въ Гентѣ. 1858.
 Гауптъ, въ Берлинѣ. 1859.
 Генценъ, въ Римѣ. 1860.
 Лерсъ, въ Кенигсбергѣ. 1860.
 Брунъ, въ Мюнхенѣ. 1861.
 Гальмъ, въ Мюнхенѣ. 1865.
 Бернгарди, въ Галле. 1866.
 Мюллеръ, въ Копенгагенѣ. 1867.
 Графъ Конестабили, въ Перуджии. 1869.
 Мадвигъ, въ Копенгагенѣ. 1871.

в) по восточной литературѣ.

ДСС. Осипъ Мих. Ковалевскій, въ Варшавѣ. 1837.
 ТС. Николай Владимір. Ханыковъ, въ Парижѣ. 1852.
 ТС. Вас. Васил. Григорьевъ, въ С.-Петербурѣ. 1853.
 СС. Данилъ Авраам. Хвольсонъ, въ С.-Петербурѣ. 1858.
 ДСС. Василій Павлов. Васильевъ, въ С.-Петербурѣ. 1866.
 ДСС. Николай Ивановичъ Ильминскій, въ Казани. 1870.
 СС. Осипъ Федоровичъ Готвальдъ, въ Казани. 1870.
 Эвальдъ, въ Геттингенѣ. 1834.
 Стан. Жюльенъ, въ Парижѣ. 1845.
 Флейшеръ, въ Лейпцигѣ. 1849.
 Лассенъ, въ Боннѣ. 1855.

Ротъ, въ Тюбингенѣ. 1855.
 Гарсенъ-деТасси, въ Парижѣ. 1856.
 Веберъ, въ Берлинѣ. 1860.
 Дефремери, въ Парижѣ. 1860.
 Ольсгаузенъ, въ Берлинѣ. 1864.
 Штенцлеръ, въ Бреславлѣ. 1867.
 Редигеръ, въ Берлинѣ. 1867.
 Петерманъ, въ Берлинѣ. 1869.
 Шпигель, въ Эрлангенѣ. 1870.

г) по лингвистикѣ.

Генераль-Майоръ Баронъ Петръ Карловичъ Усларъ, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. 1868.

Поттъ, въ Галле. 1855.
 Дицъ, въ Боннѣ. 1855.
 Кунъ, въ Берлинѣ. 1863.
 Кононъ фонъ-деръ-Габеленцъ въ Альтенбургѣ. 1868.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМИИ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО УЧЕНОЙ ЧАСТИ.

1. *Библиотека*. Отд. I. (книгъ на русск. яз. и др. славянскихъ нарѣчіяхъ): Библиотекарь, Экстр. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ. — Старшій Помощникъ Библиотек. (испр. должн. приватно), НС. Борисъ Петров. Ламбинъ. — Младшій Помощн. Библиотек. (испр. должн. прив.) Влад. Петр. Ламбинъ. — Отд. II. (кн. на иностр. яз.): Библиотекарь, Экстр. Акад. ДСС. Ант. Ант. Шифнеръ. — Помощникъ: Старш. КА. Алексѣй Иван. Перщетскій; младшій: Артуръ Юліевичъ Белендорфъ. хранитель (приватно) КСк. Оедоръ Оедоров. Шмальгаузенъ; помощн. хранителя магистр. д. Германъ Гильдебрандъ.

2. *Физическій кабинетъ*. Директ., Орд. Акад. ТС. Борисъ Семен. Якоби. — Механикъ (испр. долж. приватно) Эмилій Ноакъ.

3. *Химическая лабораторія*. Директ., Орд. Акад. ТС. Никол. Никол. Зининъ. — Лаборантъ, КСк. Леонтій Леонтьев. Эклонъ.

4. *Минералогическій кабинетъ*. Директ., Орд. Акад. Генераль-Майоръ Николай Иван. Кокшаровъ. — Хранитель, НС. Адольфъ Фрид. Гебель.

5. *Ботанический музей*. Директ. Орд. Акад. СС. Карлъ Иванов Максимовичъ. — Хранитель (приватно) Карлъ Оедоров. Мейнгаузенъ.

6. *Зоологическій музей*. Директоръ Орд. Акад. ТС. Оедоръ Оедоров. Брандтъ. — Хранители и препараторы: Докт. Александръ Оед. Брандтъ, — Кандидатъ университета, Августъ Фердинандов. Моравицъ. — Помощникъ препаратора КР. Петръ Алексѣев. Перщетскій.

7. *Анатомическій музей*. Директ., Орд. Акад. СС. Филиппъ Васильев. Овсянниковъ. — Препараторъ КР. Петръ Алексѣев. Перщетскій. — Въ долж. помощника препаратора (приватно) Конст. Прок. Приходко.

8. *Азіатскій музей*. Директ., Орд. Ак. ТС. Борисъ Андр. Дорнъ. — Хранитель, СС. Робертъ Христіан. Френъ.

9. *Нумизматическій кабинетъ*. Директ., Орд. Акад. ДСС. Лудольфъ Эдуар. Стефани. — Хранитель (приватно) КСк. Егоръ Егоров. Трей.

10. *Этнографическій музей*. Директ., Экстр. Акад. ДСС. Антонъ Антон. Шифнеръ. — Хранитель (приватно) НС. Оедоръ Карл. Руссовъ.

11. *Главная Физическая обсерваторія*. Директоръ Орд. Акад. КС. Генрихъ Иван. Вильдъ. — Помощ. Директ. Лейтенантъ Михаилъ Александр. Рыкачевъ 3-й. — Старшій наблюдатель Кандидатъ Университета Иванъ Мильбергъ; младшіе наблюдатели: ТтС. Алекс. Иван. Оводовъ и ГС. Дмитр. Тим. Горбаченко. — Вычислители (приватно): Лейтенантъ Ник. Оед. Рудневъ и дворянинъ Ричардъ Густавовичъ Гиргенсонъ. Письмоводитель Карлъ Карл. Петерсенъ. — Смотр. КА. Ник. Ник.

Пантюхинъ. — Механикъ (приватно) Генрихъ Абрамовичъ Шей-
реръ.

12. *Астрономическая обсерваторія въ Вильнѣ.* Директоръ
Полк. Корпуса Воен. Топографовъ Петръ Михайл. Смысловъ. —
Помощ. Директ. ТтС. Оедоръ Карлов. Бергъ.

13. *Магнитная и метеорологическая обсерваторія въ Пекинѣ.*
Директоръ НС. Германъ Александр. Фритше.

КОМИТЕТЪ ПРАВЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Президентъ, см. выше.

Вице-Президентъ, см. выше.

Члены: отъ Физ.-Матем. Отд. Академіи: Орд. Акад. СС.
Леопольдъ Иван. Шренкъ; отъ Отд. Русск. яз. и Слов.: Орд.
Акад. ТС. Александръ Вас. Никитенко; отъ Истор.-Филол. Отд.:
Экстр. Акад. ДСС. Антонъ Антон. Шифнеръ. — Совѣтники:
СС. Николай Андр. Ланге и КС. Ник. Мат. Михайловскій.

Канцелярія комитета. Секрет., НС. Матвѣй Ив. Дми-
тріевъ. — Столоначальники: ТтС. Александръ Петровичъ Елиза-
ровъ; ТтС. Александръ Гавриловичъ Тропинъ. — Протоколистъ
ТтС. Михаилъ Иван. Лавровъ. — Бухгалт. и Контролеръ, КА.
Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ. — Кассиръ, КА. Платонъ Андр.
Новиковъ. — Экзекуторъ. КА. Ив. Карл. Кейзеръ — Архи-
текторъ СС. Руд. Богданов. Бернгардъ. — Архивариусъ, КА.
Петръ Васильев. Гуляевъ.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМІИ УСТАНОВЛЕНІЯ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

1. *Типографія.* Факторъ Августъ Ив. Гельдъ.

2. *Редакція С.-Петербург. Вѣдомостей:* а) Русскихъ, редак-
торъ, КА. Валент. Оедоровичъ Коршъ; б) Нѣмецкихъ, КС.
Оедоръ Егоровичъ Мейеръ.

3. *Книжный магазинъ Академіи.* Хранитель (приватно) Вла-
дим. Петров. Шеміотъ.

4. *Коммисіонерство при продажѣ изданій Академіи.* Ком-
мисіонеры: Потомств. Почетн. Гражд. Иванъ Ильичъ Глазу-
новъ (въ С.-Петербург. и Москвѣ); Еггерсъ и К^о. (въ С.-Петербург.);
Г. Шмицдорфъ (въ С.-Петербург.); Александръ Оедор. Базунъ
(въ С.-Петербург.); Яковъ Алексѣев. Исаковъ (въ С.-Петербург.);
Александръ Александр. Черкесовъ (въ С.-Петербург.); купецъ
Дмитр. Ефим. Кожанчиковъ (въ Казани); Энфаджянцъ и К^о
(въ Тифлисѣ); Н. Киммель (въ Ригѣ); Ник. Филип. Солодов-
никовъ (въ Костромѣ); Александръ Евген. Кехрибарджи (въ
Одессѣ); Леоп. Фоссъ (въ Лейпцигѣ); Коммисіонеръ при I Отд.
Библіотеки: Ив. Прокофьев. Каратаевъ.

ВѢДОМСТВА НЕПРЕМѢННАГО СЕКРЕТАРЯ.

1. *Канцелярія Конференцій.* Письмоводители: (испр. должн.
приватно) КА. Андр. Ив. Сомовъ, КС. Вас. Карл. Лесгафтъ
и КСк. Евстафій Постуміев. Прошинскій. — Переводчикъ КА.
Андр. Ив. Сомовъ.

2. *Архивъ Конференцій.* Архивариусъ Влад. Петр. Шеміотъ.

СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,

вышедшихъ въ свѣтъ съ 1 января по 31 декабря 1871 года.

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1871 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— Томъ XV, № 5 et dernier (листы 32—36)	6 ¹ / ₄	6 ¹ / ₄
— Томъ XVI, № 1—6 et dernier (листы 1—37)	42 ³ / ₄	42 ³ / ₄
<i>Mélanges tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— biologiques. Tome VII, Livraison 6 et dernier	10	10
— » » VIII, » 1 et 2	18 ³ / ₄	18 ³ / ₄
— physiques et chimiques. Tome VIII, Livraison 4	8	8
— asiatiques. Tome VI, Livraison 3 et 4	18	19 ¹ / ₄
<i>Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII-me série:</i>		
— Томъ XVI, № 10. Dr. H. Gylden, Studien auf dem Gebiete der Störungstheorie	6 ¹ / ₄	17 ¹ / ₄
— Томъ XVI, № 11. Dr. Al. Brandt, Ueber fossile Medusen	4 ¹ / ₄	4 ¹ / ₄
— Томъ XVI, № 12. A. Kowalewski, Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden	10	10
— Tome XVI, № 13. L. Stephani, Boreas und die Boreaden	4 ¹ / ₄	4 ¹ / ₄
— Tome XVI, № 14 et dernier. N. v. Kokscharow, Ueber Weissbleierz-Krystalle, vorzüglich aus russischen Fundorten	10 ³ / ₄	10 ³ / ₄

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1871 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII-me série:</i>		
— Tome XVII, № 1. J. Kortazzi, Bestimmung der Längendifferenz zwischen Pulkowa, Helsingfors, Abo, Lowisa und Wiborg	9 ¹ / ₂	9 ¹ / ₂
— Tome XVII, № 2. F. J. Wiedemann, Ueber die Nationalität und die Sprache der jetzt ausgestorbenen Krewinen in Kurland	15 ³ / ₄	15 ³ / ₄
— Tome XVII, № 3. J. Euting, Punische Steine	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂
— Tome XVII, № 4. Dr. W. Gruber, Ueber das erste Intermetatarsalgelenk des Menschen, mit vergleichend-anatomischen Bemerkungen	3 ¹ / ₄	3 ¹ / ₄
— Tome XVII, № 5. M. H. v. Jacobi, Untersuchungen über die Construction identischer Aräometer und insbesondere metallischer Scalen- und Gewichts-Alcoholometer	9 ¹ / ₂	9 ¹ / ₂
— Tome XVII, № 6. Dr. W. Gruber, Ueber einen neuen secundären Tarsalknochen—Calcaneus secundarius—mit Bemerkungen über den Tarsus überhaupt	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
— Tome XVII, № 7. Dr. Al. Brandt, Ueber die Haut der nordischen Seekuh	4 ¹ / ₄	4 ¹ / ₄
— Tome XVII, № 8. A. Schiefner, Ausführlicher Bericht über Baron P. von Uslar's Hürkanische Studien	26 ³ / ₄	26 ³ / ₄
— Tome XVII, № 9. A. M. Boutlerow, Sur l'oxidation du Triméthylcarbinol et des alcools tertiaires en général	1 ³ / ₄	1 ³ / ₄
— Tome XVII, № 10. V. Fuss und M. Nyren, Bestimmung der Längendifferenz zwischen den Sternwarten Stockholm und Helsingfors	5 ¹ / ₄	5 ¹ / ₄
— Tome XVII, № 11. Raoul Pictet, Sur la vision binoculaire	11 ¹ / ₄	11 ¹ / ₄
— Tome XVII, № 12 et dernier. Oscar v. Grimm, Beiträge zur Lehre von der Fortpflanzung und Entwicklung der Arthropoden	4	4

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1874 году.	Общее число листовъ тома или выпуска
<i>Записки Императорской Академіи Наукъ:</i>		
— Томъ XVIII, кн. 2, съ приложеніемъ: № 3. Г. Вильдъ, Отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1869 годъ.	13 ³ / ₄	13 ³ / ₄
— Томъ XIX, кн. 1, съ приложеніемъ: № 1. Гг. Савичъ, Смысловъ и Ленцъ, Наблюденія надъ качаніями маятника, произведенныя въ южной части дуги меридіана, измѣренной въ Россіи и общіе выводы изъ опытовъ надъ колебаніемъ маятниковъ между Торнео и Дунаемъ.....	7 ³ / ₄	21 ³ / ₄
— Томъ XIX, кн. 2, съ приложеніями: № 2. А. О. Миддендорфъ, Бараба.... № 3. В. Макушевъ, Итальянскіе Архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для Славянской исторіи. II. Неаполь и Палермо.....	27 ¹ / ₈	30 ¹ / ₈
№ 4. В. Макушевъ, Итальянскіе Архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для Славянской исторіи. III. Неаполь, Барн, Анкона..... № 5. Г. Вильдъ, Отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1870 годъ.		
— Томъ XX, кн. 1, съ приложеніями: № 1. П. Пекарскій, О жизни и трудахъ Константина Ивановича Арсеньева. № 2. В. А. Буныковский, О соединеніяхъ особеннаго рода, встрѣчающихся въ вопросахъ о дефектахъ..... № 3. И. Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ.....	22 ⁵ / ₈	26 ⁵ / ₈
Böhtlingk. O., und. R. Roth, Sanskrit-Wörterbuch: Theil VI, Lieferung 45..... » » » 46..... » » » 47.....	2 ¹ / ₂ 10 ¹ / ₂ 15 ¹ / ₄	10 ¹ / ₂ 10 ¹ / ₂ 15 ¹ / ₄

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1874 году.	Общее число листовъ тома или выпуска
Wild, H., Repertorium für Meteorologie. Band II, Heft 1.....	14	25
— Jahresbericht des physikalischen Central-Observatoriums für das Jahr 1870.....	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂
Brosset, M., Deux historiens arméniens, Kiracos de Gantzac, III-e s., histoire d'Arménie; Oukhtanès d'Ourha, X-e s., histoire en trois parties, Livraison 2-e.....	18	18
Pineto, Tables de logarithmes vulgaires a dix decimales.....	5 ¹ / ₄	5 ¹ / ₄
Гротъ, Я. К., Полное собраніе сочиненій Державина, Томъ VI.....	11 ³ / ₄	58 ³ / ₄
Баронъ П. Демезонъ, Histoire des Mogoles et des Tatares (текстъ татарскій).....	4 ¹ / ₄	24 ³ / ₄
Schleicher, A., Laut- und Formenlehre der polabischen Sprache.....	4 ³ / ₄	23 ¹ / ₂
Baer, K. E. v. und G. v. Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des russischen Reichs. Tome XXVI...	5 ⁵ / ₈	16 ⁵ / ₈
Итого...	404 ¹ / ₈	558 ⁵ / ₈

СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,

печатавшихся съ 1 января по 31 декабря 1874 года, но еще не
выпущенныхъ въ свѣтъ.

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1874 году.	Общее число ли- стовъ, отпеча- тыхъ до 31 де- кабря 1874 г.
<i>Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— Tome XVII, № 1. (листы 1—7).....	7	7
<i>Mélanges tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— biologiques, Tome VIII, Livraison 3.....	2 ³ / ₄	2 ³ / ₄
— physiques et chimiques, Tome VIII, Livraison 5..	2 ¹ / ₄	2 ¹ / ₄
— mathématiques et astronomiques, Tome IV, Livrai- son 6.....	6 ¹ / ₄	6 ¹ / ₄
— gréco-romains, Tome III, Livraison 2.....	7 ⁷ / ₈	7 ⁷ / ₈
— asiatiques, Tome VI, Livraison 5.....	3	3
— russes, Tome IV, Livraison 6.....	2 ³ / ₈	2 ³ / ₈
<i>Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII-me série:</i>		
— Dorn, B., Ueber die Einfälle der alten Russen in Tabaristan.....	8	22
— Bunge, Al., Die Gattung Acantholimon Boiss...	9	9
— Schmidt, F., Resultate der Mammuthexpedition..	22 ¹ / ₂	22 ¹ / ₂
— Fuss, V., Beobachtungen über die astronomische Strahlenbrechung.....	5	5
— Russow, Edm., Vergleichende Untersuchungen, betreffend die Histologie der vegetativen und sporenbildenden Organe.....	9	9
— Schiefner, A., Bericht über Baron P. von Uslar's Awarische Studien.....	5	5

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1874 году.	Общее число ли- стовъ, отпеча- тыхъ до 31 де- кабря 1874 г.
<i>Записки Императорской Академии Наукъ:</i>		
Дорнъ, Б., О походахъ Древнихъ русскихъ въ Та- баристанъ.....	2	6
<i>Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Рус- скаго языка и словесности Императорской Академии Наукъ.</i>		
Томъ VIII. Извлеченіе изъ протоколовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности.....	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
Будиловичъ, А., Ломоносовъ какъ писатель. Сбор- никъ матеріаловъ для распространенія автор- ской дѣятельности Ломоносова.....	5 ¹ / ₄	21 ¹ / ₄
Пономаревъ, Матеріалы для библиографіи литера- туры Ломоносовъ.....	4	4
Макушевъ, В., Итальянскіе Архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для Славянской исторіи, II. Неаполь и Палермо III. Неаполь, Барн, Анкона.	8 ³ / ₄	8 ³ / ₄
Срезневскій, И., Забѣчанія объ изученіи русска- го языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.....	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
— Свѣдѣнія и Забѣтки о малоизвѣстныхъ и неиз- вѣстныхъ памятникахъ.....	2 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂
Пекарскій, П., О жизни и ученыхъ трудахъ Акад. Константина Ивановича Арсеньева.....	28	28
Никитенко, Обзоръ дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академии Наукъ, за 1870 годъ.	1	1
Макушевъ, В., О славянахъ Молдавскаго графства въ Южной Италіи.....	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Ровинскій, Словарь русскихъ гравированныхъ пор- ретовъ.....	5	5
<i>Böhtlingk, O., Indische Sprüche. Zweite Ausgabe. Theil II.....</i>	29 ¹ / ₂	31 ¹ / ₂
Гротъ, Я. К., Полное собраніе сочиненій Держави- на. Томъ VII.....	29	29
— Филологическое разысканіе.....	9	24
Schrenck, L. v., Reisen und Forschungen im Amur- lande. Tome IV.....	3	37 ¹ / ₂
Charmoy, F. B., Chéref-Nâmeh. Tome II.....	14	21
Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.....	13	16

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1871 году.	Общее число листовъ, отпечатанныхъ до 31 декабря 1871 г.
Радловъ, В. В., Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири. Часть IV.....	17 ¹ / ₂	24 ¹ / ₂
Radloff, Dr. W., Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. Theil IV.....	22	31
Wild, H., Repertorium für Meteorologie Bd. II, Heft 2.	18 ¹ / ₂	18 ¹ / ₂
Leibnitz's Briefe (Deutsche Ausgabe).....	11	23
» » (Einleitung).....	7	7
» » (Russische Ausgabe).....	11	23
Wassiltschikoff. De portraits russes. Tome I....	13	18
» » » » Tome II....	28	28
Шеміотъ, Указатель сочиненій и записокъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ Академіи.....	16 ¹ / ₂	16 ¹ / ₂
Ламбинъ, Б., Русская историческая библиографія годъ 8-й, 1862.....	14	14
Hildebrandt, Rigisches Schuldbuch.....	18	18
Вельяминовъ-Зерновъ, В. В., Варіанты Барбъ-Намэ. » » » Абдулъ-Намэ (Персидскій текстъ).....	—	7
Baer, K. E. v. und Helmersen, G. v., Beiträge zur Kenntniss des russischen Reichs. Tome XVI....	—	8
Гиннингъ, Нева и Неншандъ (печатается подъ надзоромъ Академіка Куника съ 1864 года). Часть I..	—	8
Часть II.	—	18
Часть III.	—	15 ¹ / ₂
Дорнъ, Б., Матеріалы для познанія иранскихъ нарѣчій. — Geschichte Szehir-ed-edins.....	—	19
— Ch. M. Frähnii. Opusculorum postumarum. Pars II.	—	16 ¹ / ₄
Klaus, Monographie des Platins.....	—	36
Kunik, A., Jordeböcker Extract ofver gouvernemente Ingermanland.....	—	9 ¹ / ₂
Lersch, P. Forschungen über die Kurden und die Iranischen Nord-Chaldäer.....	—	2
Mostrass, Dictionnaire géographique de l'Empire Ottoman.....	—	5
Русскій Архивъ.....	—	9
	—	4
	—	36 ¹ / ₄
Итого...	420	
Въ теченіи 1871 г. отпечатано всего 824 ¹ / ₈ листовъ.		
» » 1871 г. вышло въ свѣтъ всего 558 ⁵ / ₈ лист.		

СПИСОКЪ АКАДЕМІЙ, УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ,

КОМПЪ РАЗСЫЛАЮТСЯ ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Объясненіе сокращеній. **З.** Записки Академіи; **Б.** Бюллетень; **М.** Мемуары; **У.** Отчеты о присужденіи наградъ графа Уварова; **Mg.** Mélanges; **Midd. R.** Middendorff's Sibirische Reise; **Мидд. пут.** Миддендорфа Сибирское путешествие; **Schr. R.** Schrenck's Reise im Amur-Lande; **Библ.** Русская Историческая Библиографія; **Beitr.** Beiträge zur Kenntniss des R. Reiches; **S.-W.** Sanskrit-Wörterbuch; **S.** нѣкоторыя спеціальныя сочиненія. Въ тѣхъ учрежденіяхъ, при которыхъ не означено никакихъ буквъ, посылаются все изданія Академіи.

I. Въ Имперіи.		
Астрахань.....	Общественная Библіотека.....	Б. М. У. З.
Варшава.....	Главная Библіотека.....	
	Университетъ.....	Б.
	Астрономическая Обсерваторія.....	Б. М. З. Mg.
Вильно.....	Астрономическая Обсерваторія.....	math.,
		phys., biol.,
		Beitr. Midd.
		R.
	Публичная Библіотека.....	
	Музеумъ Древностей и Виленская Археологическая Коммиссія.....	Б. М. У. З.
Воронежъ.....	Редакція Филологическихъ Записокъ....	З.
Вятка.....	Губернская Публичная Библіотека.....	Б. М. З. Библ.
		Мидд. пут.

Гатчина.....	Сиротскій Институтъ.....	Beitr.
Гельсингфорсъ....	Императорскій Университетъ.....	
	Финляндское Общество Наукъ (Societas Fennica Scientiarum).....	
	Астрономическая Обсерваторія.....	Б.
Гродно.....	Общество финляндской фауны и флоры.....	Б. и пѣк. М.
Дерптъ.....	Публичная Читальня.....	З.
	Императорскій Университетъ.....	
	Астрономическая Обсерваторія.....	Б.
	Общество Естествоиспытателей (Dorpat-ter Naturforschende Gesellschaft).....	Б.
	Ученое Эстское Общество (Gelehrte Esthnische Gesellschaft).....	Б. У.
Иркутскъ.....	Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.....	Б. М. У. З.
Казань.....	Императорскій Университетъ.....	
Калуга.....	Общество бережливости: «Подспорье».....	З. Библ.
Кишиневъ.....	Публичная Библиотека.....	Б. У. З.
Кіевъ.....	Императорскій Университетъ.....	
	Общество Естествоиспытателей.....	З.
	Редакція Журнала: «Современ. Медицина».....	Б.
Кронштадтъ.....	Флотская Библиотека.....	Б. У. З.
	Компасная Обсерваторія.....	З., Mg. math. et phys.
	Астрономическая Обсерваторія.....	Mg. math., Mg. phys.
Минскъ.....	Редакція Губернскихъ Вѣдомостей.....	З.
Митава.....	Общество Литературы и Художествъ (Gesellschaft für Litteratur und Kunst).....	Б. М. У.
Монилевъ.....	Женская гимназія.....	З.
Москва.....	Императорскій Университетъ.....	
	Математическое Общество.....	Б. З.
	Редакція Московскихъ Университетскихъ Извѣстій.....	З.
	Общество Испытателей Природы.....	Б. М. Beitr.
	Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.....	Б. М. З. У.
	Императорское Общество Любителей Естествознанія.....	Б. М. Midd. R.
	Россійское Общество Акклиматизаціи животныхъ и растений.....	Б. М. Midd. R.
	Археологическое Общество.....	З. Mg. russes. Mg. gr.-rom.
	Общество распространенія полезн. книгъ.....	З.
	Императорская Археологич. Коммиссія.....	Библ.
	Публичная Библиотека.....	

Москва.....	Чертковская Библиотека.....	Б. М. З. У.
	Петровская Земледѣльческая Академія.....	Mg. phys., math., biol. Midd. R. S. S.-W.
	Публичный и Румянцовскій Музей.....	Б. М. У. З.
Николаевъ.....	Морская Библиотека.....	Б. М. У. З.
Нижинъ.....	Лицей Князя Безбородко.....	Б. М. У.
Одесса.....	Новороссійскій Университетъ.....	У.
	Общество Исторіи и Древностей.....	З.
Омскъ.....	Городская Библиотека.....	Б. М. З. У.
	Общественная Библиотека.....	M. russes, gr.-rom., asiat. S.-W.
Орелъ.....	Библиотека Сибирскаго Казачьяго войска.....	Schr. R. Midd. R.
	Орловская Бахтина Военная гимназія.....	Midd. пут. Библ.
Островъ.....	Свято-Кирилло-Меѳодіевское братство.....	З.
Псковъ.....	Губернскій Статистическій Комитетъ.....	З. Beitr.
Пятигорскъ.....	Русское Бальнеологическое Общество.....	З.
Ревель.....	Эстляндское Литературное Общество (Esthländische Literarische Gesellschaft).....	Б. М. У.
	Дворянская школа.....	Beitr.
Рига.....	Общество Естествоиспытателей (Naturforschende Gesellschaft).....	Б. М. У.
	Общество Исторіи и Древностей (Gesellschaft für Geschichte und Alterthums-kunde).....	Б. М. У.
	Балтійское Политехническое училище.....	Б. М.
	Ученое Общество.....	Beitr.
	Городская Библиотека.....	
Рязань.....	Публичная Библиотека.....	Б. У. З.
С. Петербургъ...	Императорская Публичная Библиотека.....	два экзем-пляра всѣхъ изданій.
	Императорскій Университетъ.....	Б. М.
	Императорскій Ботаническій Садъ.....	Б. М. З.
	Главная Физическая Обсерваторія.....	Б. М. У. З.
	Библиотека Генеральнаго Штаба.....	
	Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства.....	Б. М. У. З.
	Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.....	З.

<i>С.-Петербургъ...</i>	Морской Ученый Комитетъ.....	Б. М. У.
	Библиотека Министерства Иностр. Дѣлъ.	З. Mg. russes, asiat., gr.-rom., S.-W. Библ. Beitr. Мидд. пут.
	Медико-Хирургическая Академія.....	Б. М. З.
	Библиотека Азіятскаго Департамента...	Mg. asiat. S.-W. Мидд. пут. Midd. R. Beitr.
	Русское Техническое Общество.....	Б. З.
	Археографическая Коммиссія.....	З.
	Ученый Комитетъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ.....	Б. М. У.
	Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія.....	Б. М. У.
	Столичный и Губернскій Статистическій Комитетъ.....	З.
	Горный Институтъ.....	Б. М. З. Beitr., Мидд. пут.
	Нѣмецкое училище Св. Петра.....	Б. М. З. S.-W. Beitr. Midd. R. Schr. R. Библ.
	Главная Николаевская Астрономическая Обсерваторія (въ Пулково).....	Б. М. У. З. всѣ Mg.
	Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ...	Б. М. З. У.
	Императорское Вольное Экономическое Общество.....	Б. М. У.
	Императорское Русское Географическое Общество.....	Б. М. У. З. Mél. math., phys., biol., russes, gr.-rom., asiat. Beitr. Midd. R.
	Русское Энтомологическое Общество...	Б. М. З. Mg. biol. Midd. R.
	Археологическая Коммиссія.....	З. Mg. gr.-rom.

<i>С.-Петербургъ...</i>	Духовная Академія.....	З.
	Минералогическое Общество.....	Б. М.
	Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.....	Б. У. З.
	Вторая Прогимназія.....	З. Мидд. пут. Schr. R. Beitr.
	Императорское Россійское Общество Садоводства.....	Mg. biol. и пѣкот. М.
<i>Самара.....</i>	Публичная Библиотека.....	Б. М. З.
<i>Семипалатинскъ..</i>	Общественная Библиотека.....	З.
<i>Симбирскъ.....</i>	Карамзинская Библиотека.....	Mg. asiat. Beitr.
<i>Ташкентъ.....</i>	Библиотека.....	Б. Beitr. Midd. R.
<i>Тифлисъ.....</i>	Магнитная Обсерваторія.....	Б. М. У. З. Beitr.
	Публичная Библиотека.....	Б. М. У. З.
	Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.....	Б. М. У. З.
	Редакція Газеты «Кавказъ».....	Б. У.
<i>Тула.....</i>	Публичная Библиотека.....	Б. У. З.
<i>Умань.....</i>	Училище Садоводства.....	Б. З. Midd. R.
<i>Харьковъ.....</i>	Императорскій Университетъ.....	Б. З.
	Общество Естествоиспытателей.....	З.
	Студентская Библиотека при Университетѣ	З.
<i>Ярославль.....</i>	Демидовскій Лицей.....	Б. М. У. З.
	<i>Всѣ гимназіи.....</i>	З.

III. За границею.

а) въ Европѣ.

<i>Абердинъ.....</i>	Университетъ.....	Б. М.
<i>Альтенбургъ.....</i>	Общество Друзей Естествознанія (Verein der Naturforschenden Freunde des Osterlandes).....	Б. З.
<i>Альтона.....</i>	Астрономическая Обсерваторія.....	Б. М.
<i>Аміенъ.....</i>	Пикардійское Общество Антикваріевъ (Société des antiquaires de la Picardie)...	Б.
<i>Амстердамъ.....</i>	Королевская Академія Наукъ (Koninklijke Akademie van Wetenschappen).....	Б. М.

Антверпенъ.....	Бельгійская Археологическая Академія (Académie d'Archéologie de Belgique).....	Б.
Аониъ.....	Университетъ.....	Б. М. У. S.-W.
Базель.....	Университетъ.....	Б. М.
	Общество Испытателей Природы (Naturforschende Gesellschaft).....	Б.
Бауценъ.....	Матица Сербская (Maticea Serbska).....	Б. М. У. З.
Берлинъ.....	Королевская Прусская Академія Наукъ. Университетъ.....	Б. М. всѣ Мг.
	Королевская Библиотека.....	Б. М. У.
	Географическое Общество (Gesellschaft für Erdkunde).....	Б. Schr. R.
	Нѣмецкое Геологическое Общество (Deutsche Geologische Gesellschaft).....	Б. М.
	Общество Любителей Естествоиспытанія (Gesellschaft der naturforsch. Freunde).....	Б. М.
	Физическое Общество (Physical. Gesellsch.).....	Б. М.
	Прусское Статистическое Бюро (Konigl. Preussische Statistische Bureau).....	Beitr. Midd. R. S.
Бернъ.....	Швейцарское Общ. Естествоиспытателей (Allg. Schweiz. naturforsch. Gesellschaft).....	Б. М.
	Общество Естествоиспытателей (Naturforschende Gesellschaft).....	Б. М.
Болонья.....	Академія Наукъ (Accademia delle Scienze dell' Istituto di Bologna).....	Б. М.
Боннъ.....	Университетъ.....	Б. М.
	Общество Естественной исторіи Прусскихъ При-Рейнскихъ земель и Вестфалии (Naturhistor. Verein der Preussischen Rheinlande und Westphalens)...	Б.
Бордо.....	Общество Линнея (Société Linnéenne de Bordeaux).....	Б.
	Общество Физики и естественныхъ наукъ.....	Б.
Бременъ.....	Общество Естествоиспытателей (Naturwissenschaftlicher Verein).....	Б.
Бреславль.....	Университетъ.....	Б. М.
	Силезское Общество отечественнаго просвѣщенія (Schles. Gesellsch. für vaterländische Cultur).....	Б.
Брюннъ.....	Императорско-Королевское Мораво-Силезское Общество (K. K. mährisch-schlesische Gesellschaft).....	Б.
	Общество естествоиспытателей (Naturforschender Verein).....	Б.
Брюссель.....	Королевская Бельгійская Академія Наукъ, Словесности и Художествъ (Аса-	

Брюссель.....	Académie royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique).....	Б. М.
	Королевско-Бельгійская Медицинская Академія (Académie royale de médecine de Belgique).....	Б. М.
	Бельгійское Энтомологическое Общество.....	Б.
	Бельгійское малакозоологическое Общество.....	Б. и пѣк. М.
Быстрица.....	Словенская Матица.....	З. У.
Былрадъ.....	Общество Сербской Словесности.....	У. З.
	Ученое Общество.....	З.
Веймаръ.....	Великогерцогская Библиотека.....	Б. М. У.
Венеція.....	Общество Мехитаристовъ Св. Лазаря (Congrégation des Mékhitaristes de St. Lazare).....	Б. М.
	Королевское Общество Наукъ, Словесности и Художествъ (R. Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti in Venezia).....	Б. М.
Висбаденъ.....	Физическое Общество (Verein für Naturkunde).....	Б.
Внна.....	Императорско-Корол. Академія Наукъ... Императорско-Королевское Геологическое Общество (K. K. geologische Reichsanstalt).....	Б. М. У. З.
	Императорско-Королевская Обсерваторія Импер.-Корол. Географическое Общество Императорско-Королевская Центральная Метеорологическая и Магнитная Обсерваторія (Centralanstalt für Meteorologie und Erdmagnetismus).....	Б. М. Б. М. Б. М.
	Славянская Бесѣда.....	Б.
	Астрономическое Общество.....	З.
	Антропологическое Общество.....	Б.
	Конгрегация мехитаристовъ.....	S. W.
	Зоолого-Ботаническое Общество (Zoologisch-botanische Gesellschaft).....	Б. М.
Вюрибургъ.....	Университетъ.....	Б. М.
	Физико-Медицинское Общество (Physikalisch-medicinische Gesellschaft).....	Б.
Гаага.....	Институтъ Филологіи и Этнографіи Нидерландскихъ владѣній въ Индіи.....	Б. М.
Галле.....	Университетъ.....	Б. М. У.
Гамбургъ.....	Публичная Библиотека.....	Б. М.
	Общество Естественныхъ Наукъ (Naturwissenschaftlicher Verein).....	Б.

Гаага.....	Веттерауское Общество Естественныхъ Наукъ (Wetterauer Gesellschaft für die gesammte Naturkunde).....	В.
Гарлемъ.....	Голландское Общество Наукъ (Hollandsche Maatschappij der Wetenschappen).....	В. М.
Гейдельбергъ.....	Университетъ..... Общество Естественной Исторіи и Медицины (Naturhistorisch-medicinischer Verein).....	В. М. У. В.
Гентъ.....	Университетъ.....	В. М.
Геттингенъ.....	Университетъ..... Королевское Общество Наукъ..... Редакція журнала «Zeitschrift für Chemie».....	В. М. У. В. М. В.
Гиссенъ.....	Университетъ..... Оберъ-Гессенское Общество Естествознанія и Медицины (Oberhessische Gesellschaft für Natur- und Heilkunde).....	В. М. В.
Гота.....	Юстуса Пертеса Географическое Учрежденіе (Justus Perthes geograph. Anstalt)..... Публичная Библиотека.....	В. В. М.
Греизъ.....	Университетъ.....	В. М. У.
Грейсвальде.....	Университетъ.....	В. М.
Гриничъ.....	Королевская Обсерваторія.....	В. М. Mg. math.
Гарлицъ.....	Верхне-Лужицкое Общество Наукъ (Oberlausitzsche Gesellschaft der Wissenschaften).....	В. У.
Гетеборгъ.....	Королевское Общество Наукъ и Изящной Словесности (Kongl. Vetenskaps och Vitterhets Samhället).....	В.
Дейдсеймъ.....	Общество «Pollichia».....	В.
Дижонъ.....	Национальная Академія Наукъ, Художествъ и Изящной Словесности (Acad. nat. des sciences, arts et belles lettres).....	В. М.
Дрезденъ.....	Леопольдино-Каролинская Академія Естествоиспытателей (Leopoldisch-Carolinische Academie der Naturforscher)..... Публичная Библиотека.....	В. М. В. М. Beitr. Midd. R., Schr. R. и нѣк. др. изд.
Дублинъ.....	Королевско-Ирландская Академія (Royal Irish Academy)..... Ирландскій Католическій Университетъ (Catholic University of Ireland)..... Редакція журнала «Natural history Review».....	В. М. В. В.

Женева.....	Общество Физики и Естественной Исторіи (Société de physique et d'histoire naturelle).....	В. М.
Загребъ.....	Иллирійская Матица..... Югославянская Академія наукъ и искусствъ.....	У. З. З.
Зара.....	Матица Далмацкая.....	З. Beitr.
Инсбрукъ.....	Фердинандеумъ.....	В. М.
Лена.....	Университетъ..... Общество Медицины и Естественной Исторіи (Medicinischnaturwissenschaftliche Gesellschaft).....	В.
Канъ.....	Линнеевское Общество въ Нормандіи (Société Linnéenne de Normandie).....	В. М.
Катанія.....	Академія естественныхъ наукъ (Accademia Gioenia di scienze naturali).....	В. М.
Кембриджъ.....	Философическое Общество..... Троицкая Коллегія (Trinity College).....	В. М. В.
Кенигсбергъ.....	Университетъ..... Физико-Экономическое Общество (Société physique et économique).....	В. М. У. В. М.
Киль.....	Университетъ.....	В.
Коимбра.....	Университетъ.....	В.
Кольмаръ.....	Общество Естественной исторіи.....	В.
Константинополь.....	Императорское Медицинское Общество (Société Imperiale des médecins).....	В.
Копенгагенъ.....	Королевское Датское Общество Наукъ (Kongelige Danske Videnskabernes Selskab)..... Естественноисторическое Общество (Naturhistoriske Forening i Kjöbenhavn)..... Королевское Норвежское Общество Древностей (Kongelige Nordiske Oldskriftselskab).....	В. М. В. В. М.
Кракъвъ.....	Университетъ..... Ягеллонскій Университетъ (Uniwersytet Jagielloński).....	В. М. У. У. З.
Лайбахъ.....	Словенская Матица.....	В. М.
Лейденъ.....	Университетъ (Academia Lugduno-Batava).....	В. М.
Лейпцигъ.....	Королевско-Саксонское Общество Наукъ (Kgl.-Sächsische Gesellschaft der Wissenschaften)..... Нѣмецкое Общество Ориенталистовъ (Deutsche Morgenländische Gesellschaft)..... Университетъ.....	В. М. В. В. М. S.-W.

Лейпцигъ	Редакція журнала: «Journal für Praktische Chemie»	Б.
Лилль	Императорское Общество Наукъ, Земледѣлія и Художествъ (Société Impériale des sciences, d'agriculture et des arts).	Б. М.
Лиссабонъ	Королевская Академія Наукъ (Academia Real das Sciencias de Lisboa)	Б. М.
Лионъ	Политехнич. Школа (Eschola polytechnica)	Б.
	Национальная Академія Наукъ, Изящной Словесности и Художествъ (Académie nat. des sciences, belles lettres et arts)	Б. М.
	Национальное Общество Земледѣлія (Société national d'Agriculture)	Б. М.
	Линнеевское Общество (Société Linnéenne de Lyon)	Б. М.
Лозанна	Ватландское Общество Естественныхъ Наукъ (Société vaudoise des sciences naturelles)	Б.
Лондонъ	Королевское Общество (Royal Society)	Б. М.
	Королевскій Великобританскій Институтъ (Royal Institution of Great Britain)	Б. М.
	Азіатское Общество Великобританіи и Ирландіи (Asiatic Society of Great-Britain and Ireland)	Б. М.
	Линнеевское Общество (Linnean Society)	Б. М.
	Королевское Астрономическое Общество (Royal Astronomical Society)	Б.
	Королевское Литературное Общество (Royal Society of Literature)	Б.
	Зоологическое Общество (Zoological Society of London)	Б. М.
	Геологическое Общество (Geological Society of London)	Б. М.
	Королевское Географическое Общество (Royal Geographical Society of London)	Б. М.
	Химическое Общество (Chemical Society)	Б.
	Общество Садоводства (Horticultural Society)	Б.
	Великобританскій Музей геологическихъ изслѣдованій (Museum of the Geological Survey of Great Britain)	Б. М.
	Общество Антикваріевъ (Society of antiquaries)	Б.
	Хирургическая Коллегія (College of Surgeons)	Б. М.
	Антропологическое Общество	Б.
	Редакція журнала «Athenaeum»	Б.

Лондонъ	Редакція журнала: «Nature»	Б.
	Редакція журнала: «The Quarterly Journal of microscopical science»	Б.
	Библиотека «India Office»	М. Mg. rus-ses. Mg. asiat. Beitr. S.-W. S.-W.
	East India House	Б. М.
Лувенъ	Университетъ	Mg. biol.
Лукка	Итальянское Энтомологическое Общество	Б.
Луксэмбургъ	Общество Естественныхъ Наукъ (Société des sciences naturelles)	Б. М.
Лундъ	Университетъ	Б.
Люттигъ	Королевское Общество Наукъ (Société royale des sciences)	Б. М.
Львовъ	Институтъ Оссолинскихъ (Instytut Ossolińskich)	Б. М. У. З. У. З.
Мадридъ	Народный Домъ	Б. М.
	Королевская Академія Наукъ (Real Academia de ciencias de Madrid)	Б. М.
	Королевская Академія Исторіи (Real Academia de la historia)	Б. М.
Манчестеръ	Литературное и Философское Общество (Literary and philosophical Society)	Б. М.
Марбургъ	Университетъ	Б. М.
Мецъ	Академія (Académie de Metz)	Б. М.
Миланъ	Ломбардскій Институтъ Наукъ и Словесности (Istituto Lombardo di scienze e lettere)	Б. М.
	Астрономическая Обсерваторія	Б.
	Итальянское Общество Естественныхъ Наукъ (Società Italiana di scienze naturali)	Б. М.
Модена	Итальянское Общество Наукъ (Società Italiana delle scienze)	Б. М.
Монпелье	Библиотека Медицинскаго Факультета (Bibl. de la Faculté de Médecine)	Б. М.
	Академія Наукъ и Словесности (Académie des sciences et lettres)	Б. М.
Мюнхенъ	Королевская Баварская Академія Наукъ (Kgl. Bayer. Acad. der Wissenschaften)	Б. М. Mg. biol.
	Королевская Придворная и Государственная Библиотека (Kgl. Hof- und Staatsbibl.)	Б. М. У.
Нанси	Академія Станислава (Académie de Stanislas)	Б. М.

<i>Неаполь</i>	Королевская Академія Наукъ (Accademia reale delle scienze)	Б. М.
	Понтаніанская Академія (Accademia Pontaniana)	Б.
	Азіятскій Коллегій	З.
<i>Невшатель</i>	Общество Естественныхъ Наукъ (Société des sciences naturelles)	Б. М.
<i>Новый Садъ</i>	Сербская Матница	У. З.
<i>Оксфордъ</i>	Библиотека (Bodleian Library)	Б. М. У.
<i>Оффенбахъ</i>	Общество Естествовѣдѣнія (Offenbacher Verein für Naturkunde)	Б.
<i>Палермо</i>	Академія Наукъ и Изыщной Словесности	Б. М.
<i>Парижъ</i>	Национальный Институтъ Франціи (Institut national de France)	Б. М.
	Национальная Библиотека	Б. М. У.
	Национальная Медицинская Академія	Б. М.
	Геологическое Общество Франціи (Société Géologique de France)	Б. М.
	Бюро долготъ (Bureau des longitudes)	Б. М.
	Музей Естественной Исторіи (Musée d'histoire naturelle)	Б. М.
	Политехническая Школа	Б. М.
	Филоматическое Общество (Société philomathique)	Б.
	Азіятское Общество	Б. М.
	Историческій Институтъ Франціи (Institut historique de France)	Б.
	Географическое Общество	Б. М.
	Энтомологическое Общество	Б.
	Французское Ботаническое Общество	Б. М.
	Химическое Общество (Société chimique)	Б.
	Общество антикваріевъ Франціи (Société des antiquaires de France)	Б. М.
	Главное Управленіе Мостовъ и Рудниковъ (Direction générale des Ponts et des Mines)	Б. М.
	Редакція Журнала «l'Institut»	Б. М.
<i>Пештъ</i>	Венгерское Общество Наукъ (Societas erudita Hungarica)	Б. М. У.
<i>Прага</i>	Чешскій Народный Музей (Böhmisches National-Museum)	Б. М. У. З.
	Королевское Богемское Общество Наукъ (Kngl. Böhmische Gesellschaft der Wissenschaften)	Б. М.
	Общество Естественныхъ Наукъ (Naturwissenschaftlicher Verein «Lotos»)	Б.

<i>Прага</i>	Университетъ	Б. У.
	Общество Университетскихъ студентовъ	З.
<i>Пресбургъ</i>	Общество Естествовѣдѣнія (Verein für Naturkunde)	Б. М.
<i>Ретенсбургъ</i>	Королевское Баварское Ботаническое Общество (Kgl. Bayer. botanische Gesellschaft)	Б. М.
<i>Римъ</i>	Археологическій Институтъ	Б. М. Mg. gr.-rom.
	Королевская Академія (Accademia Reale de' nuovi Lincei)	Б. М.
	Академія (Accademia Pontifica de' nuovi Lincei)	Б.
<i>Ростокъ</i>	Университетъ	Б. М.
<i>Тулуза</i>	Национальная Академія Наукъ, Написей и Изыщной Словесности (Acad. nat. des sciences, inscriptions et belles lettres)	Б. М.
<i>Туринъ</i>	Королевская Академія Наукъ (Reale Accademia delle scienze di Torino)	Б. М. З.
<i>Тюбингенъ</i>	Университетъ	Б. М.
<i>Ульмъ</i>	Общество искусствъ и древностей въ Ульмѣ и Верхней Швабин	Б.
<i>Упсала</i>	Королевское Общество Наукъ (Societas Regia scientiarum Upsaliensis)	Б. М.
	Университетъ	Б. М.
<i>Флоренція</i>	Музей	Б.
<i>Франкфуртъ на Майнѣ</i>	Зенкенбергскій Музей (Senckenbergisches Museum)	Б. М.
	Физическое Общество (Physicalischer Verein)	Б.
	Общество Географіи и Статистики (Frankfurter Verein für Geographie u. Statistik)	Б.
<i>Фрейбургъ въ Брейзгауѣ</i>	Университетъ	Б. М.
<i>Христианія</i>	Королевскій Норвежскій Фридрихскій Университетъ (Det Kongelige Norske Frederiks Universitet)	Б. М. У.
<i>Хуръ</i>	Граубюнденское Общество Естествоиспытателей (Naturforschende Gesellschaft Graubündens)	Б.
<i>Цюрихъ</i>	Университетъ	Б. М.
	Городская Библиотека (Bürger-Bibliothek)	S.-W.
	Общество Естествоиспытателей (Naturforschende Gesellschaft)	Б.
<i>Шербургъ</i>	Общество Естественныхъ Наукъ (Société des sciences naturelles)	Б. М.

<i>Штетинъ</i>	Энтомологическое Общество (Entomologischer Verein)	Б.
<i>Штокгольмъ</i>	Королевская Шведская Академія Наукъ (Kongl. Svenska Vetenskaps Akademien) Королевская Академія исторіи и древностей (Kongl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien) Бюро геологическихъ изслѣдованій Публичная Библіотека	Б. М. Б. Beitr. Б. М. V. З. S.-W. Beitr. Midd. R. Schr. R.
<i>Штутгартъ</i>	Общество Музея Естественной Исторіи (Société du Muséum d'histoire naturelle) Университетская Библіотека	Б. М.
<i>Эдинбургъ</i>	Королевское Общество (Royal Society of Edinburgh)	Б. М.
<i>Эрлангенъ</i>	Университетъ	Б. М.
<i>b) въ азии.</i>		
<i>Батавія</i>	Общество Художествъ и Наукъ (Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen) Общество Естествознанія (Natuurkundige Vereeniging in Nederlandsche Indie)	Б. М. Б. М.
<i>Калькутта</i>	Азіатское Общество Бенгаліи (Asiatic Society of Bengal) Комитетъ Геологическаго изслѣдованія Індіи (Geological Survey of India. Geol. Museum)	Б. М. Б. М. Beitr.
<i>Пекинъ</i>	Магнитная и метеорологическая обсерваторія	Б. и нѣк. М. Midd. R. Schr. R. З.
<i>Хакодаде</i>	Россійская Миссія въ Япоіи	Мидд. пут.
<i>c) въ африкѣ.</i>		
<i>Алжиръ</i>	Алжирское Историческое Общество (Société historique Algérienne)	Б.
<i>d) въ америкѣ.</i>		
<i>Богота</i>	Общество Натуралистовъ Новой Гранады (Sociedad de Naturalistas Neo-Granadinos)	Б.

<i>Бостонъ</i>	Американская Академія Художествъ и Наукъ (American Academy of arts and sciences) Общество Естественной Исторіи (Society of natural history) Публичный Музей Смитсоновскій Институтъ (Smithsonian Institution)	Б. М. Beitr. Б. М. Б. Б. М. всѣ Mg. Beitr. Midd. R.
<i>Гавана</i>	Физическая и Метеорологическая Обсерваторія (Observ. phys. et météorol. de la Hayane)	Б.
<i>Итака</i>	Университетъ (Cornell University)	Б.
<i>Каракасъ</i>	Общество естественныхъ и физическихъ наукъ	Б.
<i>Кембриджъ</i>	Национальная Академія Наукъ (National Academy of Sciences) Гарвардскій Университетъ (Harvard College Library)	Б. М. Б. М.
<i>Нью-Гевнъ</i>	Американское Восточное Общество (American Oriental Society) Редакция Журнала «The American Journal of Science and Arts» Коллегія Джеля (Jale College)	Б. М. S.-W. Б. Б.
<i>Нью-Йоркъ</i>	Лицей Естественной Исторіи (Lyceum of natural history) Американскій Институтъ (American Institute of the City of New-York) Американское Географическое и Статистическое Общество (American geographical and statistical Society)	Б. М. Б. Б. М. Б. М.
<i>Нью-Орлеанъ</i>	Академія Наукъ (Akademy of Sciences)	Б. М.
<i>Портлендъ</i>	Общество Естественной Исторіи	Б. М.
<i>Ріо-Жанейро</i>	Бразильскій Историко-Географическій Институтъ (Instituto historico-geographico-Brasileiro)	Б.
<i>Салемъ, Масс.</i>	Эссекскій Университетъ	Б. М.
<i>Ст. Яю де Чили</i>	Университетъ	Б.
<i>Ст. Франсиско</i>	Калифорнская Академія Естественныхъ Наукъ (Californian Academy of natural sciences)	Б. М. Б. М.
<i>С. Луи</i>	Академія Наукъ	Б. М.
<i>Филадельфія</i>	Американское Философское Общество (American Philosophical Society)	Б. М.

Филадельфія	Академія Естественныхъ Наукъ (Academy of natural sciences).	Б. М.
	е) ВЪ АВСТРАЛІИ.	
Мельбурнъ	Университетъ	Б. М.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 12 НОЯБРЯ 1871 ГОДА.

По открытіи засѣданія, Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что гг. члены конференціи пожелали, въ изъясненіе своей признательности графу Ѳеодору Петровичу за его горячее попеченіе о пользахъ и достоинствахъ Академіи, помѣстить портретъ Его Сіятельства въ залѣ обычныхъ ихъ засѣданій, такъ, чтобы онъ служилъ на всегдашнія времена свидѣтельствомъ глубокаго уваженія нынѣшняго сословія Академиковъ къ ихъ знаменитому Президенту. Съ этою цѣлью между Академиками собрана, по подпискѣ, нужная сумма, а исполненіе портрета поручено извѣстному художнику Крамскому. Объ этомъ г. Вице-Президентъ представлялъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, который нынѣ, письмомъ отъ 23 минувшаго октября, увѣдомляетъ, что по всеподданнѣйшему его докладу, въ 12 день октября, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на то, чтобы малая конференцъ-зала Академіи была украшена портретомъ графа Ѳ. П. Литке.

Засимъ г. Вице-Президентъ, Академикъ В. Я. Буняковский обратился къ г. Президенту, отъ имени Академиковъ, съ слѣдующею рѣчью:

«Ваше Сіятельство!»

«День, въ который зала нашихъ обычныхъ засѣданій украсится Вашимъ портретомъ, будетъ отмѣченъ, въ скромной лѣтописи нашей Академіи, какъ день особенно отраднѣй и памятный «для насъ. Онъ навсегда будетъ свидѣтельствовать предъ нашими «преемниками какъ о Вашей благотворной дѣятельности въ званіи

«Президента Академіи, такъ и о нашемъ стремленіи посылить почтительныя высокія Ваши заслуги по управленію ею. Исполненные чувства искреннѣйшаго уваженія и сердечной благодарности къ Вамъ за неустанное, горячее попеченіе Ваше о пользахъ, благосостояніи и «достоинствѣ учрежденія, во главѣ котораго Вы стоите, члены Академіи, въ единодушномъ порывѣ, положили ознаменовать виднымъ знакомъ свою глубокую признательность къ Вамъ, Милостивый Государь, помѣстивъ Вашъ портретъ въ той самой залѣ, гдѣ они привыкли такъ радостно встрѣчать Васъ и слышать привѣтливья Ваши къ нимъ обращенія. Нынѣ, съ воспоминаніемъ о Высочайшемъ соизволеніи на осуществленіе этой мысли, исполнилось одно изъ нашихъ желаній. Да исполнится точно также и другое, несравненно живѣйшее, — желаніе душевное, чтобы мы «долго, долго, съ привычною къ Вамъ, Графъ, любовію видѣли Васъ въ средѣ нашей бодрствующимъ, какъ нынѣ, и чтобы, сличая по временамъ подлинныя черты съ искусственнымъ ихъ изображеніемъ, мы радовались долготѣйшей неизмѣняемости сходства «портрета. Таковы наши общія чувства и пожеланія, и я считаю себя особенно счастливымъ, что на мою долю выпало столь лестное порученіе выразить ихъ Вашему Сіятельству, многотимому и достойнѣйшему Представителю нашей Академіи.»

Отвѣчая на эту рѣчь, г. Президентъ выразилъ въ теплыхъ словахъ свою благодарность гг. Академикамъ за выраженные ими чувства къ нему.

Гг. Академики: Л. Э. Стефани, И. И. Срезневскій и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, которые, опредѣленіемъ Собранія отъ 1-го мая 1870 года назначены быть представителями Академіи въ предварительномъ комитетѣ втораго съѣзда археологовъ, устраиваемаго Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ по поводу празднованія имъ своего 25-ти лѣтняго юбилея, сообщили, что это празднество будетъ происходить 7 декабря сего года, и представили о томъ, не признаетъ ли Академія умѣстнымъ по этому случаю привѣтствовать Общество поздравительнымъ адресомъ, и для его поднесенія Обществу назначить депутатовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ читанъ составленный ими проектъ такого адреса. — Собраніе, одобревъ проектъ, поручило гг. Академикамъ: М. И. Броссе, Л. Э. Стефани и Я. К. Гроту быть представителями Академіи на означенномъ юбилеѣ.

Сенаторъ Н. П. Семеновъ, письмомъ отъ 15-го октября сего года, благодаритъ за золотую медаль, присужденную ему на XV созваніи

наградъ графа Уварова за составленіе рецензій сочиненія г. Скребицкаго: *Крестыанское дѣло въ царствованіе Императора Александра II.*

Императорская университетская бібліотека въ Страсбургѣ, отношеніемъ отъ 10-го ноября н. ст. сего года, благодаритъ за изъясненную Академіею готовность предоставить ей по экземпляру своихъ изданій.

Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, при отношеніи отъ 12 сего ноября, доставилъ бронзовый экземпляръ медали, выбитой въ память пятидесятилѣтія университета. —

На основаніи опредѣленія Общаго Собранія отъ 8-го октября сего года, произведено балотированіе предложеннаго Историко-Филологическимъ Отдѣленіемъ кандидата, магистра А. Н. Пыпина, въ Адъюнкты Академіи по части русской исторіи и древностей. — Число проживающихъ въ Петербургѣ членовъ Физико-Математическаго и Историко-Филологическаго Отдѣленій 27, и всѣ они находились въ засѣданіи; кромѣ того въ немъ присутствовало 5 членовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Такимъ образомъ все число голосовъ было 34 (считая въ томъ числѣ 2 голоса г. Президента). Требуемая Положеніемъ о порядкѣ избранія въ дѣйствительныя члены Академіи двѣ-трети голосовъ составляли 23. — По производствѣ балотированія и по повѣркѣ шаровъ, оказалось, что г. Пыпинъ соединилъ въ свою пользу 25 избирательныхъ голосовъ противъ 9 неизбирательныхъ. Вслѣдствіе сего онъ признанъ избраннымъ въ Адъюнкты Академіи, и положено ходатайствовать, установленнымъ порядкомъ, о Высочайшемъ утвержденіи его въ этомъ званіи, считая со дня избранія въ Общемъ Собраніи, т. е. съ 12-го ноября 1871 года.

Горный Институтъ (отношеніями отъ 5 ноября за № 1184 и 1185), Императорское Минералогическое Общество (отнош. отъ 13 октября за № 254), Королевская Академія Наукъ въ Берлинѣ (отнош. отъ 26 октября н. ст.) и Общество Наукъ въ Батавіи (отнош. отъ 5 іюня 1870 г.) благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи.

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіи въ даръ:

Отъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей:

Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Т. II. вып. I. Спб. 1871.

Отъ Императорскаго Университета Св. Владимира:

Университетскія Извѣстія. 1871 г. Сентябрь № 9.

Отъ Кіевской Духовной Академіи:

Труды Кіевской Духовной Академіи 1871. Августъ и Сентябрь.

Отъ Казанской Духовной Академіи:

Православный Собесѣдникъ. 1871. Сентябрь.

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Т. VII. № 7. Спб. 1871.

Отъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ:

Обзоръ внешней торговли Россіи за 1870 г. Часть I. Спб. 1871

Отъ Югославянской Академіи Наукъ и Искусствъ въ Аграмъ:

Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Kn. XVI. U Zagrebu 1871.

Starine, Kn. III. U Zagrebu 1871.

Stari pisci hrvatski, Pjesme Mavra Vetranica Čazčića. Ded I. U Zagrebu 1871.

Отъ Базельскаго Университета:

Собрание диссертаций, изданныхъ университетомъ въ 1870 — 71 академическомъ году.

Отъ Фрейбургскаго Университета:

Восемь диссертаций и четыре программы, изданныхъ университетомъ въ 1870 — 71 академическомъ году.

Отъ Князя Б. Бонкомпанни, изъ Рима:

Bollettino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche Aprile e Maggio. Roma 1871.

Отъ Итальянскаго Энтомологическаго Общества:

Bollettino della Società entomologica Italiana. Anno 3°, trimestr. 3. Firenze 1871.

Отъ редакціи Лондонскаго журнала, «Nature»:

Nature. Vol. IV № 104—106.

Отъ г. Эри, изъ Гринича:

Halley's Magnetic Chart (Site copy) 1870.

Отъ Общества искусствъ и наукъ въ Батавіи:

H. C. Milles. Recherches sur les monnaies des indigènes de l'Archipel Indien et de la Péninsule Malaie. La Haye 1871.

G. K. Niemann, Bloemlezing uit Maleische Geschriften, tweede stuk. s Gravenhage 1871.

Tijdschrift voor Indische Taal-Land- en Volkenkunde. Deel. XIX Zevende Serie. Deel. I. Afler. 1—6 1869—1870. Batavia-Hage.

Bijdragen tot de Taal- Land- en Volkenkunde van Nederlandsch Indie. Derde Volgreeks. 5 Deel 3 St.; 6 Deel I st. sGravenhage 1871.

Notulen van de algemeene en bestuurs vergaderingen van het Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen. Deel. VII, 2—4; Deel. VIII 1—2. 1869—1870. Batavia.

Отъ г. Райта, изъ Лондона:

Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum. Part. II. 1871. London.

Отъ члена-корреспондента Академіи Эдлунда:

Recherches sur la force électromotrice dans le contact des métaux et sur la modification de cette force par la chaleur. Stockholm 1871.

Отъ г. А. Эттингена, изъ Дерпта:

Meteorologische Beobachtungen, angestellt in Dorpat im Jahr. 1866. Jahrgang V. Dorpat 1871.

Отъ г. Селла, изъ Флоренціи:

Rilazione del dep. Sella alla Commissione d'inchiesta composta de dep. Depretis, Ferracini, Marchi, Montegazza, Sella e Tenani, sull. condizioni dell' industria mineraria nell' Isola di Sardegna. 1871.

Отъ Антропологическаго Общества въ Вѣнѣ:

Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft. I Bd. № 13. Wien 1871.

Отъ Азіатскаго Общества въ Парижѣ:

Journal asiatique, 6 Série, T. XVII, № 63. Mars — Avril. 1871.

Отъ пребывающаго въ С.-Петербурѣ Австрійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ:

Schwachhöfer, Ueber die Phosphorit-Einlagerungen an den Ufern des Dniester in russisch und österreichisch Podolien und in der Bukowina Wien, 1871.

Его же: Ueber das Vorkommen und die Bildung von Phosphoriten an den Ufern des Dniester in russisch Podolien, Galizien und der Bukowina. Wien 1871.

Отъ редакціи журнала «Revue Africaine» въ Алжирѣ:

Revue Africaine. XV année, № 89. Septembre 1871.

Отъ Вадскаго Общества естественныхъ наукъ въ Лозаннѣ:

Bulletin mensuel des observations météorologiques de Lausanne. Septembre 1870 — Juin 1871. Lausanne.

Отъ г. Ньюмана, изъ Лондона:

F. W. Newman, A dictionary of modern Arabic. Vol 1 et 2. London 1871.

Отъ г. Перрей, изъ Парижа:

A. Perrey, Sur les tremblements de terre et les éruptions volcaniques dans l'archipel Hawaïen en 1868. Paris 1870.

Его же: Note sur les tremblements de terre en 1868, avec suppléments pour les années antérieures de 1843—1867.

Отъ редакціи журнала «Biblioteca matematica italiana» въ Моденѣ:

Biblioteca matematica italiana, per P. Riccardi. Fasc. 3. Modena 1871.

Отъ Метеорологическаго Общества въ Лондонѣ:

Proceedings of the Meteorological Society. Vol V, № № 51, 54 et 55.

Отъ Химическаго Общества въ Лондонѣ:

The Journal of the Chemical Society. August—December 1870 (Vol. VIII, Ser. 2); January—July 1871 (Vol. IX Ser. 2).

Отъ Королевскаго Общества въ Лондонѣ:

Proceedings of the Royal Society. Vol. XVIII, № № 119—122; Vol. XIX, № № 123—124.

Philosophical Transactions of the Royal Society for the year MDCCCLXX. Vol. 160. Part. I et II.

Catalogue of scientific papers (1800—1863) Vol. IV.

Astronomical and Magnetical and Meteorological Observations made at the Royal Observatory, Greenwich, in the year 1868. London 1870.

Отъ г. И. Вилларсо, изъ Парижа:

Yvon Villarceau, Nouvelle détermination de la vraie figure de la Terre ou de la surface de niveau, n'exigeant pas l'emploi des nivellements proprement dits [Extrait des Comptes rendues des séances de l'Académie des sciences de Paris. t 73.]

Отъ Нидерландскаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Flora Batava. Livraisons 216 et 217.

Положено книги сдать въ библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Засѣданіе 3 декабря 1871 года.

Акад. О. О. Брандтъ представилъ полученное имъ отъ председателя общества любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ и президента комитета по устройству политехнической выставки 1872 г. письмо отъ 18 ноября, въ которомъ тайный совѣтникъ Г. Е. Щуровскій, имѣя въ виду, что для геологическаго отдѣла выставки желателенъ глобусъ значительныхъ размѣровъ, проситъ г. Брандта ходатайствовать о томъ, не сочтетъ ли Академія возможнымъ уступить

выставкѣ принадлежащій ей большой глобусъ. Къ этому г. Щуровскій присовокупилъ, что, въ случаѣ согласія Академіи на эту просьбу, комитетъ выставки желалъ бы получить глобусъ въ апрѣлѣ будущаго года, и для удешевленія его перевозки въ Москву по желѣзной дорогѣ доставилъ бы требуемое для отправления на Петербургской станціи свидѣтельство, что глобусъ назначенъ для выставки. — При этомъ г. Президентъ предложилъ вопросъ не признаетъ ли Академія умѣстнымъ удовлетворить вышеизложенное желаніе комитета выставки. При этомъ онъ привелъ, что хотя этотъ, такъ называемый, готорскій глобусъ сохраняется въ Академіи какъ бы памятникъ временъ Петра Великаго, безсмертнаго основателя Академіи, однако подобнаго значенія онъ отнюдь не имѣетъ, такъ какъ настоящій готорскій глобусъ, во время бывшаго въ Академіи въ 1747 году пожара, весь сгорѣлъ, за исключеніемъ лишь желѣзныхъ круговъ и осей, служившихъ ему основою и употребленныхъ въ дѣло при постройкѣ подобнаго же глобуса впоследствии времени. Поэтому передача глобуса въ Москву не могла бы нисколько подать поводъ къ обвиненію Академіи въ неуваженіи къ памяти Петра Великаго, а между тѣмъ удовлетвореніемъ означенной просьбы г. Щуровскаго Академія выразила бы сочувствіе дѣлу предполагаемой выставки и вмѣстѣ съ тѣмъ выигралось бы нѣсколько свободнаго мѣста для коллекцій Зоологическаго Музея, крайне нуждающагося въ расширеніи своего помѣщенія. По обсужденіи этого вопроса, въ связи съ опредѣленіемъ Общаго Собранія, прежде состоявшимся по этому предмету (см. засѣданіе 14 января 1866 г.), приступлено къ балотированію, причемъ большинствомъ 17 голосовъ противъ 11-ти положено означенный глобусъ предоставить въ полное распоряженіе комитета Московской политехнической выставки.

Акад. Я. К. Гротъ, отъ имени Отдѣленія русскаго языка и словесности, заявилъ, что въ настоящемъ году никому не присуждается Ломоносовской преміи, въ слѣдствіе этого премія нынѣшняго года должна быть, на основаніи § 13 Положенія, отложена до конца 1873-го года.

Библіотекарь II-го Отдѣленія библіотеки, Акад. А. А. Шифнеръ довелъ до свѣдѣнія Собранія, что въ библіотекѣ Академіи получены, чрезъ комисіонера Смитсоніанскаго института, книгопродавца Уаткинса, 43 доставленныхъ этимъ учрежденіемъ сочиненій, изданныхъ различными американскими обществами и учеными, въ томъ числѣ четыре сочиненія знаменитаго палеонтолога Джемса

Галля, а также сочинения гг. Коффина и Ч. Уайта (White). Кроме того отъ секретаря Сѣвероамериканскаго посольства при Высочайшемъ Дворѣ получено сочиненіе, подъ заглавіемъ: Circular № 4. War Department, Surgeon general's office. Washington December 5, 1870. A Report on barracks and hospitals with descriptions of military posts. Washington 1870. Въѣстъ съ тѣмъ г. Шифнеръ представилъ списокъ означенныхъ сочиненій.—Положено за доставленіе книгъ благодарить.

Конференція Императорской Медико-Хирургической Академіи, отношеніемъ отъ 1-го декабря, благодаритъ за изданія Академіи Наукъ, доставленные въ Медико-Хирургическую Академію согласно опредѣленію Общаго Собранія отъ 12 ноября сего года.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что въ засѣданіяхъ Физико-Математическаго Отдѣленія 30-го ноября, Отдѣленія русскаго языка и словесности 14-го октября и Историко-Филологическаго Отдѣленія 23-го ноября сего года, въ члены-корреспонденты Академіи избраны слѣдующія лица:

1. По Физико-Математическому Отдѣленію.

1. По разряду математическихъ наукъ.

Г. Делоне, въ Парижѣ (по чистой математикѣ).

Г. Дарестъ, въ Копенгагенѣ (по астрономіи).

Дѣйств. ст. совѣтникъ В. К. Делленъ, въ Пулковѣ (по геодезіи и математической географіи).

2. По разряду физическихъ наукъ.

Сэръ Чарльсъ Лайель, въ Лондонѣ.

Г. Деклазо, въ Парижѣ.

3. По разряду биологическихъ наукъ.

Г. Шлегель, въ Лейденѣ.

Г. Людвигъ, въ Лейпцигѣ.

II. По Отдѣленію русскаго языка и словесности.

Бывшій профессоръ Императорскаго Кіевскаго университета М. А. Максимовичъ.

III. По Историко-Филологическому Отдѣленію.

По разряду классической филологіи и археологій.

Г. Мадвигъ, въ Копенгагенѣ.

Положено имена ихъ провозгласить въ публичномъ засѣданіи Академіи 29-го декабря и затѣмъ препроводить этимъ ученымъ дипломы на званіе членовъ-корреспондентовъ.

На основаніи § 84 устава Академіи, г. Президентъ предложилъ къ избранію въ иностранные почетные члены фельдмаршала германскихъ войскъ графа Мольтке, который большинствомъ голосовъ и избранъ въ это званіе.—Положено имя вновь избраннаго почетнаго члена провозгласить въ торжественномъ собраніи Академіи 29-го сего декабря и препроводить къ нему дипломъ на означенное званіе.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Общество физическихъ и естественныхъ наукъ въ Бордо (отношеніемъ отъ 16 ноября н. ст. 1871 г.), 2) Американское географическое и статистическое Общество въ Нью-Йоркѣ (отъ 20 ноября 1871 г.), 3) Естественно-историческое Общество въ Бостонѣ (отъ 4 марта 1870 и 15 марта 1871 г.), 4) Лицей естественной исторіи въ Нью-Йоркѣ (отъ 4 мая и 10 августа 1870 г.), 5) Конектикутская Академія искусствъ и наукъ въ Нью-Гевнѣ (отъ 10 ноября 1870 г.) и 6) Американское философское Общество въ Филадельфій (отъ 20 сентября 1867, января и февраля 1871 г.).

Представлены собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіи въ даръ:

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства:

Шестнадцать картъ и шесть сочиненій, изданныхъ Департаментомъ.

Отъ Императорскаго Университета св. Владимира:

Университетскія Извѣстія. Октябрь. Кіевъ. 1871.

Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета:

Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1871. № 5. Варшава 1871.

Годичный актъ Императорскаго Варшавскаго Университета 30 августа 1871 г. Варшава. 1871.

Отъ члена-корреспондента Академіи К. И. Невоструева:

Елабужскія древности (особый оттискъ изъ 2 выпуска III-го тома Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества).

Отъ члена-корреспондента Академіи Д. В. Полянова:

Д. Полѣновъ, Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія. Часть II. Спб. 1871.

Отъ Кіевской Духовной Академіи:

Труды Кіевской Духовной Академіи. Октябрь. 1871. Кіевъ.

Отъ попечителя Виленскаго учебнаго округа:

Археологическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западнаго края. Томъ V, Вильна. 1871.

Перечневая опись рукописнаго отдѣла Виленской Публичной библиотеки. Выпускъ I. Вильна. 1871.

Отъ Матицы Словянской:

Letopis Matice Slovenskej. Ročník VIII. Sväzok II. Sostavil V. Pauliny-Tóth. Turč. Sv. Martin 1871.

Základina domu Matice Slovenskej roku 1870—1871.

Včelár na Slovensku. Sostavený a vypracovaný kroz Jána Čajdu, pomocou a spolupôsobením Stefana Závodníka. Turč. Sv. Martin 1871.

Uklad a matka. Smutnohra v piatich dejoch. Od Daňa Zab. Lau. čeka. Turč. sv. Martin 1871.

Отъ Комисіи Галицко-русскаго Народнаго Дома въ Львовѣ:

Сорокъ два сочиненія, изданныя Галицко-русскою Матицею въ Львовѣ.

Отъ редакціи Лондонскаго журнала «Nature»:

Nature. Vol. V, №№ 107—109.

Отъ А. Катрфажа, изъ Парижа:

A. de Quatrefages, La race prussienne. Paris. 1871.

Отъ О. Бетхера:

Ueber den Mergel vom Gokwe in Südafrika und seine Fossilien (отд. оттискъ изъ XI т. Bericht. des Offenbacher Vereins für Naturkunde).

Отъ Энтомологическаго Общества во Флоренціи:

Bullettino della Società entomologica italiana. Anni I, II, III. Trimestri I e II. Firenze 1869—1871.

Отъ князя Б. Бонкомпанни, изъ Рима:

Bolletino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche. T. IV. Giugno 1871. Roma 1871.

Отъ Антропологическаго Общества въ Вѣнѣ:

Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien. 1 Bd. № 14. 1871.

Отъ Естественно-историческаго и медицинскаго Общества въ Гейдельбергъ:

Verhandlungen des naturhistorisch-medicinischen Vereins zu Heidelberg. Bd. V. 1868 October—1871 August. Heidelberg. 1871.

Отъ Ботаническаго Общества въ Парижѣ:

Bulletin de la Société botanique de France. T. XVII. 1870. Paris.

Отъ Королевской Академіи наукъ, словесности и художествъ въ Брюссель:

Bulletin de l'Académie royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique. 43-me année. 2 Série, t. 32. №№ 9 et 10 Bruxelles. 1871.

Отъ Италіянскаго Геологическаго Комитета:

Bolletino del Comitato reale geologico d'Italia. 1871. №№ 9, 10.

Отъ Королевской Академіи Наукъ въ Туринѣ:

Memorie della Reale Accademia delle scienze di Torino. Seria II. T. XXV, XXVI. Torino. 1871.

Bolletino meteorologico ed astronomico del Regio Osservatorio dell' Università di Torino. Anno V. 1871.

Atlante di carte celesti contenenti le 634 stelle principali visibili alla latitudine boreale di 45°, proiettata stereograficamente di due ore siderali coi cerchi e paralleli di declinazione di 10 in 10 gradi, e catalogo delle posizioni medie di dette stelle per l'anno 1880.

Atti della Reale Accademia delle scienze di Torino. Vol. VI, 1—7. Novembre. 1870—Luglio 1871. Torino. 1871.

Отъ Общества Наукъ во Флоренціи:

Memorie della Società Italiana delle scienze. Serie III. T. I. parte II Firenze. 1868.

Отъ редакціи Парижскаго журнала: «Journal asiatique»:

Journal asiatique. VI. Série, t. XVI № 61; t. XVII № 64.

Отъ Астрономической Обсерваторіи въ Оксфордѣ:

Results of astronomical and meteorological observations, made at the Radcliffe Observatory in the year. 1868. Vol. XXVIII. Oxford. 1871

Отъ астрономической Обсерваторіи въ Прагѣ:

Meteorologische und magnetische Beobachtungen der K. K. Sternwarte zu Prag. Jahrgang 31, umfassend die Beobachtungen des Jahres 1870. Prag, 1871.

Отъ Коннектикутской Академіи искусствъ и наукъ въ Нью-Гевнѣ:

Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences Vol. I. P. 2.

Отъ Общества естественной исторіи въ Бостонѣ:

Memoirs of the Boston Society of Natural History. Vol. II. P. I. Proceedings of the Boston Society of Natural History. Vol. XII, 18; Vol. XIII 1—23.

Agassiz, Address of Humboldt Centennial.

Report on the Invertebrata of Massachusetts.

Положено означенныя сочиненія сдать въ библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Засѣданіе 7 января 1872 года.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія окончена печатаніемъ и выпущена въ свѣтъ книжка 1 тома XX-го *Замисокъ Академіи*.

Доложенъ списокъ сочиненій, доставленныхъ къ 1 января сего года на XVI конкурсѣ награды графа Уварова. Всего получено 18 сочиненій. Для разсмотрѣнія сочиненій и для постановленія о нихъ приговора, назначены баллотировкою, на основаніи §§ 11 и 12 положенія объ уваровскихъ наградахъ, двѣ комисіи, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, каждая изъ семи членовъ; а именно:

Историческая комиссія, изъ гг. Академиковъ: П. П. Пекарскаго (29 голосовъ), А. А. Куинка (27 гол.), А. О. Бычкова (24 гол.), И. И. Срезневскаго (23 гол.), Я. К. Грота (20 гол.), В. В. Вельяминова-Зернова (18 гол.), А. В. Никитенко (16 гол.); кромѣ того, для замѣны, въ случаѣ отсутствія, кого-либо изъ членовъ этой комиссіи, кандидатами назначены: М. И. Броссе (13 гол.) и А. А. Шифнеръ (11 гол.).

Драматическая комиссія, изъ гг. Академиковъ: А. В. Никитенко (28 гол.), Я. К. Грота (27 гол.), П. П. Пекарскаго (23 гол.), А. О. Бычкова (22 гол.), И. И. Срезневскаго (18 гол.), В. В. Вельяминова-Зернова (13 гол.), В. П. Безобразова (13 гол.). Для замѣны, въ случаѣ отсутствія, кого-либо изъ членовъ сей комиссіи, назначены: Н. И. Кокшаровъ (9 гол.) и М. И. Броссе (7 г.).

При этомъ Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени А. Антонова изданное имъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *О возможности введенія въ Россіи системы общаго подоходнаго налога*. Спб. 1871 г., и сообщилъ, что авторъ проситъ о допущеніи этого сочиненія къ сопсканію уваровскихъ наградъ за историческіе труды. Собраніе, имѣя въ виду, что означенное сочиненіе не есть историческое, признало, что оно не можетъ быть включено въ списокъ конкурсныхъ произведеній.

Фельдмаршалъ германскихъ войскъ графъ Мольтке, письмомъ изъ Берлина отъ 24 декабря н. ст. 1871 г., благодаритъ за избраніе его въ почетные члены Академіи.

Директоръ библіотеки Іенскаго университета д-ръ А. Клетте, письмомъ изъ Іены отъ 26 декабря н. ст. 1871 г., благодаритъ за изданія Академіи, доставленныя въ эту библіотеку, согласно опредѣленію Собранія отъ 7 мая 1871 г.

Читано письмо магистра А. Н. Пыпина на имя г. Президента отъ 15 декабря 1871 г., въ которомъ онъ проситъ принять выраженіе его благодарности членамъ Академіи за честь, оказанную ему Академіею избраніемъ его въ Адъюнкты, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что, считая себя весьма польщеннымъ этою оцѣнкою его трудовъ, онъ, по измѣнившимся своимъ обстоятельствамъ, къ сожалѣнію своему, не можетъ принять это избраніе.

Слѣдующія лица и учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) г. Министръ Народнаго Просвѣщенія (отношеніемъ отъ 4 декабря 1871 г. за № 11,858), 2) г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія (отнош. отъ 15 декабря 1871 г. за № 12,195), 3) Совѣтъ Горнаго Института (отнош. отъ 30 ноября и 29 декабря 1871 г. за №№ 1,363, 1,364 и 1,510), 4) Академія Наукъ въ Мюнхенѣ (отн. отъ 1 сентября н. ст. 1871 г.), 4) Линеенское Общество въ Лондонѣ (отн. отъ 7 сентября н. ст. 1871 г.), 6) Общество естествоиспытателей въ Цюрихѣ (отн. отъ 18 августа н. ст. 1871 г.), 7) Общество естественной исторіи въ Бернѣ (отн. отъ ноября 1870 г.), 8) Общество соединенныхъ естественныхъ наукъ въ Бернѣ (отн. отъ ноября 1870 г.), 9) Географическое и статистическое общество въ Франкфуртѣ на М. (отн. отъ 1 іюля н. ст. 1871 г.), 10) Медицинско-естественно историческое общество въ Іенѣ (отн. отъ 8 сентября н. ст. 1871 г.).

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіи въ даръ:

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада:

Труды Императорскаго Ботаническаго Сада. Т. I, выпускъ 1. Спб. 1871.

Отъ Министерства Императорскаго Двора:

Царскосельскій Арсеналъ, или собраніе оружія, принадлежащаго Государю Императору: Послѣдніе 5 выпусковъ. Спб. 1870—1871.

Отъ Управленія Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Ею Императорскаго Величества Канцеляріи:

Продолженіе Свода Законовъ, изданное въ 1871 г. (2 экземпляра)
Отъ Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

Протоколы Общества за первое полугодіе 1871 года.

Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея:

Временникъ. Книга 1. Ярославль 1872.

Отъ Казанской Духовной Академіи:

Извѣстія по Казанской Епархіи № 21 и 22 1871 г. Православный Собесѣдникъ. Октябрь 1871 г.

Отъ Харьковскаго Университета:

Протоколы засѣданій Совѣта Университета и приложенія къ нимъ 1871 года № 1 и 2.

Отъ Русскаго Техническаго Общества:

Записки Русскаго Техническаго Общества и Сводъ привилегій, издаваемыхъ по Департаменту Торговли и Мануфактуръ. Годъ 5. Выпуски 3 и 4. 1871.

Отъ А. Морица изъ Тифлиса.

Алфавитный указатель главныхъ городовъ и селеній, показанныхъ на картахъ Кавказскаго края, Тифлисъ 1871 г.

Отъ Варшавскаго Университета.

Варшавскія университетскія извѣстія 1871 г. № 6 Варшава 1871 г.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества.

Записки Кіевскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества по сельской промышленности. Т. I. Выпуски 3 и 4. Кіевъ 1871 г.

Отъ Кіевскаго Университета.

Университетскія извѣстія. Ноябрь № 11. Кіевъ 1871 г.

Отъ Кіевской Духовной Академіи.

Труды Кіевской Духовной Академіи Ноябрь 1871. Кіевъ. Руководство для сельскихъ пастырей № 52. Декаб. 2—1871 г.

Отъ г. Смелянова.

А. Смеляновъ, Естественная исторія (о птицахъ). Выпускъ 2. Вятка, 1871.

Отъ члена-корреспондента Ю. Данишича.

Daničić, Gj., Poslovice. U Zagrebu 1871.

Отъ Югославянской Академіи въ Загребѣ.

Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umijetnosti. Kn. XVII. U Zagrebu 1871.

Отъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. II № 4. Иркутскъ 1872.

Отъ г. Нардуцци, изъ Рима:

E. Narducci, Intorno ad una traduzione italiana fatta nel secolo

decimoquarto del trattato d'ottica d'Alhazen, matematico del secolo undecimo ed ad altri lavori di questo scienziato. Roma 1871.

Отъ князя Бонкомпаньи, въ Римъ:

M. L. et A. M. Sédillot les professeurs de mathématiques et de physique générale au collège de France. Rome 1869.

Friedlein, G. De Heronis quae feruntur definitionibus. Romae 1871

Curtze, M., Sur l'orthographe du nom et la patrie de Witelo (Vitellion). Rome 1871.

Bulletino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche. T. IV. Luglio 1871. Roma 1871.

Отъ Редакціи Лондонскаго журнала, Nature:

Nature. № 110, 111, 114, 115. Vol. 5.

Отъ Общества Финской Флоры и Фауны:

Sällskapets pro Fauna et Flora Fennica inrättning och verksamhet ifrån dess stiftelse den 1 Nov. 1821. till de 1 Nov. 1871. Helsingfors 1871

Notiser ur sällskapets pro Fauna et Flora Fennica Förhandlingar. tolfte Häftet. Helsingfors 1871.

Отъ Геологическаго Общества въ Лондонъ:

The quarterly Journal of the Geological Society. Vol. XXVII, part. 4. № 108.

Отъ Географическаго Общества въ Вьеннѣ:

Die Polar-Expedition von A. Weyprecht et J. Payer im Jahre 1871. Wien 1872.

Отъ Папской Личейской Академіи въ Римъ:

Atti dell'Accademia Pontificia de' nuovi Lincei. Anno XXIV, Sess. VI del 13 agosto 1871. Roma 1871.

Отъ Французскаго Правительства:

E. Renan, Mission de Phénicie. Texte livr. 2—4.; Planches, livr. 2—6. Paris MCCCCLXV—MCCCLIX.

Отъ Азіатскаго Общества въ Парижѣ:

Journal Asiatique. VI série. t. XVIII, № 65. Juillet 1871.

Отъ Линнеевскаго Общества въ Бордо:

Actes de la Société Linnéenne de Bordeaux. T. XXVII. Troisième série, t. VII. Première partie 1870.

Отъ г. Бертена, изъ Шербурга:

E. Bertin, Complément à l'étude sur la houle et le roulis. Cherbourg

Отъ Общества естественныхъ наукъ въ Шербургѣ:

Mémoires de la Société des sciences naturelles de Cherbourg. Tome XII (Deuxième série t. II), Tome XV (Deuxième série t. V) Paris-Cherbourg 1866, 1870.

Отъ Французскаго Ботаническаго Общества:

Bulletin de la Société botanique de France. T. XVIII, № 1. Paris 1871.

Отъ Академіи наукъ, словесности и искусствъ въ Брюссель:

Bulletin de l'Académie royale des sciences, des lettres et des beaux arts de Belgique. 4 année, 2 série, tome 32, № 11. Bruxelles 1871.

Отъ Астрономическаго Общества въ Лейпцигъ:

Vierteljahrsschrift der Astronomischen Gesellschaft. VI Jahrgang 4 Heft. Leipzig 1871.

Отъ Академіи Наукъ въ Берлинъ:

Monatsbericht der K. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. September et October 1871. Berlin 1871.

Отъ Общества естественныхъ наукъ въ Бернъ:

Mittheilungen der naturforschenden Gesellschaft in Bern aus dem Jahre 1870. № 711—744. Bern 1871.

Отъ Общества земледѣлія, естествознанія и землевѣдѣнія въ Брно:
Geschichte der K. K. mähr.-schles. Gesellschaft zur Beförderung de Ackerbaues, der Natur- und Landeskunde, Brünn 1870.

Отъ Всеобщаго Швейцарскаго Общества естественныхъ наукъ въ Цюрихъ:

Neue Denkschriften der allgemeinen Schweizerischen Gesellschaft für die gesammten Naturwissenschaften. Band. 24. Zurich 1871.

Отъ Медицинскаго Общества въ Франкфуртъ на М.

Jahresbericht über die Verwaltung des Medizinalwesens u. s. w. für das Jahr 1868—1869. Frankfurt a. M. 1871.

Civilstandmittheilungen für das Jahr 1870.

Положено книги сдать въ бібліотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

ЗАСѢДАНІЕ 4 ФЕВРАЛЯ 1872 ГОДА.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что составленіе рѣчей для прочтенія въ торжественномъ засѣданіи Академіи, имѣющемъ быть 30 мая сего года по случаю празднованія 200-лѣтней годовщины рожденія Императора Петра Великаго, приняли на себя: по Физико-Математическому Отдѣленію—Акад. О. В. Струве, по Отдѣленію русскаго языка и словесности—Акад. Я. К. Гротъ и по Историко-Филологическому Отдѣленію—Непремѣнный Секретарь Акад. К. С. Веселовскій.

Читана выписка изъ протокола засѣданія Отдѣленія русскаго языка и словесности отъ 30 января 1872 г. ст. II, которою Отдѣленіе представляетъ на усмотрѣніе Общаго Собранія просьбу профессора Московскаго университета Н. С. Тихонравова о высыл-

къ въ Москву, для его занятій, хранищейся въ бібліотекѣ Академіи рукописи прошедшаго столѣтія, содержащей въ себѣ трагедію «Навуходоносоръ». — Положено послать эту рукопись въ Московскій университетъ, съ просьбою предоставить г. Тихонравову пользоваться ею въ бібліотекѣ университета, въ продолженіе двухмѣсячнаго срока, по истеченіи котораго возвратитъ рукопись въ Академію.

Акад. А. А. Шифнеръ довелъ до свѣдѣнія Собранія сообщенную ему секретаремъ посольства Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ при Императорскомъ Дворѣ Е. Скайлеромъ просьбу трехъ Сѣверо-американскихъ ученыхъ учреждений о пополненіи ихъ бібліотекъ изданіями Академіи, а именно: 1) университета въ Итакѣ (Cornell University; Itaca, New-York), 2) коллегіи Йалы (Yale College; New Haven, Connecticut) и 3) Гарвардскаго университета (Harvard University; Cambridge-Massachusetts). — Положено эту просьбу исполнить.

Читаны выписки изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности отъ 7 января ст. II, и 27 января ст. II, въ томъ, что Отдѣленіе единогласно избрало профессора Московскаго университета С. М. Соловьева въ ординарные Академики. При этомъ читана записка объ ученыхъ заслугахъ кандидата, составленная А. О. Бычковымъ. — Положено: балотированіе г. Соловьева въ ординарные Академики, на основаніи §§ 6, 7 и 8 Положенія о порядкѣ избранія въ дѣйствительные члены Академіи, произвести въ будущемъ засѣданіи Общаго Собранія, 3 марта сего года.

Непремѣнный Секретарь обратился къ членамъ Собранія съ слѣдующимъ заявленіемъ:

«Я долженъ исполнить тяжелую обязанность и обратить вниманіе Ваше на публичное обвиненіе, которому подверглась Академія со стороны одного изъ ея дѣйствительныхъ членовъ. Въ № 3 журнала газеты «Гражданинъ» (1872 г.) напечатано объ историческихъ трудахъ г. Костомарова разсужденіе, въ которомъ авторъ, упоминая между прочимъ и о статьѣ его *О Куликовской битвѣ*, замѣчаетъ, что эта статья напечатана въ Календарѣ (1864 г.) къ стыду Академіи, и что ему извѣстно, какія козни употреблены были, чтобы внести эту статью въ календарь, впрочемъ безъ всякаго участія г. Костомарова, который здѣсь ни душою ни тѣломъ не былъ виноватъ. Статья, въ которой читаемъ эти слова, подписана М. П. Погодинымъ, дѣйствительнымъ членомъ нашей Академіи.

«Очевидно, что Академія не можетъ оставить безъ вниманія

это обвинение, такъ какъ оно сдѣлано публично писателемъ, который занимаетъ замѣтное мѣсто въ ученѣмъ свѣтѣ и самъ принадлежитъ къ составу Академіи. Академія должна быть поставлена въ возможность подробно разобрать это дѣло, съ тѣмъ, чтобы или публично опровергнуть обвинение, если оно окажется несправедливымъ, или же обличить и съ своей стороны виновниковъ означенныхъ козней, если г. Погодинъ докажетъ, что слова его основаны на положительныхъ данныхъ. Трудно думать, чтобы Академикъ Погодинъ, конечно дорожающій честью учрежденія, къ которому онъ принадлежитъ, рѣшился бросить публично грязью клеветы въ это учрежденіе и взвести на него обвинение, не имѣя на то несомнѣнныхъ и положительныхъ фактовъ. Знать эти факты совершенно необходимо и для самой Академіи.

«Вслѣдствіе этого имѣю честь предложить Конференціи уполномочить меня обратиться къ г. Погодину официально съ просьбою сообщить мнѣ, для доклада Академіи, какія именно извѣстны ему козни, о которыхъ онъ говоритъ въ означенной статьѣ своей, и какія имѣетъ онъ доказательства на то, что онѣ дѣйствительно были употреблены въ сказанномъ случаѣ».

По выслушаніи этого заявленія, Общее Собраніе одобрило вышеизложенное предложеніе.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Королевская Академія Наукъ въ Лисабонѣ (отн. отъ 20 января н. ст.), 2) Парижское Бюро Долготы (отн. отъ 9 января н. ст.), 3) Страсбургская университетская Библіотека (отн. отъ 16 января н. ст. за № 265), и 4) Общество физическихъ и естественныхъ наукъ въ Бордо (отн. отъ 11 января н. ст. 1872 г.).

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланные Академіи въ даръ:

Отъ Кіевской Духовной Академіи:

Труды Кіевской Духовной Академіи. 1871, декабрь.

Руководство для сельскихъ пастырей. 1870 годъ №№ 40—52, 1871 годъ №№ 1—39 и 1872 годъ № 3.

Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра:

Университетскія извѣстія. Декабрь, № 12. Кіевъ. 1871.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:

Извѣстія и ученые записки Казанскаго Университета. Выпускъ I. Казань. 1871.

Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета:
Записки Новороссійскаго Университета. Годъ 4-й, т. VII, Одесса. 1871.

Отъ Виленской Комисіи для разбора древнихъ актовъ:
Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Коммисіею. Томы II, III и V. Вильна. 1867, 1870 и 1871.

Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ бывшаго Великаго Княжества Литовскаго. Вильна. 1871.

Археографическій Календарь на двѣ тысячи лѣтъ, составленный Н. Горбачевскимъ. Вильна. 1872.

Отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1872 годъ. Выпускъ I.

Отъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ:

Обзоръ ввѣшенной торговли Россіи за 1870 годъ. Часть I. Спб. 1871.

Отъ Канцеляріи Оберъ-прокурора Св. Синода:

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета по вѣдомству Православнаго исповѣданія за 1870 годъ. Спб.

Отъ члена-корреспондента С. М. Соловьева:

С. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Томъ XXI. Москва. 1871.

Отъ М. Воронина:

М. Воронинъ, Исслѣдованія надъ развитіемъ ржавчиннаго грибка *Russinia Helianthi*, причиняющаго болѣзнь подсолнечника. Спб. 1871.

Отъ и. Рейбница и Ратена:

F. v. Reibnitz und Rathen. Worte eines Psychologen zur Bezeugung von der Wahrheit. Leipzig. 1872.

Отъ редакціи Лондонскаго журнала «Nature»:

Nature. Vol. V №№ 116—119.

Отъ Французскаго Ботаническаго Общества:

Bulletin de la Société botanique de France. T. XVII. 1870. Revue bibliographique. D.

Отъ Итальянскаго Геологическаго Комитета:

Reale Comitato geologico d'Italia. Bollettino №№ 11 e 12. Novembre e Dicembre. 1871.

Отъ Медицинскаго Общества въ Константинополѣ:

Gazette médicale d'Orient. 1871. №№ 10 et 11.

Отъ Общества естественныхъ наукъ въ Невшателъ:

Bulletin de la Société des sciences naturelles de Neuchatel. T. IX. 1 Cahier. Neuchatel. 1871.

Отъ Французскаго Института:

Mémoires de l'Académie des sciences de l'Institut Impérial de France. T. XXXVI, XXVII. 2-me partie. Paris. 1870.

Histoire de l'Académie des inscriptions et belles lettres. T. XXIII. Complément, I-re partie.

Mémoires de l'Institut Impérial de France. Académie des inscriptions et belles-lettres. T. XXVI. Paris. 1870.

Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques, publiés par l'Institut de France. T. XV. Paris. 1870.

Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des inscriptions et belles lettres de l'Institut de France. Première série. Sujets divers d'érudition. T. VII e VIII. Paris. 1869.

Отъ г. Клемана-Мюллэ:

J. J. Clément-Mullet, Sur les noms des céréales chez les anciens et en particulier chez les arabes.

Отъ г. Дефремери:

M. C. Defrémery, Dictionnaire Turk-oriental de M. Pavet de Courteille. 1871.

Отъ Кенигсбергскаго университета:

W. Hoffmeister, Ueber Phenyläther und Diphenylenoxyd. Königsberg. 1871.

W. Brozeit, Bestimmung der absoluten Blutmenge im Thierkörper. Königsberg. 1871.

E. Dorn, Ueber eine Transformation zweiter Ordnung, welche das elliptische Integral mit imaginärem Modul auf ein ultra-elliptisches mit realen Modulen reducirt. Königsberg. 1871.

C. A. Lobeck, De priscarum gentium diebus nuptiarum religionis. Regiomonti. 1871.

Отъ Папской Линцеской Академіи въ Римъ:

Atti dell'Accademia pontificia de'Nuovi Lincei. Anno XXV. Sessione 1, del 17 dicembre. 1871. Roma. 1872.

Отъ г. Гарсена де Тасси:

Garcin de Tassy, La langue et la littérature hindoustaniennes en 1871. Revue annuelle. Paris. 1872.

Отъ Бельгійской Академіи Наукъ, искусствъ и словесности:

Bulletin de l'Académie royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique. 40 année, 2 série, t. 32, № 12. Bruxelles. 1871

Отъ г. Л. Пирэ:

L. Piré, Recherches malacologiques. Notice sur le Planorbis Complanatus. Bruxelles. 1871.

Отъ Берлинской Академіи Наукъ:

Monatsbericht der K. Preussisch. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. November. 1871.

Положено книги сдать въ библиотечку и за доставленіе ихъ благодарить.

Засѣданіе 3 марта 1872 г.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что 2-го марта сего года, въ С.-Петербургѣ, скончался почетный членъ Академіи дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Максимовичъ Княжевичъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 26 февраля, увѣдомляетъ, что магистръ Императорскаго Дерптскаго университета отставной титулярный совѣтникъ Шмидтъ, Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 14 февраля за № 2, утвержденъ адъюнктомъ Академіи по палеонтологіи, съ 7 января 1872 г.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 26 минувшаго февраля, о томъ, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 14 февраля за № 2, адъюнктъ Академіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Бутлеровъ утвержденъ экстраординарнымъ Академикомъ по части химіи, съ 3-го декабря 1871 года.

Непремѣнный Секретарь Бельгійской Академіи наукъ, словесности и изящныхъ искусствъ, г. Кетле, письмомъ отъ 15 февраля н. ст. увѣдомляетъ, что 28 и 29 мая сего года означенная Академія будетъ праздновать столѣтіе своего существованія. — Положено привѣтствовать Бельгійскую Академію по этому случаю поздравительнымъ адресомъ.

Императорское Археологическое общество, отношеніемъ отъ 29-го января благодарить за поздравительный адресъ, присланный ему Академіею по случаю празднованія двадцатипятилѣтняго юбилея Общества и за назначеніе ею депутатовъ на это торжество.

Читано письмо Ординарнаго Академика М. П. Погодина отъ 2-го февраля сего года, присланное въ отвѣтъ на отношеніе, которымъ

Непремѣнный Секретарь обращался къ нему по порученію Общаго Собранія (см. выше, засѣданіе Общаго Собранія 4 февраля 1872 г.). Въ этомъ письмѣ г. Погодинъ заявляетъ, что козни, о которыхъ онъ, въ напечатанной имъ статьѣ, говорилъ *по слухамъ*, не относились до Академіи. Все же прочее въ письмѣ г. Погодина, касающееся его взгляда на статью г. Костомарова о Куликовской битвѣ, составляетъ лишь его личное мнѣніе, на которомъ Академія не видитъ повода долѣе останавливаться.

Согласно опредѣленію Собранія отъ 4-го минувшаго февраля, произведено балотированіе профессора Московскаго университета С. М. Соловьева въ ординарные Академики по Отдѣленію Русскаго языка и словесности. На основаніи результата балотировки онъ признанъ избраннымъ въ ординарные Академики, и положено ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о Высочайшемъ утвержденіи его въ этомъ званіи, считая со дня избранія въ Общемъ Собраніи, т. е. съ 3-го марта сего года.

Лондонское Королевское Общество (письмомъ отъ 1 марта н. ст. 1872 г.), Фердинадеумъ въ Инсбрукъ (письмомъ отъ 1-го марта н. ст.) и Библіотека Лейденскаго университета (письмомъ отъ 13-го февраля н. ст.) благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи.

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланные Академіи въ даръ:

Отъ Ученаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета:

М. Окуневъ, Теорія и практика кораблестроенія. Часть I. Спб. 1872.

Гривель, О морской войнѣ до новѣйшихъ изобрѣтеній и послѣ оныхъ. Спб. 1872.

Отъ Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:

Памятная книжка Тульской губерніи на 1872 годъ. Тула 1872.

Отъ Русскаго Техническаго Общества:

Записки Русскаго Техническаго Общества и Сводъ привилегій, выдаваемыхъ по Департаменту торговли и мануфактуръ. Годъ V Выпускъ 5. Спб. 1871.

Отъ Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ:

Труды Общества. 1871 годъ. Т. IV. Харьковъ 1871.

Отъ Императорскаго университета Св. Владиміра:

Извѣстія университета. Январь, № 1. Кіевъ 1872.

Отъ Кіевской Духовной Академіи:

Труды Кіевской Духовной Академіи. Январь 1872. Кіевъ.

Отъ Кіевскаго Общества естествоиспытателей:

Записки Кіевскаго Общества естествоиспытателей. Т. II, Выпускъ 3. Кіевъ 1872.

Отъ Императорскаго Ботаническаго Сада въ Спб.:

1871. Delectus seminum quae Hortus Botanicus Imperialis Petropolitanus pro mutua commutatione offert.

Отъ Редакціи Лондонскаго журнала «Nature»:

Nature. Vol. V. №№ 120—121—123.

Отъ Королевской Обсерваторіи въ Брюссель:

Annales de l'Observatoire Royale de Bruxelles. 49 — 56.

Отъ г. Фромана:

Frommann, Th. Kritische Beiträge zur Geschichte der Florentiner Kircheneinigung. Halle, 1872.

Отъ Королевской Бельгийской Академіи наукъ, словесности и изящныхъ искусствъ:

Bulletin de l'Académie Royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique. 41 année, 2 série, t. 33, № 1. Bruxelles. 1872.

Отъ естественно-историческаго и медицинскаго Общества въ Инсбрукъ:

Berichte des naturwissenschaftlich-medizinischen Vereins. II Jahrgang, 1 Heft. Innsbruck. 1871.

Отъ азиатскаго Общества въ Парижъ:

Journal asiatique. VI série, t. XVIII. № 66. Paris. 1871.

Отъ Геологическаго Общества въ Лондонъ:

The Quarterly Journal of the Geological Society. Vol. XXVIII, p. 1. № 109. London.

Отъ и. Вальзамо-Кривелли и Маджи:

Balsamo-Crivelli, G., e Maggi, L., Intorno agli organi essenziali della riproduzione delle anguille.

Отъ г. Дж. Скиапарелли:

Schiaparelli, G. V. Alcuni risultati preliminari tratti dalle osservazioni di stelle cadenti pubblicate nelle effemeridi degli anni 1868, 1869, 1870.

Отъ профессора Линицца изъ Бонна:

Lipschitz, R., Untersuchung eines Problems der Variationsrechnung, in welchem das Problem der Mechanik enthalten ist.

Отъ Общества Физическихъ и естественныхъ наукъ въ Бордо:

Mémoires de la Société des sciences physiques et naturelles de Bordeaux. T. VIII, 2 cahier. Bordeaux 1872.

Отъ Метеорологического Общества въ Вѣннѣ:

Zeitschrift der Oestreichischen Gesellschaft für Meteorologie. VI Bd. Wien 1871.

Отъ Университета въ Эрлангенъ:

11 диссертаций и двѣнадцать другихъ брошюръ, изданныхъ университетомъ.

Отъ Берлинской Академіи Наукъ:

Monatsberichte der K. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. December 1871.

Отъ г. Плантамуръ, изъ Женевы:

Plantamour, E. Résumé météorologique des années 1869 et 1870 pour Genève et le Grand St. Bernard. Genève 1870 — 1871.

Отъ г. Вильберфорса-Мана:

Wilberforce Mann, W. A new system of measures, weights and money entitled the Linn-base decimal system. New-York. 1871.

Отъ Фердинандеума въ Инсбрукъ:

Zeitschrift des Ferdinandeum für Tirol und Voralberg. Innsbruck 1871.

Отъ Географическаго Общества въ Парижѣ:

Bulletin de la société de géographie. Paris 1872.

Отъ Малакологическаго Общества въ Брюссель:

Bulletins de la Société malacologique de Belgique. T. VII, année. 1872. Bruxelles.

Отъ г. К. Скиапарелли:

Vocabulista in arabico, pubblicato per la prima volta sopra un codice della biblioteca Riccardiana di Firenze. Firenze 1871.

Положено книги сдать въ бібліотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

засѣданіе 2 ноября 1871 года.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ письмо Акад. Г. П. Гельмерсена, который, по болѣзни, не можетъ присутствовать въ засѣданіи Отдѣленія и представляетъ, при своемъ письмѣ, три первыя главы геологическаго и физико-географическаго описанія Олонецкаго горнаго округа. При этомъ г. Гельмерсенъ пояснилъ, что эта часть составляетъ первую половину труда, который онъ надѣется кончить въ теченіе зимы, и затѣмъ полагаетъ приступить къ его печатанію съ будущаго года.

Акад. Максимовичъ читалъ записку о вліяніи цвѣтении на

форму плодовъ при перекрестномъ оплодотвореніи двухъ различныхъ породъ растений (*Einfluss fremden Pollens auf die Form der erzeugten Frucht*). Число наблюденій, при которыхъ уже на самомъ растеніи, опыленномъ чужою цвѣтенію, было замѣчаемо вліяніе чужой цвѣтении на форму плода или сѣмянъ, до сихъ поръ весьма ограничено. Если не считать тѣхъ, также весьма немногихъ случаевъ, что на какомъ-либо растеніи созрѣвалъ плодъ, по формѣ или цвѣту принадлежащій другой породѣ или варіаціи, а принимать въ расчетъ только тѣ случаи, въ которыхъ наблюдатель самъ производилъ предварительно смѣшеніе двухъ различныхъ растеній и вслѣдствіе такого оплодотворенія замѣчалъ перемѣну въ плодѣ, то извѣстны только слѣдующіе случаи. Вигманъ и за нимъ Гертнеръ получили на горохѣ бѣлаго сорта—горошины сѣраго цвѣта; Пюли и за нимъ Дарвинъ и Гильдебрандъ получили черезъ перекрестное оплодотвореніе желтосѣмянной кукурузы съ черносѣмянною колосья, содержащія желтыя и черныя сѣмена, т. е. сдѣлавшіяся полосатыми или пѣгими. Наконецъ Фридр. Мюллеръ получилъ у *Cattleya Leopoldi*, оплодотворивъ ее цвѣтенію, взятою съ *Epidendrum ciembarium*, сѣмена, имѣвшія форму сѣменъ послѣдней породы.

Г. Максимовичъ опылилъ *Lilium bulbiferum* цвѣтенію, взятою съ *L. davuricum*, а *Lilium davuricum* цвѣтенію, взятою съ *L. bulbiferum*. Въ обоихъ случаяхъ произошло оплодотвореніе. Но плодъ у *L. davuricum* выросъ лишь на столько, что уже получилъ форму и почти величину зрѣлаго плода, и затѣмъ болѣе не развивался и засохъ. Сѣмянка же у *L. bulbiferum* вполне развилась и дала спѣлыя сѣмена. Но при этомъ обѣ породы какъ бы помѣнялись сѣмянками: *L. bulbiferum* получилъ сѣмянку, свойственную *L. davuricum*, и на оборотъ.

Обѣ эти породы лилій въ цвѣту весьма похожи другъ на друга. Но если обратить вниманіе на луковичы и сѣмянки этихъ двухъ породъ, строеніе которыхъ подробно изложено г. Максимовичемъ, то различіе ихъ весьма велико. Отсюда очевидно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ простыми варіаціями, а съ различными породами, и тѣмъ интереснѣе перемѣны въ формѣ плодовъ, произшедшія вслѣдствіе перекрестнаго оплодотворенія ихъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ Отдѣленію магнитный универсальный инструментъ, устроенный по его указаніямъ, въ мастерской здѣшняго знаменитаго механика Брауера, для Главной Физической Обсерваторіи. Этотъ инструментъ служитъ не только къ измѣренію трехъ элементовъ земнаго магнетизма: склоненія, на-

клонения и силы горизонтального напряжения, и всѣхъ вспомогательныхъ къ тому величинъ, какъ-то момента инерціи, коэффициентовъ температуры и индукціи магнитовъ, но и къ производству всѣхъ необходимыхъ при этомъ астрономическихъ наблюдений, какъ-то опредѣленія времени, опредѣленія широты и азимута какой-либо миры на землѣ, а слѣдовательно и астрономическаго меридіана. Такимъ образомъ, съ помощью одного этого инструмента и хронометра, можно въ путешествіяхъ производить магнитныя наблюдения съ большою точностію сравнительно въ кратчайшее время. Укладка инструмента также весьма искусна и прочна. Такъ какъ г. Брауеру уже заказано 4 инструмента этого рода для русскихъ и иностранныхъ учреждений и такъ какъ до сего времени былъ исполненъ только одинъ подобный инструментъ, а именно Репсольдомъ въ Гамбургѣ, для Ти-Флиской обсерваторіи, но онъ, по причинѣ нѣкоторыхъ ошибокъ въ его устройствѣ, еще вовсе не былъ въ употребленіи и поэтому еще не былъ описанъ, то г. Вильдъ предполагаетъ напечатать въ изданіяхъ Академіи описаніе этого снаряда.

Академикъ Н. И. Желѣзновъ сообщилъ о произведенномъ имъ микроскопическомъ изслѣдованіи грязи Сакскаго и Майнакскаго озеръ. Записка его объ этомъ предметѣ будетъ напечатана въ Бюллетенѣ, въ видѣ дополненія къ статьѣ, читанной имъ въ предъидущемъ засѣданіи.

Г. Поповъ, инженеръ-гидротехникъ и членъ Парижскаго Политехническаго института, представилъ на судъ Академіи рукописное сочиненіе свое подъ заглавіемъ: *Водостоки и ихъ значеніе въ жизни и благосостояніи городскихъ обывателей*. — Положено передать на разсмотрѣніе гг. Академикамъ Н. Н. Зинину и Ф. В. Овсянникову.

Г. Президентъ сообщилъ извѣстія, полученные имъ отъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Шведскаго Правительства при здѣшнемъ Дворѣ, генералъ-маіора Фонтъ-Бьерн-стерна, объ огромномъ метеоритѣ вѣсомъ въ 50,000 фунтовъ, найденномъ въ Гренландіи и уже перевезенномъ въ Стокгольмъ; эти извѣстія заключаются въ вырѣзкѣ изъ одной шведской газеты, съ краткимъ извлеченіемъ изъ нея на французскомъ языкѣ, и фотографической карточкѣ, снятой съ рисунка, изображающаго метеоритъ. Эти извѣстія будутъ переданы въ Минералогическій Музей Академіи.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ, признавъ необходимымъ для своихъ изслѣдованій надъ развитіемъ нѣкоторыхъ рыбъ и земно-

водныхъ, имѣть въ физиологической лабораторіи акваріи, просилъ Отдѣленіе разрѣшить ему пріобрѣтеніе такового на счетъ суммъ Анатомическаго Кабинета. Стоимость его будетъ отъ 70 до 100 рублей. — Одобрено.

Непремѣнный Секретарь представилъ списки членовъ-корреспондентовъ Академіи, съ раздѣленіемъ ихъ по разрядамъ, и съ означеніемъ вакансій, имѣющихся въ каждомъ разрядѣ. Разряды приглашены составить изъ себя комисіи для обсужденія вопроса о ихъ замѣщеніи.

засѣданіе 16 ноября 1871 года.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ извѣстіе, напечатанное въ англійскомъ журналѣ *Athenaeum* 28 октября, о смерти члена-корреспондента Академіи Бэбэджа, скончавшагося въ Лондонѣ 20 октября, почти 80 лѣтъ отъ роду.

Академикъ Ѳ. Ѳ. Брандтъ представилъ и прочелъ записку о новой классификаціи усовыхъ китовъ (*Ueber eine neue Classification der Balaeniden*). — Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Академикъ К. И. Максимовичъ представилъ и прочелъ продолженіе своихъ изслѣдованій о новыхъ растеніяхъ Японіи и Манджурии, подъ заглавіемъ: *Diagnoses breves plantarum novarum Japoniae et Mandshuriae. Decas decima. Insunt synopses specierum Asiae orientalis, Rubi et Asari, et specierum japonicarum Smilacis generis*. — Это сочиненіе появится въ Бюллетенѣ.

Академикъ О. В. Струве представилъ и предложилъ напечатать въ Мемуарахъ Академіи разсужденіе доктора М. Нюрена объ опредѣленіи нутаціи земной оси (*Bestimmung der Nutation der Erdachse*).

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ, записку доктора Э. Э. Брандта о сонной артеріи аллигатора (*Ueber den ductus caroticus des mississippischen Alligators—Alligator lucius sive mississippiensis*).

Академикъ О. В. Струве, разсмотрѣвъ, по порученію Отдѣленія, отчетъ директора Виленской Обсерваторіи за 1870 годъ, донесъ слѣдующее: «Представленный полковникомъ Смысловымъ отчетъ за 1870 годъ доказываетъ, что Виленская Обсерваторія въ этомъ году весьма успѣшно продолжала свои гелиографическія работы. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ приготовленныхъ тамъ гелиографическихъ снимковъ со временемъ можно будетъ извлечь важнѣйшія заключенія объ устройствѣ солнца и происходящихъ на поверхности его измѣненіяхъ. Въ этомъ отношеніи весьма пріятно узнать изъ отчета, предста-

вленнаго въ 1870 году г. Деларю Британскому Обществу споспѣшествованія наукъ, что, по мнѣнію этого перваго знатока подобныхъ работъ, виленскіе снимки не только не уступаютъ въ отчетливости Кьюскимъ, но даже замѣтно превосходятъ ихъ. Вслѣдствіе этого предложеніе, сдѣланное Кьюской Обсерваторіи по порученію Академіи докладчикомъ, объ обмѣнѣ Кьюскихъ снимковъ на Виленскіе, весьма радушно принято управленіемъ этой обсерваторіи. Изъ упомянутого отчета г. Деларю видно, что Академіи будутъ доставлены копіи со всѣхъ негативовъ, снятыхъ въ Кью съ февраля 1862 по 1872 г. Но еще неизвѣстно, будетъ ли, и въ какомъ мѣстѣ будетъ продолжаться въ Великобританіи эта работа послѣ 1872 года, такъ какъ съ начала будущаго года прекращается субсидія, выдаваемая Кьюской Обсерваторіи для производства этихъ работъ Британскимъ Обществомъ.

Г «Изъ отчета г. Смыслова съ удовольствіемъ видимъ, что Виленская Обсерваторія не только занимается приготовленіемъ снимковъ солнца, но подвергаетъ ихъ также нѣкоторой обработкѣ относительно числа пятенъ, ихъ распредѣленія на поверхности солнца и ихъ объема. Конечно, изъ наблюденій одного года или двухъ нельзя еще вывести никакихъ опредѣленныхъ заключеній, но по крайней мѣрѣ эта обработка готовится и облегчаетъ будущіе выводы и сама въ себѣ заключаетъ интересъ сравненія съ подобными же заключеніями изъ Кьюскихъ наблюденій.

Г «Въ виду столь полезныхъ трудовъ нельзя не сожалѣть о томъ, что, по словамъ г. Смыслова, какъ гелиографическія работы, такъ и всѣ другія наблюденія на Виленской Обсерваторіи много страдаютъ отъ ѣзды по вымощенной крупнымъ булыжникомъ узкой дворцовой улицѣ, проходящей у самаго основанія зданія Обсерваторіи. Поэтому весьма желательно, чтобы Академія, съ своей стороны, по возможности, поддержала представленіе директора, касающееся удаленія этого неудобства.

Къ отчету приложена записка помощника директора г. Берга, содержащая въ себѣ первые выводы изъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ посредствомъ фотометра Шверда о поглощеніи свѣта атмосферой для Виленскаго горизонта.

Въ заключеніе г. Струве предложилъ отчетъ г. Смыслова вмѣстѣ съ запискою г. Берга, напечатать въ запискахъ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ сообщилъ объ изготовляемомъ нынѣ по его мысли новомъ инструментѣ для точнаго и вѣрнаго опредѣленія варіацій вертикальной силы земнаго магнетизма. Существенное от-

личіе этого инструмента отъ двунитнаго магнитометра, служащаго для опредѣленія варіацій горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма, заключается только въ томъ, что проволоки, а слѣдовательно и ось вращенія имѣютъ горизонтальное положеніе и что сила тяготѣнія на него дѣйствуетъ въ горизонтальномъ направленіи. Подобнымъ устраненіемъ непостоянныхъ нарушающихъ силъ, какъ, напримѣръ, треніе осей, г. Вильдъ надѣется наконецъ и для этого третьяго элемента земнаго магнетизма устроить инструментъ, стоящій на равнѣ съ инструментами для опредѣленія остальныхъ двухъ элементовъ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія, изданныя по опредѣленію Отдѣленія, сочиненія: 1) W. Gruber, *Ueber einen neuen secundären Tarsalknochen—Calcaneus II—mit Bemerkungen über den Tarsus überhaupt* (Mém. de l'Acad. XVII, № 6); 2) Dr. A. Brandt, *Ueber die Haut der nordischen Seekuh.* (Mém. de l'Acad. XVII, № 7), и 3) M. Boutlerow, *Sur l'oxydation du triméthyl-carbinol et des alcools tertiaires en général.* (Mém. de l'Acad. XVII, № 9).

Академикъ К. И. Максимовичъ представилъ, отъ имени г. Анненкова, составленнаго имъ словаря простонародныхъ названій растений букву А. Положено передать этотъ трудъ, для разсмотрѣнія, въ комисію изъ Академиковъ Ф. И. Виденмана, Л. И. Шренка, К. И. Максимовича, А. А. Шифнера и Н. И. Желѣзнова.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ письмо, полученное имъ изъ Берлина, отъ Густава Розе, который увѣдомляетъ о полученіи имъ обратно, въ Берлинскій музей, двухъ кусковъ Палласита, принадлежащихъ этому музею и которые были изъ него выданы Академикъ Фрицше.

Академики Г. П. Гельмерсенъ, Л. И. Шренкъ и Н. И. Кокшаровъ довели до свѣдѣнія Отдѣленія, что Уральское Общество любителей Естествознанія, въ Екатеринбургѣ, избрало ихъ, 3 октября, въ свои почетные члены.

Читано представленіе, подписанное гг. Академиками: О. О. Брандтомъ, Г. П. Гельмерсеномъ, Ф. В. Овсянниковымъ, Л. И. Шренкомъ и Н. И. Кокшаровымъ, объ избраніи магистра О. Б. Шмидта въ Адъюнкты Академіи, по Палеонтологіи, — слѣдующаго содержанія:

«Нѣтъ ни одной отрасли естествознанія, по которой бы въ Ака-

деи, въ настоящее время, имѣлась столь настоятельная потребность въ особомъ представителѣ, какъ по палеонтологіи. При огромномъ протяженіи Россіи, при обширномъ развитіи у насъ всѣхъ формаций, отъ силурійской и до потретичной, палеонтологическимъ изслѣдованіямъ рѣдко гдѣ открыто столь обширное и, прибавимъ, столь мало еще обработанное поле, какъ у насъ. Тогда какъ флора и фауна Россіи, благодаря преимущественно трудамъ Академіи, самыхъ дальнихъ и малодоступныхъ окраинахъ нашихъ изслѣдованы подробнѣе и лучше многихъ странъ Европы, большая часть Европейской Россіи и вся Сибирь въ палеонтологическомъ отношеніи, еще почти совсѣмъ не затронуты. Мы можемъ въ подробности начертить предѣльные линіи распространенія многихъ мелкихъ растений и животныхъ поперекъ всей Сибири до Охотскаго или Берингова моря, мы знаемъ, какимъ измѣненіямъ, по росту, цвѣту и т. д., онѣ подлежатъ на крайнемъ сѣверѣ или востокѣ, но распредѣленія по Сибири, хотя бы только главныхъ, геологическихъ формаций мы не знаемъ, и геологической карты Сибири, какъ она ни важна во всѣхъ отношеніяхъ, у насъ все еще нѣтъ, — да и не будетъ, пока палеонтологическимъ изслѣдованіямъ и въ Академіи не будетъ дано больше простора. За матеріалами для подобныхъ трудовъ въ настоящее время дѣло бы не стало. Не говоря о музеѣ Горнаго Института, въ самой Академіи накопились привезенныя путешественниками съ разныхъ концовъ Россіи и Сибири богатые колекціи окаменѣлостей, строго-научная, обработка которыхъ доставила бы палеонтологіи множество новыхъ фактовъ и взглядовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ по крайней мѣрѣ подготовила бы и геологическую карту Сибири. Затрудненія, повторяемъ, не въ матеріалахъ, которыхъ пока достаточно, а въ прискакии способнаго къ ихъ обработкѣ ученаго. Имѣя своимъ непосредственнымъ предметомъ органическіе остатки прежнихъ геологическихъ эпохъ, не рѣдко весьма лишь неполные или загадочные палеонтологія, для вѣрнаго и точнаго ихъ опредѣленія и описанія, и для вывода изъ нихъ геологическихъ и біологическихъ заключеній, необходимо требуетъ весьма многосторонней подготовки, а именно: близкаго знакомства, съ одной стороны, съ геологіею, геогнозіею, минералогіею, съ другой — съ ботаникою, зоологіею, сравнительною анатоміею и даже физиологіею. Вспомнимъ, на-примѣръ, что отъ палеонтологіи должно ожидать отвѣта на многіе вопросы, возбужденные въ новѣйшее время Дарвиномъ. Кромѣ того, для Академіи, имѣющей постоянно въ виду и примѣненіе науки къ изслѣдованію Россіи, конечно, весьма желательно, чтобы представитель ея по па-

леонтологіи былъ самъ по возможности близко знакомъ съ геологическими данными Россіи и Сибири, а такое знакомство пріобрѣтается лишь многолѣтними дальними путешествіями, которыя, понятнымъ образомъ, не выпадаютъ на долю всѣхъ и каждого. Вотъ, безъ сомнѣнія, причины, почему прискакать для Академіи достойнаго представителя по части палеонтологіи несравненно труднѣе, чѣмъ по какой-либо другой отрасли естествознанія. Но чѣмъ это труднѣе, тѣмъ, съ другой стороны, необходимѣе воспользоваться случаемъ, когда найдется подобный ученый. Нижеподписавшіеся имѣютъ поэтому честь представить Академіи, къ избранію въ адъюнкты по палеонтологіи, магистра Шмидта, ученаго, по ихъ убѣжденію, въ рѣдкой степени соотвѣтствующаго всѣмъ вышеозначеннымъ требованіямъ.

«Федоръ Богдановичъ Шмидтъ воспитывался съ 1849 по 1853 годъ въ Дерптскомъ и — послѣднее время, для усовершенствованія себя въ русскомъ языкѣ, — въ Московскомъ университетахъ. Еще будучи студентомъ, онъ въ ежелѣтнихъ странствованіяхъ по Эстляндской и Лифляндской губерніямъ собралъ матеріалы къ двумъ сочиненіямъ, съ которыми онъ выступилъ сейчасъ-же по окончаніи университетскаго курса; мы разумѣемъ его «Флору острова Мона, изложенную на основаніи орографическихъ и геологическихъ данныхъ страны» (*Flora der Insel Moon, nebst orographisch-geognostischer Darstellung ihres Bodens. Dorpat, 1854*), и «Флору Силурійской почвы Эстляндіи, сѣверной Лифляндіи и острова Эзеля» (*Flora des Silurischen Bodens von Estland, Nord-Livland und Oesel. Dorpat, 1855*). Оба сочиненія, какъ показываютъ ихъ заглавія, не ограничиваются однимъ лишь перечисленіемъ встрѣчаемыхъ въ названныхъ мѣстностяхъ растений, а разсматриваютъ растительность въ связи съ геологическою формациею. Оба помѣщены въ *Archiv für die Naturkunde Liv-, Esth- und Kurland's. T. I.* Последнее изъ этихъ сочиненій онъ защищалъ и для полученія степени магистра естественныхъ наукъ. Тогда-же г. Шмидтъ приступилъ и къ подробному изслѣдованію простирающейся въ сѣверной части Прибалтійскихъ губерній силурійской формации, и, неутомимо продолжая эти изслѣдованія въ течение нѣсколькихъ лѣтъ, составилъ весьма полную и богатую колекцію пшугъ и окаменѣлостей этой формации. Результатомъ этихъ изслѣдованій былъ вышедшій въ 1858 г. обширный трудъ его, подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія о силурійской формации Эстляндіи, сѣверной Лифляндіи и острова Эзеля» (*Untersuchungen über die Silurische Formation von Estland, Nord-Livland und Oesel. Dorpat. 1858*,

въ *Archiv für die Naturkunde Liv-, Esth- u. Kurland's*, Bd. II). Этот трудъ, очень выдающійся, которому Академія въ томъ-же году присудила Демидовскую награду, и который нынѣ вполне оцѣненъ первыми геологами и палеонтологами Европы. Мурчисонъ, въ своемъ знаменитомъ сочиненіи о силурійской системѣ, а также въ особой статьѣ въ *Quarterly Journal* Лондонскаго геологическаго общества, Баррандъ, лучший знатокъ силурійской формаціи въ Богеміи, Давидсонъ, въ своемъ классическомъ трудѣ объ ископаемыхъ плеченогихъ, Фердинандъ Ремеръ, Науманъ и др., многократно пользуясь имъ, отзываются о немъ съ величайшею похвалою. Въмѣстѣ съ обширными палеонтологическими изслѣдованіями Пандера, говоритъ Мурчисонъ¹⁾, трудъ Шмидта продвигаетъ наиболѣе свѣта на всю силурійскую формацію въ Россіи. Тутъ, по его-же словамъ²⁾, въ первый разъ представленъ полный обзоръ всѣхъ отдѣловъ и ярусовъ силурійской формаціи, отъ самыхъ низшихъ и до самыхъ верхнихъ пластовъ ея, и притомъ на значительномъ пространствѣ. Предлагаемое здѣсь дѣленіе силурійской формаціи на отдѣлы и ярусы всѣ названные геологи признаютъ совершенно естественнымъ и удачнымъ, и часто опредѣляютъ пласты другихъ странъ, сравнивая ихъ съ ярусами, различаемыми Шмидтомъ. Въ томъ же сочиненіи мы находимъ полное, для того времени, исчисленіе и описаніе заключающихся въ разныхъ силурійскихъ пластахъ окаменѣлостей, и, наконецъ, геологическую карту всего края.

«Разъяснивъ развитіе силурійской системы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, г. Шмидтъ, лѣтомъ того же (1858 г.), отправился въ Швецію, съ специальною цѣлью, изслѣдовать ближе силурійскіе пласты острова Готланда, относительно которыхъ мнѣнія геологовъ значительно расходились. Результаты этихъ изслѣдованій изложены въ появившемся въ 1859 г. сочиненіи его: «О геологій острова Готланда, съ прибавленіемъ замѣчаній о нижнесилурійскихъ пластахъ Швеціи и о роднѣхъ сѣверогерманскихъ силурійскихъ валуновъ» (*Beitrag zur Geologie der Insel Gotland, nebst Bemerkungen über die untersilurische Formation des Festlandes von Schweden und die Heimath der norddeutschen silurischen Geschiebe*. Dorpat, 1859, въ *Archiv für die Naturkunde Liv-, Esth- und Kurland's*, Bd. II). Здѣсь сомнѣнія относительно геологическаго горизонта готландскихъ пластовъ окончательно разъяснены, сравненіемъ послѣднихъ съ пластами острова Эзеля и Эстляндіи, вслѣдствіе чего предложен-

¹⁾ *Siluria*. London 1859, стр. 378.

²⁾ Тамъ-же, стр. 510.

ное г. Шмидтомъ дѣленіе силурійской формаціи на отдѣлы и ярусы было вполне принято и шведскими геологами, въ томъ числѣ и Линдстремомъ, въ его монографическомъ трудѣ объ ископаемыхъ плеченогихъ острова Готланда (*Bidrag till kännedom af Gotlandska Brachiopoder*, Stockholm, 1860). Не менѣе вѣрнымъ и основательнымъ оказалось и высказанное г. Шмидтомъ мнѣніе о происхожденіи сѣверо-германскихъ силурійскихъ валуновъ: проф. Ферд. Ремеръ въ Бреславѣ, въ особомъ специальномъ трудѣ объ окаменѣлостяхъ находимыхъ въ подобныхъ валунахъ близъ Садевица въ Силезіи, вполне подтверждаетъ его, и, при разъясненіи означенныхъ окаменѣлостей, постоянно ссылается на оба выше-названные труда г. Шмидта.

«Въ томъ же (1859) году вышла еще статья г. Шмидта по тому же предмету, подъ заглавіемъ: «Дополненія и поясненія къ изслѣдованіямъ о силурійской формаціи» (*Nachträge und Berichtigungen zu den Untersuchungen über die Silurische Formation*, въ *Archiv für die Naturk. Liv-, Esth- und Kurland's*, 1859), которою на время заканчиваются его занятія по геологій Прибалтійскаго края.

«Полученное имъ, весною 1859 г., отъ Русскаго Географическаго Общества предложеніе, отправиться начальникомъ геологическаго и ботаническаго отдѣла экспедиціи, снаряжаемой въ Амурскій край и на островъ Сахалинъ, вызвало его на новое и болѣе обширное поле ученыхъ занятій. Хотя онъ въ то время состоялъ доцентомъ при Дерптскомъ университетѣ, однако желаніе самому ознакомиться съ геологіею и палеонтологіею не только Сибири, но еще и вновь открытаго Амурскаго края, и тѣмъ расширить свой взглядъ, превозмогло въ немъ, и онъ отправился въ путь. Четыре года онъ странствовалъ на нашемъ дальнемъ востокѣ, и въ 1863 г. возвратился назадъ съ богатымъ запасомъ наблюдений и коллекцій по геологій, палеонтологій, ботаникѣ. Путевые отчеты объ отдѣльныхъ разъѣздахъ и объ ученыхъ занятіяхъ какъ г. Шмидта, такъ и спутниковъ его, печатались своевременно въ Вѣстникѣ и въ Запискахъ Географическаго Общества за 1860, 61 и 62 гг., а въ 1863 г., по возвращеніи экспедиціи, г. Шмидтъ представилъ, для отчета Географическаго Общества за означенный годъ, общій, хотя конечно лишь предварительный сводъ геологическихъ и ботаническихъ результатовъ, достигнутыхъ экспедиціею, за который Общество присудило ему золотую медаль. Затѣмъ г. Шмидтъ приступилъ къ подробной обработкѣ матеріаловъ, раздѣливъ ихъ предварительно на три части: историческую, ботаническую и

геогностическо-палеонтологическую. Первая двѣ части, а именно подробный историческій отчетъ о всемъ путешествіи и ботаническая часть, были имъ закончены и представлены уже 1865 г. и тогда же поступили въ печать. Наступившія, однако, затѣмъ обстоятельства, къ которымъ мы еще вернемся, а именно новое путешествіе въ Сибирь, по порученію Академіи, нѣсколько замедлили появленіе въ свѣтъ этихъ трудовъ.

«Историческій отчетъ о путешествіи г. Шмидта въ Амурскій край и на островъ Сахалинъ вышелъ въ 1868 г., на русскомъ языкѣ, въ Трудахъ физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи Географическаго Общества, и на нѣмецкомъ — въ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, составляя 25-ый томъ этого изданія. Это, впрочемъ, не одно только историческое повѣствованіе о ходѣ путешествія, но вмѣстѣ и описаніе посѣщенныхъ экспедиціею странъ въ общегеографическомъ, орографическомъ, геологическомъ отношеніяхъ. Къ нему приложены три карты, а именно: геологическая карта всего Амурскаго края и острова Сахалина, показывающая распредѣленіе тамъ кристаллическихъ горныхъ породъ, а также пластовъ юрской, мѣловой и третичной формаций; затѣмъ карта Амурско-Буреинскаго края, и, наконецъ, подробная карта острова Сахалина.

Ботаническая часть путешествія г. Шмидта выпущена въ свѣтъ также въ 1868 г., въ Мемуарахъ Академіи, Т. XII, № 2, (Reisen im Amur-Lande und auf der Insel Sachalin. Botanischer Theil), но еще въ 1865 г. она, въ рукописи, была представлена Академіи, на конкурсъ по Демидовскимъ наградамъ. Это сочиненіе въ объемѣ томъ содержитъ подробное описаніе растительности двухъ, въ ботаническомъ отношеніи, до того времени еще вовсе не тронутыхъ мѣстностей, а именно Амурско-Буреинскаго края и острова Сахалина, тогда какъ матеріалы, собранные по Амуру и въ южныхъ портахъ Манчжуріи, были уступлены для разработки академику Максимовичу. Вотъ слова, которыми нашъ сочленъ, получивъ тогда же порученіе обсудить сочиненіе г. Шмидта, и считая его «вполнѣ достойнымъ половинной Демидовской преміи», заключаетъ свой строгій критическій разборъ: «это, говоритъ онъ¹⁾, сначала до конца трудъ вполнѣ самостоятельный, оригинальный, сообщающій въ первый разъ результаты важной экспедиціи въ отдаленныя и незнакомыя мѣстности. Черезъ него вводится въ

¹⁾ Тридцать четвертое и послѣднее присужденіе учрежд. П. Н. Демидовымъ наградъ. Сиб. 1866, стр. 221, 222.

науку одна совершенно новая область, Сахалинъ, и первая азиатская альпійская флора (Амурско-Буреинская), и вводится со всеми приемами современной науки и совершеннымъ знаніемъ дѣла; сообщается масса новыхъ наблюденій, и расширяется горизонтъ науки введеніемъ множества новыхъ растительныхъ формъ и общими взглядами, отчасти особенной важности. Наконецъ, этотъ трудъ, собственно для пользы Россіи, позволяетъ намъ въ первый разъ оцѣнить вновь приобретенный Сахалинъ и неизвѣстную еще часть Амурскаго края. И все это,—прибавляетъ г. Максимовичъ, въ виду того обстоятельства, что порученіе г. Шмидта состояло собственно въ изслѣдованіяхъ не ботаническихъ, а геологическихъ,—все это исполнено на основаніи матеріаловъ, приобретенныхъ и обработанныхъ не въслѣдствіе инструкцій и приказаній, а по собственному свободному побужденію и изъ любви къ наукѣ». Съ своей стороны мы замѣтимъ, что, конечно, не явилось бы у путешественника и такого побужденія, еслибъ онъ не обладалъ такимъ широкимъ взглядомъ и столь рѣдкою въ настоящее время многосторонностью познаній.

«Какъ ни усилены должны были быть занятія ученаго, для того, чтобы въ два года, и сейчасъ же по возвращеніи изъ продолжительнаго и затруднительнаго путешествія, составить два труда такихъ размѣровъ, такой основательности и такого богатаго и разнообразнаго содержанія, какъ оба названные, а все таки г. Шмидтъ нашелъ еще достаточно досуга, чтобы въ то же время снова заняться вопросами по геологій и палеонтологіи нашего запада. Лѣто 1863 и 64 годовъ онъ снова проводитъ въ странствованіяхъ по Эстляндіи, сѣверной Лифляндіи и острову Эзелю, слѣдя на этотъ разъ за оставшимися тамъ слѣдами ледянаго періода, за хрищеватыми валами, или такъ называемыми озарами, шифованными и покрытыми царапинами или шрамами поверхностями скалъ, за распространеніемъ тамъ валуновъ, передвиженіемъ ихъ льдами и т. д. Уже въ отчетѣ Географическаго Общества за 1864 г. мы находимъ нѣкоторыя сообщенія его по этому предмету; подробное же изложеніе этихъ изслѣдованій дано имъ въ 1865 г., въ нашемъ Бюлетенѣ (Т. VIII, стр. 339—368), въ статьѣ: «Untersuchungen über die Erscheinungen der Glacialformation in Estland und auf Oesel», къ которой приложена и карта, показывающая замѣчательно правильное направленіе означенныхъ озаровъ на всемъ протяженіи силурійской формации названнаго края.

«Другой одновременный трудъ г. Шмидта для насъ еще интереснѣе и важнѣе: это помѣщенное имъ въ Трудахъ здѣшняго Ми-

нералогического Общества за 1865 г. подробное описание двух рыб из верхнесибурийских пластовъ, а именно: *Thyestes verrucosus* Eichw. и *Cephalaspis Schrenckii* Pand. Благодаря счастливой находкѣ въ одной изъ каменоломней острова Эзеля, авторъ могъ существенно пополнить имѣвшіеся до сихъ поръ лишь весьма скудные свѣдѣнія объ этихъ древнѣйшихъ рыбахъ нашей сибурийской формации, и къ указаннымъ Пандеромъ, Эйхвальдомъ и Гёксли родамъ этихъ рыбъ прибавить новый родъ — *Tremataspis*. Выѣстъ съ тѣмъ этотъ трудъ, какъ нельзя лучше, свидѣтельствуетъ объ искусствѣ г. Шмидта въ микроскопическомъ изслѣдованіи окаменѣлостей.

«Отъ этихъ занятій г. Шмидтъ былъ оторванъ неожиданнымъ обстоятельствомъ. Въ январѣ 1866 г. въ Академію пришла вѣсть о томъ, что въ Приенисейской тундрѣ открылся полный трупъ мамонта. Комисія, по порученію Академіи обсуждавшая этотъ вопросъ, при выборѣ путешественника, единогласно остановилась на г. Шмидтѣ, такъ какъ отъ поѣздки на сѣверъ столь опытного и свѣдущаго натуралиста, даже и въ томъ случаѣ, еслибъ извѣстіе о мамонтѣ не оправдалось, можно было ожидать много интересныхъ и важныхъ приобрѣтеній для науки. Мѣсяцъ спустя нашъ путешественникъ направлялся уже къ мѣсту своего назначенія. Присылаемые имъ въ Академію письма позволяли намъ шагъ за шагомъ слѣдить за движеніями и дѣйствіями экспедиціи, и дали нашему почетному члену, К. М. Бэру, поводъ къ интересной запискѣ его о мамонтѣ. Въ послѣднемъ изъ своихъ писемъ путешественникъ извѣщалъ уже объ окончательной раскопкѣ мамонта и весьма не отрадному видѣ, въ какомъ были найдены остатки животного, но вмѣстѣ съ тѣмъ упоминалъ и о фактѣ, съ другой стороны проливавшемъ свѣтъ на весь вопросъ о мамонтѣ, — мы разумѣемъ открытые на крайнемъ сѣверѣ Сибири, на берегу Ледовитаго моря, въ торфяныхъ пластахъ совершенно нетронутые и необтертые стволы березовыхъ деревьевъ. Они свидѣтельствовали о бывшемъ тамъ въ прежнія времена болѣе тепломъ климатѣ и, такимъ образомъ, устраняли одно изъ главныхъ затрудненій во всемъ вопросѣ, заключавшемся въ томъ, что цѣлыя трупы животныхъ, очевидно питавшихся древесными листьями, находятъ нынѣ далеко за предѣлами лѣсной растительности. Въ январѣ 1867 г. г. Шмидтъ возвратился съ своего вторичнаго путешествія по Сибири, и, какъ ожидала Академія, не смотря на свое кратковременное отсутствіе, привезъ съ собою обширную коллекцію геогностическихъ штучекъ,

окаменѣлостей, растений и даже животныхъ Приенисейскаго края. Немедленно было приступлено и къ обработкѣ этихъ матеріаловъ, и по прошествіи года г. Шмидтъ, въ общемъ предварительномъ отчетѣ, сообщилъ Академіи главные геологическіе и ботаническіе результаты своего путешествія, извлеченные изъ приготовляемаго имъ обширнаго сочиненія по этому предмету (*Vorläufige Mittheilungen über die wissenschaftlichen Resultate der Expedition zur Aufsuchung eines angekündigten Mammuthcadavers. Bulletin, T. XIII*). Мы не войдемъ въ обсужденіе этого весьма интереснаго отчета, такъ какъ въ настоящее время мы имѣемъ предъ собою уже и окончательный трудъ г. Шмидта по его поѣздкѣ за мамонтомъ. Этотъ трудъ, почти законченный еще въ 1868 г., былъ, однако, представленъ Академіи не раньше нынѣшняго года, такъ какъ постигшая автора тяжкая болѣзнь, начало которой вѣроятно было положено въ путешествіи его на сѣверъ Сибири, заставила его отправиться за границу и пробыть тамъ два года. Время это онъ, впрочемъ, съ большою пользою употребилъ и для ознакомленія себя съ палеонтологическими коллекціями главнѣйшихъ музеевъ западной Европы.

«Возвратившись назадъ, г. Шмидтъ снова занялся разработкою своихъ ученыхъ матеріаловъ, и прежде всего закончилъ свой трудъ о поѣздкѣ въ Приенисейскій край, за мамонтомъ, трудъ, оканчиваемый нынѣ и въ печати, въ Мемуарахъ Академіи, подъ заглавіемъ: «*Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekündigten Mammuthcadavers von der Kais. Akademie der Wissenschaften im Jahre 1866 an den unteren Jenissei ausgesandten Expedition*». Хотя означенная экспедиція и не доставила намъ полнаго трупа мамонта, однако, по множеству самыхъ замѣчательныхъ результатовъ, которыми она въ короткое время, благодаря рѣдкой многосторонности путешественника, обогатила науку, ее можно назвать весьма удачною. Въ означенномъ сочиненіи авторъ, послѣ краткаго отчета о самомъ путешествіи и разныхъ географическихъ замѣчаній, излагаетъ геогностическое строеніе низовьевъ Енисея и простирающейся между устьями Енисея и Оби тундры, среди которой находился заявленный Академіи мамонтъ. Геологическія условія залеганія животного авторъ разсматриваетъ весьма подробно, и изъ нихъ выводитъ заключеніе, что мамонты дѣйствительно жили на сѣверѣ Сибири, — результатъ, крайне интересный. Затѣмъ слѣдуетъ перечень позвоночныхъ животныхъ и моллюсковъ, собранныхъ или замѣченныхъ экспедиціею, и подробный

разборъ послѣплиоценовыхъ, а равно и новотретичныхъ морскихъ раковинъ, изъ которыхъ первыя, послѣплиоценовыя, своимъ распространениемъ доказываютъ, что не задолго до времени мамонта море около низовьевъ Енисея простиралось верстъ на 700 южнѣе нынѣшняго. Далѣе, въ этомъ трудѣ представлены климатическій очеркъ сѣверной части Приенисейскаго края и обзоръ его флоры, въ которомъ, на основаніи составленныхъ коллекцій, исчислено болѣе 300 различныхъ растений. Въ заключеніе авторъ подробно разсматриваетъ многочисленныя мезозойскія окаменѣлости, собранныя имъ на низовьяхъ Енисея. Опрежденіе геологическаго горизонта этихъ окаменѣлостей представляло особенныя затрудненія, такъ какъ онъ находитъ на границѣ между юрскою и мѣловой формациями. Тутъ-то именно потребовалось сравненіе съ образцами заграничныхъ коллекцій. Авторъ приходитъ къ тому результату, что онѣ принадлежатъ нижнему ярусу мѣловой формации, имѣющей на нижнемъ Енисей весьма своеобразный характеръ. Къ сочиненію приложены карта низовьевъ Енисея и множество рисунковъ послѣплиоценовыхъ и новотретичныхъ раковинъ. Нельзя не удивляться такому богатству результатовъ, достигнутыхъ въ путешествіи, продолжавшемся всего только годъ. Трудъ г. Шмидта проливаетъ яркій свѣтъ не только на вопросъ о мамонтѣ, но и на всю природу нашего крайняго сѣвера.

«Затѣмъ, пополнивъ лѣтомъ 1870 г. свои наблюденія надъ ледянымъ періодомъ Прибалтійскаго края, г. Шмидтъ въ нынѣшнемъ году изложилъ изслѣдованія свои по этому предмету въ статьѣ, помѣщенной въ Трудахъ С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей (Т. II), подъ заглавіемъ: «О явленіяхъ послѣтретичной формации въ Эстляндіи, въ сравненіи съ Швеціею».

«Но главнымъ образомъ, по окончаніи своего труда о сѣверѣ Сибири, г. Шмидтъ снова обратился къ тѣмъ занятіямъ, отъ которыхъ онъ былъ оторванъ упомянутымъ выше порученіемъ Академіи, а именно къ разработкѣ геологическихъ и палеонтологическихъ матеріаловъ, привезенныхъ имъ изъ Амурскаго края. Специальные результаты путешествія по этой части еще не опубликованы, но судя по тому, что въ рукописи имѣлось въ нашихъ рукахъ, это цѣлый рядъ самыхъ замѣчательныхъ и любопытныхъ изслѣдованій. Мы позволимъ себѣ указать по крайней мѣрѣ на главнѣйшія части подготавлиаемаго г. Шмидтомъ палеонтологическаго труда, который впрочемъ, въ ближайшемъ будущемъ поступитъ къ печати. Первая часть его содержитъ обзоръ окаменѣ-

стей мѣловой формации на островѣ Сахалинѣ. Здѣсь мы находимъ описаніе многихъ новыхъ и весьма замѣчательныхъ формъ, придающихъ этой формации въ восточной Азіи совершенно своеобразный характеръ. — Затѣмъ слѣдуетъ описаніе ископаемыхъ моллюсковъ третичной формации острова Сахалина, а также Камчатки и Аляски. Обозрѣвая весь бассейнъ этой формации на сѣверѣ Тихаго океана, авторъ даетъ весьма полное понятіе о фаунѣ его подъ конецъ третичнаго періода, т. е. въ то время, когда онъ занималъ еще и большую часть нынѣшней Сибири, и, слѣдовательно, гораздо ближе подходилъ къ сѣверному Атлантическому океану. Отсюда объясняется и гораздо большее сходство между третичными моллюсками этихъ океановъ, чѣмъ между нынѣшними. Другими словами, въ Ледовитомъ морѣ въ третичный періодъ гораздо болѣе сливались фауны Тихаго и Атлантическаго океановъ, чѣмъ теперь. Это подтверждается также и тѣмъ обстоятельствомъ, что между потретичными окаменѣlostями Приенисейскаго края есть нѣсколько въ настоящее время въ Ледовитомъ морѣ вымершихъ моллюсковъ, но которыя встрѣчаются и въ сѣверномъ Тихомъ, и въ сѣверномъ Атлантическомъ океанахъ. — Въ третьей части приготавлиаемаго г. Шмидтомъ труда разсматриваются третичныя растенія Амурскаго края и острова Сахалина: они принадлежатъ къ болѣе древнему отдѣлу этой формации, чѣмъ вышеозначенные моллюски, а именно къ тому времени, когда Азія соединялась еще съ Америкою около нынѣшняго Берингова пролива. На основаніи многочисленныхъ сравненій, авторъ выводитъ заключеніе, что между растительностью сѣверо-восточной Азіи и сѣверо-западной Америки было тогда болѣе сходства, чѣмъ теперь; а такъ какъ тотъ же характеръ растительности простирался и до восточнаго берега новаго свѣта, то этимъ, по его мнѣнію, объясняется замѣчаемое и по сіе время большое сходство между флорами сѣверо-восточной Азіи и сѣверо-восточной Америки; тогда какъ на сѣверо-западномъ берегу новаго свѣта, вслѣдствіе расширенія тамъ, къ концу третичнаго періода, океана, и измѣненія климатическихъ условій, измѣнился и характеръ растительности. — Наконецъ, предметомъ четвертой части труда г. Шмидта служатъ окаменѣлости, и именно растенія и рыбы, юрской формации съ Онона, Амура и Буреи. Сравнивая ихъ съ окаменѣlostями, найденными около Иркутска, авторъ убѣдился въ совершенной тождественности многихъ изъ нихъ, свидѣтельствующей, конечно, объ обширномъ протяженіи нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ пластовъ этой формации въ восточной Сибири и въ Приамурскомъ краѣ. Ска-

заннаго, кажется, достаточно, чтобы дать понятіе о томъ, какъ важенъ означенный трудъ и въ палеонтологическомъ и въ обще-геологическомъ отношеніяхъ.

«Таковы ученые труды и заслуги нашего кандидата, доставившіе ему уже извѣстность въ ученомъ мірѣ не только у насъ, но и въ западной Европѣ. Долгомъ считаемъ кромѣ того замѣтить, что и палеонтологическія коллекціи въ нашемъ музеѣ, съ тѣхъ поръ, какъ ихъ разработкою занимается г. Шмидтъ, приняли совсѣмъ иные размѣры. Кромѣ окаменѣлостей, привезенныхъ имъ самимъ изъ двукратнаго путешествія по Сибири, въ музей Академіи, благодаря его стараніямъ, поступили палеонтологическія коллекціи, составленныя другими путешественниками. Такъ, окаменѣлости, собранныя горнымъ инженеромъ Лопатинымъ въ Приенисейскомъ краѣ и на островѣ Сахалинѣ, были уступлены имъ, какъ дополненія къ коллекціямъ Шмидта, музею Академіи. На томъ же основаніи, Сибирскій отдѣлъ Географическаго Общества, видя, что г. Шмидтъ занятъ разработкою юрской формаціи Приамурскаго края, доставилъ ему окаменѣлости означенной формаціи, найденныя Чекановскимъ въ Прибайкальскомъ краѣ. Отъ послѣдняго же г. Шмидтъ получилъ, для музея Академіи, и коллекцію девонскихъ окаменѣлостей, и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что и впредь, по мѣрѣ успѣшной разработки нашихъ палеонтологическихъ коллекцій, будутъ притекать къ намъ съ разныхъ концовъ Россіи новые матеріалы. А этимъ, конечно, быстро подвинется впередъ и все дѣло палеонтологическаго и геологическаго изслѣдованія обширныхъ и отчасти едва затронутыхъ пространствъ Сибири. Точнымъ и подробнымъ изслѣдованіемъ нашихъ окаменѣлостей не только обогатится палеонтологія, но обрисуется еще и распредѣленіе геологическихъ формацій въ Сибири, и такимъ образомъ мы приблизимся наконецъ и къ той цѣли, на которую уже указывали въ началѣ, а именно—къ составленію геологической карты Сибири. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, геолога, отъ котораго бы мы въ настоящее время скорѣе могли ожидать исполненія подобнаго труда, чѣмъ отъ г. Шмидта. Онъ ближе всѣхъ знакомъ съ Сибирью, до самыхъ крайнихъ предѣловъ ея на сѣверѣ и на востокѣ; онъ самъ прослѣдилъ распредѣленіе геологическихъ формацій и въ Приенисейскомъ, и въ Прибайкальскомъ, и въ Приамурскомъ краяхъ; самъ, на Сахалинѣ, ознакомился съ одною частью обширнаго третичнаго бассейна, обнимающаго наши моря Охотское и Берингово, и т. д. Вообще всѣ занятія его до сихъ поръ были почти исключительно посвящены

геологін и палеонтологін Россіи и Сибири. Къ тому же, при той многосторонности познаній, о которой свидѣлствуютъ его труды, ему легко доступны окаменѣлости всѣхъ формацій. Наконецъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, одинъ изъ нижеподписавшихся, академикъ Гельмерсенъ, въ поѣздкѣ, предпринятой имъ вмѣстѣ съ г. Шмидтомъ, могъ самъ убѣдиться, въ какой рѣдкой степени онъ одаренъ способностью быстро и вѣрно схватывать геологическое строеніе какой-либо мѣстности.

«Вотъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ мы предлагаемъ нашего кандидата въ адъюнкты по палеонтологін. Надѣмся, что Академія справедливою оцѣнкою его ученыхъ трудовъ отзовется на пользу науки и отечества».

Положено произвести въ будущемъ засѣданіи Отдѣленія балотированіе г. Шмидта.

засѣданіе 30 ноября 1871 года.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ записку г. Мечникова объ эмбриологін міриподовъ (*Zur Embryologie der Myriapoden*). *

Г. Черскій, изъ Иркутска, доставилъ записку объ ископаемомъ носорогѣ;—она будетъ передана Академику О. О. Брандту, для рассмотрѣнія.

Академикъ В. С. Якоби представилъ отъ имени барона Н. Деллингаузена сочиненіе, напечатанное имъ подъ заглавіемъ *Grundzüge einer Vibrationstheorie der Natur*, (Reval, 1872), и предложилъ просить Академика Г. И. Вильда ознакомиться съ этимъ сочиненіемъ и, если онъ найдетъ его довольно важнымъ, сообщить Отдѣленію словесно отзывъ объ ономъ. — Г. Вильдъ изъявилъ свое согласіе на это.

Г. Петерманъ, изъ Готы, сообщилъ, до отпечатанія въ журналѣ *Geographische Mittheilungen*, № 51, 52 и 53 отчетовъ о географіи и изслѣдованіяхъ полярныхъ странъ, и обращаетъ на нихъ вниманіе Академіи, замѣчая, что изъ всѣхъ составленныхъ доселѣ отчетовъ, означенные три содержатъ въ себѣ самыя важныя извѣстія. Къ этому г. Петерманъ прибавляетъ, что такъ какъ въ настоящее время наступилъ въ изслѣдованіи полярныхъ странъ весьма важный моментъ, то онъ проситъ Академію высказать свое мнѣніе о положеніи дѣла. — Положено передать Академику Л. И. Шренку.

Акад. Н. И. Кокшаровъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что,

согласно опредѣленію Отдѣленія отъ 19 октября 1871 г., метеоритъ «Палласово желѣзо» перевезенъ изъ Петергофской гранильной фабрики въ Петербургъ и въ настоящее время находится снова въ Минералогическомъ Музеѣ Академіи.

Акад. А. А. Шифнеръ донесъ, что во II Отдѣленіи Библиотеки Академіи получено отъ г. Уитнея (Whitney) нѣсколько геологическихъ сочиненій, изданныхъ комисією для геологическаго изслѣдованія Калифорніи. — Положено благодарить г. Уитнея именемъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что комитетъ для геологическаго изслѣдованія Индіи въ Калькуттѣ (Geological Survey of India. Geological Museum. Calcutta) съ 1857 года доставляетъ свои изданія въ Академію, не получая въ обмѣнъ на оныя ея изданій, причемъ предложилъ, не признасть ли Отдѣленіе умѣстнымъ высылать въ означенное учрежденіе нѣкоторыя изъ издаваемыхъ Академією сочиненій. — Положено доставлять въ комитетъ Бюллетень, Мемуары и сборники гг. Бэра и Гельмерсена: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*, и объ этомъ распоряженіи уведомить предсѣдателя комитета.

Акад. А. А. Шифнеръ сообщилъ, что Секретарь Посольства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ при Высочайшемъ Дворѣ Е. Скайлеръ изъявилъ свою готовность оказать содѣйствіе къ пополненію библиотеки Академіи недостающими въ ней изданіями Сѣверо-Американскихъ ученыхъ Обществъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Шифнеръ заявилъ, что, по его мнѣнію, было бы умѣстно выразить готовность Академіи пополнять библиотеки этихъ Обществъ высылкою имъ ея изданій, причемъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на то, что два изъ нихъ, а именно: Эссекскій Институтъ (Essex Institut Salem. Mass.) и Портлендское Общество естественной исторіи (Portland Society of natural history) доставляютъ въ Академію издаваемые ими сочиненія, но въ обмѣнъ на нихъ не получаютъ ничего. — Положено внести эти Общества въ списокъ учреждений, которымъ высылаются Мемуары и Бюллетень Академіи.

Акад. А. А. Шифнеръ донесъ, что директоръ Публичнаго Музея въ Буэносъ-Айресѣ, г. Бурмейстеръ, доставивъ въ библиотеку Академіи, при отношеніи отъ 2 ноября н. ст. 1869 года выпуски 1—4 и 6 и 7 Записокъ Музея, сообщилъ, что въ этомъ учрежденіи имѣются только томы I—XII Бюллетеня, издаваемого Академією. — Положено внести Публичный Буэносъ-Айресскій Му-

зей въ списокъ учреждений, получающихъ Бюллетень и нынѣ выслать ему XIII и послѣдующіе, вышедшіе до сихъ поръ въ свѣтъ выпуски этого изданія.

Засѣданіе 14 декабря 1871 года.

Академикъ О. В. Струве читалъ составленное имъ введеніе къ четвертому тому Пулковскихъ наблюденій, и объяснилъ при этомъ, что замедленіе въ обнародованіи этого тома произошло отъ того, что только весною нынѣшняго года открыты были имъ нѣкоторыя упущенія въ прежнихъ изслѣдованіяхъ дѣлений большаго вертикальнаго круга, вслѣдствіе чего наблюденія должны были подвергнуться значительнымъ исправленіямъ. Упомянутые недостатки въ дѣленіяхъ произошли отъ недостатковъ вспомогательной пластинки, употребленной для дѣленія Пулковскаго круга въ Мюнхенскомъ механическомъ институтѣ; въ существованіи и свойствѣ этихъ недостатковъ г. Струве имѣлъ случай лично удостовѣриться при посѣщеніи Мюнхена въ послѣднюю осень.

Тотъ-же Академикъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Мемуарахъ Академіи, записку доктора Фонъ-Астена о вычисленіи большей части возмущеній, производимыхъ Юпитеромъ на Энкову комету (*Berechnung eines wichtigen Theils der absoluten Jupitersstörungen des Encke'schen Cometen*), содержащую въ себѣ первое болѣе обширное примѣненіе и развитіе способа вычисленія общихъ возмущеній, предложеннаго три года тому назадъ г. Гюльденомъ. Указавъ на высокую степень точности, достигнутой г. Астеномъ въ его вычисленіяхъ, а также на неоспоримыя преимущества употребленнаго имъ способа, г. Струве при этомъ случаѣ упомянулъ, что послѣднею осенью собранъ еще весьма богатый матеріалъ наблюденій надъ кометою Энке, вновь открытой 19 сентября г. Виннеке при помощи вычисленной г. Глазенапомъ эфемериды ея движенія. Эта комета вообще представляла нынѣшнею осенью весьма равномерно распределенную туманность съ нѣкоторыми только, весьма неясно выступавшими полосами, такъ что наблюденія по недостатку отчетливаго ядра, вѣроятно представляютъ значительныя разности по различной силѣ употребленныхъ трубъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представилось однако 2 декабря. Въ этотъ день вдругъ комета показала, вмѣсто ядра, рѣзко выдававшийся вѣрть большихъ размѣровъ, совершенно равномернаго свѣта. Послѣ 2 декабря, вслѣдствіе туманной погоды и низкаго стоянія кометы, наблюденій нельзя было продолжать въ Пулковѣ; по наблюденіямъ же г. Виннеке уже 5 декабря означенный вѣрть

совершенно исчезъ. Въ началѣ декабря комету довольно легко было отличить простымъ глазомъ и, по наблюденіямъ г. Виннеке, она имѣла хвостъ длиною въ одинъ градусъ. Теперь комета находится вблизи солнца, а по выходѣ ея изъ лучей солнца можно будетъ наблюдать ее только въ южномъ полушаріи.

Акад. Ф. В. Овсянниковъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ двѣ записки члена-корреспондента В. Л. Грубера: 1) *O musculus tensor fasciae suralis, исходящемъ отъ мускула semitendinosus* (Ueber einen vom Musculus semitendinosus abgegangenen Musculus tensor fasciae suralis), и 2) *O разностяхъ мускула palmaris longus* (Nachträge zu den Varietäten des Musculus palmaris longus).

Почетный членъ Г. В. Абихъ доставилъ экземпляръ изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Ueber krystallinischen Hagel im thierischen Gebirge und über die Abhängigkeit der Hydrometrie von der Physik des Bodens*. Tiflis 1871.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) В. Фусса, *Bestimmung der Längen-Differenz zwischen den Sternwarten Stockholm und Helsingfors, ausgeführt im Sommer 1870*. Mémoires de l'Ac. tome XVII, № 10) и 2) Р. Пикте, *Sur la vision binoculaire* (Mémoires de l'Ac. tome XVII, № 11).

Академики Н. Н. Зининъ и Ф. В. Овсянниковъ, рассмотрѣвъ, по порученію Отдѣленія, рукописное сочиненіе инженера-гидротехника Попова о водостокахъ и ихъ значеніи въ жизни и благосостояніи городскихъ обывателей, донесли, что сочиненіе г. Попова имѣетъ своимъ предметомъ рѣшеніе для Петербурга задачи объ удаленіи уличныхъ и kloачныхъ нечистотъ. Эта задача, составляющая предметъ попеченія во всѣхъ большихъ городахъ Европы, имѣетъ для нашей столицы чрезвычайно важное значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ сопряжена и съ большими трудностями, возникающими вследствие топографическихъ условій мѣстности. Нельзя не признать, что трудъ г. Попова, по важности предмета, заслуживаетъ полного вниманія съ точки зрѣнія общественной гігіены. Кромѣ того весьма важенъ затрогиваемый въ этомъ сочиненіи вопросъ объ употребленіи городскихъ нечистотъ на полевое удобреніе. Но о самомъ проектѣ г. Попова, во всемъ его объемѣ, можно судить только по подробному рассмотрѣніи инженерно-строительной его части, въ связи съ вопросомъ объ издержкахъ, необходимыхъ для его осуществленія. Принимая это въ соображеніе, гг. Зининъ и Овсянниковъ по-

лагаютъ, что сочиненіе г. Попова заслуживаетъ подробнаго рассмотрѣнія со стороны учреждений, имѣющихъ въ своемъ вѣдомствѣ представителей инженернаго и строительнаго искусства, а равно и тѣхъ, которымъ ближе извѣстно положеніе городского хозяйства. — Отдѣленіе согласилось съ этимъ заключеніемъ и положило увѣдомить о томъ г. Попова.

Засѣданіе 11 января 1872.

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ представилъ похвальное слово сэру Родерику Мурчисону, читанное въ годовомъ публичномъ засѣданіи Академіи 29 прошедшаго декабря; оно будетъ напечатано на русскомъ языкѣ въ Запискахъ Академіи, и на нѣмецкомъ въ Бюллетенѣ.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ Академіи, три записки члена-корреспондента, профессора В. Грубера, подъ слѣдующими заглавіями: 1) *Nachträge zu den Varietäten des musculus radialis internus brevis*, 2) *Ueber einen musculus biceps brachii mit einem caput coracoideum und einem caput humerale anomalum statt des mangelnden caput glenoideum*, и 3) *Ein den mangelnden musculus palmaris longus durch einen supernumerären Bauch ersetzender musculus radialis internus longus bicaudatus beim Menschen*.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Академіи: 1) О. Grimm, *Beiträge zur Lehre von der Fortpflanzung und Entwicklung der Arthropoden*. Mém. de l'Acad. T. XVII, № 12); 2) *Mélanges physiques et chimiques* T. VIII, Livr. 4.

Г. Іенкинъ, изъ Лондона, сообщилъ, при письмѣ отъ 8 января, свои изслѣдованія о законахъ географическаго распространенія холеры на земномъ шарѣ, и заявилъ, что если трудъ его удостоится вниманія Академіи, то онъ затѣмъ доставитъ и дальнѣйшія свои изысканія, касающіяся причинъ зарожденія и свойствъ холеры. — Положено благодарить автора за сообщеніе его изслѣдованій, самую же записку его о холерѣ передать, по принадлежности, въ Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ, рассмотрѣвъ сочиненіе г. барона Делингаузена: *Grundzüge einer Vibrationstheorie der Natur*, сообщилъ, что онъ не находитъ повода дѣлать его предметомъ письменнаго донесенія Отдѣленію.

Читано письмо изъ города Далматова, Пермской губернии, отъ 27 декабря 1871 г., при которомъ г. Зыряновъ, членъ сотрудникъ Русскаго Географическаго Общества, доставилъ въ Академію человѣческій черепъ, найденный въ Пермской губернии, при раскопкѣ одного древняго кургана. — Положено передать черепъ и копію съ письма, Академику Ф. В. Овсянникову, для разсмотрѣнія.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, при отношеніи отъ 7 января, доставило выводы изъ метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ въ 1871 году въ Оренбургѣ при тамошней военной гимназій; — они будутъ переданы въ Главную Физическую Обсерваторію.

Г. Роббенъ (Robbin) доставилъ литографированный экземпляръ письма своего, отъ 31 декабря 1871., къ президентамъ, секретарямъ и членамъ всѣхъ ученыхъ обществъ, о системѣ астрономіи древнѣйшихъ народовъ, извлеченной имъ изъ размѣровъ Египетскихъ пирамидъ.

Г. Петерманъ, изъ Готы, доставилъ продолженіе (подъ № 54 и 55) печатаемыхъ имъ, въ своемъ географическомъ журналѣ, новѣйшихъ извѣстій о полярныхъ странахъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ, на основаніи § 11 Высочайше утвержденнаго 4 мая 1871 года устава Главной Физической Обсерваторіи, представилъ слѣдующій списокъ лицъ, которыхъ онъ предложилъ утвердить въ званіи корреспондентовъ обсерваторіи:

Г. Аптекарь Никельсъ, въ Черниговѣ.

Г. Острогорскій, завѣдующій магнитною и метеорологическою обсерваторіею при Межевомъ институтѣ, въ Москвѣ.

Г. Д-ръ Виткевичъ, въ Иргизѣ (фортъ Уральскомъ).

Г. штабсъ-капитанъ Козловъ, въ Кеми.

Г. магистръ Сталевичъ, въ Одессѣ.

Г. Д-ръ Бергъ, въ Вильнѣ.

Г. Огородниковъ, въ Архангельскѣ.

Г. старшій учитель Кнаппе, въ Винавѣ.

Г. Денгинкъ, въ Кишеневѣ.

Г. Боголюбовъ, директоръ земледѣльческаго училища въ Горыгорѣцкѣ.

Г. Федотьевъ, въ селѣ Гулынкахъ, Рязанской губернии.

Г. старшій учитель Урусовъ, въ Рязани.

Г. Эльмановичъ, въ Твери.

Г. Морель, въ м. Молодечнѣ.

Отдѣленіе утвердило это представленіе и предоставило г. Вильду увѣдомить означенныя лица о назначеніи ихъ корреспондентами обсерваторіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ донесъ, что смотритель училищъ Пантюховъ въ Балтѣ, смотритель училищъ Эйгеръ въ Ирбитѣ, завѣдующій казеннымъ садовымъ питомникомъ въ Воронежѣ — г. Фишеръ, г. Денгинкъ въ Кишиневѣ, лекарь Протопоповъ въ Ейскѣ, а также гимназій Ярославская, Тверская, Рязанская и Бѣлостокская обязались доставлять Главной Физической Обсерваторіи полныя метеорологическія наблюденія по новой инструкціи, съ тѣмъ чтобы имъ были доставлены нужные для сего инструменты. Посему г. Вильдъ просилъ разрѣшить ему снабдить означенныя лица и гимназій инструментами на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе метеорологическихъ станцій. Кромѣ того онъ сообщилъ, что Россійская миссія въ Японіи изъявила готовность производить метеорологическія наблюденія и просила о доставленіи ей для сего двухъ полныхъ коллекцій инструментовъ. Наконецъ, представляется въ настоящее время благопріятный случай къ устройству двухъ станцій на Алтаѣ, а именно въ Ридерскѣ и Салаирѣ, для которыхъ нужно также выслать инструменты. Поэтому г. Вильдъ представилъ о разрѣшеніи ему высылки инструментовъ и для этихъ станцій, съ отнесеніемъ расхода на ту же сумму. — Одобрено.

Академикъ К. И. Максимовичъ просилъ разрѣшенія отправить профессору Линдбергу, въ Гельсингфорсъ, для обработки, мхп, собранные на Сахалинѣ и на Амурѣ гг. Шмидтомъ и Гленомъ, срокомъ на 4 мѣсяца. — Одобрено.

ЗАСѢДАНІЕ 25 ЯНВАРЯ 1872 Г.

Академикъ Б. С. Якоби читалъ записку объ изготовленіи образцовыхъ мѣръ длины посредствомъ галванопластики; она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ три записки члена-корреспондента, профессора В. Грубера: 1) *Nachträge zu den supernumerären Handwurzelknochen des Menschen*; 2) *Ueber einen musculus costo-coracoideus supernumerarius beim Menschen*, и 3) *Ueber einen musculus sternofascialis beim Menschen*.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ

слѣдующія сочиненія: 1) Schmidt, Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekündigten Mammuthcadavers ausgesandten Expedition (Mém. de l'Acad. XVIII, № 1); 2) A. Bunge, *Die Gattung Acantholimon* (Mém. de l'Acad. tom. XVIII, № 2); и 3) *Mélanges biologiques*, tom. VIII, livr. 1 et 2.

Академикъ О. О. Брандтъ представилъ, для Библіотеки Академіи, экземпляръ записки, напечатанной имъ въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: *Bemerkungen über einen merkwürdigen krankhaft veränderten Mammuth-Schädel des Museums der K. Akademie der Wissenschaften zu St-Petersburg, zur Feier des 100-jährigen Geburtstages ihres Stifters, des verdienstvollen Fischer von Waldheim, der Gesellschaft der Naturforscher zu Moskau dargebracht* (M. 1871, in-4).

Академикъ О. В. Струве читалъ предложеніе, въ которомъ изложилъ, что полученною недавно въ Академіи второю половиною VIII-го тома твореній Кеплера окончено изданіе, которому г. Фришъ, въ Штутгартѣ, посвятилъ 35 лѣтъ неуспынныхъ стараній и напряженныхъ трудовъ. При этомъ г. Струве напомнилъ, что, какъ извѣстно, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, около 1774 года, было приобрѣтено для Академіи Наукъ принадлежавшее прежде Гевелію и Ганчу собраніе рукописей Кеплера, съ тѣмъ, чтобы Академія, издала изъ нихъ все заслуживающее вниманія. Согласно съ этимъ, Академіею была назначена коммиссія изъ обонхъ Эйлеровъ, Лекселя и Крафта, на которыхъ было возложено порученіе разсмотрѣть рукописи, выбрать изъ нихъ то, что полезно напечатать, и затѣмъ имѣть надзоръ за самымъ печатаніемъ. Это порученіе однако въ то время не могло быть исполнено. По учрежденіи Пулковской обсерваторіи, эти рукописи были переданы въ ея библіотеку. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, г. Фришъ, въ Штутгартѣ, поставилъ себѣ задачею своей жизни почтить память своего великаго соотечественника полнымъ изданіемъ его сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя уже сдѣлались большою библіографическою рѣдкостію, и собраніемъ матеріаловъ для возможно полной біографіи безсмертнаго преобразователя астрономіи. Обширная переписка, а также поѣздки въ Ульмъ, Мюнхенъ, Вѣну и Альтону доставили ему много новыхъ матеріаловъ; но самымъ важнымъ пособіемъ ему послужили рукописи Кеплера, хранящіяся въ Пулковѣ, и которыя были сообщены г. Фришу для пользованія ими; то, что извлечено изъ нихъ, составляетъ главную часть дотогѣ неизданныхъ твореній Кеплера. Изданіе г. Фриша имѣетъ преимущественно литературно-историческое и біографическое значеніе; существенно новыхъ данныхъ

для разработки науки съ современной точки зрѣнія, въ немъ нѣтъ. Но оно очень важно уже и тѣмъ, что теперь сдѣлались снова доступными для всѣхъ ученыхъ сочиненія великаго астронома, бывшія доселѣ отчасти весьма рѣдкими. Особенной признательности заслуживаютъ постоянство, съ какимъ г. Фришъ трудился надъ своею задачею, равно какъ его неутомимость въ собраніи и обработкѣ матеріаловъ. Исполненіе этого обширнаго предпріятія возможно было только при такой преданности дѣлу, какая встрѣчается лишь весьма рѣдко. Поэтому, когда въ послѣднемъ собраніи астрономическаго общества, въ Штутгартѣ, были представлены послѣдніе, отпечатанные листы изданія, Общество, по единодушному желанію всѣхъ присутствовавшихъ своихъ членовъ, признало совершенный г. Фришемъ трудъ достойнымъ удивленія. Имѣя въ виду, что г. Фришъ столь превосходно исполнилъ задачу, г. Струве обращается къ Отдѣленію съ предложеніемъ благодарить г. Фриша именемъ Академіи за услуги, оказанныя имъ наукѣ означеннымъ изданіемъ.

Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени М. С. Воронина, напечатанныя имъ *Изсѣдованія надъ развитіемъ ржавчиннаго грибка, Russinia helianthi, причиняющаго болѣзнь подсолнечника*. Спб. 1871 г.

Г. Петерманъ доставилъ продолженіе своихъ новыхъ извѣстій о географіи полярныхъ странъ (Мѣ 56 и 57).

Академикъ О. В. Струве представилъ, для Библіотеки Академіи, олеографическое изображеніе памятника, воздвигнутаго Кеплеру въ городѣ Вейлѣ,—вмѣстѣ съ печатнымъ описаніемъ онаго.

Г. Кармановъ, которому были сообщены заключенія Академіи относительно его предложенія о замѣнѣ въ паровыхъ машинахъ воды эфиромъ, сообщилъ, при письмѣ изъ Гельсингфорса отъ 18 января, дополнительныя свѣдѣнія въ поясненіе своего проекта. — Положено передать ихъ Академику Г. И. Вильду, для разсмотрѣнія.

Гг. Деллентъ, Делоне и Деклуазо, вновь избранные въ члены-корреспонденты Академіи, увѣдомляютъ письмами о полученіи ими дипломовъ на это званіе и изъявляютъ Академіи свою благодарность.

Директоръ Усть-Медвѣдичкихъ училищъ Войска Донскаго, при отношеніи отъ 17 января, доставилъ дневники метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1871 году въ станицахъ Усть-Медвѣдичкой и Урюпинской. — Они будутъ переданы въ Главную Физическую Обсерваторію.

засѣданіе 8 февраля 1872 года.

Академикъ Ѳ. Ѳ. Брандтъ читалъ разсужденіе объ ископаемыхъ китахъ Европы (*Untersuchungen über die fossilen und subfossilen Cetaceen Europa's*); оно будетъ напечатано въ Мемуарахъ Академіи, а краткое изъ него извлеченіе — въ Бюллетенѣ.

Академикъ Б. С. Якоби сообщилъ, что читанную имъ, въ засѣданіи Отдѣленія 19 октября 1871 г., записку о нѣкоторыхъ спорныхъ вопросахъ теоріи индуктивныхъ токовъ, онъ отправилъ въ Парижскую Академію наукъ для напечатанія въ *Comptes-Rendus des Séances de l'Académie*, гдѣ были помѣщены и замѣчанія г. Фавра, относившіяся до означенныхъ вопросовъ. Нынѣ эта записка г. Якоби появилась, въ довольно подробномъ извлеченіи, въ № 4 означеннаго изданія Парижской Академіи. Считаю нужнымъ обнародовать свою записку въ полномъ ея видѣ и съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ примѣчаній, г. Якоби предложилъ напечатать ее въ Бюллетенѣ. — Одобрено.

Сэръ Чарльсъ Лайель, письмомъ изъ Лондона отъ 4 февраля, и г. д'Арестъ, изъ Копенгагена, отъ 3 февраля, благодарятъ за избраніе ихъ въ число Членовъ-Корреспондентовъ Академіи.

засѣданіе 22 февраля 1872 года.

Акад. Г. И. Вильдъ представилъ и прочелъ записку о новомъ инструментѣ для наблюденія варіацій вертикальнаго напряженія земнаго магнетизма (*Ueber ein neues Variationsinstrument für die Vertikal-Intensität des Erdmagnetismus*). — Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Н. Н. Зининъ и А. М. Бутлеровъ представили и предложили напечатать въ Бюллетенѣ записку г. Чайковского о новой разновидности гексилена (*Sur une nouvelle variété de l'hexylène*), причемъ пояснили, что гексилень, полученный авторомъ, представляетъ особенный интересъ по своему превращенію въ діэтилмэтилкарбиноль.

Доложено, что современи послѣдняго засѣданія Отдѣленія окончено печатаніемъ и выпущено въ свѣтъ сочиненіе г. Фусса, подъ заглавіемъ: *Beobachtungen und Untersuchungen über die astronomische Strahlenbrechung in der Nähe des Horizontes* (Mémoires de l'Ac. VII série, t. XVIII, № 3).

Акад. Ѳ. Ѳ. Брандтъ сообщилъ, что коллежскій асессоръ М. К. Сидоровъ принесъ въ даръ Зоологическому музею шкуру и черепъ бѣлухи (*Delphinus leucas*), пойманной у Новой Земли. Эта

шкура, имѣющая въ длину 5 аршинъ, принадлежитъ взрослому животному, какого въ музеѣ до сихъ поръ не имѣлось. Г. Брандтъ предложилъ благодарить г. Сидорова именемъ Академіи. — Одобрено.

засѣданіе 7 марта 1872 г.

Академикъ Г. И. Вильдъ читалъ записку о новомъ магнитномъ универсальномъ инструментѣ (*Ueber ein neues magnetisches Universalinstrument*); она будетъ напечатана въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ записку г. Пернета о періодическихъ измѣненіяхъ давленія воздуха въ Петербургѣ по 50-ти-лѣтнимъ наблюденіямъ (*Die periodischen Aenderungen des Luftdruckes in St. Petersburg nach 50jährigen Beobachtungen*). — Положено передать на разсмотрѣніе комисіи изъ гг. Академиковъ Б. С. Якоби и Г. И. Вильда.

Академикъ К. И. Максимовичъ представилъ записку г. Ценковского объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ надъ винною цвѣлью (*Untersuchungen über die Kahnhaut*). — Положено передать, для разсмотрѣнія, въ комисію изъ гг. Академиковъ К. И. Максимовича и Н. И. Желѣзнова.

Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени члена-корреспондента Академіи, профессора В. Грубера, четыре записки по анатоміи, подъ слѣдующими заглавіями: 1) *Ueber einen neuen Fall des Vorkommens von neun Knochenstücken in der Handwurzel des Menschen durch ursprüngliches Zerfallen des Naviculare in zwei Navicularia secundaria*; 2) *Ueber einen Musculus cleido-hyoideus auf der einen Seite und einen Musculus supra-clavicularis singularis auf der anderen, beim Menschen*; 3) *Ueber einige supernumeräre Bauchmuskeln des Menschen*, и 4) *Ein Musculus obliquus abdominis internus mit völligem Defect seiner Inguinalportion*. — Положено передать на разсмотрѣніе въ комисію изъ гг. Академиковъ: Ѳ. Ѳ. Брандта, Ф. В. Овсянникова, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха.

Академикъ О. В. Струве сообщилъ письмо къ нему г. Меллера изъ Лунда, отъ 19 февраля, о вычисленіяхъ, сдѣланныхъ имъ надъ кометою Фай.—Это письмо будетъ напечатано въ Бюллетенѣ Академіи.

Г. Денгинкъ, завѣдующій Бессарабскимъ училищемъ садоводства, при письмѣ отъ 17 февраля, доставилъ свои наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ, бывшимъ 23 января нынѣшняго года.

Академикъ Г. И. Вильдъ читалъ представленіе слѣдующаго

содержанія: Обревизованіе магнитныхъ и метеорологическихъ обсерваторій и станцій, находящихся въ вѣдѣніи Главной Физической Обсерваторіи или въ сношеніяхъ съ нею, составляетъ одну изъ настоятельныхъ потребностей для выполненія важнѣйшей цѣли ея — изслѣдованія Россіи въ физическомъ отношеніи. Въ настоящее время наиболѣе нуждаются въ такой ревизіи обсерваторіи горнаго вѣдомства. Только нѣкоторыя изъ этихъ обсерваторій были обревизованы покойнымъ Академикомъ Купферомъ, и то болѣе 30 лѣтъ тому назадъ; другія же, съ самаго основанія, не были осматрѣны. Это, безъ сомнѣнія, составляетъ главную причину того неудовлетворительнаго состоянія, въ которое онѣ пришли. Осмотръ обсерваторій необходимъ не только для улучшенія состоянія обсерваторій на будущее время, но и для того, чтобы сдѣлать полезнымъ для науки тотъ матеріалъ многолѣтнихъ наблюденій, который накопился и остается бесполезнымъ, пока способы наблюденій и поправки старыхъ инструментовъ не будутъ тщательно изслѣдованы на мѣстѣ. Между тѣмъ этотъ матеріалъ долженъ служить основаніемъ для сужденія о климатѣ Европейской и Азіатской Россіи.

Имѣя въ виду важное значеніе такой ревизіи, г. Вильдъ считаетъ необходимымъ командировать своего помощника, лейтенанта Рыкачева, лѣтомъ нынѣшняго года, для обревизованія слѣдующихъ обсерваторій и станцій:

1) Обсерваторіи: Екатеринбургской, Богословской и Златоустовской. Въ нихъ г. Рыкачевъ установитъ новые метеорологическіе инструменты, которыми обсерваторіи будутъ снабжены Горнымъ Департаментомъ. Въ Екатеринбургѣ онъ сдѣлаетъ абсолютныя магнитныя опредѣленія, и представитъ, по осматрѣ обсерваторіи, свои соображенія, о томъ, какъ наилучшимъ образомъ организовать тамъ магнитныя наблюденія на будущее время.

2) Г. Рыкачевъ посѣтитъ возможно-большее число станцій, лежащихъ на пути къ Уральскимъ заводамъ, причемъ учредитъ новую метеорологическую станцію въ Ярославлѣ, установитъ новые метеорологическіе инструменты въ Твери, осматриваетъ метеорологическія станціи въ Елабугѣ, Перми, Нижне-Тагильскѣ, Оренбургѣ и Балахнѣ и магнитно-метеорологическую обсерваторію въ Москвѣ; онъ употребитъ стараніе, чтобы привести въ порядокъ станціи въ Симбирскѣ и Самарѣ, въ которыхъ до-сихъ-поръ не начались еще наблюденія.

Поѣздка г. Рыкачева продолжится три мѣсяца; желательно, чтобы онъ могъ выѣхать 1 мая.

На основаніи вышесказаннаго, г. Вильдъ проситъ Отдѣленіе исходатайствовать разрѣшеніе на командировку г. Рыкачева на три мѣсяца, начиная съ 1 мая, для обревизованія поименованныхъ обсерваторій и станцій.

Къ сему г. Вильдъ присовокупилъ, что онъ просилъ г. Кеппена, во время его поѣздки въ Крымъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1872 г., посѣтить Луганскую обсерваторію, установить тамъ новые метеорологическіе инструменты, и вообще организовать тамъ болѣе правильныя наблюденія.

Академикъ К. И. Максимовичъ просилъ разрѣшенія Отдѣленія на пріобрѣтеніе, на счетъ суммъ ботаническаго музея, гербарія, содержащаго въ себѣ почти полную флору Австрійской имперіи и Верхней Италіи, въ 8,000 видахъ и слишкомъ 40,000 экземплярахъ, изъ которыхъ около 3,600 явноточныхъ и около 4,400 тайноточныхъ. Эта коллекція принадлежитъ д-ру Венцеславу Штрейндцу, въ Грацѣ, автору извѣстнаго сочиненія: *Nomenclator fungorum*. Къ этому г. Максимовичъ присовокупилъ, что пріобрѣтеніе этого гербарія важно для Академическаго музея: въ 1-хъ, потому, что у насъ еще весьма мало растений изъ смежной намъ Австріи; во 2-хъ, потому, что эта коллекція очень богата тайноточными, которыми мы еще весьма бѣдны, и въ 3-хъ, потому, что въ ней очень много оригинальныхъ экземпляровъ извѣстныхъ ботаниковъ. — Соглашаясь съ г. Максимовичемъ относительно пользы пріобрѣтенія означенной коллекціи для музея Академіи, Отдѣленіе уполномочило его войти о семъ въ сношеніе съ владѣтелемъ коллекціи.

Профессоръ Людвигъ, въ Лейпцигѣ, письмомъ отъ 4 марта благодаритъ за избраніе его въ члены-корреспонденты Академіи и увѣдомляетъ о полученіи имъ диплома на это званіе.

Засѣданіе 21 марта 1872 года.

Академикъ А. Н. Савичъ сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ надъ противостояніемъ Нептуна въ 1871 году и надъ планетою Вестой. — Записка его объ этомъ предметѣ будетъ напечатана въ Бюллетенѣ Академіи.

Академикъ К. И. Максимовичъ читалъ записку, назначенную имъ для Бюллетеня, о діагнозахъ новыхъ растений изъ Японіи и

Манджурин (*Diagnoses plantarum novarum Japoniae et Mandshuriae. Decas undecima*).

Академикъ Л. И. Шренкъ представилъ, отъ имени почетнаго члена Академіи К. М. Бэра, продолженіе его статьи о заслугахъ Петра Великаго по географіи Россіи, — для напечатанія въ т. XVI сборника: *Beiträge zur Kenntniss des russischen Reichs*.

Академики К. И. Максимовичъ и Н. И. Желѣзновъ, разсмотрѣвъ записку профессора Ценковскаго объ изслѣдованіи винной цвѣли, *Kahmhaut* (см. засѣданіе 7 марта 1872), изложили ея содержаніе.

Относительно дрожжеваго грибка вопросъ еще не рѣшенъ: представляетъ ли онъ самостоятельный видъ или же есть только почкующій мицелій какой нибудь обыкновенной плесени. Наблюденія надъ дрожжевымъ грибомъ затруднительны неизбежною примѣсью къ нему споръ постороннихъ грибовъ. Поэтому, если удавалось видѣть, что изъ него вырастаетъ какая нибудь плесень, то очень могло быть, что она развивалась не изъ дрожжеваго грибка, а изъ примѣшанныхъ постороннихъ конидій; поэтому, чтобы устранить трудности, авторъ изучилъ сперва винный грибокъ (*Mycoderma vini* Desm.), почти во всемъ сходный съ дрожжевымъ, но который въ культурѣ можно получить весьма чистымъ. М. *vini* представляетъ почкующія (sprossende) клѣтки, соединенныя въ древовидныя группы. При продолжительной культурѣ онѣ разединяются и если ихъ перенести въ благоприятныя условія, напр. въ разбавленное водою вино, то изъ каждой клѣтки микодермы вырастаетъ трубка или длинный вѣтвистый мицелій, который посредствомъ многочисленныхъ перегородокъ раздробляется на членики отдѣльные или соединенные въ зигзаговидные ряды. На послѣднихъ при дальнѣйшемъ развитіи начинаютъ появляться шпирсы и даютъ начало деревцамъ микодермы.

Въ винной цвѣли находится еще другой грибокъ: *Chalara Mycaderma*, котораго мицелій также легко распадается на отдѣльные зигзагами членики или соединенные. Они очень похожи на микодерму, но отличаются тѣмъ, что на концахъ отшнуровываютъ одна за другою конидіи, между тѣмъ какъ на клѣткахъ микодермы почки вырастаютъ на различныхъ мѣстахъ. Наконецъ 3-й грибокъ, привольно растущій въ *Kahmhaut*, есть весьма распространенный *Oidium lactis*, котораго грибница, какъ и двухъ предъидущихъ, легко раздробляется на угловатую цѣплю соединенныя членики и конидіи. Мицеліи 3-хъ названныхъ грибовъ такъ

сходны между собою, что ихъ нельзя отличить; не смотря на то, одинъ даетъ почки и ведетъ въ концѣ къ микодермѣ, другой отшнуровываетъ споры *Chalar*ы, третій вырастаетъ въ *Oidium lactis*. Этимъ сходствомъ трехъ въ сущности различныхъ грибовъ объясняются ошибки прежнихъ наблюдателей (Hoffmann, Hallier), утверждающихъ, что дрожжевой грибокъ — который они смѣшивали съ *Mycoderma vini* — непосредственно вырастаетъ изъ *Oidium* — нѣтъ несомнѣнныхъ фактовъ въ его пользу. И такъ, главный результатъ состоитъ въ томъ, что г. Ценковскій нашелъ грибницу въ *Mycoderma vini*.

Согласно заключенію гг. Максимовича и Желѣзнова, записка г. Ценковскаго будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академики О. О. Брандтъ, Ф. В. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ, и А. А. Штраухъ, разсмотрѣвъ по порученію Отдѣленія, четыре записки профессора В. Грубера, представленные въ предыдущемъ засѣданіи (см. засѣданіе 7 марта 1872 года), представили о нихъ свой отзывъ и предложили напечатать ихъ въ Бюлетенѣ.

Академики К. И. Максимовичъ и Н. И. Желѣзновъ представили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюлетенѣ, записку профессора Фаминцына о дѣйствіи свѣта на ростъ кресса (*Beitrag zur Keimung der Kresse*).

Непрѣмный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и выпущено въ свѣтъ сочиненіе г. Астена: *Resultate aus Otto von Struve's Beobachtungen der Uranustrabanten* (Mém. de l'Acad. Tom. XVIII, № 5).

Читано донесеніе Академикомъ Ф. В. Овсянникова и А. М. Бутлерова по содержанію доставленныхъ вице-адмираломъ Зелевымъ объясненій Ладыгина по вопросу о замѣнѣ воздуха для дыханія водолаза смѣсью водорода съ кислородомъ. Отдѣленіе, одобривъ заключенія этого донесенія, положило сообщить его въ копіи г. предсѣдателю ученаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета.

Г. Вилла, вице-президентъ италіянскаго общества естественныхъ наукъ, доставилъ, при письмѣ изъ Милана, отъ 25 января, собраніе статей, напечатанныхъ имъ по разнымъ предметамъ естествознанія, и преимущественно по энтомологіи. — Непрѣмный Секретарь передаетъ г-ну Вилла благодарность Академіи.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣ-

ленія, что Анатомическій музей получилъ отъ Императорской Археологической комиссіи 58 древнихъ череповъ, съ обозначеніемъ мѣстностей, въ которыхъ они были найдены. Признавая это собраніе весьма интереснымъ, г. Овсянниковъ предложилъ изъяснить комиссіи признательность Академіи за это обогащеніе музея.

Г. Черскій увѣдомляетъ, въ отвѣтъ на отношеніе къ нему Непремѣннаго Секретаря, что черепъ ископаемаго носорога будетъ высланъ въ Академію лѣтомъ нынѣшняго года.

Редакція «Вѣстника Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства», при отношеніи отъ 15 марта сего года, доставила три вышедшія до сихъ поръ въ свѣтъ книжки этого изданія и проситъ о доставленіи въ бібліотеку Общества изданій Академіи. — Положено высылать въ Общество, начиная съ первыхъ выпусковъ печатаемыхъ нынѣ томовъ, *Mélanges biologiques* и тѣхъ изъ Мемуаровъ, которые относятся до ботаники.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Ноябрь и декабрь 1871 г.

Академикъ Гротъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что согласно съ желаніемъ многихъ сочленовъ, онъ возбудилъ въ средѣ академическаго управленія вопросъ о помѣщеніи въ малой конференцъ-залѣ портрета бывшаго президента Академіи Наукъ покойнаго графа Д. Н. Блудова, и что эта мысль была сочувственно встрѣчена и вполне одобрена, какъ его сіятельствомъ графомъ Ф. П. Литке, такъ и вице-президентомъ Академіи В. Я. Буныковскимъ.

Академикъ Бычковъ читалъ заимствованную имъ изъ Императорской Публичной Библіотеки переписку относительно избранія Сперанскаго въ члены Россійской Академіи и плана составленія словаря всѣхъ славянскихъ нарѣчій. Онъ же передалъ академику Гроту копію съ двухъ неизвѣстныхъ до-сихъ-поръ писемъ Суворова къ Державину.

Академикъ Пекарскій читалъ изъ составляемой имъ біографіи Ломоносова: 1) статью объ отношеніяхъ этого писателя къ Сумарокову, основанную на рукописныхъ документахъ; 2) свѣдѣнія относительно столкновенія Ломоносова съ Миллеромъ по поводу сочиненія послѣдняго о происхожденіи Руси. Имъ же прочитана, въ

русскомъ переводѣ прошлаго вѣка, писанная въ подлинникѣ по-латыни, жалоба Тредіаковскаго на гордость Миллера и грубое обращеніе Теплова. Жалоба эта будетъ приложена къ біографіи Тредіаковскаго въ печатающемся нынѣ II-мъ томѣ «Исторіи Академіи Наукъ».

По докладу академика Пекарскаго, что при доставленныхъ бывшимъ дѣректоромъ училищъ Архангельской губерніи Смольяномъ родословныхъ таблицахъ о родѣ Ломоносова не означено, откуда онѣ заимствованы, положено отправить копію съ этихъ таблицъ въ архангельскій статистическій комитетъ съ просьбою повѣрить ихъ и отмѣтить, кто изъ поименованныхъ въ тѣхъ табеляхъ лицъ до сего времени остается въ живыхъ.

Академикъ Срезневскій читалъ составленную имъ статью о пандектѣ Никона Черногорца въ русскомъ спискѣ XII вѣка; статья эта будетъ напечатана.

Академикъ Гротъ заявилъ, что, по порученію Отдѣленія, имъ разсмотрѣна переданная изъ Общаго собранія записка г. Новаковского о нѣкоторыхъ вопросахъ русскаго правописанія, и что по этому поводу академикъ счелъ нужнымъ, не ограничиваясь затронутыми авторомъ частными случаями, пересмотрѣть вообще употребительную нынѣ орфографію и посвятить тому особое разысканіе, часть котораго и была имъ прочитана.

Тогда же И. И. Срезневскій прочелъ свою статью о русскомъ правописаніи, находящуюся въ связи съ напечатанными имъ недавно замѣчаніями о преподаваніи русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Читано-присланное изъ обители св. Георгія (въ Крыму) письмомъ Н. А. Виноградова о необходимости ввести въ нашъ образованный языкъ многія слова изъ языка народнаго, вмѣсто нынѣ употребительныхъ, напр. *освобода* или *ослобода* вмѣсто *освобожденіе*, *увола* вмѣсто *увольненіе*, *стеки* вмѣсто *стеченіе*, *употребіе* вмѣсто *употребленіе* и т. п. Къ письму приложенъ и особый «перечень словъ простыхъ», вводъ которыхъ въ образованную рѣчь могъ бы придать ей силу, достоинство и выразительность. Положено препроводить къ г. Виноградову составленный Я. К. Гротомъ отчетъ о присужденіи 4-й Ломоносовской преміи (разборъ словаря В. И. Даля), такъ какъ изложенныя въ немъ мысли о простонародныхъ словахъ въ литературномъ языкѣ раздѣляются и Отдѣленіемъ.

По предложенію Отдѣленія, бывший профессоръ Кіевскаго университета М. А. Максимовичъ избранъ въ члены-корреспонденты

Академіи Наукъ. Положено привѣтствовать заслуженнаго ученаго коллективнымъ письмомъ съ препровожденіемъ къ нему изданій Отдѣленія.

Январь, февраль и мартъ 1872 года.

Академикъ И. И. Срезневскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на недавно изданный трудъ г. Некрасова: *Краледворская рукопись въ двухъ транскрипціяхъ текста*, съ предисловіемъ, словаремъ, частью грамматическою, примѣчаніями и приложеніями, — большой томъ въ 438 стр. Изъ русскихъ изданій Краледворской рукописи это есть третье: первое — А. С. Шишкова, представляющее при подлинникѣ переводъ и разныя объясненія съ предположеніями изъ круга корнесловія, вышло въ «Извѣстіяхъ Россійской Академіи» (кн. VIII. 1820) и отдѣльно; второе — А. Соколова, съ переводомъ и словаремъ-указателемъ, напечатано въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета» (1845, кн. IV и 1846, кн. I) и отдѣльно. Всѣ три изданія, принадлежа къ тремъ эпохамъ разработки памятниковъ древняго чешскаго языка и успѣховъ славянской филологіи, вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть отнесены къ числу лучшихъ вообще. Такого изданія, каково изданіе г. Некрасова, Краледворская рукопись еще не имѣла. Подлинникъ въ немъ напечатанъ по изданію, сдѣланному съ фотографическаго снимка, съ раздѣленіемъ на стихи и приложеніемъ чтенія и разночтеній прежнихъ чешскихъ изданій. Одинъ изъ словарей есть указатель всѣхъ словъ въ томъ видѣ, какъ они являются въ рукописи, съ означеніемъ, гдѣ именно какое употреблено; другой словарь есть настоящий словарь чешскаго языка по Краледворской рукописи. То, что названо частью грамматическою, представляетъ грамматику древняго чешскаго языка не только по Краледворской рукописи, но и вообще сравнительно съ древне-славянскимъ и новымъ чешскимъ. Конечъ книги занять объяснительными примѣчаніями къ былинамъ Краледворской рукописи и выписками изъ хроникъ о тѣхъ же событіяхъ, которыхъ касаются былины. Такими изданіями историко-филологическій институтъ, одолжившій имъ русскую литературу, не можетъ не приобрѣсти уваженія въ учено-литературномъ мірѣ.

По поводу напечатанной въ журналѣ «Бесѣда» нынѣшняго года (кн. I) статьи г. М. Шпилевскаго: «Неизданное сочиненіе Ломоносова о коммерціи», академикъ Пекарскій заявилъ слѣдующее: Сочиненіе это въ рукописяхъ Императорской Публичной бібліотеки занесено во 2-е прибавленіе къ описанію славянороссійскихъ рукописей гр. О. Толстова, вмѣстѣ съ другими двумя, писанными

однимъ и тѣмъ же почеркомъ, а именно: географическое описаніе королевства прусскаго и шведскія узаконенія о торговлѣ. Доводы принадлежности Ломоносову помянутой рукописи основаны въ названной статьѣ на томъ, что «отдѣльныя слова, выраженія, обороты рѣчи—все это напоминаетъ ломоносовское перо, ломоносовскій слогъ». Между тѣмъ, при чтеніи рукописи, на каждой страницѣ ея замѣчается неумѣнье и непривычка автора къ литературному изложенію, въ которомъ былъ такъ силенъ Ломоносовъ; встрѣчаются иностранныя слова въ родѣ: профитъ, претекстъ, амбиція, инфлюенція, что нисколько не напоминаетъ Ломоносова. Далѣе въ «Бесѣдѣ» говорится, что въ рукописи «приписки и поправки сдѣланы почеркомъ, близко подходящимъ къ почерку Ломоносова». Но это положительно ошибочно, такъ какъ каждому, знакомому съ почеркомъ Ломоносова, при взглядѣ на рукопись не представляется никакого сомнѣнія, что тѣ приписки и поправки сдѣланы совѣмъ другимъ лицомъ. Нельзя не замѣтить, что въ нихъ иногда попадаются такія несообразности, какихъ нѣтъ ни въ одной подлинной бумагѣ Ломоносова, напримѣръ, въ одной припискѣ такъ читается слово *изъсидивенію*. Наконецъ, въ той же статьѣ говорится: «Мысль о необходимости учрежденія экономическаго класса при Академіи (пунктъ 3 ркп.) имѣетъ близкую связь съ доношеніемъ Ломоносова объ учрежденіи класса агрикультуры при Академіи». Но Ломоносовъ не писалъ доношенія объ учрежденіи подобнаго класса, а изъ цитуемаго въ «Бесѣдѣ» мѣста труда г. Будиловича («Ломоносовъ какъ писатель», прил. XIX) оказывается, что Ломоносовъ былъ противъ присоединенія къ Академіи учреждений съ чисто-практическими цѣлями».

Къ этимъ доводамъ академикъ Бычковъ, съ своей стороны, присоединилъ слѣдующее: Въ самой запискѣ заключается нѣсколько указаній на время, когда она составлена. Такъ, напримѣръ, въ § 23 говорится: «Не довольно того, что надобно стараться искать новыхъ источниковъ въ коммерціи, но весьма полезно и на то законы сдѣлать, чтобъ наши товары выходили въ чужія государства съ такою обдѣлкою и выработываніемъ, дабы расходъ на оныя лучшій былъ и нашимъ бы продуктамъ и матеріаламъ тамъ преимущество отдавали, а отъ того и торгъ таковыхъ долговѣчнѣе въ рукахъ нашихъ оставаться будетъ. Такимъ же образомъ о табакъ уже учрежденіе сдѣлано; а много еще подобныхъ тому продуктовъ есть, о которыхъ по коммерціи нашей выправиться должно».

Когда же было сдѣлано *это учрежденіе о табакѣ*? — Въ указѣ изъ государственной комерцъ-колегіи, 12-го марта 1753 года (П. Соб. Зак. № 10078), объ отдачѣ табачнаго сбора на откупъ С.-Петербургскому купцу Леонтью Горбылеву, ничего не говорится о мѣрахъ къ улучшенной выдѣлкѣ табака для усиленія его отпуска за границу; въ этомъ указѣ только сказано: «для отпуска за море и за границы изъ Великороссіи родившагося въ Малороссіи и въ слободскихъ полкахъ табака продажу производить ему (Горбылеву) и повѣреннымъ его ниже двойной цѣны по своему разсмотрѣнію». Объ этихъ же мѣрахъ не было и не могло быть рѣчи въ 1759 году, когда табачный откупъ былъ отданъ на 20 лѣтъ въ пользованіе генералъ-фельдмаршалу графу Шувалову и его слѣдникамъ. Мы знаемъ также, что чиновный откупщикъ нисколько не заботился объ улучшенномъ производствѣ табачнаго товара. По словамъ Теплова, Шуваловъ, начавъ торговать табакомъ во Франціи, «при началѣ торгу негодностью товара и подложными въ нѣсу чрезъ повѣренныхъ своими отпусками, кредитъ потерять». Слѣдствіемъ предоставленной Шувалову монополіи было то, что малороссійскіе помѣщики уничтожили табачныя плантаціи, какъ совершенно для нихъ безприбыльныя. Именнымъ указомъ, состоявшимся 31-го іюля 1762 года (1-е Пол. Собр. Зак. № 11630), табачный откупъ повелѣно уничтожить, а 11-го февраля 1763 года Тепловъ подалъ императрицѣ извѣстную записку, какимъ образомъ вольную торговлю табакомъ обратить на пользу государства, и проектъ о разведеніи улучшенныхъ табачныхъ плантацій и объ устройствѣ табачныхъ фабрикъ для лучшей обработки табака и болѣе обширнаго сбыта его за границу. Съ этою цѣлью онъ предложилъ выписать изъ за границы «лучшихъ и искусѣйшихъ мастеровъ». Проектъ Теплова удостоился Высочайшаго утвержденія; но до 1765 года не могъ быть приведенъ въ исполненіе за недостаткомъ мастеровъ. Лѣтомъ этого года, т. е. черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Ломоносова, прибылъ къ намъ иностранецъ Буше и устроилъ первую табачную фабрику, произведенія которой, согласно условіямъ, заключеннымъ съ нимъ и обнародованнымъ во всеобщее извѣстіе, пошли за границу. Къ этому времени, заключаетъ А. О. Бычковъ, должно относиться составленіе записки о комерціи, въ которой говорится *объ учрежденіи о табакѣ*, какъ *уже сдѣланномъ*, то есть приведенномъ въ исполненіе. Такимъ образомъ, нѣтъ основанія признавать рукопись за сочиненіе Ломоносова, и Императорская Публичная Библиотека не предполагаетъ печатать ее.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

засѣданіе 9 ноября 1871 года.

Академикъ Б. А. Дорнъ представилъ и прочелъ извлеченія изъ четырнадцати восточныхъ писателей, относящихся до Каспійскаго моря и прилежащихъ къ нему странъ (*Auszüge aus vierzehn morgenländischen Schriftstellern, betreffend das Kaspische Meer und angrenzende Länder*). — Они будутъ напечатаны въ Бюлетенѣ.

Академикъ А. А. Куникъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что онъ получилъ отъ члена-корреспондента Академіи, сенатора Н. В. Калачова выписки и извлеченія, сдѣланныя подъ его надзоромъ въ теченіе времени съ 1 мая по ноябрь сего года, изъ историческихъ матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и относящихся до царствованія Императора Петра I.

Читано письмо г. Арно (Arnaud), пастора реформатской церкви въ Крестѣ въ департаментѣ Дромы, отъ 4 ноября, предлагающаго Академіи приобрести отъ наслѣдниковъ покойнаго Шармуа оставшуюся послѣ него рукопись, подъ заглавіемъ: *Fastes de la nation mongole*. — Положено отвѣчать г. Арно, что къ обсужденію вопроса объ этой покупкѣ Академія можетъ приступить не прежде, какъ по разсмотрѣніи самой рукописи.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 6 ноября, препроводилъ въ Академію полученный изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, на основаніи п. 12 прилож. къ ст. 539 Т. X, части I, Свод. Зак. (изд. 1857), панцырь, найденный государственнымъ крестьяниномъ села Козловки, Бобровскаго (Воронежской губ.) уѣзда, Павломъ Поповымъ въ Шиповой казенной дачѣ на купленной на срубъ дѣломъ его Андреемъ Поповымъ дѣлянкѣ № 22, лѣсовѣ 1868 г., 9-го квартала; г. Министръ проситъ увѣдомить его о послѣдующемъ для отзыва Министерству Государственныхъ Имуществъ. Въ приведенной выше статьѣ закона, въ *особенныхъ правилахъ о находкахъ, дѣлаемыхъ государственными крестьянами*, въ пунктѣ 12, изображено: «Всѣ доставляемые на семъ основаніи вещи, описанія, рисунки и снимки препровождаются изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Императорскую Академію Наукъ, чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, для разсмотрѣнія ихъ и опредѣленія «приличной за нихъ награды, которая и выдается отъ того вѣдомства, въ которое вещи поступить имѣютъ».

Положено передать на разсмотрѣніе Академикамъ А. А. Куннику и В. В. Вельямину-Зернову.

Инспекторъ пороховыхъ заводовъ, при отношеніи отъ 2 ноября, доставилъ древнія серебряныя и мѣдныя монеты изъ числа найденныхъ на землѣ Охтенскаго пороховаго завода, и просилъ о сообщеніи ему заключенія Академіи о цѣнности этихъ монетъ и о томъ, къ какому времени онѣ относятся, а равно о томъ, какъ поступить съ ними въ случаѣ если бы оказалось, что эти монеты, по своей древности, имѣютъ значеніе для нумизматики. — Положено передать монеты для разсмотрѣнія Академику А. А. Куннику.

Академикъ А. А. Кунникъ представилъ, отъ имени г. Рѣпинскаго, нѣсколько медалей, приносимыхъ имъ въ даръ Академіи для ея нумизматическаго кабинета. — Положено благодарить жертвователя именемъ Академіи, а медали помѣстить въ нумизматическое собраніе.

Конгрегация мекхитаристовъ, въ Вѣнѣ, письмомъ отъ 8 ноября, обращается въ Академію съ просьбою о предоставленіи ей одного полного экземпляра Санскритскаго Словаря гг. Бетлинга и Рота. — Положено исполнить эту просьбу и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить Вѣнскимъ мекхитаристамъ, что въ замѣтъ того Академія желала бы получить нѣкоторыя изъ напечатанныхъ ими ученыхъ изданій.

засѣданіе 23 ноября 1871 года.

Г. Шахъ, директоръ архивовъ Нижнерейнскаго Департамента, письмомъ изъ Страсбурга, отъ 25 ноября н. ст., увѣдомляетъ о кончинѣ члена-корреспондента Академіи Шницлера, послѣдовавшей въ упомянутомъ городѣ 19 ноября н. ст. сего года.

Акад. Л. Э. Стефани представилъ, отъ имени графа С. Г. Строганова, экземпляръ *Отчета Императорской Археологической Комиссии за 1869 годъ*. Въ видѣ приложенія къ этому отчету, помѣщено составленное г. Стефани объясненіе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ 1868 году въ южной Россіи и нѣсколькихъ изображеній на древнихъ вазахъ Императорскаго Эрмитажа.

Должено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія окончено печатаніемъ и выпущено въ свѣтъ сочиненіе Акад. А. А. Шифнера подъ заглавіемъ: *Ausführlicher Bericht über Baron P. v. Uslar's Türkische Studien* (Mémoires de l'Académie T. XVII, № 8).

Акад. Б. А. Дорнъ, имѣя надобность, для своихъ ученыхъ занятій, въ одной арабской рукописи, принадлежащей Парижской

публичной бібліотекѣ и содержащей въ себѣ сочиненіе *Абу-Гамидъ-эль-Андалузи*, просить объ исходайствованіи доставленія этой рукописи въ Академію, срокомъ на два мѣсяца. — Положено эту просьбу исполнить.

Акад. М. И. Броссе донесъ, что доставленные г. инспекторомъ пороховыхъ заводовъ образцы старинныхъ монетъ, найденныхъ на землѣ Охтенскаго пороховаго завода, были разсмотрѣны помощникомъ хранителя монетъ и медалей Императорскаго Эрмитажа статск. совѣтникомъ Гриммомъ, который нашелъ, что означенныя монеты относятся къ XVII вѣку. Изъ нихъ, голландскій талеръ Филиппа, 1606 г., принадлежитъ къ числу рѣдкихъ монетъ и цѣнность его можно опредѣлить въ 3 руб. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ этой монеты не имѣется. Шведская четырехугольная мѣдная монета 1626 г. отличается хорошою сохранностью, и также не имѣется въ Эрмитажной коллекціи. Шведскія же мѣдныя монеты 1643 и 1653 гг., равно какъ и серебряная монета королевы Христіны 1643, суть самыя обыкновенныя и особаго интереса не представляютъ. — Положено этотъ отзывъ сообщить г. инспектору пороховыхъ заводовъ, съ возвращеніемъ самыхъ монетъ.

Акад. А. А. Шифнеръ представилъ, отъ имени г. Райта (Wright), пять непальскихъ рукописей, приносимыхъ имъ въ даръ Академіи. — Эти рукописи переданы Акад. Б. А. Дорну, для помѣщенія въ Азіатскій музей, и положено благодарить г. Райта именемъ Академіи.

засѣданіе 21 декабря 1871 года.

Академикъ Л. Э. Стефани представилъ и прочелъ описаніе произведеній древняго искусства, находящихся во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, въ Павловскѣ (*Die Antiken-Sammlung zu Pawlowsk*); оно будетъ напечатано въ Мемуарахъ Академіи.

Академикъ М. И. Броссе сообщилъ, что въ числѣ матеріаловъ для грузинской и армянской исторіи весьма важное мѣсто занимаетъ сочиненіе Вартабеда Аракела Тавризскаго, подъ заглавіемъ *Книга исторій*, обнимающее собою періодъ времени съ 1603 по 1662 годъ и описывающее событія, которыхъ авторъ былъ свидѣтелемъ. Въ немъ разсказывается, въ строго-хронологическомъ порядкѣ, о войнахъ, происходившихъ между Шахъ-Абазомъ I-мъ и его непосредственными преемниками, и Константинопольскими султанами, о взятіи и освобожденіи Эривани и Багдада, о возмущеніи джелали, или авантюристовъ, противъ разныхъ лицъ, занимавшихъ въ то время

турецкій престолъ, о соперничествѣ и ухищреніяхъ католиковъ, обремененныхъ поборами и штрафами со стороны персидскихъ государей, и пр. Эта книга имѣетъ отчасти анекдотическій, преимущественно же историческій характеръ. Исторія Грузинъ въ правленіе несчастнаго царя Луарзаба II-го, Ростомъ-хана и Теймураза I-го занимаетъ въ этомъ сочиненіи видное мѣсто, начиная съ избіенія персіянина Карчхай-хана, въ 1624 году, до судебного поединка, въ 1652 году, слѣдовавшаго за смертью наслѣднаго принца Луарзаба. — Сочиненіе Вартабеда Аракела было напечатано въ Амстердамѣ, въ 1669 году; въ настоящее же время это изданіе сдѣлалось столь большою библиографическою рѣдкостью, что трудно пріобрѣсти его даже по случаю. Имѣя это въ виду, г. Броессе считаетъ полезнымъ, для облегченія изслѣдованій объ исторіи Арменіи, напечатать это сочиненіе снова, по экземпляру, имѣющемуся въ Азіатскомъ музеѣ, причемъ присовокупилъ, что если Отдѣленіе одобритъ это предположеніе, то онъ составитъ къ сему изданію предисловіе и переводъ. — Одобрено.

Акад. А. А. Куникъ представилъ систематическій реэстръ полученныхъ отъ сенатора Н. В. Калачова выписокъ изъ историческихъ матеріаловъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, относящихся до царствованія Императора Петра Великаго. При этомъ г. Куникъ заявилъ, что было бы желательно напечатать нѣкоторыя изъ этихъ выписокъ, но что о приведеніи этого предпріятія въ исполненіе можно будетъ судить только тогда, когда составитъ достаточно матеріала для перваго тома изданія.

Должено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатана и выпущена въ свѣтъ 47-я тетрадь *Санскритскаго словаря*, издаваемого Акад. О. Н. Бетлингомъ и г. Ротомъ, содержащая въ себѣ листы 81—95, которыми оканчивается VI-й томъ.

Департаментъ Внутреннихъ сношеній, при отношеніи отъ 8 декабря, доставилъ полученный отъ Австрійскаго посланника при Высочайшемъ Дворѣ предварительный отчетъ статистическаго бюро въ Пештѣ о результатахъ народосчисленія въ этомъ городѣ въ 1870 году (*Vorläufiger Bericht über die Resultate der Pester-Volkszählung vom Jahre 1870, v. J. Körösi, Director des städtischen statistischen Bureau. Pest, 1871*).

Королевскій университетъ въ Христіаніи доставилъ для библіотеки Академіи по экземпляру сочиненій: 1) *J. A. Friis, En Sommer i Finnmarken, Russisk Lapland og Nordkarelen, Skildringer af Land og Folk*. Christiania 1871; и 2) *J. Lieblein, Dictionnaire de noms hié-*

roglyphiques en ordre généalogique et alphabétique, publié d'après les monuments égyptiens. 1 et 2 Livraisons. Christiania et Leipzig, 1871.

Читано письмо магистра А. Н. Пыпина, на имя г. Президента отъ 15 декабря сего года, въ которомъ онъ проситъ принять выраженіе его благодарности членамъ Академіи за честь, оказанную ему Академіею избраніемъ его въ адъюнкты, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что считая себя весьма польщеннымъ этой оцѣнкой его трудовъ, онъ, по измѣнившимся своимъ обстоятельствамъ, къ сожалѣнію своему, не можетъ принять это избраніе.

ЗАСѢДАНІЕ 18 ЯНВАРЯ 1872 ГОДА.

Академикъ Б. А. Дорнъ читалъ записку о двухъ полученныхъ Азіатскимъ музеемъ камняхъ съ восточными надписями (*Zwei dem asiatischen Museum zugekommene Steine mit orientalischen Inschriften*); она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Академикъ А. К. Наукъ представилъ, для библіотеки Академіи, напечатанный имъ томъ твореній Софокла, содержащій въ себѣ трагедію «Филоклетъ» (въ собраніи греческихъ и латинскихъ писателей Гаупта и Заупе).

Членъ-корреспондентъ Академіи г. Гарсенъ-де-Тасси доставилъ экземпляръ напечатаннаго имъ сочиненія подъ заглавіемъ: *La langue et la littérature hindoustaniens en 1871. Revue annuelle*. Paris. 1872.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и выданы въ свѣтъ выпуски 3 и 4 тома VI сборника *Mélanges asiatiques*.

Читано письмо директора Азіатскаго департамента отъ 14 января, которымъ тайный совѣтникъ Стремоуховъ увѣдомляетъ, что посолъ нашъ въ Константинополь, по просьбѣ вдовы покойнаго консула нашего въ Смирнѣ, коллежскаго совѣтника Мостраса, проситъ увѣдомить его объ участи составленнаго Мострасомъ географическаго словаря Турецкой имперіи, а также и о томъ не можетъ-ли вдова Мостраса рассчитывать на какую-либо денежную выгоду отъ этого труда ея покойнаго мужа.

При этомъ Непремѣнный Секретарь доложилъ, что по полученіи означеннаго словаря въ Академіи изъ Русскаго Географическаго Общества, при отношеніи отъ 2-го октября 1864 года, онъ былъ передаваемъ на разсмотрѣніе Академику В. В. Вельяминову-Зернову (см. засѣданіе 13-го октября 1864), который, въ засѣданіе 27 октября того же года представилъ Отдѣленію свое доно-

сѣніе о трудѣ г. Мостраса; вслѣдствіе чего и положено было напечатать его отдѣльной книгою въ числѣ 300 экземпляровъ съ тѣмъ, чтобы г. Вельяминовъ-Зерновъ принялъ на себя наблюдѣніе за печатаніемъ книги. На этомъ основаніи тогда же было приступлено къ набору словаря и отпечатано три листа; затѣмъ набраны были 4-й и 5-й листы и отправлены въ корректуру въ февралѣ и апрѣлѣ 1868 года къ г. Вельяминову-Зернову, но отъ него возвращены въ типографію не были.

Положено о содержаніи означеннаго письма тайнаго совѣтника Стрѣмоухова, вмѣстѣ со справкою о положеніи дѣла по печатанію словаря г. Мостраса, сообщить г. Вельяминову-Зернову, и просить его представить Отдѣленію свои по этому дѣлу соображенія.

ЗАСѢДАНІЕ 1 ФЕВРАЛЯ 1872 г.

Академикъ Б. А. Дорнъ читалъ продолженіе сдѣланныхъ имъ извлеченій изъ 14-ти восточныхъ писателей, относящихся до Каспійскаго моря и до прилежащихъ къ нему странъ (*Auszüge aus vierzehn morgenländischen Schriftstellern, betreffend das Kaspische Meer und angränzende Länder*—№ (2) IV und (3) V);—будетъ напечатано въ Бюллетенѣ Академіи.

Читано донесеніе Академика В. В. Вельяминова-Зернова слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи 27 октября 1864 г. было представлено мною донесеніе о географическомъ словарѣ, составленномъ г. Мострасомъ, и было положено Отдѣленіемъ напечатать его отдѣльной книгою, съ тѣмъ, чтобы я принялъ на себя наблюдѣніе за ея печатаніемъ. Въ 1867 году, вслѣдствіе моего отъѣзда, Отдѣленіе, въ засѣданіи 25 апрѣля, положило наблюдѣніе за печатаніемъ сказаннаго сочиненія поручить на время моего отсутствія гг. Броссе и Дорну. Имѣя нынѣ въ виду продолжительную отлучку изъ С.-Петербурга, я осмѣливаюсь представить Отдѣленію не благоугодно ли будетъ наблюдѣніе за печатаніемъ Словаря г. Мостраса и чтеніе корректуры не отпечатанныхъ еще доселѣ листовъ поручить Л. М. Броссе, подъ ближайшимъ руководствомъ гг. Академиковъ Броссе и Дорна, которые изъявили на то свое согласіе». Это предложеніе одобрено Отдѣленіемъ и положено увѣдомить тайнаго совѣтника Стрѣмоухова, что по отпечатаніи словаря г. Мостраса, 50 экземпляровъ онаго будетъ предоставлено въ распоряженіе наслѣдниковъ автора, и таковыя будутъ въ свое время доставлены въ Азіатскій Департаментъ.

Читано донесеніе гг. Академиковъ Б. А. Дорна и В. В. Велья-

минова-Зернова слѣдующаго содержанія: «Отдѣленіе, въ засѣданіи 19 ноября 1868 года, поручило намъ обсудить вопросъ о томъ, по чьей подписи должно печатать листы Курдско-русско-французскаго словаря г. Жабы. Осмѣливаемся предложить для чтенія означенныхъ корректуръ извѣстнаго уже Академіи прежними своими трудами Л. М. Броссе». — Одобрено.

Академикъ А. А. Куникъ представилъ отъ имени К. Фромана экземпляръ изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Kritische Beiträge zur Geschichte der Florentiner Kircheneinigung*. Halle. 1872.

Русское Географическое Общество, при отношеніи отъ 29 января, препроводило записку г. Добротворскаго о *правотисаніи Аинскихъ словъ*, и просило о разсмотрѣніи оной Академію и сообщеніи обществу отзыва объ этомъ трудѣ, съ возвращеніемъ самой рукописи. — Положено передать для разсмотрѣнія гг. Академикамъ Ф. И. Видеману и А. А. Шифнеру.

Г. Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 26 января сего года, увѣдомляетъ, что вслѣдствіе ходатайства Академіи, Государственный Канцлеръ разрѣшилъ сообщить изъ Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Академію рукопись, заключающую въ себѣ матеріалы для исторіи войны со Швеціею, съ собственноручными поправками Императора Петра Великаго и уже списанною подъ наблюдѣніемъ Академика Куника. Къ сему тайный совѣтникъ Вестманъ присовокупляетъ, что съ его стороны сдѣлано распоряженіе о выдачѣ означенной рукописи подъ росписку г. Куника, какъ только онъ явится въ Государственный Архивъ.

ЗАСѢДАНІЕ 15 ФЕВРАЛЯ 1872 ГОДА.

Академикъ А. А. Шифнеръ представилъ, для напечатанія въ Мемуарахъ, Аварскіе тексты съ переводомъ ихъ на нѣмецкій языкъ, причемъ объяснилъ, что эти тексты важны какъ пособіе для изученія аварскаго языка; содержаніе ихъ состоитъ по большей части изъ сказокъ, отличающихся оригинальною передѣлкою сюжетовъ, отчасти уже извѣстныхъ изъ сборниковъ русскихъ, татарскихъ и италіянскихъ сказокъ.

Академикъ Видеманъ, разсмотрѣвъ записку г. Добротворскаго о *правотисаніи аинскихъ словъ* (см. засѣданіе 1 февраля 1872), читалъ свое донесеніе о ней, подписанное также и Академикомъ А. А. Шифнеромъ. — Положено сообщить этотъ отзывъ, въ копіи, Русскому Географическому Обществу, съ возвращеніемъ подлинной записки г. Добротворскаго.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что кончена печатаніемъ и выпущена въ свѣтъ вторая часть второго изданія Индѣйскихъ изрѣченій Акад. Бетлинга.

засѣданіе 29 февраля 1872 года.

Академикъ Б. А. Дорнъ продолжалъ чтеніе извлеченій изъ четырнадцати восточныхъ писателей, у которыхъ встрѣчаются извѣстія о Каспійскомъ морѣ и о прилегающихъ къ нему земляхъ. — Они будутъ напечатаны въ Бюлетенѣ.

Тотъ же Академикъ представилъ экземпляръ своего сочиненія, изданнаго Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, о результатахъ путешествія на Кавказѣ, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему атласомъ рисунковъ.

Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени г. Васильчикова обработанный имъ на русскомъ языкѣ, согласно предложенію Академика А. А. Куника, каталогъ портретовъ Императора Петра Великаго. — Положено передать для разсмотрѣнія Академику Кунику.

Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени г. Скиапарелли Арабскій словарь, изданный имъ подъ заглавіемъ: *Vocabulista in Arabico pubblicato per la prima volta sopra un codice della biblioteca Riccardiana di Firenze*. — Firenze. 1871.

Читано письмо г. Арно, пастора реформатской церкви въ Крестѣ, департамента Дромы, отъ 10 января сего года, о высылкѣ имъ въ Академію рукописи, оставшейся послѣ смерти г. Шармуа, и имѣющей заглавіе: *Les Fastes de la nation Mongole*. — Положено рукопись, вмѣстѣ съ письмомъ, передать для разсмотрѣнія гг. Академикамъ М. И. Броссе и Б. А. Дорну.

Читано письмо изъ Вѣны, отъ 26 февраля, которымъ конгрегация Вѣнскихъ мекхитаристовъ благодаритъ за полученный отъ Академіи Санскритскій словарь и увѣдомляетъ, что ею отправлены въ Академію нѣкоторыя изъ изданій, напечатанныхъ издѣвненіемъ конгрегации.

засѣданіе 14 марта 1872 года.

Академикъ В. П. Безобразовъ представилъ, для помѣщенія въ Мемуарахъ, оконченный имъ трудъ, о которомъ онъ предварительно сообщилъ Отдѣленію, въ засѣданіи 16 марта прошлаго года и который имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Les revenus publics de la Russie, leur classification, leur situation actuelle et leur mouvement de 1866 à 1872*. Этотъ трудъ состоитъ изъ таблицы и изъ объясни-

тельной записки, излагающей задачу, планъ, методъ и источники изслѣдованія и содержащей въ себѣ обсужденіе нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ науки о финансахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Безобразовъ заявилъ, что, по отпечатаніи означеннаго сочиненія въ изданіяхъ Академіи, онъ желаетъ помѣстить его на русскомъ языкѣ въ Статистическомъ Временникѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Непремѣнный Секретарь представилъ сдѣланный по указаніямъ г. Видемана сокращенный переводъ изслѣдованія его *о происхожденіи и языкѣ вымершихъ нынѣ Курляндскихъ Кривиновъ*. — Положено напечатать въ Запискахъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ: 1) L. Stephani, *Die Antiken-Sammlung zu Pawlowsk* (Mém. de l'Acad. XVIII, № 4), и 2) второй выпускъ третьяго тома сборника: *Mélanges Gréco-Romains*.

Читано донесеніе Академиковъ М. И. Броссе и Б. А. Дорна о рукописномъ сочиненіи покойнаго Шармуа, подъ заглавіемъ: *Fastes de la nation mongole* (см. засѣданіе 29-го февраля 1872 года). По заявленію гг. Академиковъ, эта рукопись содержитъ въ себѣ персидскій текстъ и французскій переводъ *введенія* къ исторіи Тимура, сочиненной *Шерефъ-еддинъ-Али-Иезды* († 1446). Въ этомъ предисловіи говорится объ исторіи прежнихъ монголовъ, о Чингизъ-Ханѣ и его потомкахъ, царствовавшихъ въ Китаѣ, Иранѣ, Капчакѣ и въ за-Уранскомъ краѣ. — Исторія же Тимура, т. е. главное сочиненіе, было издано въ 1722 году въ Парижѣ, во французскомъ переводѣ де-ла-Круа. — Трудъ г. Шармуа, уже и самъ по себѣ заслуживающій уваженія, такъ какъ въ немъ представленъ неизданный доселѣ, исправный текстъ съ хорошимъ переводомъ, приобретаетъ еще болѣе значенія по причинѣ присоединенныхъ къ нему въ большомъ количествѣ (всего 1873) историческихъ, географическихъ, филологическихъ и другихъ примѣчаній, доставляющихъ весьма драгоцѣнныя поясненія исторіи монголовъ вообще и владычества ихъ въ Россіи, т. е. Золотой Орды, и вторженій ихъ въ другія страны Европы и Азіи. Эта рукопись можетъ быть весьма полезна для справокъ, и даже она могла бы быть издана, несмотря на то, что послѣдній просмотръ ея авторомъ конченъ въ декабрѣ 1866, какъ видно изъ надписи, сдѣланной въ концѣ второй части рукописи. Во всякомъ случаѣ приобрѣтеніе рукописи для Академіи было бы весьма желательно. Въ заключеніе гг. Броссе и Дорнъ

предлагаютъ приобрести рукопись для Азіятскаго музея Академіи.— Одобрено.

Непремѣнный Секретарь напомнилъ Отдѣленію, что вопросъ о печатаніи французско-русско-курдскаго словаря г. Жабы, представленнаго Конференціи въ 1865 г. (см. засѣданіе Отдѣленія 7 декабря того года), будетъ, согласно опредѣленію Отдѣленія отъ 21 марта 1867 г. обсуждаемъ не прежде, какъ по отпечатаніи курдско-русско-французскаго словаря того же автора. Такъ какъ для этого потребуется немало времени, то Непремѣнный Секретарь предложилъ рукопись означеннаго французско-русско-курдскаго словаря г. Жабы хранить до той поры въ Азіятскомъ музеѣ Академіи, гдѣ это сочиненіе можетъ быть полезно для ориенталистовъ.— Одобрено.

Ректоръ С.-Петербургскаго университета, отношеніемъ отъ 6 марта 1872 проситъ, о доставленіи возможности кандидату-стипендіату факультета восточныхъ языковъ Пантусову пользоваться принадлежащею Азіятскому музею Академіи рукописью «Кангарскаго перевода Тарихи-Рашида» № 590.— Разрѣшено и положено препроводить г. Ректору сказанную рукопись, для пользованія ею г. Пантусову въ теченіе 3-хъ мѣсячнаго срока.

Г. Штелинь, директоръ королевской публичной бібліотеки, въ Штуттартѣ, при письмѣ отъ 19-го февраля, доставилъ 3-й томъ историческаго сборника, издаваемаго подъ заглавіемъ: *Württembergisches Urkundenbuch*, котораго два первыхъ тома уже прежде были присланы для бібліотеки Академіи.— Положено благодарить г. Штелина и выслать ему для Штуттартской публичной бібліотеки просимый имъ экземпляръ сочиненія: M. Brosset, *Deux historiens arméniens*.

засѣданіе 28 марта 1872 года.

Академикъ М. И. Броссе представилъ сдѣланный имъ переводъ исторіи Аракела Тавризскаго и историческихъ записокъ Захаріи. Армянскій вартабедъ Аракелъ, изъ Тавриза, есть авторъ сочиненія подъ заглавіемъ «Книга повѣствованій», въ которомъ онъ, какъ современный свидѣтель, описалъ бѣдствія, испытанныя Армениею, особенно въ первой половинѣ XVII стол., отъ турецкихъ султановъ Ахмеда 1-го и Мурада IV-го, и персидскаго шаха Аббаса 1-го и его преемниковъ. Переселеніе Армянъ въ Персію, взятіе и вторичное взятіе Эривани, Тавриза, Вана и Багдада послѣдовательно разсказываются имъ съ точностью и интересными подробностями. Авторъ съ несомнѣннымъ историческимъ талантомъ и добро-

совѣстностью распространяется также объ ошибкахъ, сдѣланныхъ нѣкоторыми духовными предводителями армянскаго народа, а равно и о стараніяхъ другихъ просвѣтить страну, которая въ то время была погружена въ невѣжество. Представляя полный переводъ этого сочиненія, г. Броссе замѣтилъ, что онъ обратилъ особенное вниманіе на приложенный къ нему хронологическій перечень, содержащій въ себѣ 448 чиселъ извѣстныхъ происшествій, обозначенныхъ со всею подробностію армянскаго календаря. При этомъ г. Броссе присовокупилъ, что Эдчміадзинскою типографіею съ 1870 г. выпущены въ свѣтъ новыя изданія: 1) текстъ исторіи Ухтанеса Урхаецкаго, объ отпаденіи Грузинъ отъ Армянъ въ 596 г., переводъ котораго уже напечатанъ Академіею; 2) текстъ исторіи діакона Захаріа, содержащій въ себѣ пополненія и продолженіе книги Аракела, и кромѣ того анекдотическіе разсказы о Шахъ-Аббасѣ 1-мъ и его преемникахъ, до 1699 г. Это сочиненіе, котораго переводъ представленъ Академикомъ Броссе въ настоящемъ засѣданіи, не можетъ считаться столь же серіознымъ, какъ предъидущее, но оно имѣетъ интересъ въ отношеніи современныхъ автору лицъ и частныхъ происшествій. 3) Исторія Давидъ-Бега, о народной войнѣ Армянъ карабагскихъ съ Турками въ 1722 г. 4) Исторія Надыръ-Шаха, католикаса Абрагама Критскаго, въ 1734—1736 г., присутствовавшаго при восшествіи на престолъ Вели-Намета Иранскаго, въ четвергъ 26 февраля 1736 г. Какъ очевидецъ, Абрагамъ долженъ считаться однимъ изъ первыхъ авторитетовъ относительно фактовъ, которые онъ разсказываетъ. Такимъ образомъ промежутокъ времени въ 150 годовъ, съ конца XVI вѣка по 1736, пополняется четырьмя упомянутыми современными историками. 5) Исторія въ стихахъ, двухъ знаменитыхъ армянскихъ фамилій: Пахлавидовъ и Мамиконіанъ, нѣкоего вартабедъ Симеона Араратскаго, жившаго въ концѣ XVI вѣка. 6) Этнографическій разсказъ объ армянскомъ народѣ. Это весьма сжатый и небезъошибочный перечень армянской исторіи и римскихъ императоровъ, составленный вартабедомъ Минасомъ Амидскимъ, какъ полагаютъ, жившимъ въ послѣднихъ годахъ XVII вѣка. Въмѣстѣ съ тѣмъ Акад. Броссе представилъ краткое разсужденіе о новой формулѣ для согласованія армянскихъ годовъ съ годами христіанской эры и о разныхъ методахъ время-счисленія и означенія хронологическихъ чиселъ, употребляемыхъ армянскими писателями. Онъ имѣетъ въ виду сдѣлать переводъ сочиненій, означенныхъ въ пунктахъ 3, 4,

такъ, чтобы составилъ, въ совокупности съ другими матеріалами, одинъ томъ, который послужилъ бы продолженіемъ собранія армянскихъ историковъ, изданія, прекратившагося въ 1869 г., послѣ смерти трудолюбиваго В. Ланглау.

Академикъ Л. Э. Стефани представилъ и прочелъ записку о различныхъ памятникахъ древняго искусства, подъ заглавіемъ, *Parerga archaeologica* XXVII. Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Профессоръ К. Люгебиль представилъ записку, посвященную критикѣ и объясненію одного мѣста у Павзанія (*Zur Kritik und Erklärung von Pausanias I, 20, 1. 2.*).—Положено передать на разсмотрѣніе комисіи изъ гг. Академиковъ Л. Э. Стефани и А. К. Наука.

Читано отношеніе г. Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 24 марта, съ приложеніемъ копій съ донесенія Россійскаго вице-консула въ Тульчѣ, отъ 12 февраля сего года, о Римскихъ стѣнахъ, недавно открытыхъ близъ села Танцы.—Положено передать для разсмотрѣнія Академику Л. Э. Стефани.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній, при отношеніи отъ 22 марта, доставилъ, согласно ходатайству Россійскаго посланника въ Брюссель, брошюру главнаго начальника государственнаго архива въ томъ городѣ Гашиара, подъ заглавіемъ: *Voyage de Paul I en Belgique en 1782*, назначенную авторомъ для Академіи Наукъ.—Положено благодарить автора.

Д-ръ Энгель, директоръ королевскаго статистическаго бюро въ Берлинѣ, отношеніемъ отъ 25 марта н. ст. сего года предлагаетъ, для библиотеки Академіи, собраніе официальныхъ изданій бюро, въ обмѣнъ на изданія Академіи, исчисленныя въ особомъ списокѣ, приложенномъ къ тому отношенію.—Отдѣленіе изъявило свое согласіе на это предложеніе.

ЗАПИСКА ОБЪ УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА С. М. СОЛОВЬЕВА,

составленная Акад. А. О. Бычковымъ.

Читанная въ засѣданіи Общаго Собранія Академіи 4 февраля 1872 г.

Въ довольно многочисленной средѣ лицъ, болѣе или менѣе усильно разрабатывающихъ отечественную исторію и тѣсно связанную съ нею исторію нашей словесности, почетное мѣсто занимаетъ членъ-корреспондентъ (съ 1864 года) нашей Академіи Наукъ по историко-политическимъ наукамъ, ректоръ Московскаго университета и ординарный профессоръ въ немъ русской исторіи С. М. Соловьевъ.

Имя этого ученаго и его неутомимая дѣятельность извѣстны всей образованной Россіи, и его сочиненія, оцѣненные по достоинству отечественною критикою, начинаютъ собою новый отдѣлъ въ нашей исторіографіи. Одни изъ нихъ содѣйствовали къ объясненію многихъ темныхъ сторонъ нашей древней исторіи, а другія познакомили не только съ фактами, но и съ цѣлыми эпохами новой русской исторіи, до него мало изслѣдованными. Въ этихъ-то послѣднихъ сочиненіяхъ С. М. Соловьевъ часто первый прокладываетъ дорогу въ масѣ необработанныхъ архивныхъ матеріаловъ и на основаніи ихъ набрасываетъ картину политической жизни Россіи въ XVIII вѣкѣ, почти всегда вѣрную, чертитъ облики дѣйствующихъ лицъ той эпохи, нерѣдко художественные. Какъ современный историкъ, онъ постоянно, гдѣ слѣдовало, обращался къ оцѣнкѣ произведеній народнаго творчества и словесности, въ которыхъ, какъ извѣстно, наиболѣе вѣрно отражается жизнь народа съ ея идеалами и требованіями и безъ знакомства съ которыми невозможно ни пониманіе развитія духовной жизни народа, ни изученіе ея бытовой стороны, ни объясненіе многихъ политическихъ событій. Эту мысль высказалъ г. Соловьевъ уже въ своемъ первомъ печатномъ сочиненіи «О необходимости изученія

древнихъ языковъ, преимущественно Греческаго, для основательнаго знанія языка отечественнаго ¹⁾», написанномъ имъ при переходѣ изъ гимназій въ университетъ. Здѣсь онъ, между прочимъ, сказалъ, что только по памятникамъ словесности и на основаніи языка можно судить о народѣ и изучать его нравы, просвѣщеніе и дѣла.

По окончаніи въ 1842 году университетскаго курса, г. Соловьевъ посвятилъ свои занятія исключительно отечественной исторіи и во время двухлѣтняго пребыванія за границею преимущественно изучалъ тѣ предметы, которые находились въ ближайшей связи съ главнымъ предметомъ его занятій. По возвращеніи изъ-заграницы, въ 1845 году представилъ и защищалъ диссертацию на степень магистра: «Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ ²⁾» — плодъ тщательнаго изученія всѣхъ относящихся сюда источниковъ. Сочиненіе это было столь примѣчательно, что тотчасъ обратило на себя вниманіе ученыхъ. Излагая въ немъ съ фактической вѣрностію безчисленныя перемѣны князей въ Новгородѣ и княжескія отношенія въ остальной Россіи и въ тоже время представляя изслѣдованіе внутреннихъ отношеній Новгородскихъ князей къ самому Новгороду, г. Соловьевъ показалъ въ этомъ трудѣ первый примѣръ какъ слѣдуетъ писать монографію отдѣльных нашихъ княжествъ.

Главныя черты, подмѣченныя авторомъ въ исторіи Новгорода, суть слѣдующія: Начало новгородскаго народовластія относится не ко временамъ Ярослава, а къ той древнѣйшей эпохѣ, когда на берегахъ Волхова явились первыя поселенія Славянъ. До XII-го вѣка Новгородцы постоянно признавали своимъ княземъ старшаго въ родѣ Ярослава и подчинялись ему вполне. Но съ этого времени отношенія сіи начали измѣняться и, когда великокняжескій престолъ сталъ переходить изъ одной линіи въ другую, когда возникли вслѣдствіе этого междуусобныя брани, Новгородцы мало по малу присвоили себѣ право самимъ рѣшать свою судьбу, присвоили право избирать князей, посадниковъ, владыкъ и др. Съ утвержденіемъ новаго порядка вещей въ сѣверо-восточной Россіи, чему немало содѣйствовали Монголы, когда княжескіе роды заняли

¹⁾ Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Московской 1-й гимназій. 24 сентября 1838. Москва 1838, въ 4 д. л.

²⁾ Вторымъ изданіемъ, съ исправленіями и добавленіями, эта диссертация явилась въ Читеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей, 1846 года (годъ второй № 1).

извѣстные удѣлы и старались, въ лицѣ своихъ представителей, для большаго усиленія, овладѣть стольнымъ городомъ, не обращая вниманія на старшинство, одинъ Новгородъ остался вѣренъ прошедшему. Чтобы сохранить свою самостоятельность, онъ старался сбить междоусобіе въ князьяхъ и держать ихъ въ зависимости отъ Монголовъ. Такъ мы видимъ, что Новгородъ, когда усилилась Тверь, противопоставилъ ей Москву; когда послѣдняя взяла верхъ надъ Тверью старался образовать ей соперника въ Нижнемъ-Новгородѣ и когда старанія эти не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ Москва въ это время уже была сильна, а Орда клонилась къ упадку, тогда онъ предложилъ власть надъ собою великому князю Литовскому. И эта попытка — завязать бой между Литвою и Москвою — осталась безплодною. Западъ перетянулъ къ себѣ Литву и отклонилъ ее отъ Новгорода, который долженъ былъ подчиниться Москвѣ.

Излагая отношеніе Новгорода къ князьямъ и областямъ древней Россіи, г. Соловьевъ высказалъ при этомъ новый, оригинальный для того времени взглядъ на такъ называемый удѣльный періодъ. По мнѣнію автора, всѣ древніе Русскіе города имѣли вѣчевое устройство, развившееся изъ родового быта Русскихъ Славянъ. Это вѣчевое управленіе, ограничивавшее власть князей, долѣе удерживалось въ юго-западной Россіи, чѣмъ въ сѣверо-восточной, гдѣ оно должно было уступить неограниченной власти князей, благодаря возникновенію новыхъ городовъ, надъ которыми князья владѣли неограниченно. Хотя не всѣ высказанныя г. Соловьевымъ положенія наука приняла безъ всякихъ ограниченій, однакоже нельзя отрицать его заслуги, заключающейся въ томъ, что онъ первый представилъ опытъ серьезнаго объясненія постепеннаго развитія древней Русской жизни.

Къ этому сочиненію г. Соловьевъ приложилъ сводную Новгородскую грамоту ¹⁾, раздѣленную на 6 разрядовъ, изъ которыхъ въ каждомъ условія слѣдуютъ одно за другимъ въ порядкѣ историческомъ, съ указаніемъ измѣненій, претерпѣнныхъ условіями въ разныхъ грамотахъ. Въ примѣчаніяхъ къ этой грамотѣ встрѣчается нѣсколько удачныхъ объясненій темныхъ мѣстъ и словъ.

Мы остановились съ нѣкоторою подробностію на этомъ первомъ трудѣ г. Соловьева и потому еще, что многія изъ мыслей, въ

¹⁾ Эта сводная грамота находится при 2-мъ изданіи.

немъ заключающихся, получили дальнѣйшее развитіе въ послѣдующихъ его трудахъ ¹⁾.

Вслѣдъ за этимъ сочиненіемъ, которое дало молодому ученому кафедре Русской исторіи въ Московскомъ университетѣ и которое нельзя не назвать капитальнымъ вкладомъ въ Русскую историческую литературу, явилась его статья, также касающаяся Новгорода: «О значеніи слова *черный* въ древнемъ русскомъ языкѣ и преимущественно о черномъ борѣ Новгородскомъ» ²⁾. Въ этой статьѣ, на основаніи сравненія разныхъ мѣстъ въ источникахъ, г. Соловьевъ показалъ, что слово *черный* значило у насъ въ древнее время общій, неопредѣленный, не принадлежащій къ извѣстному разряду лицъ или вещей, ничей, и что *черный боръ* была въ Новгородѣ общая подать, которая съ однихъ волостей шла въ городскую казну, а съ другихъ въ казну княжескую. Эту подать Новгородцы съ 1259 года обязались платить въ Орду, и съ этого времени количество черного бора непрерывно измѣнялось; смотря по запросамъ изъ Орды и по степени зависимости великихъ князей отъ хановъ и Новгорода отъ великихъ князей.

Болѣе замѣчательна статья г. Соловьева «О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси ³⁾» — предшественница болѣе обширнаго его труда объ этомъ же предметѣ — по проведенному въ ней совершенно новому взгляду. Г. Соловьевъ, при разсмотрѣніи отношеній между удѣльными князьями, замѣтилъ, что родовое начало имѣло огромное значеніе въ этихъ отношеніяхъ, хотя иногда, по разнымъ случаямъ, младшіе князья и не признавали власти старшаго въ родѣ. Старшимъ же въ родѣ считался первоначально старѣйшій по рожденію и лѣтамъ, а впоследствии — старшій сынъ, который былъ отцомъ своихъ дѣтей и заступалъ мѣсто отца для младшихъ братьевъ; при такомъ измѣненіи понятій племянники сдѣлались младшими братьями дядямъ, а потомъ въ сѣверо-восточной Россіи старшій племянникъ получалъ даже первенство надъ ними. Въ этомъ трудѣ г. Соловьевъ впервые далъ родовымъ отношеніямъ удѣльныхъ князей опредѣленное мѣсто въ наукѣ и указалъ на ихъ существенное значеніе въ судьбахъ древней Россіи. Можно во многомъ не соглашаться съ авторомъ, но нельзя въ тоже время не признать, что большинство фактовъ

¹⁾ Это сочиненіе вошло въ составъ 1-го тома его Исторіи Россіи.

²⁾ Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. Т. 1. Москва 1845.

³⁾ Московскій литературный и ученый Сборникъ на 1846 годъ.

древней русской исторіи весьма естественно объясняется родовыми отношеніями князей, и только ими, и притомъ такъ, какъ поставленъ вопросъ объ этихъ отношеніяхъ г. Соловьевымъ.

Въ іюнѣ 1847 года г. Соловьевъ представилъ на степень доктора диссертацию подъ заглавіемъ: «Исторія отношеній между Русскими князьями Рюрикова дома». Въ этомъ обширномъ сочиненіи онъ старался доказать, что въ нашей исторіи, начиная съ Рюрика до прекращенія его династіи, господствовали сначала родовыя отношенія, а потомъ государственныя, окончательно утвердившіяся въ царствованіе Іоанна IV. До XIII вѣка наши князья составляли одинъ княжескій родъ и вся Россія представляла нераздѣльную собственность этого рода, общее его владѣніе, что исключало понятіе объ удѣлѣ и о правѣ собственности на какое либо владѣніе, такъ какъ пріобрѣтеніе стола въ томъ или другомъ княжествѣ опредѣлялось родственными связями, степенью старшинства въ родѣ. Съ Андрея Георгіевича Боголюбскаго начинается на сѣверѣ иной порядокъ вещей, вслѣдствіе созданія новыхъ городовъ, которые сдѣлались полною собственностію князей, а это обстоятельство повело къ утвержденію частной княжеской собственности, къ образованію удѣловъ, поощрило стремленіе къ единовластію и самодержавію. Хотя старый порядокъ вещей и не вдругъ уступилъ мѣсто новому, будучи поддерживаемъ южно-русскими князьями, вступившими за него въ борьбу съ Андреемъ Боголюбскимъ и его преемниками, тѣмъ не менѣе новыя междукняжескія отношенія, въ основаніе которыхъ легло понятіе о собственности, не замедлили утвердиться. Современа Андрея княженія стали дѣлиться между сыновьями, и каждый изъ нихъ старался увеличить и усилить доставшійся ему удѣлъ на счетъ другихъ. Когда домъ Калиты получилъ окончательное первенство въ Россіи, прочіе удѣльные князья, волею и неволею, должны были поступиться Московскимъ князьямъ своими владѣніями и вступить къ нимъ въ служебныя отношенія. Самодержавіе московскихъ государей окончательно сложилось при Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV на развалинахъ прежняго родового порядка вещей, котораго защитниками, впрочемъ слабыми и ничтожными, являлись изрѣдка бояре, представители прежнихъ владѣтельныхъ княжескихъ родовъ, своими крамолами возмущавшіе спокойствіе государства.

Этотъ взглядъ г. Соловьева на прошлое Россіи, основанный на большомъ числѣ фактовъ и проведенный съ удивительною

последовательностию и цѣльностью, далъ ему возможность нарисовать живую картину государственной жизни древней Руси.

Если это сочиненіе г. Соловьева при своемъ появленіи вызвало со стороны многихъ горячія возраженія и даже отрицаніе вѣрности основной мысли, то въ настоящее время многое, въ немъ высказанное, уже признано наукою несомнѣнно вѣрнымъ.

Прежде чѣмъ я скажу нѣсколько словъ о самомъ замѣчательномъ трудѣ г. Соловьева: «Исторія Россіи», считаю нужнымъ перечислить разбѣянные по разнымъ повременнымъ изданіямъ тѣ многочисленныя его статьи, касающіяся отечественной исторіи, которыя онъ потомъ, то въ сокращенномъ или распространенномъ видѣ, то въ измѣненномъ совершенно, ввелъ въ свой многотомный трудъ. Простой перечень ихъ, далеко впрочемъ не полный, дастъ вѣрное понятіе о неутомимой дѣятельности нашего уважаемаго историка и о желаніи его дѣлиться съ читателями плодами своихъ занятій и изысканій.

Статьи эти суть слѣдующія:

Очеркъ нравовъ, обычаевъ и религій Славянъ, преимущественно восточныхъ, во времена языческихъ (Архивъ ист.-юр. свѣдѣній Калачова кн. 1-я). Здѣсь г. Соловьевъ впервые высказалъ мнѣніе, на основаніи имѣвшихся подъ руками источниковъ, что русалки суть души умершихъ.

О нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси отъ временъ Ярослава I до нашествія Монголовъ (Чтеніе Моск. общ. ист. и древн. 1846, № 1).

Братчины (Русск. Бесѣда 1856 т. IV). Въ этой статьѣ, между прочимъ, сообщено происхожденіе и значеніе слова *братчина*.

Русская промышленность и торговля въ XVI вѣкѣ (Соврем. 1857 т. LXI).

Московскіе купцы въ XVII вѣкѣ (Соврем. 1857 т. LXI).

Русскій городъ въ XVII вѣкѣ (Соврем. 1853. т. XXXVII).

О вліяніи природы Русской государственной области на ея исторію (Отеч. Зап. 1850. т. LXIX). Въ этой статьѣ С. М. Соловьевъ первый подробно разсмотрѣлъ вліяніе территоріи, занимаемой Россіею, на ея исторію.

Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи до Петра Великаго *). Наглядный сводъ конечныхъ выво-

*) Публичныя лекціи Московскихъ професоровъ, читанныя въ 1851 году (М. 1852. 8^о) и отдѣльный оттискъ.

довъ изъ всего того, что было высказано г. Соловьевымъ о государственномъ строѣ въ древней Россіи.

Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси до половины XIII вѣка (Чтеніе Моск. общ. ист. и древн. 1847. № 6).

Историческія письма (Русск. Вѣстн. 1858. т. XIV и XV). Въ этихъ письмахъ разсматриваются три періода исторіи Русскаго дворянства (дружина, бояре, дворяне).

О мѣстничествѣ (Моск. Сборн. 1847).

Нѣсколько объяснительныхъ словъ по поводу древнѣйшаго мѣстническаго дѣла (Моск. Вѣд. 1857 № 53).

Объ одиодворцахъ (От. Зап. 1851. т. LXIX).

Споръ о сельской общинѣ и нѣсколько дополнительныхъ словъ къ этой статьѣ (Русск. Вѣстн. 1856. т. VI).

Объ историческомъ движеніи Русскаго народа (Спб. 1867).

Географическія извѣстія о древней Россіи отъ XII вѣка до XVII-го включительно, съ объяснительными примѣчаніями автора. Искусно составленное извлеченіе изъ древнихъ путешествій въ Россію. (От. Зап. 1853. т. 86, 88; 1854. т. 96).

Обзоръ событій Русской исторіи при внукахъ Ярослава (1093—1125) (От. Зап. 1851. т. 79).

Обзоръ событій русской исторіи отъ кончины царя Θεодора Иоанновича до вступленія на престолъ дома Романовыхъ (Соврем. т. 7, 8, 13, 14, 17, 18, 29).

Обзоръ царствованія Мих. Θεодоровича Романова (Совр. т. 31).

Древняя Россія (Русск. Вѣстн. 1856. т. 1). Въ этой статьѣ излагается общій взглядъ на историческія отношенія Россіи къ Западной Европѣ.

Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый (Библ. для воспитанія. 1864. ч. VI).

Даніилъ Романовичъ, король Галицкій (Соврем. 1867. т. 1).

Дипломатическія сношенія дворовъ Московскаго и Литовскаго во второй половинѣ XV вѣка (Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LXXXII).

Острожковскіе подмосковные переговоры (От. Зап. 1857. т. CXV). Эти переговоры были ведены съ польскими послами въ 1615 году между Смоленскомъ и Острожками.

Очеркъ исторіи Малороссіи до подчиненія ея царю Алексѣю Михайловичу (Отеч. Зап. 1849. т. 61 и 62).

Малороссійское козачество до Хмельницкаго (Рус. Вѣст. 1859. т. XXIII).

Гетманъ Иванъ Выговскій (Отеч. Зап. 1859. т. 127).

Самозванецъ Иванко Клеопонтъ (Архивъ истор. и юрид. свѣд. кн. 1). Этотъ самозванецъ — монахъ выдавалъ себя за царевича Алексѣя Алексѣевича, сына царя Алексѣя Михайловича.

Лазарь Барановичъ; изъ исторіи южно-русской митрополіи Прав. Обзор. 1862. № 2).

Самуилъ (страница изъ исторіи русскаго раскола) (Прав. Обзор. 1862. т. II).

Рассказы изъ Русской исторіи XVIII вѣка.

Сто свадебъ въ Астрахани. Булавинъ и Мазена (Русск. Вѣстн. 1860. т. 28). 1) Птенцы Петра Великаго. 2) 1767 годъ (коммиссія объ уложеніи) (ibid. т. 31, 33 и 35).

Петръ Великій на Каспійскомъ морѣ (Вѣстн. Евр. 1868. т. II).

Алексѣй Петров. Бестужевъ-Рюминъ (Русск. Рѣчь № 4, 77 и 78).

Политика Россіи во время войны за австрійское наслѣдство (Журн. Мин. Нар. Просв. 1867).

Императорскіе Совѣты въ Россіи въ XVIII вѣкѣ (Русск. Старина 1870).

Я не привожу здѣсь названій ни напечатанныхъ ни разныхъ историческихъ и историко-литературныхъ матеріаловъ¹⁾, ни многихъ мелкихъ статей, объясняющихъ или рѣшающихъ разнаго рода вопросы, сомнѣнія, сообщающихъ новые факты и т. п., какъ напр.: Князья Суздальскіе—Шуйскіе (Архивъ ист. юрид. свѣдѣній кн. 1, въ которой доказывается, что родоначальникомъ ихъ былъ сынъ Невскаго героя Андрей Александровичъ; Забѣчанія о словѣ Дума (ibid. кн. 2 пол. 1); Нѣсколько дополнительныхъ словъ объ Арсеньѣ Мацѣвичѣ (День, 1862, № 16); Школа Посошкова (Библиогр. Зап. 1861, т. III, № 5), заключающая новыя свѣдѣнія для біографіи этого замѣчательнаго человѣка; Два хронологическіе вопроса изъ XVI вѣка (о Ведронской битвѣ 1500 года и о началѣ Литовской войны 1507 года) (Времен. Моск. Общ. Ист. и Древ. кн. 21).

«Исторія Россіи» г. Соловьева, первый томъ которой явился въ 1851 году, а двадцать первый, въ которомъ рассказъ событій доведенъ до 1744 года, вышелъ въ прошломъ году, извѣстна болѣе

¹⁾ Какъ на пр. Вознагражденіе за ученый трудъ въ XVII вѣкѣ (Лѣтописи русск. литер., т. I); Письмо самозванца Тимошки Акнидинова къ дворянину Василию Унковскому (ibid.); Книги, пріобрѣтеніе которыхъ считалось нужнымъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ (ibid. т. III); Дѣло о профессорѣ Мельманѣ (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. 1861. № 4); Письмо Ив. Ив. Шувалова къ князю Гр. Гр. Орлову (ibid. 1862. № 1); Рапортъ графа Миниха о Кадетскомъ Корпусѣ 1738 г. (ibid.); Сказка о Петрѣ Великомъ (ibid. № 4); Письма А. П. Волынскаго къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ (1721—1723) (ibid.), и др.

или менѣе всѣмъ, хотя нѣсколько интересующимся отечественною исторіею²⁾. Несомнѣнные достоинства, а также и нѣкоторые недостатки этого сочиненія на столько выяснены и опредѣлены критикою, что повторять ихъ здѣсь считаю совершенно излишнимъ. Въ предисловіи къ своему труду С. М. Соловьевъ нашелъ нужнымъ указать на связь главныхъ явленій въ Русской исторіи и познакомить своего читателя съ тѣмъ какъ онъ смотритъ на обязанность, принятую имъ на себя. «Не дѣлать, не дробить Русскую исторію на отдѣльныя части, періоды,—говоритъ онъ,—но соединять ихъ, слѣдить преимущественно за связью явленій, за непосредственнымъ преемствомъ формъ, не раздѣлять началъ, но разсматривать ихъ во взаимодѣйствіи, стараться объяснить каждое явленіе изъ внутреннихъ причинъ, прежде чѣмъ выдѣлить его изъ общей связи событій и подчинить внѣшнему вліянію—вотъ обязанность историка въ настоящее время». И эту обязанность онъ тщательно и добросовѣстно выполнялъ и выполняетъ. На сколько каждый вновь выходившій томъ Исторіи Россіи обращалъ на себя общее вниманіе, на сколько возбуждалъ онъ интереса, ставя новые вопросы, или высказывая новыя мысли, все это видно изъ многочисленныхъ и обширныхъ критическихъ статей, являвшихся послѣ выхода каждого тома. Такъ между прочимъ даровитый Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ, расходившійся во многомъ съ г. Соловьевымъ, написалъ до 200 страницъ убористой печати своихъ замѣчаній на четыре тома его исторіи (1, 6, 7 и 8) и съ свойственною ему откровенностію призналъ трудъ Соловьева «добросовѣстнымъ, совершеннымъ съ любовію и убѣжденіемъ, не нуждающимся ни въ снисхожденіи, ни въ умышленномъ поощреніи или ободреніи», и съ своей стороны прибавлю руководящимъ всѣхъ, желающихъ познакомиться съ жизнью Россіи прошлаго столѣтія. Я позволяю себѣ остановиться нѣсколько на тѣхъ частяхъ труда г. Соловьева, въ которыхъ онъ, въ сжатыхъ очеркахъ, изобразилъ умственное движеніе Россіи и въ которыхъ, не смотря на краткость, находится много удачныхъ и счастливыхъ замѣчаній.

Христіанство водворило у насъ грамотность и поселило любовь къ чтенію книгъ и къ ихъ собиранію. Ближайшимъ послѣдствіемъ книжнаго ученія былъ цѣлый рядъ христіанскихъ подвижниковъ и затѣмъ письменные памятники. Единственно, что дошло до насъ отъ этого времени, это сочиненія Кіевского перваго митропо-

²⁾ Нѣкоторые тома уже вышли 4-мъ изданіемъ.

лита изъ русскихъ Иларіона, въ Словѣ котораго находится указаніе на превосходство новой вѣры предъ старою, христіанства предъ іудействомъ. Къ этому же времени г. Соловьевъ относитъ иѣкоторыя наши народныя сказки и пѣсни, принимая во вниманіе ихъ древній складъ. Указать на обстоятельства, благопріятствовавшія распространенію грамотности и письменности въ періодъ времени отъ Ярослава до опустошенія Руси Татарами, опредѣливъ въ какомъ духѣ должна была развиваться наша письменность въ это время и какое она имѣла вліяніе на общество, г. Соловьевъ не оставилъ безъ вниманія ни одного изъ болѣе важныхъ памятниковъ нашей древней словесности, но преимущественно занялся разсмотрѣніемъ лѣтописей. По мнѣнію г. Соловьева начальныхъ лѣтописей было двѣ: южная Кіевская и сѣверная Новгородская. Эти двѣ лѣтописи были соединены въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ: Софійскомъ, Никоновскомъ и др., съ прибавленіемъ многихъ новыхъ свѣдѣній. Хотя литературное развитіе со времени монгольскаго ига до кончины Василія Васильевича Темнаго было задержано грубостью нравовъ, послѣдствіемъ монгольскаго владычества, но тѣмъ не менѣе это время не осталось совсѣмъ безплоднымъ для литературы. Мы имѣемъ отъ этого періода историческія повѣсти или сказанія, подробно разсмотрѣнныя г. Соловьевымъ и нѣсколько лѣтописныхъ сборниковъ, въ которыхъ онъ нашелъ слѣды лѣтописцевъ: Ростовскаго, Переяславскаго, Тверскаго и Московскаго, Литературы временъ Іоанна III и Василія Іоанновича г. Соловьевъ коснулся мимоходомъ, но за то съ особеннымъ вниманіемъ остановился на разсмотрѣніи усиленнаго литературнаго движенія при Іоаннѣ IV, такъ какъ въ памятникахъ литературы этого времени отразилось нравственное состоятіе общества, со всѣми его сторонами свѣтлыми и темными. Сочиненія князя Курбскаго носятъ на себѣ слѣды борьбы между новымъ порядкомъ вещей и остатками старины. Домострой Сильвестра передаетъ потомству во всей цѣлости правила житейской мудрости того времени. Труды Максима Грека представляютъ уровень умственнаго образованія той эпохи. При разсмотрѣніи послѣднихъ, г. Соловьевъ указалъ на открытаго имъ въ одномъ изъ синодальныхъ сборниковъ сотрудника Максима въ переводахъ, монаха Сильвана, извѣстнаго въ свое время знатока, грамматики. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ начало мало по малу высказываться признаніе превосходства иностранцевъ въ наукѣ и сознание въ необходимости учиться. Слѣдствіемъ этого былъ вызовъ изъ-за границы людей ученыхъ, порученіе перевести

нѣсколько книгъ съ латинскаго языка и для охраненія чистоты ученія церкви заведеніе греко-латинскихъ училищъ. Изъ этого времени г. Соловьевъ съ особенною подробностью разсматриваетъ труды плодовитаго писателя князя Семѣна Шаховскаго, официальную лѣтопись смутнаго времени, извѣстную подъ названіемъ рукописи Филарета, и тѣ лѣтописи, сказанія и хронографы, которые содержатъ въ себѣ извѣстія о смутномъ времени.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, вслѣдствіе еще болѣе сознанный, чѣмъ въ предшествовавшее царствованіе, необходимости учиться у Запада, продолжали переводить съ иностранныхъ языковъ и переписывать грамматики, ариѳметики, лечебники, космографіи, смѣхотворныя повѣсти и пр. Но въ это же самое время раздается самостоятельный, хотя еще и младенческій, голосъ русской исторіографіи на сѣверѣ и югѣ, въ трудахъ Грибоѣдова и Инокентія Гизеля. Сочиненіе перваго подробно разсмотрѣно г. Соловьевымъ. Столь же подробно разсмотрѣлъ онъ и нѣкоторые другіе литературные памятники второй половины XVII вѣка. Въ этомъ отдѣлѣ своего труда нашъ многоуважаемый историкъ представилъ живой очеркъ литературной дѣятельности Симеона Полоцкаго—образца домашняго учителя XVII вѣка, какъ называетъ его г. Соловьевъ—составленный имъ какъ по печатнымъ изданіямъ, такъ и по рукописямъ, не менѣе интересный очеркъ жизни Серба Юрія Крижанича и содержаніе его политическаго сочиненія и сказалъ нѣсколько словъ о рукописи подъ заглавіемъ Статирь, содержащей въ себѣ поучительныя слова, которыя, подражая Симеону Полоцкому, говорилъ народу въ Пермскомъ краѣ какой то священникъ. Нѣсколько любопытныхъ замѣчаній, высказанныхъ г. Соловьевымъ при разсмотрѣніи нашей народной поэзіи, уже обратили на себя вниманіе специалистовъ. Все, что г. Соловьевъ сообщилъ въ послѣднихъ томахъ Исторіи Россіи о мѣрахъ, принятыхъ Петромъ Великимъ къ распространенію просвѣщенія въ Россіи и о нашихъ первыхъ дѣятеляхъ въ наукѣ и литературѣ съ великаго преобразователя до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны, исполнено интереса и заключаетъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній, найденныхъ г. Соловьевымъ въ архивныхъ документахъ, которыми до него никто не пользовался.

Продолженіемъ этого очерка исторіи нашей литературы, извлеченнаго мною изъ Исторіи Россіи, должно считать слѣдующія статьи г. Соловьева, въ которыхъ онъ разсматриваетъ и оцѣняетъ труды нашихъ историковъ. Эти статьи составляютъ прекрасный и добросовѣстный вкладъ въ исторію Русской исторіографіи.

Монографія, подъ заглавіемъ: «Писатели Русской исторіи XVIII вѣка», (Арх. ист. юрид. свѣдѣній, относящихся до Россіи кн. II, пол. 1), составляетъ часть большого сочиненія о писателяхъ русской исторіи вообще, которое намѣревался издать въ свѣтъ г. Соловьевъ. Въ этой монографіи, представляющей большой интересъ и въ настоящее время, изложены содержаніе и оцѣнка значенія въ нашей исторической литературѣ трудовъ слѣдующихъ русскихъ историковъ: Манкіева, Татищева, Ломоносова, Тредьяковского, князя Щербатова, Болтина, Эмина, Елагина и митрополита Платона. Съ особенною тщательностію и подробностію рассмотрѣны труды Манкіева и Татищева.

Статья, озаглавленная: Герардъ-Фридрихъ-Мюллеръ (Федоръ Ивановичъ Мюллеръ) (Соврем. 1854 № 10), составляетъ весьма полную біографію этого замѣчательнаго ученаго, основанную большею частию на неизданныхъ матеріалахъ, и показываетъ степень вліянія его трудовъ на развитіе понятій о Русской исторіи. Опредѣливъ значеніе этихъ трудовъ посредствомъ сравненія ихъ съ прешествовавшими и послѣдующими, г. Соловьевъ показалъ какъ многіе взгляды и мысли перваго историка Сибири перешли въ труды позднѣйшихъ историковъ и между прочимъ Карамзина.

Августъ Людвигъ Шлецеръ (Русс. Вѣстн. 1856 т. II). Эта довольно обширная статья, составленная по автобіографіи Шлецера и по его біографіи, написанной старшимъ его сыномъ, чрезвычайно живо и увлекательно изображаетъ какъ отца Русской исторической критики, такъ и первыхъ дѣятелей Русской науки. Справедливая оцѣнка ученыхъ заслугъ Шлецера показываетъ полное безпристрастіе г. Соловьева.

Въ обширной монографіи, озаглавленной «Н. М. Карамзинъ и его литературная дѣятельность (Отеч. зап. 1853 т. 90; 1854 т. 92, 94; 1855 т. 99, 100; 1856 т. 105)», С. М. Соловьевъ представилъ подробное рассмотрѣніе значенія и достоинствъ Исторіи Государства Россійскаго. Обзорѣвъ состояніе исторіографіи до Татищева и сдѣлавъ оцѣнку трудовъ историковъ, прешествовавшихъ Карамзину, г. Соловьевъ тщательно и внимательно, томъ за томомъ, а въ нѣкоторыхъ томахъ глава за главою, рассмотрѣлъ Исторію Государства Россійскаго, опредѣливъ ея отношеніе къ трудамъ, ей прешествовавшимъ, и показалъ на сколько она удовлетворяла требованіямъ современниковъ и каково было ея вліяніе на труды послѣдующіе. Особенно долго онъ остановился на предисловіи, такъ какъ въ немъ выразился взглядъ исторіографа на науку. До ка-

кой степени добросовѣстно г. Соловьевъ изучилъ Карамзина можно судить по тому, что онъ не упустилъ изъ виду ни одного новаго взгляда, ни одной его новой мысли, ни одного мѣста, показывающаго его превосходство надъ прешествовавшими, но въ тоже время не оставилъ безъ указанія и ни одной слабой стороны въ Исторіи Государства Россійскаго.

Очеркъ состоянія Россіи въ эпоху дѣятельности Ломоносова (Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова. М. 1865. 8^о) и Благодарное воспоминаніе о Иванѣ Ивановичѣ Шуваловѣ (Истор. Записка, рѣчи, стихи и отчетъ Имп. Москов. Унив. читанные 12 января 1855 года по случаю его столѣтняго юбилея М. 1859. 4^о) составляютъ страницу изъ исторіи нашей литературы прошлаго столѣтія, написанную г. Соловьевымъ съ большимъ одушевленіемъ. Представивъ, какимъ образомъ въ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка была приготовлена почва для преобразовательной дѣятельности Петра Великаго, вслѣдствіе явившагося въ обществѣ сознанія невозможности оставаться въ прежнемъ состояніи, г. Соловьевъ показалъ, что Россія первой половины XVIII вѣка жаждала знанія, искала человѣка, который бы откликнулся на эту потребность — и является Ломоносовъ; требовала просвѣщеннаго воспитанія, учрежденія, долженствующаго удовлетворить потребности времени, — и является Московскій университетъ, возникшій по мысли Шувалова, котораго подвинулъ къ этому дѣлу Ломоносовъ.

Къ статьямъ историко-литературнаго содержанія еще могутъ быть отнесены слѣдующія: О продолженіи исторіи Татищева (Москвитининъ); Некрологъ Т. Н. Грановскаго (М. 1856. въ 4 д. л.); Русскіе исповѣдники просвѣщенія въ XVII вѣкѣ (Русс. Вѣст. 1857 т. IX), въ которой разсказано дѣло объ исправленіи Потребника и объ участіи въ немъ архимандрита Тропцко-Сергіева монастыря Діонисія, и Историческія поминки по историкѣ (Москов. Унив. изв. 1866 № 3 и отдѣльный оттискъ). Эта статья, написанная по случаю празднованія столѣтней годовщины дня рожденія Карамзина, содержитъ въ себѣ краснорѣчивое и правдивое слово о достоинствахъ Исторіи Государства Россійскаго, которую г. Соловьевъ называетъ «великолѣпною эпопеею, воспѣвающею государство», и опредѣленіе значенія Исторіографа, какъ политическаго дѣятеля, который успѣлъ убѣдить своею сильною рѣчью не разносить розно Русской земли и такимъ образомъ «постоялъ на ея стѣрожѣ».

Оцѣнка ученой дѣятельности г. Соловьева была бы не полна, еслибъ я прошелъ молчаніемъ его многочисленныя критическія статьи, въ которыхъ онъ разсматривалъ являвшіяся сочиненія по отечественной и всеобщей исторіи¹⁾, его труды по всеобщей исторіи, какъ напр. Европа въ концѣ XVIII вѣка (Русс. Вѣстн. 1862 г. 38, 39 и 42 и 1863 ч. 43); Эпоха конгрессовъ (Вѣстн. Евр. 1866, т. III и IV и 1867 т. I—IV); Наблюденія надъ историческою жизнію народовъ (Вѣст. Евр. 1868 т. VI и 1869 т. VI), Избраніе на Польской престолъ наслѣднаго принца Шведскаго Сигизмунда Вазы (Русс. Вѣст. т. V); Прогрессъ и Религія (Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 ч. 139); Исторія паденія Польши (М. 1863); Курсъ новой всеобщей исторіи, часть 1 (М. 1869); его учебники Русской исторіи, по которымъ нѣсколько поколѣній нашей молодежи знакомялось съ отечественною исторіею, а также Русскую лѣтопись для первоначальнаго чтенія (М. 1862.).

Отдѣленіе, принимая въ соображеніе, что труды г. Соловьева совершенно подходятъ къ его занятіямъ и имѣя въ виду, что онъ своею дѣятельностію можетъ ему принести существенную пользу, безъ всякаго сомнѣнія съ готовностію присоединить къ своему составу столь замѣчательнаго ученаго.

¹⁾ Между критическими статьями г. Соловьева заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія: Обзоръ важнѣйшихъ изданій и сочиненій по Русской исторіи, вышедшихъ въ 1846 году (Московский Городской Листокъ 1847 года №№ 22, 24, 31, 37, 38, 42, 59 и 61); Восточная Европа въ XVII вѣкѣ (Отъ Зап. 1856 года т. CIV и CIX; здѣсь разобраны: книги разрядныя по официальнымъ оныхъ спискамъ; III-й томъ Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными; Русское посольство въ Польшу въ 1673—1677 гг., соч. А. Попова; Исторія Русскаго раскола, соч. Макарія, епископа Винницкаго, и Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи С. Смирнова); Разборъ сочиненія Н. Устрялова «Исторія царствованія Петра Великаго», Атеней, 1858, т. IV); Унія, козачество, расколъ (ibidem 1859, ч. II; здѣсь разсмотрѣны: Литовская церковная Унія, соч. Колловича; Богданъ Хмельницкій, соч. Костомарова, и Русскій расколъ старообрядчества соч. Щапова); Исторія и современность, написанная по поводу книги Короновича: *Slowo dziejow Polskich* (Наше Время 1862 года №№ 44—50; Шлецеръ и антиисторическое направленіе (Русск. Вѣстникъ, 1857, т. VIII). Въ этой статьѣ доказывается несостоятельность слѣдующихъ положеній, высказанныхъ критикомъ и рецензентами Исторіи Россіи, что будто у Восточныхъ Славянъ и у Славянъ вообще не было родового быта, а если и былъ, то онъ рухнулъ еще во времена доисторическія; что общинный бытъ есть господствующее явленіе нашей исторіи; что земскіе соборы суть преобразованныя областныя вѣча и что, наконецъ, явленія новой Россіи не происходятъ изъ явленій древней и съ ними не имѣютъ никакой связи; Англія въ XVI вѣкѣ (Атеней 1858, т. I; разборъ сочиненія Фрода: *History of England*).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ДВАДЦАТОМУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ XX ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

А.

Абихъ, Германъ Вильгельмовичъ, почетный членъ Академіи, доставляетъ экземпляръ изданнаго имъ сочиненія: «Ueberkrystallinischen Hagel im thriacischen Gebirge und über die Abhängigkeit der Hydrometrie von der Physik des Bodens», стр. 354.

Анненковъ, см. Максимовичъ.

Арно (Arlaud), пасторъ, предлагаетъ Академіи приобрести отъ наследниковъ покойнаго Шармъа оставшіяся послѣ него рукописи «Fastes de la nation mongole», стр. 371.

— см. Броссе и Дорнъ.

д'Аррестъ, въ Копенгагенѣ, избранъ въ члены-корр. Академіи по астрономіи, 206 и 318.

— благодаритъ за избраніе его въ члены-корреспонденты, стр. 360.

Астенъ, фонъ-, д-ръ, см. Струве.

Б.

Безебджъ, въ Лондонѣ, членъ-корресп. Академіи по математическому разряду. Извѣстіе о его смерти, стр. 206 и 337.

Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ, Акад., членъ комиссіи для присужденія наградъ графа Уварова, стр. 63 и 322.

— «Les revenus publics de la Russie, leur classification, leur situation actuelle et leur mouvement de 1866 à 1872», стр. 378—379.

Бергъ, О., помощникъ директора Виле-

ской астрономической обсерваторіи, представляетъ экземпляръ своей записки, подъ заглавіемъ: «Ueber die Bestimmung der Bahn eines Planeten aus drei vollständigen Beobachtungen», стр. 117.

— избранъ въ корреспонденты Главной физической обсерваторіи, стр. 356.

Бернауеръ, см. Дорнъ.

Блудовъ, графъ, см. Гротъ.

Блюмъ, см. Савичъ.

Боголюбовъ, директоръ земледѣльческаго училища въ Горыгорѣцкѣ, избирается въ корреспонденты Главной физической обсерваторіи, стр. 356.

Боголюбскій, см. Вильхъ.

Бонкомпанья, см. Сомовъ.

Брандтъ, Федоръ Федоровичъ, Акад., сообщаетъ о ходѣ своихъ занятій по изслѣдованію китообразныхъ животныхъ, стр. 117.

— предлагаетъ передать въ зоологическій кабинетъ горнаго института нѣкоторые дублиеты коралловъ изъ академическихъ коллекцій, стр. 127.

— представляетъ письмо президента комитета по устройству политехнической выставки 1872 г., г. Шуровскаго, относительно посылки на выставку принадлежащаго Академіи большаго глобуса, стр. 316—317.

— «Ueber eine neue Classification der Balaeniden», стр. 337.

— рассматриваетъ записку г. Черскаго объ ископаемомъ носорогѣ, стр. 351.

— «Bemerkungen über einen merkwürdigen krankhaft veränderten Mammoth-Schädel des Museums der K. Aka-

demie der Wissenschaften zu St. Petersburg, zur Feier des 100 jährigen Geburtstages ihres Stifters, des verdienstvollen Fischer von Waldheim, der Gesellschaft Naturforscher zu Moskau dargebracht», стр. 358.

«Untersuchungen über die fossilen und subfossilen Cetaceen Eurora's», стр. 360.

— сообщает о принесенных в дар зоологическому музею г. Сидоровым, шкуръ и черепъ бѣлухи, стр. 360—361.

Членъ комиссiи для разсмотрѣнія четырехъ записокъ по анатомiи, представленныхъ членомъ - корреспондентомъ профессоромъ В. Груберомъ, стр. 361 и 365.

Гельмерсенъ, Овсянниковъ, Шренкъ и Кокшаровъ предлагают избрать магистра О. Б. Шмидта въ Адъюнкты Академiи по палеонтологiи, стр. 339—351.

и Овсянниковъ представляютъ приносимую зубнымъ врачамъ К. Л. Вагенгеймомъ, въ даръ Академiи, коллекцію уродливыхъ человеческихъ зубовъ, стр. 122.

Брандтъ, Э. Э., см. Овсянниковъ.

Броссе, Л. М., см. Дорнъ и Вельяминовъ-Зерновъ.

Броссе, Марiй Ивановичъ, Акад., членъ комиссiи для присужденiя награды графа Уварова, стр. 50 и 322.

«Études critiques sur la chronique arménienne de Samouel d'Ani, XII-e s.», стр. 134 и 135.

— назначается депутатомъ отъ Академiи на 25-ти лѣтнiй юбилей Имп. Русскаго Археологическаго Общества, стр. 312.

— доноситъ о разсмотрѣнныхъ статскимъ совѣтникомъ Гриммомъ образцахъ старинныхъ монетъ, найденныхъ на землѣ Охтенскаго порохового завода, стр. 373.

— предлагаетъ напечатать снова, по экземпляру хранящемуся въ Азиатскомъ музеѣ Академiи, сочиненiе Вартабеда Аракеза Тавризскаго, подъ заглавiемъ «книга исторiй», стр. 373—374.

— представляетъ сдѣланный имъ переводъ исторiи Аракеза Тавризскаго и историческихъ записокъ Захарiи, стр. 380—382.

и Дорнъ разсматриваютъ рукопись г. Шармуа: «Les Fastes de la nation Mongole, доставленную пасторомъ Арно, стр. 378 и 379.

— предлагаютъ поручить Л. М. Броссе чтенiе корректуръ печатающагося курдско-русско-французскаго словаря г. Жабы, стр. 376 и 377.

Бунге, А. А., см. Максимовичъ.

Бунге, Н. Х., членъ-корр. Академiи, доставляетъ по экземпляру изданныхъ имъ сочиненiй: 1) «Товарные склады и варранты», и 2) «Государственное хозяйство. Русскiя бумажныя деньги, сочиненiе Ал. Вагнера, перев. Н. Бунге», стр. 135.

Буныковский, Викторъ Яковлевичъ, Академикъ, Вице-Президентъ. «О соединенiяхъ особеннаго рода, встречающихся въ вопросѣ о дефектахъ», стр. 117 и приложенiе къ Запискамъ № 2.

Бурмейстеръ, см. Шенфнеръ.

Бутлеровъ, Александръ Михайловичъ, Акад. «Sur l'oxydation du triméthylcarbinol et des alcools tertiaires en général», стр. 122.

— «Юлiй Оеодоровичъ Фрицше. Некрологъ, читанный въ годовомъ публичномъ засѣданiи Императорской Академiи Наукъ 29 декабря 1871 г.», стр. 191—204.

— утверждается экстраординарнымъ Академикомъ по части химiи, стр. 331.

— см. Зининъ.

— см. Овсянниковъ.

Бычковъ, Аонасiй Оеодоровичъ, Акад. Членъ комиссiи для присужденiя награды графа Уварова, стр. 50, 63 и 322.

— сообщаетъ свой отзывъ о разсмотрѣнныхъ имъ двухъ собранiяхъ мѣстныхъ словъ, доставленныхъ О. Пардолоцкимъ и священникомъ Бѣлинымъ, стр. 123.

— «Слова Валдайскаго уѣзда и Владимiрской губернии, извлеченныя А. О. Бычковымъ изъ доставленныхъ въ Отдѣленiе Русскаго языка и словесности матеріаловъ», стр. 143—145.

— «Списокъ собранныхъ во Владимiрской губернии отцомъ І. А. Бѣлинымъ словъ, не помѣщенныхъ въ Толковомъ словарѣ Даля, въ Опытѣ областного великорусскаго словаря и въ дополненiи къ нему», стр. 145—149.

— «Записка объ ученыхъ трудахъ профессора Московскаго университета С. М. Соловьева, читанная въ засѣданiи Общаго собранiя Академiи 4 февраля 1872 г.», стр. 326 и 383—386.

Бычковъ, чтенiя его въ Отдѣленiи, стр. 366.

— сообщаетъ Академику Гроту копию съ двухъ неизвѣстныхъ до-сихъ поръ писемъ Суворова къ Державину, стр. 366.

— сообщаетъ свои замѣчанiя относительно приписываемой Ломоносову рукописи «О коммерци», стр. 369—370.

Бэръ, см. Шренкъ.

Бѣлинтъ, см. Бычковъ.

В.

Вагенгеймъ, см. Брандтъ.

Вагнеръ, см. Овсянниковъ.

Вакантныя мѣста членовъ-корреспондентовъ, см. Веселовскiй.

Васильчиковъ, см. Веселовскiй.

Вассерманъ, см. Кокшаровъ.

— см. Максимовичъ.

Вейсбахъ, въ Фрейбергѣ, членъ-корр. по разряду физическому. Извѣстiе о его смерти, стр. 205.

Вельяминовъ-Зерновъ, Владимiръ Владимiровичъ, Акад., членъ комиссiи для присужденiя награды графа Уварова, стр. 50, 63 и 322.

— доноситъ о печатаемомъ подъ его наблюдениемъ географическомъ словарѣ, г. Мостраса, стр. 376.

— см. Дорнъ.

— см. Куникъ.

— см. Стефани.

Веселовскiй, Константинъ Степановичъ, Акад., Непремѣнный Секретарь. «Отчетъ о четырнадцатомъ присужденiи награды графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданiи Академiи 25 сентября 1871 г.», стр. 50—53.

— Членъ комиссiи для присужденiя награды графа Уварова, стр. 63 и 322.

— представляетъ записку д-ра Эйтинга: «Die Neugründung der Strassburger Bibliothek und die Göthe-Feier am 9 August 1871», и предлагаетъ послать въ Страсбургскую библиотечку по экземпляру тѣхъ изъ изданiй Академiи, которымъ управленiе этой библиотечки пожелаетъ получить отъ нея, стр. 111—112.

— сообщаетъ отзывъ Н. В. Калачова о произведенныхъ имъ, по просьбѣ Академiи, розысканiяхъ относительно старинныхъ рисунковъ Стеллеровой морской коровы, стр. 123.

— сообщаетъ о принятыхъ для этнографическаго музея Академiи

двухъ мумiяхъ, принесенныхъ въ даръ графиню Муслиной-Пушкиной, стр. 135.

— представляетъ списокъ членовъ-корреспондентовъ Академiи, съ означенiемъ числа вакантныхъ мѣстъ, стр. 136 и 337.

— «Отчетъ Императорской Академiи Наукъ по Физико-математическому и Историко-филологическому Отдѣленiямъ за 1871 годъ», стр. 205-249.

— принимаетъ на себя составленiе рѣчи, для прочтенiя въ торжественномъ засѣданiи Академiи, по случаю празднованiя 200-лѣтней годовщины рожденiя Императора Петра Великаго, стр. 326.

— заявляетъ о публичномъ обвиненiи, которому подверглась Академiя со стороны дѣйствительнаго члена оной М. П. Погодина, стр. 327—328 и 332.

— сообщаетъ письмо Густава Розе, о полученiи имъ обратно, въ Берлинскiй музей, двухъ кусковъ Палласита, выданныхъ Академику Фрицше, стр. 339.

— предлагаетъ высылать въ комитетъ для геологическаго изслѣдованiя Инди, въ Калькуттѣ, нѣкоторыя изъ издаваемыхъ Академiею сочиненiй, стр. 352.

— представляетъ, отъ имени М. С. Воронина, напечатанныя имъ «Изслѣдованiя надъ развитiемъ ржавчиннаго грибка, *Russinia helianthi*, причиняющаго болѣзнь подсолнечника», стр. 359.

— представляетъ, отъ имени члена-корр. Академiи профессора В. Грубера, четыре записки по анатомiи, стр. 361.

— представляетъ составленный г. Васильчиковымъ каталогъ портретовъ Императора Петра Великаго, стр. 378.

— представляетъ, отъ имени г. Скiапарелли, изданный имъ Арабскiй словарь, стр. 378.

— представляетъ сокращенный переводъ изслѣдованiя Академika Видемана «о происхожденiи и языкѣ вымершихъ нынѣ Курляндскихъ Крепиковъ», стр. 379.

— предлагаетъ хранить рукопись французско-русско-курдскаго словаря г. Жаба въ Азиатскомъ музеѣ Академiи, до времени ея печатанiя, стр. 380.

Видеманъ, Фердинандъ Ивановичъ,

Акад., членъ комиссiи для разсмотрѣнія составленнаго г. Анненковымъ словаря престоародныхъ названій растений, стр. 339.

— см. Веселовскій.

и Шинеръ разсматриваютъ записку г. Добровольскаго «о правописанiи Анскихъ словъ», стр. 377.

Вилла, вице-президентъ италiйскаго общества естественныхъ наукъ, доставляетъ собранiе статей, напечатанныхъ имъ по разнымъ предметамъ естествознанiя, стр. 365.

Вильдъ, Генрихъ Ивановичъ, Акад., разсматриваетъ доставленное горнымъ инженеромъ Боголюбскимъ I описанiе явленiя двойныхъ солнцъ, стр. 116.

— разсматриваетъ замѣтку г. Карманова «о возможности замѣнить въ паровыхъ машинахъ виду стѣннымъ эвиромъ», стр. 116 и 259.

— представляетъ оконченные печатанiемъ два тома «Итогисей Главной Физической Обсерваторiи», стр. 117.

«De la détermination de la dilatation absolue et spécialement de celle du barreau normal du Bureau fédéral des poids et mesures», стр. 117.

— представляетъ устроенный по его указанiямъ магнитный универсальный инструментъ, стр. 335—326.

— сообщаетъ объ изготовленномъ, по его мысли, инструментѣ для точнаго и вѣрнаго опредѣленiя варiаций вертикальной силы земнаго магнетизма, стр. 338—339.

— разсматриваетъ сочиненiе барона Деллинггаузена: «Gründzüge einer Vibrationstheorie der Natur», стр. 355.

— представляетъ на утвержденiе Академiи списокъ членовъ-корреспондентовъ Главной Физической Обсерваторiи, стр. 356.

— проситъ о разрѣшенiи ему высылки инструментовъ для метеорологическихъ наблюденiй на нѣкоторые новыя станцiи, стр. 357.

«Ueber ein neues Variationsinstrument für die Vertikal-Intensität des Erdmagnetismus», стр. 360.

«Ueber ein neues magnetisches Universalinstrument», стр. 361.

— проситъ о командированiи помощника своего, лейтенанта Рыкачева, для обрѣзкованiя нѣкоторыхъ обсерваторiй и станцiй, стр. 351—363.

Виноградовъ, Н. А., письмо его о необ-

ходимости ввести въ нѣмъ образованный языкъ многія слова изъ языка народнаго, нѣмѣсто нѣмѣхъ употребительныхъ, стр. 367.

Виткевичъ, д-ръ, въ Иргизѣ, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической обсерваторiи, стр. 356.

Воронинъ, см. Веселовскій.

Выставка политехническая въ Москвѣ. О доставленiи на оную изъ Библиотеки Академiи учебниковъ и учебныхъ пособiй времени Петра Великаго, стр. 135—136.

Г.

Гайдингеръ, въ Вѣнѣ, членъ-корр. по разряду Физическому. Извѣстiе о его смерти, стр. 205—206.

Гарсенъ-де-Тасси, членъ-корр. Акад., доставляетъ экземпляръ напечатаннаго имъ сочиненiя: «La langue et la littérature de hindoustanies en 1871», стр. 375.

Гейглицъ, см. Миддендорфъ.

Гельмерсенъ, Григорiй Петровичъ, Акад. «Сэръ Родерикъ Импей Мурчисонъ». Статья читанная въ торжественномъ засѣданiи Академiи Наукъ 29 декабря 1871 г., стр. 166—190 и 355.

— заявляетъ, что онъ избранъ въ почетные члены Уральскимъ обществомъ любителей естествознанiя, стр. 339.

Гельмерсенъ и Кокшаровъ доносятъ о ходѣ работъ по распыловкѣ Палласова желѣза, стр. 125.

Гербарiй, см. Максимовичъ.

Гершель, Джонъ, въ Лондонѣ, почетный членъ Академiи. Извѣстiе о его смерти, стр. 205.

Гильдебрандъ, д-ръ, получаетъ изъ архива Ревельскаго Магистрата старинные документы, для временнаго пользованiя, стр. 133—134.

— см. Куникъ.

Гильденъ, директоръ астрономической обсерваторiи въ Стокгольмѣ, представляетъ разсужденiе свое, подъ заглавiемъ: «Recherches sur la rotation de la terre», стр. 126.

Глобусъ, см. Брандтъ.

Гоби, см. Максимовичъ.

Гольдманъ, см. Гротъ.

Готвальдъ, О. О., награждается золотой уворовскою медалью за рецензiю, стр. 63.

Гриммъ, см. Броссе.

Гротъ, Георгъ, въ Лондонѣ, членъ-корр. Акад. по историко-политическимъ наукамъ. Извѣстiе о его смерти, стр. 130 и 206.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, Акад. Членъ комиссiи для присужденiя награды графа Уварова, стр. 50, 63 и 322.

— приготовляетъ статью о Хемницерѣ, для прочтенiя въ публичномъ засѣданiи Академiи 29 декабря 1871 г., стр. 111.

— отзываетъ его о рукописномъ сочиненiи г. Гольдмана: «Der Reichthum und die Vollkommenheit der russischen Sprache», стр. 111.

— сообщаетъ о занятiяхъ своихъ по разработкѣ подлинныхъ рукописей Хемницера, доставленныхъ ему И. С. Капнистомъ, стр. 128.

— представляетъ рукопись учителя Витебской гимназiи П. В. Шейна: «Дополненiя и замѣтки къ толковому словарю Даля», стр. 129.

— сообщаетъ о материалахъ для изданiя сочиненiй Державина, полученныхъ имъ отъ М. О. Шугурова, Г. К. Рѣпинскаго и Н. В. Кидошкова, стр. 129—130.

— назначается депутатомъ отъ Академiи на 25-ти лѣтнiй юбилей Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, стр. 312.

— заявляетъ о результатахъ Ломоносовскаго конкурса, стр. 317.

— приготовляетъ рѣчь для прочтенiя въ торжественномъ засѣданiи Академiи 30 мая 1872 г., стр. 326.

— предлагаетъ помѣстить въ малой конференцъ-залѣ Академiи портретъ бывшаго президента Академiи графа Д. Н. Блудова, стр. 366.

— разсматриваетъ записку г. Новикова о нѣкоторыхъ вопросахъ русскаго правописанiя и сообщаетъ часть своихъ разсужденiй по этому же вопросу, стр. 367.

Груберъ, см. Брандтъ.

— см. Веселовскій.

— см. Овсянниковъ.

Д.

Деклазо, въ Парижѣ, избирается въ члены-корреспонденты Академiи по разряду Физическихъ наукъ, стр. 206 и 318.

— уведомляетъ о полученiи имъ диплома на это званiе, стр. 359.

Делленъ, Василiй Карловичъ, въ Пулковѣ, избирается въ члены-корреспонденты Академiи по геодезiи и математической географiи, стр. 206 и 318.

— уведомляетъ о полученiи имъ диплома на это званiе, стр. 359.

Деллинггаузенъ, баронъ, см. Вильдъ.

— см. Якоби.

Делоне, въ Парижѣ, избирается въ члены-корреспонденты по разряду математическому, стр. 206 и 318.

— уведомляетъ о полученiи имъ диплома на это званiе, стр. 359.

Денгикъ, въ Кишиневѣ, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической Обсерваторiи, стр. 356.

Добровольскiй, см. Видеманъ и Шинеръ.

Документы Ревельскаго магистратскаго архива, см. Гильдебрандъ.

Дорнъ, Борисъ Андреевичъ, Акад., разсматриваетъ издаваемую г. Бернауеромъ турецкую сказку, стр. 130.

— представляетъ отчетъ о своемъ путешествiи за границу, стр. 132.

— представляетъ, отъ имени профессора К. Тисендорфа, экземпляръ изданнаго имъ сочиненiя: «Die Sinai-bibel, ihre Entdeckung, Herausgabe und Erwerbung», стр. 132.

— представляетъ, отъ имени профессора Рейта, экземпляръ изданнаго имъ сочиненiя: «Fragments of Syriac grammar of Jacob of Edessa», стр. 135.

— «Auszüge aus vierzehn morgenländischen Schriftstellern, betreffend das Kaspische Meer und angränzende Länder», стр. 371, 376 и 378.

— проситъ объ исходатайствованiи для его ученыхъ занятiй одной арабской рукописи, принадлежащей Парижской публичной библиотекѣ, стр. 372—373.

— «Zwei dem asiatischen Museum zugekommene Steine mit orientalischen Inschriften», стр. 375.

— представляетъ экземпляръ своего сочиненiя, изданнаго Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, о результатахъ путешествiя на Кавказѣ, стр. 378.

— см. Броссе.

— и Вельяминовъ-Зерновъ предлагаютъ поручить Л. М. Броссе чтенiе корректуръ печатающагося курдско-русско-французскаго словаря. Жакъ, стр. 376—377.

ЖЕ.

Жаба, см. Дорн и Вельяминов-Зернов.

Желъзовъ, Николай Ивановичъ, Акад. «Ueber die Ursache der Färbung des Salzwassers im See Sack in der Krim», стр. 123.

— сообщает о произведенномъ имъ микроскопическомъ изслѣдованіи грязи Сакскаго и Майнакскаго озеръ, стр. 336.

— членъ комиссіи для разсмотрѣнія составленнаго г. Анненковымъ словаря простонародныхъ названій растений, стр. 339.

— см. Макенковъ.

Желъзо Палласова, см. Гельмерсенъ.

— см. Кокшаровъ.

Жюльенъ, Станиславъ, членъ-корресп. Академіи, возвращаетъ принадлежащія Академіи рукописи, стр. 130—131.

З.

«Записка о трудахъ по Русской Исторіи магистра А. Н. Пыпина, читанная въ засѣданіяхъ Историко-Филологическаго Отдѣленія 24 августа и Общаго Собранія Академіи 8 октября 1871 г.», стр. 136—143.

Зининъ и Бутлеровъ представляютъ записку г. Чайковского: «Sur une nouvelle variété de l'hexylène», стр. 360.

— и Овсянниковъ разсматриваютъ сочиненіе инженеръ-гидротехника Попова: «Водостоки и ихъ значеніе въ жизни и благосостояніи городскихъ обывателей», стр. 336, 354 и 355.

Зубы человѣческіе уродливые, см. Брандтъ.

Зыряновъ, см. Овсянниковъ.

И.

Ивашиновъ, Николай Алексѣевичъ, контръ-адмиралъ, членъ-корреспонд. Академіи по разряду математическихъ наукъ. Извѣстіе о его смерти, стр. 205.

Изданія Академіи, вышедшія въ свѣтъ, стр. 102, 108, 115, 122, 124, 125, 130, 132, 322, 339, 354, 355, 357, 358, 360, 365, 372, 374, 375, 378 и 379.

— доставляются въ Страсбургскую университетскую библиотеку, стр. 111—112.

— въ Панскую Академію «Nuovi Lincei», стр. 121.

— въ университетъ

въ Италь, въ коллегію Иалы, въ Нью-Гевнѣ, и въ Гарвардскій университетъ въ Кембриджѣ, въ штатѣ Массачусеттѣ, стр. 327.

— въ комитетъ геологическаго изслѣдованія Индіи, въ Калькуттѣ, стр. 352.

— въ Эссекскій Институтъ и въ Портлендское общество естественной исторіи, стр. 352.

— въ Императорское Россійское общество садоводства, стр. 366.

— въ конгрегацию мекитаристовъ, въ Вѣнѣ, стр. 372.

— въ Штутгартскую публичную бібліотеку, стр. 380.

— въ королевское статистическое бюро въ Берлинѣ, стр. 382.

— присланныя въ даръ Академіи, стр. 102—108, 112—114, 130, 131, 313—316, 319—322, 323—326, 328—331, 332—334, 374, 375 и 382.

Инструменты, см. Вильдъ.

I.

Иенкинъ, въ Лондонѣ, сообщаетъ свои изслѣдованія о законахъ географическаго распространія холеры на земномъ шарѣ, стр. 355.

Е.

Елачовъ, Н. В., сенаторъ, членъ-корр. Академіи, награждается золотою Уваровскою медалью за рецензію, стр. 63.

— благодаритъ за присужденную ему медаль, стр. 111.

— см. Веселовскій.

— см. Куникъ.

Кавинъ, И. С., см. Гротъ.

Кармановъ, см. Вильдъ.

Каталогъ портретовъ Императора Петра Великаго, см. Веселовскій.

Кеплеръ, см. Струве.

Кидошенковъ, см. Гротъ.

Кнаппе, въ Винадѣ, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической Обсерваторіи, стр. 356.

Княжевскій, Александръ Максимовичъ, дѣйств. тайн. совѣт., почетный членъ Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 331.

Козловъ, штабъ-капитанъ, въ Коми, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической Обсерваторіи, стр. 356.

Кокшаровъ, Николай Ивановичъ, Акад., разсматриваетъ минералогическую коллекцію, доставленную въ даръ Академіи гражданномъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ А. Вассерманомъ, стр. 122.

— представляетъ свои соображенія о способѣ вытравленія одной изъ отполированныхъ плоскостей Палласова желѣза, стр. 126.

— членъ Комиссіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 322.

— заявляетъ объ избраніи его въ почетные члены Уральскихъ обществъ любителей естествознанія, стр. 339.

— уведомляетъ о перевозкѣ съ Петергофской гранильной фабрики въ минералогическій музей Академіи Палласова желѣза, стр. 352.

— см. Брандтъ.

— см. Гельмерсенъ.

Коллекція ботаническая, см. Максимовичъ.

— минералогическая, см. Кокшаровъ.

— уродливыхъ человѣческихъ зубовъ, см. Брандтъ.

Комиссія для разсмотрѣнія статьи лейтенанта Рыкачева объ опытахъ, произведенныхъ имъ надъ подъемною силою винта, вращаемаго въ воздухѣ, стр. 120.

— по вопросу о распиловкѣ Палласова желѣза, стр. 126.

— для присужденія награды графа Уварова, стр. 322.

— для разсмотрѣнія составленнаго г. Анненковымъ словаря простонародныхъ названій растений, стр. 339.

— для разсмотрѣнія записки г. Пернета о періодическихъ измѣненіяхъ давленія воздуха въ Петербургѣ, по 50-ти лѣтнимъ наблюденіямъ, стр. 361.

— для разсмотрѣнія записки г. Ценковского объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ надъ вишнею цвѣтлюю, стр. 361, 364 и 365.

— для разсмотрѣнія четырехъ записокъ профессора Грубера, стр. 365.

Конкурсъ С.-Петербургскаго Тюремнаго Комитета, стр. 111.

— Ломоносовскій, см. Гротъ.

Кораллы, см. Брандтъ.

Куникъ, Аристъ Аристовичъ, Акад.

— членъ Комиссіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 50, 63 и 322.

— сообщаетъ о занятіяхъ г. Гильде-

брандта, по порученію Академіи, въ Ревельскомъ архивѣ, стр. 131 и 132.

— представляетъ донесеніе г. Гильберданта о томъ же, стр. 135.

— доноситъ о полученныхъ имъ отъ члена-корреспондента Н. В. Калачова выпискахъ и извлеченіяхъ изъ историческихъ матеріаловъ, относящихся до царствованія Императора Петра I, стр. 371.

— разсматриваетъ доставленные инспекторомъ пороховыхъ заводовъ древнія серебряныя и медныя монеты, стр. 372.

— представляетъ нѣсколько медалей, принесенныхъ въ даръ Академіи г. Рѣшнскимъ, стр. 372.

— представляетъ систематическій реестръ полученныхъ отъ Н. В. Калачова выписокъ изъ историческихъ матеріаловъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, стр. 374.

— представляетъ, отъ имени К. Фромана, экземпляръ изданнаго имъ сочиненія: «Kritische Beiträge zur Geschichte der Florentiner Kirchengemeinschaft», стр. 377.

— получаетъ, для временнаго пользованія, рукопись изъ Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, заключающую въ себѣ матеріалы для исторіи войны со Швеціею, стр. 377.

— и Вельяминовъ-Зерновъ разсматриваютъ панцирь, найденный крестьяниномъ Павломъ Поповымъ, стр. 371 и 372.

Л.

Ладыгинъ, см. Овсянниковъ.

Лайель, сэръ Чарльсъ, въ Лондонѣ, избирается въ члены-корреспонденты Академіи по разряду физическихъ наукъ, стр. 206 и 318.

— благодаритъ за избраніе его въ члены-корреспонденты, стр. 360.

Ламбинъ, Петръ Петровичъ, старшій помощникъ Библіотекаря I-го Отдѣленія Библіотеки Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 128.

— награждается Уваровскою преміею за сочиненіе: «Опытъ возстановленія и объясненія Несторовой лѣтописи. I. Изслѣдованіе Оленгельдъ и Угличахъ», стр. 51, 60—63.

Лашинъ, см. Шренкъ.

Левшинъ, см. Овсянниковъ.

Ленгинъ, зафудушій Беесарабскимъ училищемъ садоводства, доставляетъ

- свои наблюдения надъ сѣвернымъ сіяниемъ, бывшимъ 23 января 1872 г., стр. 361.
- Линдбергъ, см. Максимовичъ.
- Литке, графъ Федоръ Петровичъ, см. портретъ.
- Ломоносовъ, см. Мухановъ.
- Лютебиль, см. Стефани.
- Людвигъ, въ Лейпцигѣ, избирается въ члены-корреспонденты Академіи по разряду биологическихъ наукъ, стр. 206 и 318.
- уведомляетъ о полученіи имъ диплома на это званіе, стр. 363.

М.

- Мадвигъ, въ Копенгагенѣ, избирается въ члены-корреспонденты Академіи по классической филологіи и археологіи, стр. 206 и 318.
- Майдель, баронъ, см. Шифнеръ.
- см. Шренкъ.
- Максимовичъ, Карлъ Ивановичъ, Акад. «Очеркъ жизни и трудовъ Франца Ивановича Рунхста», стр. 1—35.
- «Списокъ сочиненій и статей Рунхста», стр. 35—42.
- представляетъ записку члена-корреспондента Академіи А. А. Бунге: «Die Arten Gattung Dionysia», стр. 116.
- сообщаетъ о доставленныхъ А. А. Бунге, для ботаническаго музея Академіи, экземплярахъ новыхъ, открытыхъ имъ породъ *Dionysia*, стр. 116.
- представляетъ записку профессора А. С. Фаминина о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ водорослей въ раствѣ неорганическихъ солей, стр. 118—120.
- представляетъ записку г. Гоби, о наблюденіяхъ его надъ водорослью *Chrooclerus* Ag., стр. 120.
- рассматриваетъ ботаническую коллекцію, доставленную г. Вагсерманомъ изъ Санъ-Франциско, стр. 122—123 и 126.
- рассматриваетъ доставленные г. Оверингомъ съ Кавказа высушенные экземпляры растений *Kurpia maritima*, стр. 127.
- «Ein fluss fremden Pollens auf die Form der erzeugten Frucht», стр. 334—335.
- «Diagnoses breves plantarum novarum Japoniae et Mandshuriae. Decas decima. Insunt synopses specierum Asiae orientalis, Rubi et Asari, et specierum japonicarum Smilacis generis», стр. 337.

- Максимовичъ, представляетъ отъ имени г. Анисенкова, составленный имъ словарь простонародныхъ названій растений букву, А, стр. 339.
- проситъ разрѣшенія отправить профессору Линдбергу, въ Гельсингфорсъ, мхи, собранные на Сахалинѣ и на Амурѣ г. г. Шмидтомъ и Гленомъ, стр. 357.
- представляетъ записку г. Ценковского: «Untersuchungen über die Kahmhaut», стр. 361.
- проситъ разрѣшенія приобрести для ботаническаго музея Академіи гербарій, принадлежащій д-ру Венцеславу Штрейну, въ Грацѣ, стр. 363.
- «Diagnoses plantarum novarum Japoniae et Mandshuriae. Decas undecima», стр. 364.
- и Желѣзновъ рассматриваютъ записку профессора Ценковского объ изслѣдованіи вишней цвѣли, стр. 364.
- представляютъ записку профессора Фаминина: «Beitrag zur Keimung der Kresse», стр. 365.
- Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, бывшій профессоръ Кіевскаго Университета, избирается въ члены-корреспонденты по отдѣленію Русскаго языка и словесности, стр. 206, 318, 367 и 368.
- Мамонты, см. Шренкъ.
- Медаль, см. Куникъ.
- Медаль бронзовая въ память пятидесятилѣтія С.-Петербургскаго университета, стр. 313.
- Меллеръ, см. Струве.
- Метеоритъ, найденный въ Гренландіи, стр. 336.
- Мечниковъ, см. Овсянниковъ.
- Миддендорфъ, Александръ Федоровичъ, почетный членъ Академіи, сообщаетъ письмо г. Гейзлина, содержащее извѣстія о Новой Землѣ, стр. 124.
- Миллеръ, О., награждается Уваровскою преміею за сочиненіе: «Сравнительно-критическія наблюденія надъ словеснымъ составомъ народнаго Русскаго эпоса. Илья Муромецъ и богатство Кіевское», стр. 55—59.
- благодаритъ за присужденную ему Уваровскую премію, стр. 111.
- Мольтке, графъ, фельдмаршалъ, избирается въ почетные члены Академіи, стр. 206 и 319.
- благодаритъ за избраніе его въ почетные члены, стр. 322.
- Монеты, см. Броссе.
- см. Куникъ.

- Морель, въ м. Молодечѣ, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической Обсерваторіи, стр. 356.
- Морошкинъ, М., священникъ, награждается Уваровскою преміею за сочиненіе: «Иезуиты въ Россіи съ царствованія Императрицы Екатерины II и до нашего времени, часть 2-ая», стр. 54—55.
- Мострастъ, см. Вельяминовъ-Зерновъ.
- Мумин, см. Веселовскій.
- см. Мусинъ-Пушкинъ, графъ.
- см. Стефани.
- Муральтъ, уведомляетъ объ окончаніи печатанія перваго тома второй части составленной имъ Византійской хронографіи, стр. 136.
- Мурчисонъ, сэръ, Родерикъ Имней, Академикъ. Извѣстіе о его смерти, стр. 123 и 205.
- см. Гельмерсенъ.
- Мусинъ-Пушкинъ, графъ А. П., извѣщаетъ готовность отъ имени жены своей, принести въ даръ Академіи двѣ муміи, стр. 132—133.
- Мухановъ, дѣйств. тайн. совѣтн., приноситъ въ даръ Академіи девять собственноручныхъ писемъ Ломоносова и одиннадцать бумагъ различнаго содержанія, писанныхъ его же рукою, стр. 101.
- Н.
- Наблюденія метеорологическихъ, произведенныя при Оренбургской военной гимназіи, стр. 356.
- произведенныя въ станіахъ Усть-Медвѣдницкой и Урюпинской, стр. 359.
- Награды графа Уварова, см. Отчетъ.
- Наука, Августъ Карловичъ, Академ., представляетъ обработанные имъ два тома Трагедій Еврипида, стр. 130.
- «Kritische Bemerkungen. VI», стр. 135.
- представляетъ, для бібліотеки Академіи, напечатанный имъ томъ твореній Софокла, содержащій въ себѣ трагедію «Филоклетъ», стр. 375.
- см. Стефани.
- Некрасовъ, см. Срезневскій.
- Никельсъ, аптекарь въ Черниговѣ, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической Обсерваторіи, стр. 356.
- Никитенко, Александръ Васильевичъ, Акад. Членъ комиссіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 50, 63 и 322.

- Никитенко. «Обозрѣніе дѣятельности II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1871 годъ», стр. 250—257.
- «Воспоминаніе о М. М. Сперанскомъ. Рѣчь произнесенная въ годичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1870 года», стр. 258—271.
- Новаковский, см. Гротъ.
- Нюрентъ, см. Струве.

О.

- Обидзинскій, см. Якоби.
- Обсерваторія Главная Физическая. Уставъ и штатъ оной, стр. 117.
- Пулковская, см. Отчетъ.
- Вилевская, см. Смысловъ.
- Оверинъ, см. Максимовичъ.
- Овсянниковъ, Филиппъ Васильевичъ, Акад., представляетъ двѣ записки д-ра Л. Леммина: 1) «Zur Entwicklung des Knochengewebes an den Diaphysenenden der Röhrenknochen der Neugeborenen», и 2) «Ueber die terminalen Blutgefäße in den primitiven Markräumen der Röhrenknochen der Neugeborenen und über die Capillarkerne derselben», стр. 117—118.
- представляетъ записку члена-корреспондента профессора В. Грубера: «Zergliederung einer linken oberen Extremität mit Duplicität des Daumens an der Hand», стр. 118.
- «Ueber einen neuen Parasiten in den Eiern der Sterlet», стр. 121.
- представляетъ записку г. Вагнера о новомъ видѣ миоксобрини, стр. 122.
- проситъ о разрѣшеніи приобрести акварій для физиологической лабораторіи, стр. 336—337.
- представляетъ записку д-ра Э. Э. Брандта: «Ueber den ductus caroticus des mississippischen Alligators—Alligator lucius sive mississippiensis», стр. 337.
- представляетъ записку г. Мечникова: «Zur Embriologie der Myriapoden», стр. 351.
- представляетъ двѣ записки члена-корреспондента В. Л. Грубера: 1) «Ueber einen vom Musculus semitendinosus abgegangenen Musculus tensor fasciae suralis», и 2) «Nachträge zu den Varietäten des Musculus palmaris longus», стр. 354.
- рассматриваетъ человѣчскій черепъ, доставленный г. Зыряновымъ, стр. 356.
- представляетъ три записки члена-

на-корреспондента В. Л. Грубера: 1) «Nachträge zu den supernumerären Handwurzelknochen des Menschen»; 2) «Ueber einen musculus costo-coracoideus supernumerarius beim Menschen»; и 3) «Ueber einen musculus sternofascialis beim Menschen», стр. 357.

— доносит о полученной из Императорской Археологической комиссии коллекции древних черепов, стр. 365—366.

— см. Брандт.

— см. Зининг.

— и Бутлеров сообщают свои заключения по вопросу о замѣнѣ воздуха для дыхания водозаза смѣсью водорода съ кислородомъ, способъ предложеномъ г. Ладыгинымъ, стр. 365.

Огородниковъ, въ Архангельскѣ, избирается въ члены - корреспонденты Главной Физической Обсерваторіи, стр. 356.

Острогорскій, въ Москвѣ, избирается въ члены - корреспонд. той-же обсерваторіи, стр. 356.

Отношеніе, благодарственное Императорскаго Археологическаго Общества, за поздравительный адресъ, присланный ему Академіею по случаю юбилея, стр. 331.

Отношенія благодарственные за академическія изданія, стр. 102, 112, 313, 318, 319, 323, 328, 332 и 378.

Отчетъ о четырнадцатомъ присужденіи награды графа Уварова, см. Веселовскій.

— Пулковской обсерваторіи, стр. 116—117.

— Виленской Обсерваторіи, см. Смысловъ.

— по физико-математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ, см. Веселовскій.

— по II-му Отдѣленію Академіи, см. Никитенко.

— статистическаго бюро въ Пештѣ о результатахъ народосчисления въ этомъ городѣ въ 1870 году, стр. 374.

П.

Пайеръ, см. Экспедиція.

Палласиты, см. Веселовскій.

Пантусовъ, кандидатъ факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, получаетъ, для временнаго пользованія, принадлежащую Азіатскому музею Академіи рукопись

Кашгарскаго перевода Тарихи-Рашида, № 590», стр. 380.

Панцырь, см. Куникъ.

Пардоловскій, см. Бычковъ.

Пекарскій, Петръ Петровичъ, Акад. Членъ комиссіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 50, 63 и 322.

— приступаетъ къ печатанію биографіи К. И. Арсеньева, стр. 128.

— записка о молодыхъ людяхъ, отправленныхъ за границу по повелѣнію Екатерины II, для довершенія своего образованія, стр. 128.

— сообщаетъ отрывки изъ составленной имъ биографіи Ломоносова, стр. 366—367.

— замѣчанія его по поводу приписываемаго Ломоносову неизданнаго сочиненія «о коммерціи», стр. 368—369.

— «О жизни и трудахъ Константина Ивановича Арсеньева». Приложение къ Запискамъ № 1.

Перевозчиковъ, Дмитрій Матвѣевичъ, Акад. Членъ комиссіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 63.

Пернетъ, см. Вильдъ.

Петерманъ, А., въ Готѣ. Записка о полярной экспедиціи Пайера и Вейнхеймъ, стр. 123.

— доставляетъ продолженіе печатаемыхъ имъ новѣйшихъ извѣстій о полярныхъ странахъ, стр. 356 и 359.

— см. Шренкъ.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, Акад., въ отвѣтъ на отношеніе Непремѣннаго Секретаря, заявляетъ, что козни, о которыхъ онъ, въ напечатанной имъ статьѣ, говорилъ по слухамъ, не относились до Академіи, стр. 331—332.

— см. Веселовскій.

Помутитъ, см. Кокшаровъ.

— см. Максимовичъ.

Поповъ, Павелъ, см. Куникъ.

Поповъ, см. Зинингъ и Овсянниковъ.

Портретъ графа Блудова, см. Гротъ.

— Вице-Президента графа Федора Петровича Лутке помѣщается въ залѣ засѣданій Академіи, стр. 311.

Постелье, Александръ Филипповичъ, тайн. совѣт., почетный членъ Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 101 и 205.

Протоколы. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1871, въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1872 г.

— Общее Собраніе, стр. 101—114, 311—334.

Протоколы Физико-Математическаго Отдѣленія, стр. 115—128, 344—366.

— Отдѣленія Русскаго языка и словесности, стр. 128—130, 366—368.

— Историко-Филологическаго Отдѣленія, стр. 130—136, 369—382.

Пыпинъ, А. Н., магистръ, избирается въ адъюнкты Академіи по части русской исторіи и древностей, стр. 112 и 313.

— благодаритъ за избраніе и заявляетъ, что по измѣнившимся обстоятельствамъ не можетъ принять это избраніе, стр. 323 и 375.

— см. Зинингъ.

Р

Райтъ (W, Wright), см. Шифнеръ.

Рацебургъ, въ Берлинѣ, членъ-корр. по разряду биологическому. Извѣстіе о его смерти, стр. 203 и 206.

Рейтъ, см. Дорнъ.

Роббъ (Robbin), доставляетъ литографированный экземпляръ письма своего о системѣ астрономіи древнѣйшихъ народовъ, стр. 356.

Розе, см. Веселовскій.

Рукопись, см. Жюльенъ.

— см. Шифнеръ.

— см. Дорнъ.

— см. Куникъ.

— см. Пантусовъ.

— см. Тихонравовъ.

Рупрехтъ, см. Максимовичъ.

Рыкачевъ, см. Вильдъ.

— см. Коммиссія.

Рѣпинскій, см. Гротъ.

— см. Куникъ.

Рѣчи, см. Гротъ.

— см. Струве.

— см. Веселовскій.

С

Савичъ, Алексѣй Николаевичъ, Акад. «Интерполированіе величинъ, опредѣляемыхъ помощью наблюденій», стр. 64—69 и 122.

— рассматриваетъ записку капитана корпуса военныхъ топографовъ Э. Блюма, о вычисленіи географическаго положенія тригонометрическихъ пунктовъ, стр. 120.

— сообщаетъ о своихъ наблюденіяхъ надъ противостоиніемъ Нептуна въ 1871 году и надъ планетою Вестой, стр. 363.

Семеновъ, П. П., награждается золотою Уваровскою медалью за рецензію, стр. 63.

— благодаритъ за присужденію ему медаль, стр. 312—313.

Сидоровъ, см. Брандт.

Скайлеръ, см. Шифнеръ.

Скиапарелли, см. Веселовскій.

Скребицкій, Александръ, награждается Уваровскою преміею за сочиненіе: «Крестыанское дѣло въ царствованіе Императора Александра II», стр. 51—54.

Словарь географическій Турецкой Имперіи, см. Вельяминовъ-Зерновъ.

— курдско - русско - французскій, см. Дорнъ.

Смысловъ, П. М. «Отчетъ Виленской астрономической обсерваторіи за 1870 годъ», стр. 157—175.

— см. Струве.

Соловьевъ, Сергѣй Михайловичъ, членъ-корр. Акад., избирается въ ординарные Академики по Отдѣленію Русскаго языка и словесности, стр. 327 и 332.

— см. Бычковъ.

Сомовъ, Осипъ Ивановичъ, Акад., сообщаетъ о найденныхъ имъ въ Архивѣ конференціи неизданныхъ письмахъ Лагранжа къ Эйлеру и проситъ о дозволеніи напечатать одно изъ нихъ въ бюллетенѣ, издаваемомъ княземъ Бонкамианъ въ Римѣ, стр. 120—121.

— представляетъ отъ имени князя Бонкамианъ два сочиненія, напечатанные въ издаваемомъ имъ журналѣ, стр. 121.

— сообщаетъ просьбу Папской Академіи Nuovi Lincei, о доставленіи одной изданій Академіи, стр. 121.

Составъ личный Академіи 2 марта 1872 года, стр. 272—287.

Сперанскій, см. Никитенко.

Списокъ академій, ученыхъ обществъ и учреждений, коимъ рассылаются изданія Императорской Академіи Наукъ, стр. 295—310.

— изданій Академіи, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1 января по 31 декабря 1871 года, стр. 288—291.

— печатавшихся съ 1 января по 31 декабря 1871 года, но еще не выпущенныхъ въ свѣтъ, стр. 292—294.

Списокъ сочиненій и статей Ф. И. Рупрехта, см. Максимовичъ.

Срезневскій, Измаиль Ивановичъ, Акад. Членъ комиссіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 50, 63 и 322.

— сообщаетъ объ изслѣдованіяхъ

нѣкоторыхъ древнихъ рукописей, сдѣланныхъ имъ во время лѣтняго путешествія, стр. 129.

«Паидекты Никона Черногорца въ Русскомъ спискѣ XII в.», стр. 149—156 и 367.

о русскомъ правописаніи, стр. 367.
— обращаетъ вниманіе Отдѣленія на недавно изданный трудъ г. Некрасова: «Краледворская рукопись въ двухъ транскрипціяхъ текста», стр. 368.

«Свѣдѣнія и замѣтки и малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», Приложение къ Запискамъ №3. см. Стефани.

Станкевичъ, А. Е., награждается золотой Уваровскою медалью за рецензію, стр. 63.

Сталевичъ, магистръ, въ Одессѣ, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической обсерваторіи, стр. 356.

Стефани, Лудольфъ-Эдуардовичъ, Акад., представляетъ, отъ имени хранителя нумизматическаго музея, г. Трей, два изданныхъ имъ сочиненія, стр. 135.
— принимаетъ на себя осмотръ мумій, принесенныхъ въ даръ Академіи графиней Мусиной-Пушкиной, стр. 135.

— назначается депутатомъ отъ Академіи, для поднесенія поздравительнаго адреса Императорскому Русскому Археологическому Обществу, по случаю 25-ти лѣтняго его юбилей, стр. 312.

— представляетъ, отъ имени графа С. Г. Строганова, экземпляръ «Отчета Императорской Археологической Комиссіи за 1869 годъ», стр. 372.
«Die Antiken-Sammlung zu Pavlowsk», стр. 373.

— рассматриваетъ копію съ донесенія Россійскаго вице-консула въ Тульчѣ, о Римскихъ стѣнахъ, недавно открытыхъ близъ села Тапцы, стр. 382.

и Наукъ рассматриваютъ записку профессора К. Любеля: «Zur Kritik und Erklärung von Pausanias I, 20, 1. 2.», стр. 382.

Срезневскій и Вельяминовъ-Зерновъ, предлагаютъ привѣтствовать Императорское Русское Археологическое Общество поздравительнымъ адресомъ, по случаю 25-ти лѣтняго его юбилей, стр. 312.

Строгановъ, графъ С. Г., см. Стефани.
Струве, Оттонъ Васильевичъ, Акад., рассматриваетъ записку г. Фришче о географическомъ положеніи Пекина, стр. 115.

— рассматриваетъ отчетъ директора Виленской астрономической обсерваторіи за 1870 годъ, стр. 116, 337 и 338.

— prepares рѣчь, для прочтенія въ торжественномъ засѣданіи Академіи, по случаю празднованія 200-лѣтней годовщины рожденія Императора Петра Великаго, стр. 326.

— представляетъ разсужденіе д-ра М. Нюрена: «Bestimmung der Nutation der Erdachse», стр. 337.

— Введеніе къ четвертому тому Пулковскихъ наблюденій, стр. 353.

— представляетъ записку д-ра фонъ-Астена: «Berechnung eines wichtigen Theils der absoluten Jupitersstörungen des Encke'schen Cometen», стр. 353—354.

— предлагаетъ благодарить издателя твореній Кеплера, г. Фринна въ Штутгартѣ, за превосходное исполненіе этой задачи, стр. 358—359.

— представляетъ, для Библіотеки Академіи, географическое изображеніе памятника, воздвигнутаго Кеплеру въ городѣ Вейлѣ, — вмѣстѣ съ печатнымъ описаніемъ онаго, стр. 359.

— сообщаетъ письмо г. Меллера изъ Лунда, о вычисленіяхъ, сдѣланныхъ имъ надъ кометою Фай, стр. 361.
Свѣдѣ археологовъ, стр. 312.

Т.

Тихонравовъ, Н. С., профессоръ Московскаго университета, проситъ одоставленія въ Москву, для его занятій, хранящуюся въ Библіотекѣ Академіи рукопись прошедшаго столѣтія, содержащую въ себѣ трагедію «Навуходоносоръ», стр. 327.

Тишендорфъ, см. Дорнъ.

Трей, см. Стефани.

У.

Уитней (Whitney), см. Шифнеръ.

Урусовъ, старшій учитель въ Рязани, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической обсерваторіи, стр. 356.

Усларъ, см. Шифнеръ.

Уставъ, см. Обсерваторія.

Учебники, см. Выставка.

Ф.

Фаминцынъ, см. Максимовичъ.

Федотьевъ, въ селѣ Гулянкахъ, Рязанской губерніи, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической обсерваторіи, стр. 356.

Финнеръ, Себастьянъ, въ Мюнхенѣ, членъ-корр. по разряду биологическому. Извѣстіе о его смерти, стр. 123 и 206.

Фотографія, см. Шренкъ.

Фришче, Юлій Федоровичъ, Акад. Извѣстіе о его смерти, стр. 115 и 205.

— см. Бутлеровъ.

— см. Бесселовскій.

Фришче, см. Струве.

Фроманъ, см. Куникъ.

Х.

Хемницеръ, см. Гротъ.

Хронографія Византійская, см. Муразытъ.

Ц.

Ценковский, см. Максимовичъ.

Ч.

Чайковский, см. Зининъ.

Чебышевъ, Пафнуцій Львовичъ, Акад.

Членъ комиссіи для разсмотрѣнія записки лейтенанта Рыкачева, объ опытахъ, произведенныхъ имъ надъ подъемною силою винта, вращаемаго въ воздухѣ, стр. 120.

Черепъ древній, см. Овсянниковъ.

Черепъ ископаемаго носорога, см. Брандтъ.

— бѣлухи, см. Брандтъ.

— человѣческой, см. Овсянниковъ.

Черскій, см. Брандтъ.

Ш.

Шармуа, см. Броссе и Дорнъ.

Швакгеферъ, (Fr. Schwackhöfer), австрійскій повѣренный въ дѣлахъ. Департаментъ Внутреннихъ Сношеній доставляетъ въ Академію по экземпляру двухъ его записокъ: 1) «Ueber das Vorkommen und die Bildung von Phosphoriten an den Ufern des Dniester in Russisch-Podolien, Galizien und der Bukowina»; 2) «Ueber die Phosphorit-Einlagerungen an den Ufern des Dniester in Russisch- und Oesterreichisch-Podolien und in der Bukowina», стр. 126.

Шейнъ, см. Гротъ.

Шифнеръ, Антонъ Антоновичъ, Акад.

Членъ комиссіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 50 и 322.

Разборъ сочиненія барона П. К. Услара объ Аварскомъ языкѣ, стр. 131.

Записка объ образцахъ юкагирскаго языка, записанныхъ на берегу Анадыря барономъ Майдеземъ, стр. 132.

— представляетъ, отъ имени В. Райта, приносимую имъ въ даръ Академіи рукописную псалтирь на эоипскомъ языкѣ, стр. 132.

— представляетъ списокъ сочиненій, полученныхъ изъ Смитсоновскаго института, изданныхъ различными американскими обществами и учеными, стр. 317—318.

— сообщаетъ, доставленную ему секретаремъ посольства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Е. Скайлеромъ, просьбу трехъ Сѣверо-Американскихъ ученыхъ учреждений о пополненіи ихъ библіотекъ изданіями Академіи, стр. 327.

— представляетъ, отъ имени г. Райта, пять непальскихъ рукописей, приносимыхъ въ даръ Академіи, стр. 373.

— представляетъ, для напечатанія въ Мемуарахъ, Аварскіе тексты съ переводомъ ихъ на нѣмецкій языкъ, стр. 377.

— доноситъ о полученныхъ въ Библіотекѣ Академіи, отъ г. Уитнея, нѣсколькихъ геологическихъ сочиненіяхъ, стр. 352.

— заявляетъ о готовности г. Скайлера содѣйствовать къ пополненію Библіотеки Академіи недостающими въ ней изданіями Сѣверо-Американскихъ ученыхъ обществъ и предлагаетъ высылать изданія Академіи въ Эссекскій институтъ и Портлендское общество естественной исторіи, стр. 352.

— предлагаетъ высылать изданія Академіи въ публичный Буэнос-Айресскій Музей, вслѣдствіе просьбы директора онаго, г. Бурмейстера, стр. 352—353.

— см. Видеманъ.

Шкура и черепъ бѣлухи, см. Брандтъ.
Шлегель, въ Лейденѣ, избирается въ члены-корреспонденты Академіи по разряду биологическихъ наукъ, стр. 206 и 318.

Шмидтъ, Федоръ Богдановичъ, магистръ Дерптскаго Университета, утверждается Адъюнктомъ Академіи по Палеонтологіи, стр. 331.

— см. Брандт.

Шницлеръ, въ Страсбургѣ, членъ-корреспондентъ Академіи по историко-политическимъ наукамъ. Извѣстіе о его смерти, стр. 206 и 372.

Шренкъ, Леопольдъ Ивановичъ, Акад. «О найденныхъ въ послѣднее время въ Сибири мамонтахъ, по письмамъ барона Майделя; съ прибавленіемъ замѣчаній о способѣ сохраненія и предполагаемой многочисленности въ Сибири цѣлыхъ мамонтовыхъ труповъ», стр. 70—100.

— проситъ о приобрѣтеніи, для этнографическаго музея Академіи, доставленныхъ г. Ланнинымъ фотографическихъ изображеній Сахалинскихъ Аиновъ и Гиляковъ, стр. 121.

— членъ комиссіи для разсмотрѣнія составленнаго г. Анненковымъ словаря простонародныхъ названій растений, стр. 339.

— заявляетъ, что Уральское Общество любителей Естествознанія избрало его въ свои почетные члены, стр. 339.

— рассматриваетъ сообщеніе г. Петермана, изъ Готы, относительно изслѣдованія полярныхъ странъ, стр. 351.

— Членъ комиссіи для разсмотрѣнія четырехъ записокъ профессора Грубера по анатоміи, стр. 361.

— представляетъ, отъ имени почетнаго члена Академіи К. М. Бэра, продолженіе его статьи о заслугахъ Петра Великаго по географіи Россіи, стр. 364.

— см. Брандт.

Штелингъ, директоръ королевской публичной бібліотеки въ Штутгартѣ, доставляетъ 3-й томъ историческаго сборника: «Württembergisches Urkundenbuch», стр. 380.

Штраухъ, Александръ Александровичъ, Акад. «Ueber die in Russland vorkommenden Eidechsen-Arten aus der Untergattung Eremias Fitz», стр. 115.

— членъ комиссіи для разсмотрѣнія четырехъ записокъ профессора В. Грубера по анатоміи, стр. 361.

Штрейницъ, см. Максимовичъ.

Шугуровъ, см. Гротъ.

Щ.

Щуровскій, см. Брандт.

Э.

Эйтингъ, см. Веселовскій.

Экспедиція полярная Пайера и Вейпрехта, стр. 123, 126.

Эльмановичъ, въ Твери, избирается въ члены-корреспонденты Главной Физической обсерваторіи, стр. 356.

Энгель, д-ръ, директоръ королевскаго статистическаго бюро въ Берлинѣ, предлагаетъ, для бібліотеки Академіи, собраніе официальныхъ изданій бюро, въ объемъ на нѣкоторые изданія Академіи, стр. 382.

Ю.

Юбилей двухсотъ-лѣтній со дня рожденія Императора Петра Великаго, стр. 101.

— столѣтній Бельгійской Академіи Наукъ, стр. 331.

— двадцатипятилѣтній Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, стр. 312.

Я.

Ягичъ, В. В., награждается золотой Уваровскою медалью за рецензію, стр. 63.

Якоби, Борисъ Семеновичъ, Акад., рассматриваетъ записку г. Обидзинскаго «о теоріи электричества», стр. 116.

— Членъ комиссіи для разсмотрѣнія записки лейтенанта Рыкачева объ опытахъ, произведенныхъ имъ надъ подъемною силою винта, вращаемаго въ воздухѣ, стр. 120.

— представляетъ седьмую серію своихъ гальваническихъ и электромагнитныхъ наблюденій, стр. 123—124.

— представляетъ записку, написанную имъ по поводу статьи г. Фавра: «Recherches sur l'origine de la chaleur développée lorsque le mouvement communiqué à un disque métallique s'éteint sous l'influence d'un électro-aimant», стр. 124 и 360.

— представляетъ сочиненіе барона Н. Деллингаузена: «Grundzüge einer Vibrationstheorie der Natur», стр. 351.

— Объ изготовленіи образцовыхъ мѣръ длины посредствомъ гальванопластики, стр. 357.

— «Объ устройствѣ тождественныхъ между собою ареометровъ, въ особенности же металлическихъ алко-голометровъ со скалою и прибавочными тяжестями, и о вліяніи явленій волосности на показанія алко-голометровъ». Приложеніе къ Запискамъ № 4.